

ВИТАЛИЙ БГАНБА

ИЗБРАННОЕ

Том 5

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВИТАЛИЙ
БГАНБА

ИЗБРАННОЕ

Том 5

Москва
2012

Бганба В.Р.
Избранное. Том 5. Москва. 2012. 486 с.

В данный том входит книга «Психосоциальная адаптация личности», в ней автором исследованы и разработаны процессы методологического и методического обеспечения самоактуализации и психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности в инновационных наукоемких отраслях.

Книга предназначена психологам, студентам, аспирантам, преподавателям вузов, научным работникам, а также широкому кругу читателей.

© – Бганба В.Р. – 2012.
e – mail: eridan55@list.ru.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

VITALY
BGANBA

SELECTION

Volume 5

Moscow
2012

Bganba V.R.

Selection. Volume 5. Moscow. 2012. - 486 p.

The volume includes the book “Psychosocial adaptation of a person” in which the author comprehensively investigates the process of adaptation of young workers to the conditions of activity at innovative enterprises. The valid place and role of psychosocial adaptation in its intrinsic displays are revealed. As a result of complex research into the axiological, psychological and didactic components of the process of adaptation, the Concept of psychosocial adaptation, providing effective functioning of managing subjects and promoting all-round self-actualization of a person, is proved. The volume also includes the works “About the Author” and “Annotation of books by V.R. Bganba”.

The book is intended for students, postgraduates, lecturers and scientists, and also for general readers.

Bganba V.R. 2012

E – mail: eridan55@list.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава 1. Концепция самоактуализации личностей психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на наукоемких предприятиях.	11
1.1. Социально-психологический анализ процессов дезадаптации и поведения молодежи в условиях современного социально-экономического развития	12
1.1.1. Социолого-демографическое исследование молодежи	15
1.1.2. Социально-экономическое положение молодежи ...	21
1.1.3. Социальные девиации в молодежной среде	34
1.1.4. Ценностные приоритеты молодого поколения.	40
1.2. Базовые положения концепции психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях	48
1.2.1. Социальная типология личности кандидатов для профессиональной подготовки специалистов и молодых претендентов на рабочие места на инновационных наукоемких предприятиях	50
1.2.2. Постулат и принципы психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях	54
Глава 2. Инструментальные и методические средства психолого-педагогического обеспечения психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на авиационном предприятии.	92
2.1. Обоснование квалификационных требований к работникам инновационных предприятий	93

2.2. Профессиональная ориентация	103
2.3. Теоретико-методологические основы совершенствования системы профессионального отбора наемных работников для инновационных наукоемких предприятий	126
2.4. Психолого-педагогические условия эффективной адаптации работников инновационных предприятий к особенностям профессиональной подготовки	157
2.5. Психосоциальные императивы профессиональной адаптации	186

Глава 3. Активность личности молодого работника инновационного предприятия: оценка и механизмы инициации 200

3.1. Теоретические основы анализа активности личности работника инновационного предприятия	200
3.2. Самоопределение и профессиональное самоопределение личности работника инновационного предприятия	202
3.3. Самоактуализация личности работника инновационного предприятия и методы ее активизации	219
3.4. Особенности обеспечения эффективной профессиональной социализации молодого работника инновационного предприятия.	231
3.5. Мотивация позитивной активности личности работника инновационного предприятия.	244

Глава 4. Взаимосвязь особенностей самоактуализации и саморазвития личности специалиста в условиях адаптации к деятельности. 264

4.1. Концепции самовосприятия личности в зарубежной психологии	264
4.2. Концепция самовосприятия личности в отечественной психологии	272
4.3. Проблема сходства и различия между модусами самовосприятия	277
4.4. Экспериментальная модель исследования взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации личности специалиста	283

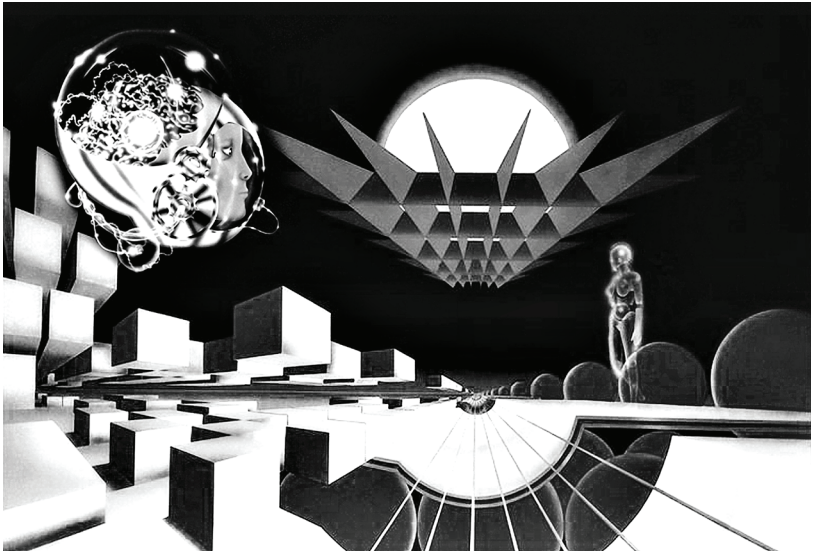

4.5. Взаимосвязь содержания модусов самовосприятия и самоактуализации личности	296
4.6. Взаимосвязь различий между модусами самовосприятия и самоактуализации личности	305
4.7. Взаимосвязь интегрированности/диссоциированности самовосприятия и уровня самоактуализации личности	320

Глава 5. Оценка эффективности психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на инновационных предприятиях 329

5.1. Показатели эффективности психосоциальной адаптации работников к условиям деятельности на инновационном предприятии	329
5.2. Особенности расчета экономической эффективности мероприятий по психосоциальной адаптации работников на инновационных предприятиях	333

Заключение	334
Литература	367
Словарь терминов	381
Об авторе	391

ВВЕДЕНИЕ

Принятый Правительством РФ курс на всестороннее развитие инновационных технологий потребовал привлечения к этой деятельности большого числа специалистов и, молодых специалистов, прошедших курс обучения в ведущих вузах и учебных центрах страны. Новые технологии потребовали коренного изменения их психологической и профессиональной готовности к деятельности, существенным моментом которой являются психосоциальная адаптация и самоактуализации личности молодого специалиста в условиях инновационной деятельности.

Вместе с тем, прошедшие за последнее время реформы, болезненно отразились на отечественном рынке труда, в особенности на его молодежном сегменте. Последствием этого стало нарастание ряда негативных явлений в молодежной среде. А именно: неспособность брать на себя ответственность за принятие и реализацию решений; некреативный, безынициативный стиль деятельности; иждивенческие настроения; пессимизм, различного рода социопатии (психические расстройства, алкоголизм, наркомания и т.п.); нравственная деградация [1,2,3,4,5,6.]. Это далеко не полный список негативных явлений, характеризующий известную часть молодых специалистов, ищущих применение своим силам.

На предприятиях целого ряда отраслей, ухудшение общей ситуации на рынке труда привело: к деqualификации наемных специалистов (особенно в наукоемких производствах), к снижению уровня здоровья и образования, особенно в сфере естественных наук.

Молодые специалисты зачастую не обладают качествами, позволяющими им успешно трудиться на современных предприятиях. В этих условиях проблема качественного отбора специалистов и совершенствования человеческого капитала посредством системы непрерывной подготовки, в том числе и на основе инновационных технологий воздействия на психику молодых работников, превращается в одно из центральных направлений максимизации прибыли хозяйству-

ющих субъектов в различных сферах предпринимательской деятельности.

Все это диктует необходимость выработки новых аксиологических принципов психосоциальной адаптации значительной части наемных работников, а также разработку методологического, методического и организационного ее оснащения.

Одной из центральных задач, в этих условиях, является задача поиска условий раскрытия способностей и реализации потенциала личности специалиста, ее самоактуализации. При этом самоактуализация все чаще начинает рассматриваться психологами как одна из основных целей и ценностей процесса психосоциальной адаптации и жизни человека в целом. Поэтому вопрос о факторах, связанных с процессами самоактуализации специалистов в ходе психологической адаптации требует своего более детального рассмотрения [4,7].

Вдвойне актуальным данный вопрос становится применительно к личностному росту и развитию молодых специалистов. Исследователи обращают внимание на то, что содержание процесса психосоциальной адаптации должно быть ориентировано на обеспечение возможностей самоопределения личности, создание условий для ее самореализации.

Особенно важным становится формирование личности молодого специалиста, нацеленной на построение и реализацию продуктивных сценариев своего жизненного и профессионального пути. Необходимым условием формирования подобной личности становится выявление факторов, влияющих на возможности раскрытия личностного потенциала и условий, этому способствующих.

Глава 1. КОНЦЕПЦИЯ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТЕЙ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ К УСЛОВИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НАУКОЕМКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Успешность реализации социально-экономических преобразований в Российской Федерации в существенной степени детерминируется развитием инновационных наукоемких производств. Эффективность их функционирования и доминирование в экономике, механизм которой базируется на рыночных отношениях, становится своего рода императивом. Именно поэтому в ряду главнейших задач менеджерального состава и соответствующих специалистов подобных производств и научно-исследовательских технопарков становится проблема обеспечения позитивной психосоциальной адаптации специалистов к условиям профессиональной деятельности, благодаря которой активируется развитие творческих способностей людей, их личная инициатива, задействуется все потенции индивида, максимально ускоряется становление человека как профессионала.

В этом смысле особенно важно, что наряду с очевидными положительными моментами современных реформ, формирование рыночной экономики сопровождается объективным и неизбежным обострением ситуации на рынке труда и рынке профессий. Это способствует глубинной трансформации психологии населения, особенно молодежи. Специалисты консолидировано отмечают модификацию системы личностных ценностей и оценок; резкое падение чувства собственного достоинства, уверенности в завтрашнем дне (более 60 % выпускников профессиональной школы не имеют жизненных планов, а до 80 % из них не уверены в том, что смогут найти подходящую работу), радикальное изменение значимости труда, снижение престижа профессионального (особенно инженерного) образования и труда [3,4,7]. Искажена структура российского рынка рабочей силы: доля безработных среди специалистов высокой квалификации достигает в ряде регионов 60 %. На свободном

рынке труда появились выпускники общеобразовательной и профессиональной школы. Без работы и учебы остались более миллиона девятиклассников. В целом ежегодно теряется из-под контроля основная масса выпускников общеобразовательной и профессиональной школы [3,8].

1.1. Социально-психологический анализ процессов дезадаптации и поведения молодежи в условиях современного социально экономического развития

Широкомасштабные преобразования общественно-политической и социально-экономической системы России предполагают, создание благоприятных условий для обучения и воспитания, будущих специалистов, готовых и умеющих эффективно адаптироваться к деятельности в специфической среде экономической системы, основанной на рыночном механизме. Особенно это актуально для специалистов наукоемких предприятий.

Итоги предшествующих этапов современной реформы образовательной системы Российской Федерации далеки от ожидавшихся и достаточно скромны. Основную причину недостаточной эффективности сложившейся системы подготовки специалистов и их гибкого приспособления к трудовой деятельности усматриваю в другом – в неумении значительной части молодых людей адаптироваться к условиям профессиональной деятельности и профессиональной подготовки, а также в отсутствии соответствующих знаний, навыков и умений (а в некоторых случаях – и желания) у педагогов и специалистов, роль которых в адаптации юношей и девушек permanently снижается.

Переход к новой парадигме обучения, воспитания и адаптации специалистов предприятий в государстве, экономика которого базируется на рыночных принципах – сложный, многоплановый и во многом противоречивый процесс, затрагивающий самые основы общества – социальные, экономические, политические, идеологические, культурные, национальные, психологические и т.д.

Российское общество в последние десятилетия пережило глубокую экономическую и политическую трансформацию, коренным образом изменившую уклад жизни и менталитет российского населения. Люди разных возрастных групп столкнулись с новыми реалиями.

В начале XXI века, российская молодежь, усваивая идеи, взгляды, ценности рыночной экономики, кардинальным образом меняется их менталитет, психология и другие качества. Нежелание учитывать это обстоятельство в практической деятельности, создают питательную почву для дезадаптации молодых людей, осуществляющих трудовую деятельность на предприятиях, активно проводящих инновационную политику.

Положительные изменения в деятельности по обеспечению психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности напрямую зависят от адекватного выявления, описания и осознания соответствующими должностными лицами особенностей современной российской молодежи, что с необходимостью предполагает углубленное исследование современного социального положения и развития молодежи в Российской Федерации [3,4,9].

Общим местом для кадровых работников в последние годы стало сетование на слабую общеобразовательную, физическую, психологическую и т.п. подготовку молодых людей устраивающихся на работу на предприятия¹. Подобный взгляд вряд ли можно признать неадекватным. В таком случае, скорее всего неприемлемым было бы полагать их скептическое отношение к проблемам психосоциальной адаптации молодых людей к условиям профессиональной деятельности и подготовки, а также использование ими устаревшего арсенала форм и методов работы на этом направлении. В особенности тревожным является игнорирование тех особенностей, которые характерны для современной российской молодежи.

Понимание закономерностей развития молодёжи как социальной группы непосредственно связано с результатами

---

¹ Результаты опросов авторами показывают, что подобную точку зрения разделяют более 95 % опрошенных.

деятельности специалистов XXI века. Включаясь в общество, интегрируясь в его структуры, молодежь не только унаследует условия жизни и отношения, оставляемые ей родительскими поколениями, но и преобразует их, реализуя свой инновационный потенциал. Тем самым осуществляется как развитие молодёжи, так и воспроизводство общества. Мощный инновационный потенциал молодежи при определенных условиях и целенаправленном влиянии может иметь как конструктивную, созидательную направленность, так и деструктивное воздействие, способное нанести ущерб не только хозяйствующим субъектам, но и государству, обществу в целом.

Итак, социальное развитие молодёжи (т.е. изменение количественных и качественных характеристик этой социально-демографической группы в процессе её становления и развития в качестве субъекта общественного воспроизводства) может иметь деструктивные формы (дезинтеграция, социальное исключение, девиантное поведение), носить характер преемственности социального опыта, накопленного предшествующими поколениями или, наконец, приобретать черты позитивного обновления условий жизнедеятельности и всей системы общественных отношений.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации в потрясло фундаментальные механизмы его функционирования и развития, что в полной мере (а может быть и гораздо сильнее, чем на других социально-демографических группах населения страны) отразилось и на молодежи. С одной стороны, изменяются материальные условия жизни, положение молодого поколения, основания его социальной дифференциации и стратификации в обществе, потребности, интересы, ценности и возможности их реализации, мотивационные структуры и идентификации, образцы поведения. С другой стороны, коренным образом пересматриваются критерии оценки происходящих изменений, активизируется процесс их фрагментации по социальным, региональным, политическим и другим признакам. Всё это в полной мере распространяется и на мо-

лодых специалистов. Потому так важно понимание изменений в социальном положении, в сознании и в поведении современных молодых людей. Проблемы поведения и дезадаптации молодежи в контексте психосоциальной адаптации к условиям профессиональной деятельности на инновационных наукоемких предприятиях пока остаются недостаточно изученными и описанными.

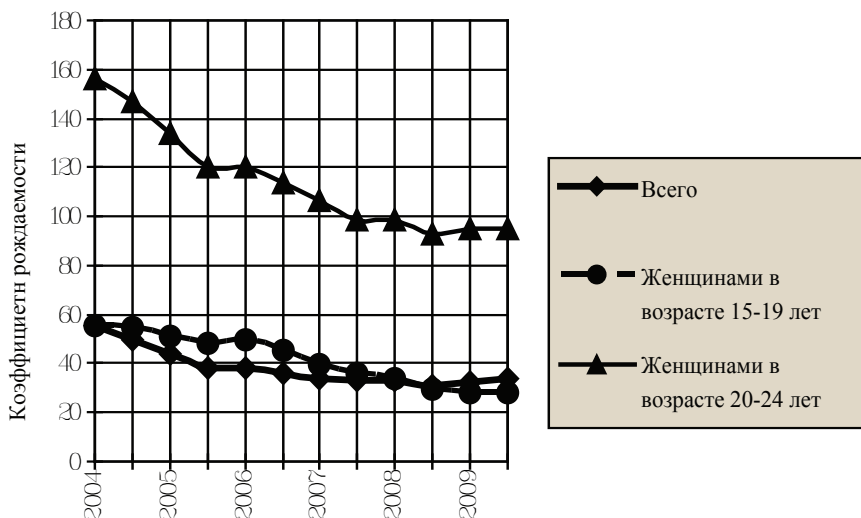
1.1.1. Социолого-демографическое исследование молодежи

В XXI век России вступила в условиях сокращения численности населения, при этом явно выражено нарастание кризисных явлений в демографическом развитии страны. Так, по официальным данным, за период с 1992 года население России уменьшилось на 4,4 млн. человек (на 3%), составив на 1 января 2002 года 144,0 млн. человек [10].

В соответствии с единодушным взглядом специалистов, в основе уменьшения естественного прироста населения лежат продолжающееся снижение рождаемости (численность детей в России сократилась с 33,9 млн. в 2000 году до 32,8 млн. в 2001 году), высокий уровень смертности и сокращение продолжительности жизни населения. Тем не менее, весьма отчетливы расхождения авторов относительно первопричин сокращения естественного прироста населения.

Среди прочих выделяется формирующаяся и усиливающаяся репродуктивная ориентация членов российского общества, в том числе и молодежи на однодетную и даже бездетную семью. Выявленная тенденция вызывается как естественной и, по-видимому, соответствующей реакцией населения на снижение уровня жизни, так и возникновением и развитием новых типов репродуктивного поведения, связанных не столько с ухудшением, сколько с изменением стиля и образа жизни (в частности, с отношением к институту брака). К тому же, снижение уровня рождаемости, не в последнюю очередь связано с состоянием репродуктивного здоровья граждан России.

Рис.1.1. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости живых детей в России молодыми женщинами (на 1000 женщин) в 1999-2001 гг.

Как видно (см. Рис. 1.1.), явно выраженной тенденцией является снижение уровня рождаемости в самой репродуктивной – молодежной группе населения. Вообще же в 2007-2007 г. уменьшение числа родившихся имело место в 85 субъектах Российской Федерации [11]. Именно поэтому общим стало признание учеными и специалистами того, что снижение рождаемости все более удаляет Россию от того уровня, который обеспечил бы воспроизводство населения.

Спецификой репродуктивного поведения российской молодежи, являются глубинные, кардинальные перемены и противоречия между традиционными ценностями и современными ориентирами в системе брачно-семейных отношений, в сфере репродуктивных установок и поведения. Последнее десятилетие привнесло в рассматриваемую сферу ряд, несомненно, положительных изменений, изменивших в целом имеющуюся ранее тенденцию: расширение форм демографического поведения, модернизацию сфер жизнедеятельности семей, предпочтение эгалитарного (равноправный статус мужчин и женщин) типа семьи и т.д.

Нельзя не акцентировать внимание на негативных явлениях, среди которых выделяются: дестабилизация и деструкция семейных отношений, деформация репродуктивного поведения, прогрессирующее сокращение регистрируемых браков, рост числа разводов, рост рождений у несовершеннолетних, наконец – формирование ориентации на бездетные и однодетные семьи. Так, согласно результатам социологического исследования «Положение молодой семьи в Российской Федерации», все большее распространение, особенно в студенческой среде, получает «гражданский брак» и «свободные отношения» (см. Рис. 1.2.).

Серьезную обеспокоенность вызывает формирование у определенной части молодых людей ориентации на бездетность, аргументируемой тем, что наибольших успехов в достижении высокого экономического и профессионального статуса в современной ситуации добиваются именно бездетные семьи. По данным исследования, проведенного в гг. Санкт-Петербурге и Туле, лишь пятая часть опрошенных молодых мужчин и женщин в возрасте 18-29 лет полагает, что каждая женщина должна стать матерью. По сравнению с другими возрастными группами это самый низкий уровень[12].

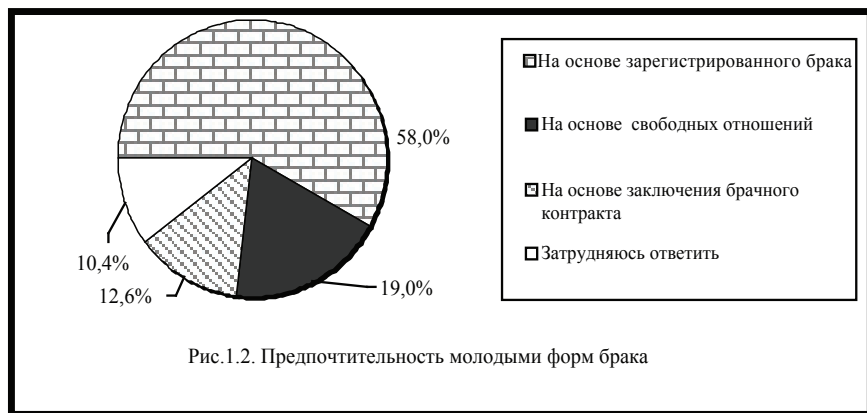

Рис.1.2. Предпочтительность молодыми форм брака

Сниженная мотивация к деторождению грозит опасностью утраты социального смысла и значимости не только отцовства (материнства) и отцовского (материнского) поведения, но и других социально значимых ценностей и установок у современно-

го поколения молодых людей. Подобное, (исходя из трактовки семьи ячейкой общества), можно оценивать как сформированное с детства негативное социальное качество, которое в новом поколении молодых людей мультиплицирует более отрицательные последствия.

Наряду с выявленной репродуктивной тенденцией, в России достаточно резко возросла смертность населения, причем во всех возрастных группах трудоспособного населения. Общий коэффициент смертности возрос от 15,4 промилле в 2004 году до 15,6 в 2009 году. Потеря семьей мужчины (мужа, отца) значительно ухудшает ее материальное положение, создает проблемы в воспитании детей, в их способности адекватно адаптироваться к определенным условиям, резко снижает качество населения страны. Наркомания, пьянство, рост преступности, различного рода социопатии – вот ближайшие и будущие последствия сложившегося положения дел [13].

В особенности угнетающим является факт роста смертности среди молодежи (см. Табл. 1.1.), особенно мужчин, что само по себе негативно сказывается на репродуктивном потенциале и воспроизводстве трудовых ресурсов.

Таблица 1.1.

**Смертность молодежи в Российской Федерации
(1990 – 2001 гг.)**

Мужчины						
	Годы					
Возрастные группы	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Все группы	802400	1167628	1013744	1112521	1179775	1204191
15-19 лет	8385	13163	10918	11887	12977	11970
20-24 лет	12683	22499	21586	24232	27019	24041
25-29 лет	19672	26378	23681	26956	30982	30250
Женщины						
	Годы					
Возрастные группы	2004	2005	2006	2007	2008	2009

Все группы	853593	1036183	975000	1031795	1045557	1050665
15-19 лет	3142	4509	4460	4634	4758	4547
20-24 лет	3318	5176	5261	5954	6118	6118
25-29 лет	1118	5921	5731	6250	6830	7046

В результате на 1 января 2002 года численность молодежи в Российской Федерации: в возрасте 14-29 лет составила 36,0 млн. человек, а доля молодежи от общей численности населения – 25%. Наиболее многочисленна возрастная группа 14 – 19-летних – 14,7 млн. человек (это группа, которая эвентуально составляет костяк поступающих в высшие учебные заведения), граждан в возрасте 20-24 года – 10,9 млн., 25-29 лет – 10,4 млн. человек. При этом численность молодых мужчин – более 18,2 млн. [12].

Итак, в свете изложенного, есть основания констатировать, что в России прогрессирует старение нации и снижение качества населения. Очевидно, что в ближайшие годы подобная тенденция приведет к возникновению перед предприятиями и высшими учебными заведениями страны, готовящими для последних специалистов новые, доселе не встречавшиеся проблемы. Наше предположение подтверждается и анализом прогнозных расчетов Госкомстата России (см. Табл. 1.2.).

Таблица 1.2.
Основные показатели демографического развития России на период до 2016 года (по среднему варианту прогноза Госкомстата РФ)

Численность и возрастная структура

Численность постоянного населения (на конец года, тыс. чел.)	Доля лиц в возрасте моложе трудоспособного в общей численности населения (%)	Доля лиц в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения (%)	Показатель демографической нагрузки (на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособного возраста)
141299	16,1	20,7	583 (255 детей, 328 старше труд.)

138218	15,9	22,4	620 (258 детей, 362 старше труд.)
134837	16,9	24,6	709 (289 детей, 420 старше труд.)

Показатели воспроизводства

Общий коэффициент рождаемости (на 1000 населения)	Общий коэффициент смертности (на 1000 населения)	Коэффициент естественного прироста (на 1000 населения)	Суммарный коэффициент рождаемости (число рождений)
10,3	15,4	-5,1	1,332
11,0	16,2	-5,2	1,375
10,4	16,5	6,1	1,383

Эти расчеты показывают лавинообразное старение общества до 2016 года, что неминуемо принципиально изменит облик и характер общества, круг социальных проблем, и проблем подготовки специалистов инновационных предприятий, требующих неотложного и долгосрочного решения [13].

В результате влияния выявленных и других факторов прирост численности молодежи, который продлился до 2006 года, сменился достаточно резким ее сокращением. Проблемы воспроизводства населения, а значит и подготовки новых поколений специалистов для предприятий во второй четверти XXI века и в последующие периоды станут еще острее. В частности, согласно прогнозам; – к 2016 году численность граждан моложе 18 лет в России может составить 25,3 млн. человек. В итоге численность вступающих в трудоспособный возраст сократится почти в 2 раза и составит 1,3 млн. человек против 2,5 млн. в 2004 году [13].

Итак, демографическая ситуация в России, особенно в контексте адаптации молодых специалистов предприятий не только остается неблагоприятной, но и имеет тенденцию к ухудшению: отрицательный естественный прирост населения при сохранении нынешних темпов депопуляции в ближайшее десятилетие

достигнет наивысших показателей среди всех стран мира. Отмеченные процессы сопровождаются девальвацией духовно-нравственных ценностей молодых людей, развитием эгоцентрических потребности, снижают у них ответственность за создание семьи и рождение детей, ответственность перед обществом, а также ведут к нарастанию в молодежной среде различного рода социопатии.

Все эти обстоятельства должны стать предметом внимательного анализа, адекватных управленческих решений, разработки более эффективных мер по адаптации молодых специалистов к условиям профессиональной деятельности на предприятиях и их профессионального обучения. Выявленные демографические процессы во многом будут определять облик специалистов и, соответственно, эффективность хозяйствующих субъектов в значительном числе отраслей страны в перспективе.

1.1.2. Социально-экономическое положение молодежи

Отличительной особенностью социально-экономического переустройства современного российского общества, является то, что оно началось с преобразования финансовой сферы, вне связи с и без учета социально-демографических особенностей Российской Федерации 1990-х гг., XX века. Эта специфика отечественных реформ – концентрация внимания на одном, пусть даже и важном сегменте социально-экономического организма, однако в ущерб другим сферам – стала основополагающей причиной явного ухудшения социально-экономического положения молодежи в стране.

Ретроспективный анализ стран с рыночным хозяйством и многолетний опыт проведения такими странами социальной политики (а теперь и новейшая российская история) показывают, что экономические трансформации объективно закономерно сопровождаются более или менее длительным ухудшением общей ситуации на рынке труда, даже его некоторой деградацией, проявляющимися в относительном и абсолютном уменьшении числа занятых, деqualификации наемных работников,

снижении уровня здоровья и образования последних и в других негативных последствиях, которые в целом и определяют социально-экономическое положение населения. Особенно уязвимой в этом плане остается молодежь. Поэтому радикальная перестройка социальных отношений и связанный с ней экономический кризис не могли не сказаться на социально-экономическом потенциале российской молодежи в воспроизводстве и развитии общества.

Рыночный механизм действительно способен повысить эффективность использования трудовых ресурсов общества. Вместе с тем, что теоретически обосновано многими исследователями и эмпирически подтверждено эволюцией рыночного хозяйства, даже относительно развитым рыночным отношениям в сфере труда имманентно присущ целый ряд серьезнейших изъянов, главным из которых является безработица.

Конкуренция, будучи основой и органической составной частью механизма рынка труда, регулируя отношения между продавцами и покупателями рабочей силы, постоянно выталкивает на рынок труда неконкурентных рабочих, образующих безработицу, которая, в свою очередь, служит мощным рычагом давления на занятых. Наименее конкурентной оказывается молодежь первых двух возрастных групп (ее представители еще не имеют соответствующего образования, опыта работы и т.п.). К тому же российский рынок труда находится еще на начальной стадии своего становления и не способен гибко, самостоятельно и действенно реагировать на флуктуации спроса и предложения рабочей силы и, нередко, не в состоянии адекватно мотивировать экономических субъектов к производительному труду.

Ко всему развитие рыночных отношений в сфере занятости в России пока еще тормозится и нивелируется атрофированной к восприятию рынка психологией многих членов общества, а также неумением немалой части населения страны безболезненно адаптироваться к новым условиям: неспособность брать на себя ответственность за принятие и реализацию решений, некреативный, безынициативный стиль деятельности, иждивенческие настроения, пессимизм, различного рода социопатии (психиче-

ские расстройства, алкоголизм, наркомания и т.п.), нравственная деградация, вот далеко не полный список, характеризующий известную часть молодого трудоспособного населения страны, ищущего применение своим силам. Этому в значительной мере способствует и явное снижение уровня образования (государство гарантирует только 9-летнее образование), отсутствие необходимой квалификации у молодых людей, а также духовная дезориентация граждан.

Необходимо осознавать, и принимать во внимание в деятельности то обстоятельство, что за годы реформ у ряда молодых людей ценность труда оказалась нивелированной. Так, примерно каждый четвертый имеет иную, не связанную с трудом ориентацию, при этом 14,3% из них однозначно не стали бы работать, если бы были материально обеспечены, а 9,4% не смогли в полной мере определиться в выборе. Кстати сказать, подобная ориентация достаточно равномерно представлена в различных сегментах молодежи (возрастном, половом и т.п.) [13,18,19,25].

Таким образом, правомерно говорить о возникновении и распространении весьма представительной (1/4 часть молодежи!) социокультурной группы молодых людей, главной характеристикой которой является элиминация труда из совокупности жизненно-важных ценностей, из структуры способов жизненного самоопределения. В особенности удручает тенденция расширения этой социокультурной группы (с 1999 года по 2007 год расширение составило 3%).

Но и немало ориентированных на трудовую деятельность юношей и девушек, по сути, не стремятся к систематической трудовой деятельности, предполагающей жесткую производственную, технологическую и т.п. дисциплину. Исследования показывают последовательный рост доли ориентированных не на труд как таковой, а на получение денег («умение делать деньги») на основе риска (15-20% опрошенных), через конфликт (5-8%), с применением насилия (4-7%), путем нарушения общественных норм (4,4%). Что касается трудовой деятельности, то общая численность занятого населения в 2009 году, в сравнении с 1998 годом снизилась на 6 404 тыс. человек (при этом в 2010 и

2011 годах наблюдается рост численности занятых). Сведения о занятости молодежи представлены на Рис. 1.3. и 1.4.

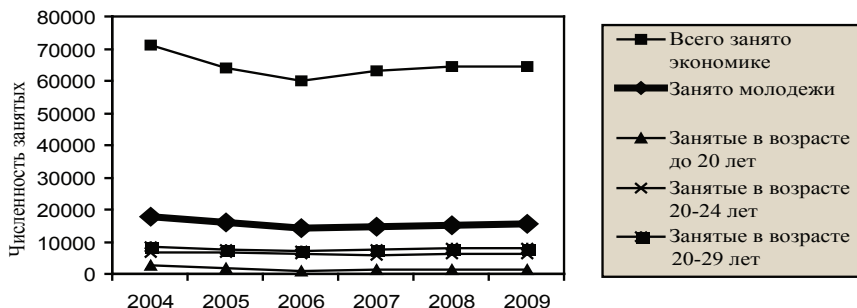
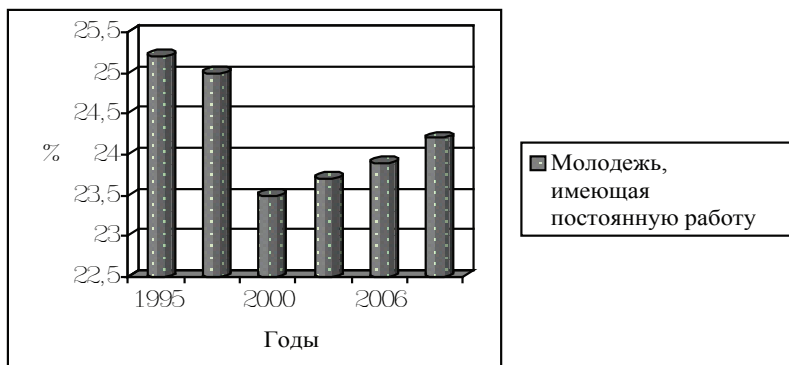

Рис.1.3. Занятость молодежи в 2004 - 2009 гг. (тыс. чел.)

То есть, доля молодежи в структуре занятого населения России в абсолютном выражении в целом остается стабильной. Несколько иное представление возникает тогда, когда мы оперируем относительными цифрами. В этом случае отчетливо выделяется «провал» в занятости молодых, начало которого приходится на 1997 – 2000 годы (см. рис. 1.4.), годы наиболее пренебрежительного отношения к нуждам и запросам молодежи в нашей стране. Эта ситуация продолжалась около 4 лет (до 2004 года).

Многолетний структурный маневр в сфере общественного производства, лавинообразное и стремительное сокращение государственного сектора в экономической системе страны решающим образом детерминировали сферы занятости и профессиональную ориентацию молодых людей. Как свидетельствуют данные ряда исследований, включенность молодежи в материальное производство имеет тенденцию к сокращению. Если в 1990 году в различных отраслях данной сферы было занято 80% работающей молодежи, в 2000 году – чуть больше 60%, то в 2009 году лишь 45%. Причина это состоит, в том, что именно государственный сектор длительное время являлся основным каналом интеграции молодежи в сферу труда и материального производства.

**Рис. 1.4. Занятость молодежи
(в % к общему числу занятых)**

Ныне совершенно иначе состоит дело. К тому же ряд факторов: уровень заработной платы, социальной стабильности и обеспеченности, степень доверия и т.д., выработали отрицательное, может быть не в полной мере обоснованное, отношение к деятельности в госсекторе: при возможности выбора лишь 30% молодежи, занятой в материальном производстве, предпочли бы работу на государственном предприятии или в учреждении [13,25,30].

Одновременно расширяется деятельность молодежи в негосударственном секторе, причем преимущественно в негосударственном секторе сферы распределения и обмена. Это подтверждается анализом структуры занятости молодежи в данной сфере. Как видно из Табл. 1.3., подавляющее большинство молодежи, занятой в сфере распределения и обмена, работает в негосударственном секторе экономики. Добавим, что две трети (73,1%) из них выполняют работу по найму, 11,4% владеют собственным бизнесом с привлечением наемного труда, 8% занимаются малым предпринимательством, 4,6% – индивидуально-трудовой деятельностью, остальные 2,9% работают по найму.

Таблица 1.3.

Структура занятости молодежи в сфере распределения и обмена по формам собственности (в %).

Формы собственности	Занятость молодежи
Государственная	16,6
Муниципальная	1,7
Частная	49,1
Личная	11,4
Акционерная в сельском хозяйстве	9,7
Смешанная (частично частная, частично государственная)	2,3
Другие	9,2

В структуре предпочтений молодых людей, в первую очередь из-за дифференциации в уровне заработной платы, сферы деятельности распределяются следующим образом (по убыванию): финансовая и банковская сферы; предпринимательство; юриспруденция; охранная служба; сфера торговли и посреднических услуг; деятельность в качестве экономистов и менеджеров; здравоохранение (врачи); учителя; сфера культуры, сельское хозяйство, социальная работа. Эта тенденция, – предпочтение сферы распределения и обмена сфере реального производства товаров и услуг, – по-видимому, сохранится и в будущем, несмотря на нестабильность занятости, высокую текучесть, отсутствие социальных гарантий, условий совмещения труда и профессионального образования, а также на преобладание неквалифицированных работ, т.е. несмотря на условия, достаточные для деградации трудового потенциала молодых.

Таким образом, уменьшение удельного веса молодых работников в государственном секторе, отток их в коммерческую сеть, в систему малого бизнеса делает нестабильным и низким социальный статус молодых в сфере занятости.

Имеет место и региональная специфика занятости молодежи. В различных регионах и крупных городах России отрасле-

вая структура молодежной занятости существенно отличается от отраслевой структуры занятости населения в целом. Так, в крупных городах наибольший удельный вес в составе занятой молодежи имеют: – работающие в сфере бизнеса, обслуживания и торговли (свыше 30%), далее – работающие в промышленности и группе отраслей строительства, транспорта, связи (до 20%), и уже затем – в бюджетной сфере – до 16%.

В нашей стране основными работодателями в регионах по-прежнему остаются большие, часто градообразующие предприятия. Уровень развитости рынка труда в том или ином регионе напрямую зависит от степени экономического состояния градо-строительных предприятий. Свой негативный вклад в социальную составляющую вносят и резкие различия в уровне оплаты труда в различных регионах страны. Все это вносит существенные коррективы и в требования к кандидатам на то или иное рабочее место, которые, в отличие от крупных городов, невысоки. Эти и другие особенности и проявления дифференциации региональных рынков труда вызывают необходимость активного учета в деятельности по психосоциальной адаптации молодежи в смысле профессиональной деятельности на современных предприятиях.

Отмечая некоторые пусть и незначительные положительные сдвиги в динамике занятости в последние годы, в целом, положение значительной части работающей молодежи необходимо признать нестабильным, что вносит свой вклад в психологическое состояние молодого поколения. В самом деле, более 2/3 получивших профессиональное образование молодых людей трудится не по специальности, более половины из них заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом. Трудовая деятельность многих из них характеризуется неблагоприятными для здоровья и жизни условиями, зачастую в очень опасных психофизических условиях, без четкого ограничения рабочего времени и даже в криминальных условиях. Все это порождает различного рода социопатии, фобии, девиантное поведения.

Несмотря на выявленный рост числа трудоустроенных молодых людей, они, будучи одной четвертой всего населения России и третьей частью трудоспособного населения, составляют почти 39 % от общего числа учтенных статистикой безработных. С точки зрения

региональной занятости, доля безработицы молодежи еще выше. В частности, в Северокавказском регионе молодежная безработица доходит до 60% и имеет тенденцию роста [10].

В особенности негативным, как мы полагаем, становится то, что полученное образование не является фактором, однозначно положительно определяющим занятость молодежи. Безработица среди граждан моложе 21 года, получивших профессиональное образование и профессию, существенно выросла и составляет 25-30%. По-видимому, основные изменения в структуре молодежной безработицы предопределяются ростом количества молодых специалистов, имеющих профессиональное образование при одновременном сокращении рабочих мест и продолжающемся структурном маневре. На практике до 50% выпускников образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования оказываются невостребованными. А именно у них весьма определенные и высокие социально-профессиональные представления и ожидания.

Продолжающийся спад сельскохозяйственного производства предопределил увеличение доли безработных и среди молодых сельчан, причем попытки трудоустроиться оказываются неуспешными в течение длительного времени, что влечет утрату квалификации, уверенности в себе и т.п. Следствием этого становится все большее распространение в сельской местности алкоголизма и сопровождающих его явлений.

Таблица 1.4.

**Динамика молодежной безработицы в
2004 – 2009 гг. (тыс. чел.)**

Годы	Безработных	Из них в возрасте, лет			Всего безработных среди молодежи	
		до 20	20-24	25-29	Абсолютное число	в %
2004 октябрь	3877	653	737	494	1884	48,6

2005 октябрь	712	745	1230	944	2919	43,4
2006 отябрь	8058	742	1401	1022	3165	39,3
2007 ноябрь	9094	641	1484	1210	3335	36,7
2008 ноябрь	999	489	1212	974	2675	38,2
2009 ноябрь	6303	540	1116	784	2440	38,7

Сокращение доли работающей молодежи имеет весьма негативные последствия, как для самой молодежи, так и для структуры рабочей силы в целом. Особую тревогу вызывает рост численности временно не работающих молодых людей. Среди них и те, кто не смог найти подходящую работу, и те, кто вообще не желает трудиться. В молодежной среде значительно возрос удельный вес скрытой безработицы и все увеличивающийся срок поиска рабочего места. Налицо высокая продолжительность периода безработицы среди молодых.

Длительная безработица среди молодежи имеет серьезные негативные последствия; ведет к деqualификации безработного, потере трудовых навыков, появлению неуверенности в себе, наносит большой моральный и психологический урон развитию личности. Наиболее тяжелые последствия, по мнению специалистов, влечет за собой безработица в течение восьми месяцев.

Таблица 1.5.
Время поиска работы безработными (месяцев)

	Всего по всем возрастам	В том числе в возрасте, лет		
		до 20	20-24	25-29
2004 октябрь	4,4	3,9	4,2	4,7
2005 октябрь	7,4	5,7	6,9	7,5

2006 октябрь	8,8	6,5	7,9	8,8
2007 ноябрь	9,77	7,2	8,3	9,7
2008 ноябрь	9,1	5,8	8,1	8,8
2009 ноябрь	8,2	6,0	7,2	8,4

Длительная невостребованность молодых специалистов, молодежи вообще, легла в фундамент широко распространенного в молодежной среде стремление строить свои жизненные планы без их увязки не только с получаемым образованием, специальностью, профессией, но и с Россией вообще.

Согласно компетентным исследованиям, примерно лишь треть выпускников вузов намерены работать по специальности у себя в стране (38%). В то же время каждый десятый выпускник планирует временный переезд за границу для работы по специальности, а 4% – переезд за границу навсегда. Миграция молодежи из страны становится обыденным явлением, между тем наносимый ее все более распространяющимся вирусом урон для социально-экономического потенциала страны.

По данным выборочных исследований, по-прежнему сохраняется значительное расслоение молодежи по уровню зарплаты в профессиональной структуре материального производства. На последнем месте по уровню оплаты труда среди отраслей отечественной экономики с 1994 года находятся молодые работники сельского хозяйства, легкой промышленности. Несколько выше оплата труда транспортных рабочих и строителей. В целом же уровень зарплаты молодежи в материальном производстве находится на низкой отметке и граничит с прожиточным минимумом. Продолжает расти процент низкооплачиваемых групп.

Реальностью стала возникшая и существенно усиливающаяся дифференциация молодежи, изменяются основания ее социальной стратификации. Так, заметно ослабло стратифицирующее влияние уровня образования и степени интеллектуального содержания труда. Расслоение молодежи происходит: преиму-

щественно по формам собственности, по доступности источников жизнеобеспечения, по материальному и имущественному основаниям, по распределению в различных сферах социально-профессиональной деятельности, по возможностям реализации своих прав, по принадлежности к силовым структурам.

Эти основания непосредственно определяют уровень благосостояния молодых людей и неравенство возможностей их социальной самореализации.

Таблица 1.6.

Возможности самореализации молодежи в зависимости от оснований социальной стратификации (средневзвешенный коэффициент по 7-балльной шкале).

Основания стратификации		Возможности самореализации			
основания	признаки	повысить квалификацию	повысить зарплату	сделать карьеру	заняться бизнесом
Форма собственности	государственная	4,21	2,89	3,02	2,26
	частная	3,97	3,70	3,31	3,09
Материальное положение	высокообеспеченное	2,45	2,07	1,99	1,60
	малообеспеченное	2,28	1,51	1,59	1,33
Тип поселения	Москва	2,36	2,02	1,90	1,45
	город	2,64	2,06	2,04	1,69
	село	1,99	1,49	1,50	1,27

Стратификационные различия: по формам собственности, по материальному положению, по типу поселения, по данным таблицы 1.6., заметно проявляются: в возможностях молодых людей в повышении квалификации, улучшении жизненного уров-

ня, в коммерческой деятельности, и социальном продвижении. Практически по всем перечисленным показателям, кроме повышения квалификации, данные возможности в госсекторе ниже, чем в частном секторе производства.

Возможность повысить свою квалификацию, безусловно, имеет важное значение, для дальнейшего жизненного пути молодого человека, но при условии, что это сопровождается ростом заработной платы или влияет на ее повышение. В противном случае высокая квалификация и профессиональное мастерство не являются основанием обретения более высокого социального статуса и перестают влиять на процесс самореализации.

Еще более заметна связь возможностей самореализации с материально имущественным расслоением. У бедных эти возможности существенно ниже, чем у богатых. Различаются возможности самореализации молодежи и в региональном разрезе. Хуже всего обстоит дело в сельской местности, где реализовать свои способности и интересы молодым людям заметно труднее, чем в крупном и даже небольшом городе. Вместе с тем, влияние урбанизации на эти процессы имеет свои пределы.

Как видно (Табл. 1.7.), структура занятости молодежи из высокообеспеченных семей уже на этапе жизненного старта оказывается более благополучной. В этой группе значительна доля учащихся (студентов вузов, школьников), и меньше работающих молодых людей. И, наоборот, среди подростков из низкообеспеченных семей в два раза больше тех, кто вместо учебы вынужден работать, занимаясь социально непривлекательным трудом. Значительно выше среди них и число тех, кто нигде не работает и не учится, перебиваясь, как правило, случайными работками.

Заметна дифференциация молодежи и в связи с региональным фактором, который в России непосредственно связан с уровнем благосостояния населения. Структура занятости в сельских регионах существенно уступает по качественным характеристикам занятости молодежи в городе. При этом, чем крупнее город, тем структура лучше. Исключение составляют Москва и Санкт-Петербург, где за счет большей доли работаю-

щих подростков расслоение в молодежной среде выше. Отсюда неравенство жизненного старта молодежи и социальная предопределенность его направленности. Расслоение молодежи по уровню жизни, таким образом, усиливает необходимость дифференцированного подхода в реализации стратегии психосоциальной адаптации специалистов к условиям профессиональной деятельности на современных предприятиях.

Таблица 1.7.

Распределение структуры занятости молодежи в возрасте 15-18 лет в зависимости от материального статуса родительской семьи и региональных особенностей проживания (в % по группам).

		Структура занятости						
		Работают	Учатся в школе	Учатся в ПТУ, техникуме	Учатся в вузе	Работают и учатся	Не работают и не учатся	Безработные
Регион проживания	Москва и Санкт-Петербург	5,1	39,1	25,7	20,6	5,9	2,4	1,2
	крупный город	3,2	46,9	30,9	13,6	2,1	1,1	2,2
	малый город	3,9	43,7	32,0	10,6	3,9	3,9	2,0
	село, деревня	15,9	37,9	28,2	8,4	2,1	4,7	2,8
Материальное положение	Низкообеспеченное	5,5	40,5	32,4	10,7	3,4	4,4	1,7
	Высокообеспеченное	2,5	52,7	24,3	15,7	1,6	3,2	0

Таким образом, сложное социально-экономическое положение молодых людей, проявляющееся: в трудностях с трудоустройством, высоком уровне безработицы, низком уровне дохода, ярко выраженной стратификации и т.п., влечет: крайне негативные социальные и психологические последствия, неуверенность в завтрашнем дне, перманентный страх за собственную жизнь и жизнь своих близких, ускоренная криминализация, маргинализация и люмпенизация молодого поколения и т.д.

Все это требует организации и проведения активной и целенаправленной деятельности по психосоциальной адаптации специалистов к условиям профессиональной деятельности на предприятиях инновационной отрасли.

1.1.3. Социальные девиации в молодежной среде

В целях выработки действенного инструментария обеспечения психосоциальной адаптации молодых специалистов к деятельности хозяйствующих предприятий чрезвычайно важным представляется выяснение девиационных особенностей молодежи.

По общему признанию специалистов, направленность и ход современного развития российского государства детерминировали активизацию девиантного поведения значительной части общества и особенно молодого поколения. Под девиантным (отклоняющимся) поведением, как известно, понимается отдельные поступки или их система, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. Проявления такого поведения многообразны, но основными видами считаются: преступность и уголовно не наказуемое (не противоправное), аморальное поведение (половая распущенность, алкоголизм и т.д.).

Наиболее рельефно явления социальной девиации, в особенности в молодежной среде, проявляются в наркомании и алкоголизме, а также в табакокурении. Уже в 1998 году в медицинских учреждениях страны было зафиксировано 120 600 больных с диагнозом наркомания, или 82,4 на 100 тыс. населения. Среди

состоящих на учете наркоманов 82% составляют лица моложе 24 лет. По данным органов здравоохранения, в России на конец первого полугодия 2009 года на учете состояло более 470 тысяч лиц, употребляющих наркотики, из них 325 тысяч – с диагнозом «наркомания». Злоупотребление наркотиками в настоящее время приобрело характер эпидемии [3,4,13 – 15, 31,33].

Отмечается смещение преобладающего возраста приобщения молодежи к наркотикам с 17-18 лет до 12-13 лет. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, проблема токсикомании, наркомании, алкоголизма смещается в более ранние возрастные периоды, причем феномен этот развивается быстрыми темпами. Только за 3 года (2000 – 2002 г.г.) число подростков-наркоманов возросло в 2,3 раза, токсикоманов – в 2 раза. Увеличилось и количество подростков, злоупотребляющих наркотическими средствами – в 1,8 раза, ненаркотическими – в 1,6 раза [13]. Средний возраст приобщения к наркотикам составляет 15–17 лет. Отметим, что за легализацию доступа к легким наркотикам в крупных центрах страны выступают 28% опрошенных молодых россиян и лишь немногим более половины (56%) категорически против всех видов наркотиков [31,33].

Потребление наркотиков постепенно превращается в составной элемент субкультуры немалой части молодежи, в основное средство проведения ею досуга. Ученые отмечают, что если уровень регулярно потребляющих наркотики среди всего населения принять за единицу, то активность молодых в возрастной группе 19-20 лет составит 3,3; в группе 20-24 года – 3,2; в группе 25-30 лет – 2,0. Итак, чем ниже возраст, тем чаще наркотики присутствуют в образе жизни молодых. Положение отягощается непременными спутниками наркомании: преступностью и специфическими заболеваниями. Рост числа преступлений здесь двоякий с одной стороны, преступлений, связанных с оборотом и употреблением наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (основное число преступлений в этой сфере совершается лицами в возрасте от 14 до 30 лет, по экспертным оценкам – это 70-80% преступлений), а с другой – преступлений, совершаемых склонными к употреблению названных веществ

лицами против жизни и здоровья других людей. В 2009 году последних преступлений было зарегистрировано (на 100 тысяч населения): убийств и покушений на убийство – 23,2; причинения тяжкого вреда здоровью человека – 38,5; угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – 65,1.

Другим сателлитом наркомании является широчайшее распространение венерических заболеваний и, что особенно прискорбно – ВИЧ-инфекции. За период с 1 января 1987 года по 19 ноября 2007 года только официально зарегистрировано 16,4 тысяч ВИЧ-инфицированных граждан России, из них 2,2 тысяч детей. По расчетам же экспертов, реально общее количество таких граждан в 2009 году превысило 1 млн. человек. Из них более 75% составляли дети и молодежь. Главной причиной заражения в период 1996-2007 годов было внутривенное введение наркотиков (до 93% случаев). На начало 2001 года таким способом в возрастной группе 15-20 лет ВИЧ-инфекцией заразилось 12,8 тыс. человек.

Исследование структуры досуговой сферы молодежи свидетельствует о том, что главной доминантой легкой подверженности 14-21-летних потреблению наркотиков и аналогичных веществ, стала: фактическая деформация ценностно-нормативной сферы личности, доминирование мотивации безделья, праздности, отсутствие реально значимой содержательной деятельности и ответственности в указанный возрастной период, как наиболее важных составляющих эмансипации личности от наркозависимости.

В социально-значимую проблему превратилось и широкое распространение потребления в молодежной среде алкогольных напитков. По мнению, специалистов, начиная с середины 90-х годов, Россия заняла одно из ведущих мест в мире по потреблению абсолютного алкоголя на душу населения. Молодежная группа по этому показателю не только не отстает от старшего поколения, но зачастую и превосходит его. Если брать только старшеклассников и студентов, то алкоголь никогда не употребляют лишь 14% опрошенных, а около 10% выпивают чаще, чем раз в неделю, или почти каждый день. Формирование привычки к спиртному также отмечается во все более юном возрасте.

Уже к 17 годам частота употребления алкоголя значительно возрастает: чаще одного раза в месяц употребляют алкоголь 45,7% юношей. В настоящее время среди юношей обозначилась группа (в возрасте 13–15 лет – 3,3%, в возрасте – 16–17 лет – 3,8%), употребляющих алкоголь 4 раза в месяц и чаще. Для подростков этой группы есть угроза развития физической и психической зависимости от алкоголя. [3,4,13,14,15].

В совокупности все уже исследованные явления социальной девиации ухудшают качественные показатели состояния здоровья молодого поколения. Они угнетают потенциал и качество здоровья будущего страны, интеллектуальный, социальный потенциал молодого поколения. Наконец именно эти явления лежат в основе роста смертности молодых людей, что превращает значительную их группу в группу социального риска. Подтвердим сказанное рядом положений. Состояние здоровья молодежи ухудшается. Анализ динамики последнего среди молодых людей в возрасте 14-29 лет дает основание прогнозировать ухудшение состояния здоровья и специалистов наукоемких предприятий в ближайшие 10-15 лет. Но и этого мало – буквально поражают данные о смертности молодежи (См. Табл. 1.8.).

Таблица 1.8.

Число умерших молодых граждан России по основным классам причин смерти (человек, 2009 г.)

Возраст (лет)	Умерло от всех причин	В том числе от:					
		Некоторых инфекционных и паразитарных болезней	Новообразований	Болезней системы кровообращения	Болезней органов дыхания	Болезней органов пищеварения	Несчастных случаев, отравлений, травм
Мужчины							
Всего	1204191	28910	161408	561347	68561	40671	259109
15-19	11970	228	469	409	212	93	9459
20-24	24041	836	545	1149	354	323	18724

25-29	30250	1674	732	2301	775	807	21160
Женщины							
Всего	1050665	6362	132655	691756	6361	28740	72525
15-19	4547	98	335	174	105	61	3086
20-24	6118	317	441	377	171	122	3738
25-29	7046	353	691	666	244	275	3747

Как видно, больше всего смертей у мужчин наступило по причинам болезней системы кровообращения (в возрасте 20-29 лет – более 2 тысяч), несчастных случаев, отравлений, травм (во всех возрастных подгруппах – более 21 тысячи). Подавляющее число смертей приходится именно на период адаптации специалистов к условиям профессиональной деятельности (См. Табл. 1.9.).

Таблица 1.9.

Возрастные коэффициенты смертности по основным классам причин смерти в 2009 году (число умерших на 100 тыс. населения)

Возраст, лет	Умерло от всех причин	в том числе от:					
		Некоторых инфекционных и паразитарных болезней	новообразований	болезней системы кровообращения	болезней органов дыхания	болезней органов пищеварения	Несчастных случаев, отравлений травм
Мужчины							
Всего	1790,4	43,0	240,0	834,6	101,9	60,5	385,2
15-19	198,3	3,8	7,8	6,8	3,5	1,5	156,7
20-24	445,0	15,5	10,1	21,3	6,6	6,0	346,6
25-29	583,7	32,3	14,1	44,4	15,0	15,6	408,3
Женщины							
Всего	1373,2	8,3	173,4	904,1	34,5	37,6	94,8
15-19	77,2	1,7	5,7	3,0	1,8	1,0	52,4
20-24	114,4	5,9	8,2	7,0	3,2	2,3	69,9
25-29	138,5	6,9	13,6	13,1	4,8	5,4	73,7

Среди основных групп причин молодежной смертности экспертами выделяются: длительный период накопления и сохранения неблагоприятных жизненных условий; отрицательное экологическое воздействие; невнимание соответствующих органов к проблемам охраны здоровья и окружающей среды; просчеты в планировании организационных мер и недостаточное финансирование здравоохранения; неэффективное регулирование санитарно-эпидемиологической обстановки в стране; неполноценная организация отдыха и санаторно-курортного обслуживания населения; длительная реализация концепции приоритета лечебной работы в ущерб профилактической работе; недооценка значимости формирования культуры здорового образа жизни; низкая эффективность работы по предотвращению маргинализации детской и молодежной среды (рост численности безнадзорных, беспризорных, безработных, лиц без определенного места жительства, проституток, лиц, вернувшихся из мест отбывания наказания в виде лишения свободы) и другое; усиление саморазрушающих здоровье, личность в целом видов поведения (распространение курения, употребления алкоголя, в том числе и фальсификатов, токсических и психоактивных веществ, включая наркотики); снижение интереса и отсутствие возможностей для активных занятий физической культурой и спортом; отсутствие культа здорового образа жизни, созидательной, творческой направленности и саморегуляции жизнедеятельности у значительной части детей и молодежи. Эта группа причин породила в молодежной субкультуре наиболее характерные модели поведения, воспроизводящие взрослые эталоны без учета биологических и социальных особенностей, возможных опасных последствий для различных возрастных групп молодежи. [13,14].

В столь неблагоприятные демографические, социальные факторы, состояние физического и психического здоровья молодежи требуют конкретной, систематичной инновационной деятельности по адаптации молодых людей к условиям деятельности на предприятиях и организациях.

Наконец, еще одной крайне негативной формой отклоняющегося поведения стала криминализация молодежи, особенно

подростков – эвентуальных наемных работников наукоемких отраслей. Криминализацию этой части населения специалисты объясняют рядом факторов: Повышенный энергетический потенциал, неопределенность переходного этапа социализации, низкий социальный статус, ощущение социального неравенства, сложности самоутверждения в мире взрослых и целый ряд других характеристик выступают причинами повышенной возрастной девиантности молодежи. Незнание правовых и социальных норм поведения в значительной степени предопределяет активность девиации.

Криминализации молодежи способствует и углубление социального расслоения, отсутствие четкой системы социально-одобряемого поведения, размытость идеологических принципов, подверженность молодежи влиянию преступных группировок. В 2009 году несовершеннолетними и при их участии совершено 185,4 тыс. преступлений. Наиболее активными участниками преступлений являются граждане в возрасте 18-30 лет. Все более криминализируется улица. Второе место занимают дискотеки, где, по свидетельствам молодежи, совершается более трети правонарушений.

1.1.4. Ценностные приоритеты молодого поколения

Процессы, длительное время протекающие в России, решающим образом повлияли на духовный мир, ценности и жизненные стратегии молодых людей. Сами они оценивают свое поколение как: «равнодушное» – 33,6%, «циничное» – 19,3 %, «прагматичное» – 19,7 % [13,18,24,25]. Современные юноши и девушки выбирают в окружающем социуме: гедонистически-рациональную тактику и стратегию поведения и общения. Более половины выбирает стандарт двойного поведения – одно жесткое, для деловых отношений, другое доброе, для близких себе людей (59,2%). Около трети считают, что лучше остаться простым человеком, поскольку в нашем мире нельзя добиться успеха, не искалечив себя (28,0%). Более 10% в поведении исповедуют концепцию «волка-одиночки».

Общая мотивация поведения современной молодежи вполне соответствует ее адекватному восприятию окружающего мира и соотношению понятий добра и зла. Молодежь в силу своих возрастных особенностей относит себя к наиболее привлекательной и престижной группе общества, она выступает не только как социальная группа, сохраняющая преемственность, но и как «генератор новых идей» [3,4,13,36].

Несмотря на относительно сформированную регуляцию собственного поведения, современной молодежи свойственна довольно высокая личностная тревожность. Так, за свое будущее часто испытывают страх 19,4% молодежи, время от времени – 60,1%, не испытывает же страха – 20,5%. По-видимому, в неблагоприятных жизненных ситуациях личная тревожность может выступить доминирующим фактором низкой социально-психологической адаптации к социуму.

Результаты исследований НИИКСИ СПбГУ подтверждают изменение у молодежи направленности ценностных, жизненных ориентаций от социальной к индивидуальной. Молодые люди, особенно высоко ценящие собственное достоинство, склонны ориентироваться на образованного человека, профессионала, бизнесмена и вообще человека, «умеющего жить». Те же, кто тонко чувствует и высоко ценит национальное достоинство, оказались более ориентированными на тип образованного человека профессионала, на человека, «живущего судьбами своей страны», и гораздо меньше – на тип бизнесмена.

У большинства молодых людей на первом месте стоит проблема «выживания», окончания учебы и поиска работы. У них уже начинает проявляться определенная основа нового гражданского самосознания, сочетающая необходимость соблюдения прав и законов государства с подлинно демократическими свободами личности, лишенными любых крайностей.

Мотивация деловой активности молодежи из финансово-экономической элиты отличается от общей тенденции и несет в себе в основном ориентацию на престижность, высокий уровень материального благосостояния, наличие капитала, статусные характеристики, профессионализм, известность в соот-

ветствующих кругах. При этом в их мотивации слабо проявляются такие существенные показатели, как: гражданственность и патриотизм, характер и степень влияния их деятельности на экономическое развитие регионов и страны, благосостояние народа.

В целом, для молодежи характерно выдвижение на первый план ценностей индивидуалистического характера, связанных с практическим успехом и достижением личного благополучия. [13,18,19,24,25,36]. Доминирующими в системе ценностей становятся деньги, материальное благополучие и ценности индивидуального характера. Деньги, богатство – это символ жизненного успеха для большинства современных молодых людей, цель, к которой нужно стремиться.

Таблица 1.10.

**Доминирующие ценности молодых людей
(данные по Российской Федерации, в %).**

Деньги (высокий доход)	35,3
Образование, профессия	31,4
Получить от жизни побольше удовольствий	20,7
Деловая карьера	19,6
Любовь	11,6
Секс	8,3
Мир (чтобы не было войны)	7,8
Семья	7,5
Действия ради будущего России	4,5
Идеалы, вера	2,7

Итак, система ценностей большей части молодого поколения на рубеже XX – XXI вв. претерпела абсолютный метаморфоз, и направленность этой трансформации вовсе не внушает оптимизма. Жизненные стратегии большинства молодых граждан гибко и ситуативно согласуются с учетом обозначенных ценностей. В частности, анализ установок на конкретные практические действия в ситуациях правового и морального выбора показывает, что: в случае совершения преступления постарались бы предот-

вратить последнее 8,9% молодых людей, 20,6 % сообщили бы об этом в милицию, 6,7% позвали бы на помощь других людей. Подавляющее же большинство – 56,5% – ответив, что все зависит от ситуации, фактически признали свою безучастность, кроме того, 3,9 % сделали бы вид, что ничего не видели. Как видно, не только правовая культура у молодежи стала пассивно-созерцательной, но в ее среде произошла серьезная деградация нравственных ценностей.

Последнее подтверждается и тем, что значительная часть молодых людей ориентирована на получение богатства не вполне законным путем: получение крупных взяток, неуплата налогов, работа в «сомнительной» фирме. Еще менее их сдерживают нравственные ограничения: жениться или выйти замуж из-за богатства. [13].

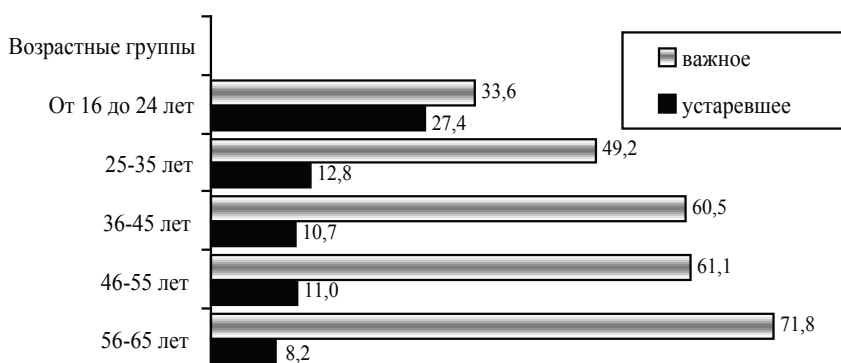
Социологи в характеристике молодежного сознания и системы ценностей выделяют: преимущественно развлекательно-рекреативную направленность жизненных ценностей и интересов; вестернизацию культурных потребностей и интересов, вытеснение ценностей национальной культуры западными образцами поведения и символами; приоритет потребительских ориентаций над творческими, созидательными; слабую индивидуализированность и избирательность культуры, связанную с диктатом групповых стереотипов и другие. [13,18,19 и др.].

Особенно негативными необходимо признать отношение молодых россиян к Родине. Четверть молодых россиян не находят, чем они могли бы гордиться как граждане России, почти половина 15–17-летних подростков хотели бы родиться не в России, а в другой стране [13,19,36]. Новым явлением стала активизация национальной идентичности как фактора напряженности: каждый пятый из опрошенных молодых россиян страдает из-за унижения своей национальной гордости; менее трети достаточно высоко оценивают свои возможности соблюдать обычаи и традиции своего народа. Особенность национального самосознания молодых россиян состоит и в том, что они острее испытывают стыд и переживают унижение от того, что не могут гордиться местом страны в мировом сообществе, ее совре-

менными достижениями. Поэтому многие из самых молодых (42%) и говорят с болью: «Я хотел бы родиться не в России». Готовность действовать ради будущего России выражают лишь 3% опрошенных в мониторинге НИЦ при ИМ.

Вышеотмеченное подтверждает и исследование взглядов представителей разных возрастных групп населения страны, отвечавших на вопрос о том, сохраняет ли ныне понятие «Отечество» свое значение или оно является устаревшим (см. Рис. 1.5). Заметим здесь и то, что опрос респондентов проводился еще в 1999 г. К настоящему времени ситуация еще более обострилась.

Рис. 1.5. Распределение ответов представителей различных возрастных групп граждан России на вопрос о важности понятия "Отечество" (в % от возрастной группы)

Данные позволяют сделать ряд выводов. Среди молодежи вообще и той ее группы, которая служит ресурсом специалистов, в частности и в особенности, патриотические настроения, проявляющиеся, в том числе и в отношении к Отечеству, выражены в гораздо меньшей степени, чем среди взрослого населения. Но эти настроения имеют и обратную сторону – нивелирование патриотического отношения к предприятию, на котором трудится или предполагает трудиться молодой человек, а значит и к резкому снижению производительности труда.

Итак, проведенное исследование свидетельствует о явной деформации и деградации ценностно-мировоззренческой структуры молодого поколения Российской Федерации. Нарастание эмоционально-психологической тревожности, стресса, агрессивного неадекватного поведения, низкой самооценки, неготовности, неумения преодолеть проблемы в различных жизненных ситуациях, и как следствие, маргинализация сознания, всплеск разрушительной энергии – явления, сопровождающие совокупность исповедуемых молодежью ценностей. Эти атрибуты психологического самочувствия наиболее выразительно проявляются в повседневном поведении, общении, в том числе в современном молодежном сленге. Выполняя функцию маркера молодежной субкультуры, сленг становится каналом интенсивного распространения в среде подростков и молодежи ненормативной лексики, отражая тем самым резкое снижение уровня нравственной и духовной культуры.

Существенный отрыв, обособленность (зачастую негативно-демонстративная) молодежной субкультуры от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций и менталитета оказывается главным ресурсом девальвации культуры молодого поколения российского общества.

Молодые люди достаточно четко осознают факт социальной дифференциации в молодежной среде, наличие групп с различными, нередко диаметрально противоположными интересами, ценностями и жизненными ориентирами. Молодой человек как бы разделяет себя и окружающих. Они очень высоко ценят счастливую семейную жизнь, но в основном применительно лично к себе, то есть в атомистическом контексте.

Молодежь ориентирована на богатство и деловую карьеру. У большинства молодых людей идеалы и вера в значительной степени размыты, а немалая часть из них вообще заявляет об отсутствии идеалов и веры во что-либо позитивное. Что касается коллективных, общенациональных ценностей, то они все чаще отходят на задний план. Молодые люди значительно меньше думают об интересах страны и общества. Родина не входит в число основополагающих ценностей немалой части молодого поколения.

Таким образом, грядущее абсолютное сокращение молодежи, состояние ее здоровья, распространяющиеся алкоголизм, наркомания и другие формы девиантного поведения, деформация психики, негативные ценностные ориентиры – все это требует радикальных изменений еще бытующих подходов к проблеме психосоциальной адаптации молодых людей к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях, а позитивное ее разрешение превращается в главное, даже решающее условие эффективности функционирования хозяйствующих субъектов.

1.2. Базовые положения концепции психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях

Разработка методологически обоснованного концептуального аппарата психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на инновационных предприятиях предполагает изучение комплекса связей и отношений, в которые вовлечен индивид и которые устанавливаются им не только в период собственно адаптации к деятельности, но и в процессе профессионального обучения и вообще жизнедеятельности в этот период.

Вообще трудовую адаптацию нельзя рассматривать в отрыве от профессионального обучения, которое, по сути, есть не что иное, как один из этапов адаптации к профессиональной деятельности. Соответственно наш анализ не может не захватить и поле исследования студентов, обучающихся определенным специальностям, которые и являются резервом молодых специалистов наукоемких предприятий.

Более того, менталитет, формы поведения, отношение к выполнению обязанностей и прочие доминанты успешной профессиональной деятельности закрепляются, а в ряде случаев прочно фиксируются именно в период профессионального обучения. Адаптация молодых людей, как к профессиональной де-

тельности, так и профессиональному обучению, осуществляется перманентно путем создания и эмпирической проверки (с последующей коррекцией) образцов взаимодействия личности с социумом, которые более-менее быстро трансформируются в реальное, манифестированное поведение. В этой функциональной петле с обратным коррелирующим воздействием первоначально: формируется некий виртуальный образец отношения человека к конкретному социуму, к процессу обучения, к традициям и обычаям коллективов, а также варианты возможных взаимосвязей индивидуума с социумом. Понятно, что эти эвентуальные образец и варианты связей базируются на приобретенном в предыдущих социумах опыте.

Таким образом, ключом к пониманию вопроса о модальности взаимодействия субъекта с социальной средой является: выяснение содержательных характеристик современных студентов, описание их психосоциальных качеств и феноменов, служащих первоосновой и резервами их – студентов, а затем и молодых специалистов, – адаптивной и познавательной активности.

Лишь на этом фундаменте и возможна актуализация и адекватная реализация адаптивной и созидательной активности молодых специалистов – цель, которая, по сути, и ставится любым хозяйствующим субъектом. Без опоры на резервы личности воспитуемого и обучаемого, на усвоенные им поведенческие паттерны и образцы межличностного взаимодействия, трудно рассчитывать на полноценный эффект подготовки современного специалиста и его последующей деятельности.

Поэтому практическая сторона работы по обеспечению успешной психосоциальной адаптации молодых специалистов к деятельности на современных предприятиях требует, прежде всего, теоретического осмысления и определенного описания социально-психологических и поведенческих особенностей современных студентов. В этом контексте теоретико-методологическая разработка социальной типологии личности и социально-психологический анализ деятельности студентов в современных условиях представляется не только и не столько достаточным, но и необходимым условием исследовательской работы.

1.2.1. Социальная типология личности кандидатов для профессиональной подготовки специалистов и молодых претендентов на рабочие места на инновационных наукоемких предприятиях

И, исследователи и, соответствующе должностные лица хорошо знают, что с каждым годом, не смотря на скрупулезность, тщательность отбора, характеристики кандидатов, зачисленных студентами в высшие учебные заведения, а порой и молодых работников, продолжают ухудшаться. [13,25,65,130,135,198 и др.].

Такой результат нельзя назвать неожиданным. Напротив, он – закономерный итог тех тенденций в социально-демографическом развитии молодежи в Российской Федерации за последние десятилетия, которые мы обнаружили ранее. И эти тенденции в полной мере отразились на молодых претендентах на работу на предприятии.

Общеизвестно, что главным ресурсом кандидатов для зачисления в вузы, готовящие специалистов для наукоемкой сферы производства, а затем и молодых работников, являются школьники и выпускники средних профессиональных образовательных учреждений. Здесь сделаем важное методологическое допущение: в дальнейшем анализе будем объединять школьников и выпускников средних профессиональных образовательных учреждений в одну социальную группу, поскольку и уровень общеобразовательной подготовки, и ценностные ориентации и ряд других качеств у всех этих учеников старших классов, как показывает многолетний анализ, примерно одинаков. В частности, анализ текущей успеваемости по общеобразовательным предметам и исследование результатов вступительных экзаменов в вузы показывают, что около 50 % выпускников школ, так же как и выпускники средних профессиональных образовательных учреждений, имеют весьма посредственные знания по этим предметам.

Углубленный анализ свидетельствует о том, что современная школьная молодежь менее отягощена проблемами обеспечения материального благополучия, в своем большинстве считая это

обязанностью родителей, что отражается и в самооценках материального положения своих семей (60,8% учащихся включает свою семью в число среднеобеспеченных), и в том, что эту группу более других волнуют проблемы учебы, любви, здоровья, взаимоотношений с родителями, проведения досуга и т. д.

Между тем, особенности социального положения, достаточно жесткая регламентация школьной жизни, политическая наивность и инфантильность, перманентное стремление к самоутверждению в специфическом социуме обуславливают избирательность в отношении к общероссийским проблемам (ситуация на Северном Кавказе, пульсация политического и избирательного цикла, коррупция представителей властных структур, инфляция и особенности экономического развития страны волнуют старшеклассников гораздо меньше, чем такие проблемы, как преступность, безработица, падение нравственности). Последнее обстоятельство создает благоприятные условия для направленного изменения и закрепления в сознании абитуриентов (а впоследствии – студентов и молодых специалистов, наиболее значимых с точки зрения подготовки не только будущих специалистов, но и граждан страны ценностных ориентаций).

Что касается структуры основополагающих детерминантов жизненного успеха, то деньги занимают у школьников только шестое место, а социальная гибкость («пробивные» способности) – седьмое [13,30,32]. Это, весьма существенно, поскольку молодые люди начинают понимать, что деньги должны и могут зарабатываться только трудом, зачастую нелегким, что достижение успеха возможно лишь при высокой квалификации и постоянных собственных усилиях.

Имеющиеся результаты многочисленных исследований позволяют с полным основанием утверждать, что широко распространенная ориентация учащихся начала 90-х годов XX века на удачное стечение обстоятельств, на счастливый случай, на выигрыш в лотерею и тому подобные спонтанные экзогенные факторы успеха, ныне не имеет сколько-нибудь значимой социальной основы. Напротив, подавляющее большинство старшеклассников достаточно четко и определенно осознают и конкре-

тизируют жизненные цели, формируют и вырабатывают наиболее приемлемые пути их достижения.

Исследования показывают, что не имеют целей в жизни только 1-2% опрошенных школьников. Причем в числе приоритетных смысложизненных целей, выступающих в качестве стратегических ориентиров для старшеклассников – карьера, высокое положение в обществе (этого желают 32,5% опрошенных). Однако нельзя не учитывать того, что карьерный рост и положение в обществе учащиеся чаще всего не связывают с получением высокой квалификации и реализацией своих способностей. Не случайно эксперты полагают, что стать высококвалифицированным специалистом выражают желание всего 14,7%, а реализовать свои способности – 14,4% молодых людей. [3,4,13,32].

К тому же, по-видимому, не только под влиянием реальных процессов и явлений в государстве, но и в результате агрессивного воздействия средств массовой информации, у юношей прогрессирует толерантность к нарушениям общественного порядка, незаконному обогащению, некоторым явлениям социальной девиации. Субкультура старшеклассников предполагает превалирование таких личностных качеств, как: эгоизм, иждивенчество и равнодушие к людям, социальная гибкость, карьеризм, а также способствует укоренению в сознании молодых людей стремления подражать западному образу жизни вообще, и к праздному образу жизни в особенности.

Выявленное, однако, не предполагает абсолютную элиминацию из структуры личности старшеклассников тех качеств, которые ранее особенно ценились в советском обществе: порядочность, коллективизм, взаимопомощь и взаимовыручка. Эти качества не отвергнуты подрастающим поколением, но относятся им к числу наименее способствующих жизненному успеху, а потому и наименее нужных. А молодые люди, открыто манифестирующие эти ценности, скорее исключение из общего правила.

В среде старшеклассников постепенно особенно ценными становятся качества, позволяющие тем, кому они присущи, своим трудом и активностью подняться на более высокую сту-

пень социального положения: деловая «хватка», готовность к резким переменам в жизни и социальная активность, а более трети (35,8%) полагают жизненно необходимым качеством для современного молодого человека агрессивность. Несмотря на то, что основная масса школьников находится на иждивении родителей, они, тем не менее, в оценках и суждениях по многим вопросам проявляет независимость.

Отметим, что для сознания школьников характерна противоречивость. Так, выше мы отмечали тот факт, что примерно каждый третий старшеклассник стремится к карьерному росту. Тем не менее, большинство из них фактически не связывает карьеру с приобретением высокой квалификации, многотрудной и настойчивой деятельностью. Особенно явно проявляется противоречивость в ценностном сознании школьников: здесь в весьма причудливой форме соседствует позитивное отношение к иждивенчеству и желание зарабатывать, эгоизм и коллективизм, социальная толерантность и агрессивность и т.п.

Таким образом, старшеклассников больше волнуют социально-экономические и нравственные проблемы, чем политические. В своем большинстве они имеют конкретные цели в жизни и ориентированы на успех на основе личной активности. Школьников старших классов более, чем когда-либо прежде (и что перманентно усиливается), атомистичны (ориентированы исключительно на себя и на реализацию собственно своих интересов), однако в определенных условиях и при определенных обстоятельствах способны на альтруизм и трансформацию структуры своих ценностей в пользу ряда социально значимых. Своим трудом, личными качествами и социальной активностью они намерены сделать карьеру, достичь высокого социального статуса. Одновременно мы не можем не подчеркнуть, что реальная переориентация абитуриентов из числа выпускников школ на иные ценности и формирование у них гражданских качеств личности напрямую зависит от эффективности деятельности по психосоциальной адаптации в период обучения в высшем учебном заведении.

С точки зрения возможностей успешной психосоциальной адаптации молодежи на предприятиях важно понима-

ние современных тенденций в молодежной среде, проявляющейся в нарастании серьезных психических расстройств личности. Весьма полезными становятся объективные данные об освобождении граждан РФ от воинской службы. В настоящее время среди причин, препятствующих призыву, психические расстройства занимают одно из ведущих мест (22,4%). Число освобожденных от призыва в связи с психическими заболеваниями в 2006 г. по сравнению с 1999 г. увеличилось на 14,2% (с 52 человек до 71 на 1000 освидетельствованных).

Таблица 1.11.
Структура психических расстройств у граждан, освобожденных от призыва на военную службу в 2006 г. (%)

Психические расстройства	Частота
Умственная отсталость	33,8
Расстройство вследствие органического поражения головного мозга	23,4
Расстройства личности	16,5
Наркомания, алкоголизм и злоупотребление психоактивными веществами	14,3
Невротические расстройства	5,6
Шизофрения	2,1
Эпилепсия	2,7
Прочие	1,6

В последние годы число граждан (т.е. тех самых школьников), освобожденных от призыва на военную службу в связи с наркоманией, выросло более чем в 3 раза. К тому же эксперты отмечают резкое возрастание количества лиц, употребляющих наркотики за период от первичной постановки на воинский учет до призыва на военную службу.

В целом же количество юношей призывного возраста, состоящих на учете в наркологических диспансерах по поводу алкоголизма и наркомании, в последние годы: увеличилось в несколько раз, лиц, состоящих на учете в МВД за антиобщественные

ственные действия, – в 2,5 раза, до призыва нигде не учившихся и не работавших, – в 3 раза.

Итак, проведенный углубленный психосоциальный анализ кандидатов для профессионального обучения в качестве специалистов инновационных предприятий (в первую очередь для зачисления студентами в государственные высшие образовательные учреждения РФ) и деятельности на этих предприятиях показывает, что общие тенденции, имеющие место в среде российской молодежи, непосредственно проявляются (а в некоторых случаях и гипертрофируются) в указанных нами группах молодежи.

В целом уровень их профессиональных, физических и морально-психологических качеств снижается и, в соответствии с прогнозами признанных специалистов, будет снижаться. В тоже время, каждый из выделенных нами слоев юношей и девушек имеет свои ярко выраженные психосоциальные особенности, которые иногда становятся препятствием при рассмотрении ряда субъектов конкретных групп в качестве будущих работников инновационных отраслей.

Совершенно под иным углом зрения можно взглянуть на проблему психосоциальной адаптации молодежи к условиям профессионального обучения и последующей деятельности. Во-первых, их качественные характеристики объективно закономерно ухудшаются, и будут постепенно ухудшаться. Следовательно, деятельность всех должностных лиц вузов и инновационных наукоемких предприятий по обеспечению психосоциальной адаптации молодежи по необходимости должна активизироваться и охватить как можно большее число субъектов, а сам процесс психосоциальной адаптации необходимо признать главным условием подготовки высококвалифицированных специалистов и последующей эффективной деятельности работников.

Во-вторых, психосоциальную адаптацию молодежи необходимо рассматривать, как постоянный, целеустремленный и динамичный процесс, от действенности которого напрямую зависит вся последующая жизнь и деятельность молодого человека,

эффективность функционирования предприятия. Соответственно, мероприятия по психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности целесообразно организовывать и осуществлять уже на всех этапах обучения. При этом участниками процесса психосоциальной адаптации студентов должны стать все педагоги высших учебных заведений, для которых целесообразно разработать соответствующий нормативно-методический инструментарий.

1.2.2. Постулат и принципы психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях

Концептуальные основы психосоциальной молодежи специалистов, закладываемые в труде, базируются на признании того обстоятельства, что радикальная социально-экономическая трансформации в России, создала благоприятные условия для лавинообразного снижения уровня психосоциальной адаптированности значительной части населения. И, возможно, длительное неприятие этого тезиса или непонимание, либо недостаточное внимание к рассматриваемым вопросам, привело к падению престижа высшего образования и профессиональной деятельности, снижению заинтересованности студентов и наемных работников в овладении знаниями. Обучение в государственном высшем учебном заведении подчиняется закону социальной обусловленности целей обучения, учитывающего приоритет общественных (социальных) ценностей в сфере высшего образования и принадлежность этих образовательных учреждений к государственному аппарату.

Важным становится понимание того, что в современной России, с одной стороны происходит формирование нового социально-экономического строя, основанного на рыночном механизме и соответствующих атомистических ценностях, а с другой – не стихает кризис транзитивного периода, проявляющийся в известной социально-экономической нестабильности и неопределенности жизненных перспектив, в том числе и мо-

лодых работников. Все это влечет за собой возникновение психоэмоциональных и психосоматических нарушений, которые детерминируют процессы восстановления идентификационных оснований в рамках новой ценностно-нормативной системы.

Отмеченный «биографический» катаклизм представляет собой крайнее явление при диссонансе в системе «индивид-социум» и естественен для трансформационного периода. При этом чаще всего состояния индивида в период девальвации ценностно-нормативной основы традиционного общества обуславливаются необходимостью отражать две системы координат. К тому же процесс согласования этих систем не является однозначным, прямолинейным и мгновенным. Линейность дезинтегрируется необходимостью учета уровня социализированности индивида в условиях традиционного общества, который имеет обратное влияние на процесс освоения новых отношений.

Концептуально важным является то, что конфликт между усвоенными и новыми ценностно-нормативными стандартами характеризует не только кризисный статус индивида, но и атрофию социальных институтов. И вот последнее обстоятельство – атрофия общественных институтов – играет принципиальную роль. Дело в том, что еще одним существенным фактором адаптации молодых работников является их личная жизненная стратегия, а жизненная стратегия, как известно, находит отражение и поддержку на уровне социальных институтов².

Еще одна причина анемического поведения, связана с расширением свободы личности, диапазона допустимых форм социальной активности. Подвижность и универсальность социальных норм открывает широкие перспективы социальной мобильности, одновременно обеспечивая достаточно высокий уровень неопределенности. Небезосновательно полагают, что одним из

---

² Выделяют три основных типа жизненных стратегий, которые, в свою очередь, имеют различные модификации: стратегия жизненного благополучия, стратегия жизненного успеха, стратегия жизненной самореализации. Мы будем рассматривать выделенные стратегии как ведущие ориентации жизненной стратегии, учитывая некоторую искусственность разделения понятий благополучия, успеха и самореализации. Следует учесть и то, что названные стратегии имеют комплексную реализацию и лишь превалирование той или иной тенденции характеризует жизненную стратегию в целом.

источников неопределенности современного общества является отказ от тотального включения индивидов в социальные процессы, присущего традиционным обществам, и предоставление индивиду права на социальное и профессиональное самоопределение. Тем более, это относится к молодым людям, для которых этот путь оборачивается взрывообразным расширением возможностей: самореализация и адаптация индивида осуществляется в условиях минимально очерченных предписаний ролевого поведения при неких неявных (ментальных) и нормативных ограничениях возможных действий и достижений.

Итак, расширение возможностей и пределов самореализации в современном обществе для молодых специалистов имеет наиболее широкий диапазон. Отсюда и предпосылки возникновения известного конфликта между элементами ценностно-нормативной системы вообще, между элементами ценностно-нормативной системы высшего учебного заведения, хозяйствующего субъекта, студенческого и трудового социума и личности. Максимальной степени этот конфликт достигает на стадии формировании и трансформации этих систем, особенно если процесс не подкреплён поддержкой соответствующих социальных институтов. Ко всему, легитимизация новой аксиологической системы требует формирования новой системы социальной регуляции индивидуального поведения.

Существование анемического поведения, а также и тенденции к расширению его субъектов (из-за сохранения и развития причин, порождающих такое поведение) требует формирования специальных социальных институтов, направленных на эффективную адаптацию индивидов (и социумов в целом) к новой ценностно-нормативной системе.

Основу же благополучия адаптационных процессов составляют ориентационные установки индивида, которые в широком смысле могут иметь характер традиционных или современных. С точки зрения системы социального действия ориентация является направленным отношением, детерминирующим организацию элементов действия. Относительно действующего индивида могут быть выделены когнитивный, катектический

и оценочный аспект ориентации. Методически важно, что в нормативной ориентации, имеющей мотивационную нагрузку, можно выделить аспект ценностной ориентации, связанный с содержанием стандартов выбора. Понятие ценностной ориентации отражает общепринятую символическую систему или «культурную традицию». В структуру ценностной ориентации включены: когнитивные, оценочные и моральные стандарты.

Таким образом, структурно-функциональное содержание ориентации позволяет рассматривать ориентацию как основу системы социального действия, фиксирующую некоторую субъективную вариативность, но в то же время содержащую элементы нормативности в отношении «личностных» детерминант, как ориентации, так и социального действия.

Проблема адаптации на личностном уровне в связи с таким пониманием ориентации детерминируется проблемой интернализации когнитивных, оценочных и моральных стандартов. То есть, глобальный конструкт адаптации через ориентационную детерминанту, разложить на два не выводимых друг из друга процесса: формирование интересов действующего лица и стандартизация основы удовлетворительного решения задач индивида.

Активность, социальная типология личности современного студента вуза³ – кандидата в специалисты наукоемкого инновационного предприятия.

В современной науке вряд ли найдется понятие, определение которого было столь полисемантическое, а попытки четко определения – более многочисленными, чем понятие «личность». И это закономерно привело к тому, что, как справедливо заметил А.Г. Асмолов [63], психология личности оказалась расчлененной на психологию мотивации, психологию эмоций, психологию индивидуальных различий.

³ Мы, по мере необходимости, будем использовать результаты исследования студенчества различных вузов, не обязательно напрямую связанных с инновационными наукоемкими предприятиями. Этот методологический подход объясняется той степенью глобализации отношений в студенческой среде, которая возникла, а также постепенным превращением ее в некий однородный социум с достаточно гомогенными характеристиками.

Наряду с этим, разные направления избрали в качестве фундамента для построения теории личности неодинаковые основы. Для одних это влечения, потребности, мотивы и ценности (которые наиболее детально исследуются в психоанализе и гуманистической психологии), для других – факты поведения (всевозможные разветвления бихевиоризма и деятельностного подхода), для третьих – социальные роли (в социально-психологических подходах), для четвертых – знания и убеждения (в когнитивной психологии) и т.д. Не отрицая научной и практической ценности этих и других направлений в отдельности, все-таки, как и упомянутый А.Г. Асмолов, настаиваю на необходимости системного подхода к личности⁴.

Ряд исследователей [39,40,41,44,47 и др.] в целом единодушны в том, что адаптация это сложный интегральный процесс, на который решающее воздействие оказывают свойства человека как целого, праксис, гнозис, информированность, психодинамика, осмысление половозрастной принадлежности в связи с требованиями профессии и т.п. Особое значение в адаптации, приобретают составляющие формируемого профессионализма – мотивационная и операциональная. Эти составляющие, возможно, оценить как по отдельным критериям (объективным, субъективным, качественным, количественным, прогностическим и т.п.), так и их совокупностями.

Анализ, в том числе и аксиологического аспекта обучения в высших учебных заведениях показал, что государственная и общественная ценность высшего образования в государственных вузах не осознается, а в некоторых случаях отторгается молодыми людьми. Проблемы образования не занимают ведущее место

⁴ Наряду с этим, мы убеждены в значимости экспериментального изучения личности и процесса адаптации студентов к условиям обучения в вузе. Отметим поэтому, что в настоящей работе мы не только отталкиваемся от результатов признанных экспертов и специалистов по тем или иным вопросам. Нами проведены обширные исследования на основе применения ряда современных методик. Мы убедились в надежности многих методик, разработанных в педагогической и социальной психологии, социологии и педагогике. В то же время, по необходимости нами были разработаны и использованы собственные методики (различные формы опроса, психологического и педагогического тестирования, изучения учебно-методической документации, прогнозирования учебной деятельности абитуриентов и др.). Их использование позволило получить обширный материал, обусловивший наши воззрения.

в сознании студентов, уступая проблемам уровня жизни, жилья, стипендии и т.д. Студенты готовы получить оценку любой ценой, прежде всего из-за стремления избавиться от наказания в том или ином виде, при этом реальное качество профессионального образования волнует немногих.

При таком положении дел вузы не способны готовить необходимое количество высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, стремящихся к эффективной деятельности и профессиональному росту на предприятиях в условиях информатизации общества, глобализации социально-экономических отношений. К тому же, самое главное, выпускники высших учебных заведений не будут патриотами инновационных наукоемких предприятий, обладающими нравственностью, воспитанными на принципах преданности и любви к хозяйствующему субъекту.

В сложившихся социально-экономических условиях на первый план выдвигается личная ценность высшего образования, понимание которой находится в тесной связи с внутренними и внешними мотивами профессиональной образовательной и самообразовательной активности студента. Внутренние мотивы определяются генетической потребностью нормального человека к самореализации в соответствии с врожденными способностями. В этом смысле высшее образование как личная ценность осознается всегда. Однако развитие внутренних мотивов получения высшего образования во многом определяется учебно-воспитательной системой, в которую попадает обучаемый. Внешние мотивы обусловлены материальными и социальными соображениями, степенью сформированности в обществе и государстве отношения к образованию как ценности. Внешние мотивы в должной мере не стимулируют профессиональное развитие студента, превращают государственное высшее образование в вынужденную деятельность, лишённую аксиологического смысла. Осознание высшего образования как личной ценности невозможно без активной и непрерывной деятельности по психосоциальной адаптации студентов к условиям обучения в высшем учебном заведении. Внешняя мотивация получения

специальности у студентов развита сильнее, чем внутренняя. Внутренние мотивы выражены гораздо слабее, но именно они представляют потенциальную значимость для развития мотивационной сферы.

Принято различать общую (общеобразовательную) и профессиональную составляющие мотивации студентов, которые могут быть и диагностируются при поступлении в вуз и в процессе обучения. В целом желание студентов получить высшее образование превалирует над стремлением к получению конкретной специальности. Это подтверждает важность, и необходимость принятия кардинальных мер по формированию профессиональной мотивации студентов в течение всего периода обучения в вузе. Профессиональная составляющая мотивации студентов к обучению в вузе содержит два основных компонента: общий компонент (отражает направленность личности на получение образования вообще) и частный компонент (отражает глубину и устойчивость стремления приобрести определенную специальность). Одной из составляющих мотивации студента к приобретению определенной специальности является осознанное побуждение к изучению специальных дисциплин программы подготовки профессионала.

Выпускник государственного высшего учебного заведения – это, прежде всего, гражданин определенного государства, подготовленный для специфической деятельности на инновационных наукоемких предприятиях. В этом смысле государственное профессиональное образование должно быть прежде общественно-социальным, институционально ориентированным⁵, а уж потом личностным.

При обучении в государственном высшем образовательном учреждении, акцент должен делаться на общественно-социальных идеалах. В зависимости от формы собственности как образовательного учреждения, так и конечного потребителя результатов деятельности вузов, указанная структура может

⁵ Институционально ориентированным образование становится в том случае, если оно в максимальной степени подчинено реализации целей конкретных заказчиков высокоподготовленных кадров – хозяйствующих субъектов. В контексте настоящей работы таковыми признаются авиационные предприятия.

быть эластичнее, однако же при сохранении последнего места у личных ценностей образования. Только такое соотношение аксиологических элементов государственного образования создает необходимые условия для эффективной психосоциальной адаптации студентов, обеспечивающих их должную подготовку к деятельности на инновационных наукоемких предприятиях и воспитания молодого специалиста – патриота своего хозяйствующего субъекта.

Особенно важной является преемственность в развитии морально-психологических качеств студентов, формировании их мотивационной сферы. Основой такой взаимосвязи является мотивация обучения и профессиональная мотивация, развивающиеся в процессе адаптации студентов к условиям обучения в высшем учебном заведении.

Теоретические основы Концепции психосоциальной адаптации молодежи условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях

Человеческая деятельность в психологической науке, преимущественно, рассматривается в рамках парадигмы адаптации. Примером может служить концепция Ж. Пиаже, в которой развитие и функционирование интеллектуальной сферы описывается как процесс взаимодействия субъекта с объектом, служащий цели адаптации, а адаптивная активность осуществляется в процессах ассимиляции субъектом объекта и аккомодации субъекта к объекту.

Адаптация в концепции Ж. Пиаже, представлена в качестве активного процесса, включающего, трансформацию объекта и его сообразование познавательным схемам субъекта (ассимиляция), и, уподобление, своеобразное «пристраивание» познавательной схемы или структуры к характеристикам объекта.

Взаимосвязи индивида с социумом могут включать в себя два полярно противоположных вида активности – адаптацию и преобразование. То есть, человеческая деятельность включает в себя две полярные, но не альтернативные разновидности

активности – адаптивную и преобразовательную активность. Каждая из них, в свою очередь, включает моменты ассимиляции объекта и аккомодации к нему (см. Рис. 1.6.).

Рис. 1.6. Принципиальная схема человеческой деятельности

Наиболее разумное решение вопроса о модальности взаимодействия личности с социальной средой лежит в плоскости рассмотрения адаптивной активности во взаимосвязи с координирующей и коррелирующей ее преобразовательной активностью. Адаптивная активность нередко рассматривается преимущественно в разрезе приспособления человека к окружению. Однако при этом недооценивается значение того важного факта, что перед личностью постоянно стоит задача приспособиться не только к экзогенным событиям (явлениям и событиям, происходящим во внешнем мире), но и к трансформациям собственного внутреннего мира (к собственным поступкам и действиям, к их результатам, к своим недостаткам и достоинствам); иными словами, то обстоятельство, что для индивида актуальна не только задача приспособления к окружению, но и задача самоприспособления, упускается из виду.

Именно самоприспособление относится к числу важных детерминантов деятельности личности вообще и познавательной

активности в частности. Одна из причин просчетов в деятельности по адаптации – крайность, проявляющаяся в игнорирование роли самоприспособления. Принципиальным моментом следует считать разработку и использование такого инструментария, который бы побуждал личность к самоадаптации, и не просто к самоприспособлению к условиям жизни и деятельности конкретного социума, а к самоадаптации в конкретном хозяйствующем субъекте.

Адаптивная активность личности не ограничивается направленностью на социальное окружение, ее объектом является также внутреннее состояние, собственные характерологические признаки, свои недостатки и достоинства, свой же выбор и решения, собственный поступок и его результаты. Можно перечислить многие проявления тенденции самоприспособления, такие как самопрятие, снисходительность к себе, самопоследовательность, самоуверенность и т. д. Им противостоят самонеприятие, отсутствие снисходительности к себе, непоследовательность выбранной стратегии действий относительно самого себя, неуверенность в своих силах и внутриличностных сомнениях, угрызения совести и чувство вины и т. п. Вообще трудно переоценить значение тенденции адаптироваться к своему выбору и решениям в регуляции деятельности личности, в формировании и смене установок. Кстати, много исследований посвящены феноменам когнитивного диссонанса, в которых, после Л. Фестингера, наиболее детально отражаются конкретные стратегии самоадаптации в сфере личностного выбора и принятия решения.

Самоприспособление в качестве определенной личностной задачи выдвигается перед субъектом во всех структурно-содержательных сферах самоотношения. Перед человеком возникает необходимость адаптации к своей внешности и собственным сенсомоторным возможностям, интеллектуальным и эмоциональным особенностям, результатам своей деятельности и своему социальному статусу, наконец, к себе как целостной личности, имеющей индивидуальную неповторимость и определенные ценностные ориентации.

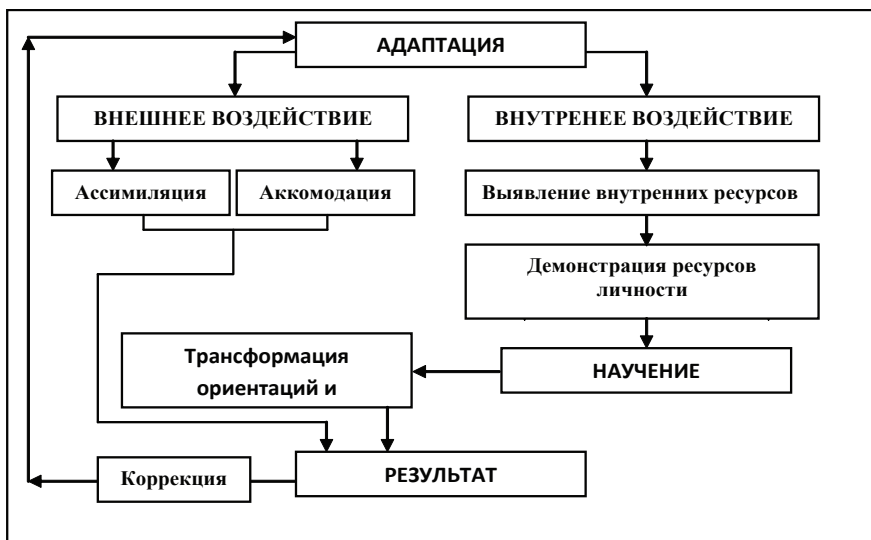
Важным моментом социальной адаптации и самоадаптации является формирование социальной и личностной идентичности. В определенные жизненные периоды индивид сталкивается с некоторыми трудностями в определении своей идентичности, что может стать причиной личностных кризисов. Таким кризисным периодом, связанным с поиском социальной и личностной идентичности, является, в частности, период 18 – 25 лет. Процессы самоадаптации в разные возрастные периоды проходят по-разному, ибо задача самоприспособления задается теми изменениями, которые происходят в жизненном мире личности.

Закономерность и значимость самоадаптации молодых специалистов вытекает из существующей связи между ценностями, потребностями, мотивами личности и компонентами учебной и профессиональной деятельности. Дидактическая система не может не учитывать динамику мотивационной сферы студентов, определяемую изменениями в ценностно-иерархической шкале основных областей человеческой жизнедеятельности (духовной, интеллектуальной и социальной), девальвацией аксиологической составляющей высшего образования, предоставляемого государством. Объективные процессы, протекающие в нашей стране, в высшем образовании требуют актуализации внутренних мотивов профессиональной деятельности студентов и молодых работников, которая не может быть достигнута без осознанных позитивных усилий самих обучаемых.

Следовательно, эффективной и быстрой адаптация работников станет лишь в том случае, если цели и задачи адаптации будут не только навязаны извне, но и «приняты в себя», воспринятыми юношами и девушками как собственные, главные цели. Оптимальное решение этой проблемы видится в нахождении, выявлении внутренних ресурсов специалиста, демонстрации их молодому человеку, повышении его готовности к переменам и адаптивности через индивидуальное научение (в т.ч., посредством психологических консультаций, тренингов и т.п.), социальное научение, трансформации ценностных мотиваций, ориентации на личностное развитие (см. Рис. 1.7.). Иными словами, для успешной адаптации

молодежи целесообразно использовать не концепцию учета человеческого фактора, а концепцию управления человеческим ресурсом.

Рис. 1.7. Принципиальная схема адаптации молодежи к условиям профессионального обучения и деятельности на инновационных

Концепция учета человеческого фактора была достаточно прогрессивной, задавала совершенно определенные направления поиска путей управления человеческим поведением, способностями и интересами человека. Вместе с тем, основанное на этой концепции решение проблемы ПСА в современных условиях малопродуктивно.

В отличие от прежних концепций, концепция управления человеческим ресурсом при решении практических задач предполагает воздействие различными методами и технологиями, в том числе, нейролингвистического программирования, на три основных составляющих:

- условия жизни и деятельности индивидов и социальных групп;
- межличностные отношения в различных сферах деятельности;

- процесс развития самого субъекта, формирование личности.

Эта триада проявляется, обнаруживая свою специфику, в различных сферах: в образовании, труде и отдыхе, в распределении «занятого» и свободного времени человека.

Ресурсный подход – это первенство личностной оценки, личных изменений самого участника событий (студента, молодого человека); приоритетная же задача должностных лиц и профессорско-преподавательского состава взрастить способность личности к самоадаптации, научить специалиста этому, иными словами, оказание помощи и поддержки юношам и девушкам в переходе от статуса объекта деятельности по адаптации к состоянию активного субъекта.

Научно-методической базой решения перечисленных практических задач могут стать разработка новых методов исследования, оценки, сопровождения и поддержки процессов образования и профессионального труда на основе концепции нейролингвистического программирования, которые включают: анализ процессов жизни субъекта, который, помимо изучения деятельности, включал бы процессы развития человека; появления и удовлетворения потребности; воспроизводства и развития человеческих отношений; изучение интеграции линий жизни и судеб конкретных субъектов в социальных процессах организации и движения больших групп людей во множестве «массовидных» процессов и явлений; исследование взаимосвязей «индивидуального» и «общественного» сознания; анализ поведения людей в организациях; исследование психологических оснований самоадаптации и адаптации.

Задача управления человеческим ресурсом предполагает (в отличие от задач учета человеческого фактора) раскрытие возможностей и закономерностей развития человека как целостного существа в его социальном и профессиональном окружении. Перед личностью перманентно стоят не только задачи социальной адаптации и самоадаптации, но и самопреобразования. Изменение линии своего поведения, коррекция взглядов и убеждений, переоценка ценностей и перестройка собственной самоо-

ценки, искоренение своих недостатков и стремление к самоусовершенствованию такие же составляющие адаптации к условиям профессиональной подготовки и деятельности молодежи на инновационных наукоёмких предприятиях, как и рассмотренные ранее. Чаще всего называют два источника стремления к самопреобразованию: первый из них связан с самонеприятием и глубинным чувством собственной неполноценности, второй же базируется на позитивном начале в человеке, названном разными авторами по-разному (это тенденция к саморазвитию по В. Штерну, мотивация роста, самоактуализация и самореализация по А. Маслоу, Г. Олпорту и К. Роджерсу, стремление к росту собственной самооценки по Ф. Лершу).

В первом случае импульс самопреобразования исходит из психологической данности (сознательной или бессознательной) собственных недостатков и минусов, и деятельность личности проходит, предопределяется надобностью искоренения и избавления от них. Во втором случае импульс самопреобразования исходит не из недостатков и минусов, а из достигнутого уровня развития и стремления впредь развиваться, из положительной самооценки, осознания своих плюсов и стремления приумножить свои достоинства.

Самопреобразование, связанное с личностным прогрессирующим, включает в себя оба названных источника, а чувство собственной самооценки и стремление к росту, к самоусовершенствованию в отрыве от самокоррекции и искоренения недостатков может привести к излишней самонадеянности и беспечности, тогда как фиксация только на действиях по избавлению от собственных недостатков может иметь своим следствием возникновение порочного круга неадекватных действий.

Суть этих последних заключается в известном механизме: чем больше усиливается «работа» по избавлению от собственных недостатков, тем более они преувеличиваются субъектом и это заставляет его поверить, что недостатки далеко не преодолены, а проделанная «работа» превращается в «сизифов труд». Возможно и то, что преодоленный недостаток замещается новым, тот – в свою очередь другим и т.д. Личностное

самопрогрессирование строится на одновременном избавлении от порока и сохранении, «культивировании» и приумножении личностно-ценных качеств. Известный закон диалектики, заключающийся в единстве самоотрицания и сохранения «рационального зерна», имеет своим частным воплощением процесс становления личности.

Еще одним существенным моментом в теоретическом обосновании концепции психосоциальной адаптации является связь адаптации с дезадаптацией. Полагаю, что дезадаптация является частным моментом адаптации.

Адаптируясь к неким условиям какого-либо социума или уже – к конкретным условиям внешней среды – человек вынужден осуществлять дезадаптацию тех качеств, которые препятствуют адаптации. Так, адаптируясь к социуму (студенческому, трудовому), к его ценностям, традициям, субъект одновременно вынужденно или не вынужденно осуществляет дезадаптацию к тем ценностям, субкультуре, которые им были вполне восприняты ранее. То есть, не сама по себе адаптация сложна и неоднозначна. Негативные следствия и сопровождающие ее болезненные явления мультиплицируются параллельно осуществляемой дезадаптацией, которая, в свою очередь, позитивной будет при полном принятии ее целей и задач личностью.

К тому же дезадаптация может быть рассечена на два явления: дезадаптация с социумом (в том числе и с настоящим) и самодезадаптация. Первая является не простым отсутствием приспособленности к другим. Это сложное социально-психологическое состояние. Неприятие группой индивида, социально-психологическая изоляция и связанное с ней психологическое состояние фрустрированности и подавленности, неадекватность коммуникативных навыков и поведенческая дезорганизация, внутренняя скованность и подчёркнутая застенчивость – вот далеко не исчерпывающий перечень симптомов дезадаптации к социальной группе. Более того, дезадаптированность – это не только вызванное определенными причинами состояние, она может выступать в качестве некоторого объекта стремления со стороны индивида: индивид может активно стремиться укло-

ниться от групповых установлений, не принимать взгляды других и противостоять им, осложнять отношения с окружающими и обострять конфликты. Иногда дезадаптированность индивида исходит из социальной группы, «отвергающей» его, и из неумения индивида вписываться в свое окружение. В других случаях дезадаптированность становится итогом стремления самой личности к нарушению состояния социально-психологического равновесия в отношениях и преодоления требований приспособленчества. Да и было бы ошибочным допустить, что от социума всегда исходит только требование ассимиляции. Напротив, в нормативной структуре малых социальных групп, их субкультуре и идеологических системах нередко манифестируется требование «иметь собственное мнение, свой голос», культивируется личная свобода и независимость, негативно оценивается беспрекословного подчинение и следование за другими и т.п.

Личность может диссонировать и во внутриличностном плане, что проявляется в отсутствии согласия с самим собой, неуверенности в своих силах, и др. Это и есть самодезадаптация или внутриличностная дезадаптированность.

После всего сказанного становится понятным, что в современных условиях деятельность по психосоциальной адаптации молодых специалистов, упускающая из виду (в крайнем проявлении – игнорирующая) роль самоадаптации, дезадаптации и самопреобразования личности не может быть признана не только плодотворной, но даже конструктивной.

Адаптация личности к условиям профессиональной деятельности подготовки всегда изначально выступает в качестве абстрактной возможности. Превращение же ее в конкретную возможность зависит от того, как и насколько она гармонируется с устремлениями, ориентациями, целями личности, тем более с учетом других возможностей, от того, насколько широк тот контекст возможностей, в рамках которого мыслится данная абстрактная возможность. То есть, конкретной возможностью адаптация может быть при явном позитивном стремлении личности приспособиться к среде (к условиям обучения, профессиональной деятельности).

Навязывание своих мыслей, ценностей, субкультуры и т.п. другому, бесконечное настаивание на своем, наказание другого за несогласие и т.п. может привести к желаемым для воздействующего субъекта результатам. Но, такой путь является деструктивным способом взаимодействия хотя бы по тому, что чем дальше заходит такое ассимилятивное воздействие и чем больше успехов достигает воздействующий субъект, тем более он не прогрессирует; напротив, в нем наступает определенный застой (стагнация) в личностном становлении и параллельно с этим повышается раздражительность, а также ощущение того, что не до конца преодолен барьер индивидуальности другого, что ассимилируемый не полностью абсорбирован.

Наконец, немаловажно и то, что подобное воздействие не может иметь длительного эффекта: как только объект воздействия хоть сколько-нибудь эмансипируется от субъекта влияния, он чуть ли не мгновенно вступает в диссонанс с социальной средой. Итак, ядро деятельности по психосоциальной адаптации по необходимости расщепляется на несколько взаимосвязанных элементов (Рис. 1.8.).

Но и объект воздействия, подавляя в себе импульсы спонтанного

Представленная модель психосоциальной адаптации молодежи к условиям профессиональной деятельности и обучения в вузах, базирующаяся на изложенных нами постулатах, лишена многих изъянов реализуемой ныне модели, которая, по сути, представляет усеченный вариант нашей модели и успешно ведет лишь к ассимиляции юношей и девушек. В то же время, реализация на практике исключительно «связки» самоадаптация – дезадаптация – самопреобразование приведет к еще худшим результатам, чем использование нынешней теоретической конструкции. Но, если речь идет общественно-социальных и об институциональных интересах, то, несомненно, оптимальной представляется разработанная нами модель. Другое дело, – какому из пучков воздействия отдавать предпочтение. Все зависит от занимаемых теоретических позиций и разделяемых методологических принципов. То есть, выстраиваемая дея-

Адаптационный процесс на предприятии и в вузе: обучение, воспитание и развитие.

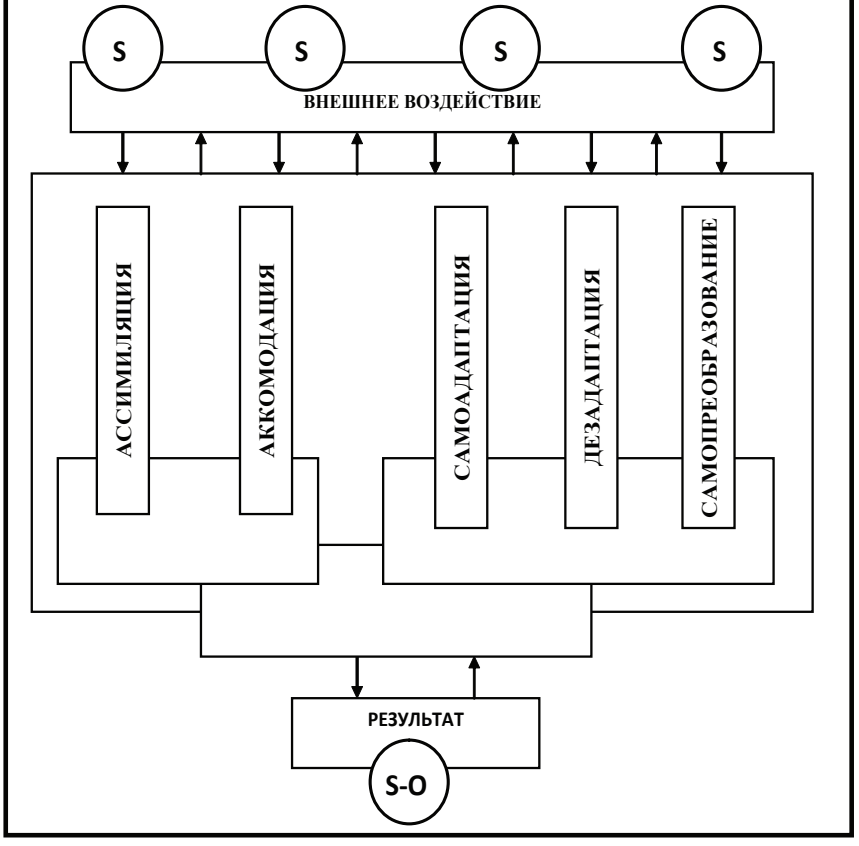

Рис. 1.8. Модель организации психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на предприятии и профессиональной подготовки № 1

тельность должна быть адекватной динамике социума и личности.

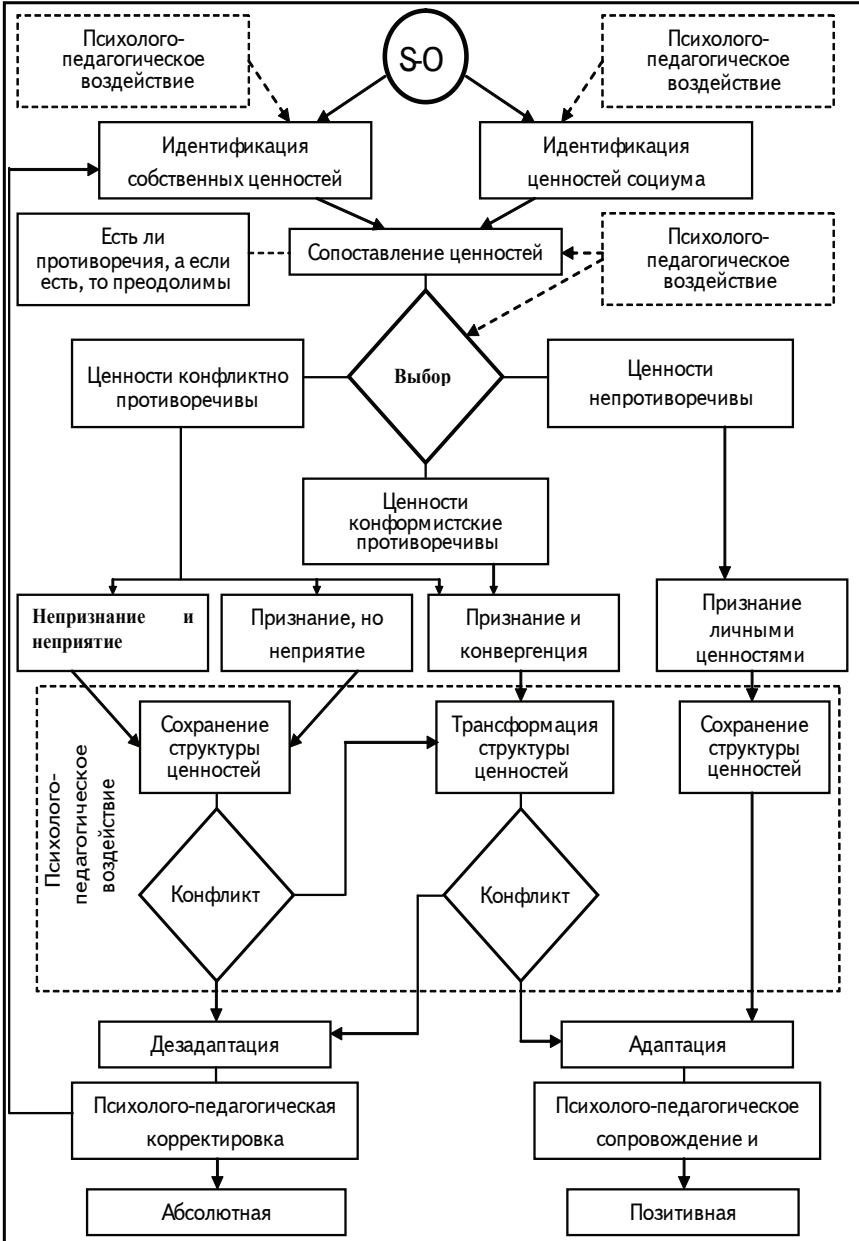
Если говорить о профессиональной подготовке [47, 49,50,51, 171 и др.], то первый и второй курсы оказываются для молодых людей критическими, т.к. именно в этот период студенты проходят через наиболее сложные и многообразные составляющие процесса адаптации к условиям обучения и вузовской жизни, взросления и роста самосознания. Как в результате всякого серьезного жизненного испытания, в ходе прохождения этих

составляющих выявляются наиболее мобильные, креативные, подготовленные и ответственные молодые люди, которые и образуют устойчивое ядро коллектива. В ходе профессиональной подготовки в первые месяцы напряженной учебы, а затем и особенно зачеты и экзамены выявляют многих студентов, по разным причинам испытывающих затруднения в обучении, во взаимоотношениях с педагогами и товарищами и потому нуждающихся в педагогической и психологической помощи и поддержке. Выявляются и такие студенты, которые либо проявляют откровенно неценностное отношение к образованию, либо по своим личностным качествам не готовы к обучению в высшем учебном заведении (в частности, те, кто игнорируют занятия и т.п.).

Особый интерес, представляют студенты, которые, благополучно миновав все препоны поступления в вуз, как выясняется впоследствии, имеют структуру ценностей, либо в определенной степени, либо полностью не соответствующей ценностям, манифестируемым образовательным учреждением и предполагаемым для профессиональной деятельности учреждением. Они уже в начале первого курса или начинают совершать позитивную эволюцию, или упрочиваются в воспринятой ранее ценностной модели. Аналогичные процессы происходят и в период адаптации к собственно деятельности. Поэтому в основу всей деятельности по психосоциальной адаптации, на наш взгляд, должна быть положена модель, представленная на Рис. 1.9.

Кстати, в предложенной нами модели явно и непредвзято обнаруживаются просчеты ныне выбранного подхода, базирующегося на учете человеческого фактора: его конструкция представлена прямоугольниками со сплошными линиями (в предлагаемой нами концепции в модель включается психолого-педагогическое воздействие, обозначенное штрих пунктирными линиями).

Согласно критикуемому нами течению, усилия по воздействию на личность будут результативными лишь после полного и чуть ли не совершенно правильного выявления качеств личности. Но, во-первых, даже самопознание индивидуума – про-

Рис.1. 9. Модель ценностной адаптации молодежи к профессиональной деятельности на инновационных наукоемких предприятиях и профессиональному обучению

цесс чрезвычайно длительный (во всяком случае, по времени больше, чем период профподготовки), а современный подход, с его далеко несовершенными технологиями в некотором роде претендует на выяснение абсолютной истины в кратчайшие сроки, что само по себе не может не насторожить.

Сторонники устоявшегося отношения неявным образом исходят из того, что свойства личности молодого человека уже устоялись, и остается либо их изменить, либо отказаться от попыток этого. Однако достаточно внимательно просмотреть научную литературу и мы сразу же обнаружим, что признанные специалисты [47, 49,50,51, 171 и др.] подчеркивают, что возрастной период студентов (молодых специалистов инновационных наукоемких предприятий) соответствует одному из самых изменяющихся, причем кризисно-болезненно, периодов жизни человека.

Таким образом, и возникает насущная необходимость мощного психолого-педагогического влияния на юношей и девушек на различных этапах их ценностной адаптации, что концептуально и представлено нами на Рис. 1.9.

Как показывают наблюдения, значительная часть студентов полагает, что их абсолютно всему должен кто-то научить, все показать и объяснить. Они по-прежнему пытаются остаться в пассивной познавательной позиции, свойственной школьникам. Нередко попытки актуализировать активную познавательную деятельность, самостоятельный и напряженный труд по овладению специальностью, вызывает непонимание, недоверие и даже отторжение. Неудивительно, что впечатления студентов от первых недель учебы бывают очень широкого спектра – от крайне негативных («кошмар» и «невозможно тяжело учиться») до вполне адекватных («учиться довольно трудно, однако, если захочешь, то можно добиться успехов», «тяжело, но интересно»).

Еще одним детерминантом затруднений, является невысокий уровень культуры, нравственной и трудовой воспитанности в совокупности с минимальным жизненным опытом и социальной незрелостью многих студентов. Все это имеет самые

различные проявления (недобросовестное отношение к учебе, мировоззренческая и социальная инфантильность, низкая духовность, непреодолимая тяга к худшим атрибутам молодежной субкультуры, неприемлемые и даже девиантные формы поведения) и пронизывает суждения и оценки, учебу, межличностное общение.

Совершенно определенно сказывается и выявленная нами, а затем и продемонстрированная мотивация при поступлении вузы. Во многом, поэтому студенты, лишь поступив в вуз, начинают осознавать всю серьезность сделанного ими шаг. При этом одни разочаровываются, другие равнодушно смиряются (ассимилируются), третьи отчисляются, четвертые начинают проявлять интерес к будущей специальности и делают робкие, неуверенные шаги к ознакомлению с ней.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и неуверенность (и ее итог – тревожность) немалой части студентов в том, что им по силам успешное обучение в высшем учебном заведении.

В литературе [39, 44, 47, 49 – 53, 55, 15, 209] существует, совершенно адекватная, тенденция рассматривать адаптацию как интенсивный, динамичный, многосторонний и комплексный процесс жизнедеятельности, в ходе которого индивид на основе соответствующих приспособленческих реакций вырабатывает устойчивые навыки удовлетворения требований, которые предъявляются к нему в ходе обучения, воспитания и развития в вузе и на предприятии. В рамках адаптационного процесса развивается самосознание индивида, возникают и нарастают существенные изменения в поведении последнего, трансформируются установки, мотивации. При этом, хотя адаптация как социально-психологический и педагогический феномен подчиняется специфическим закономерностям, все-таки она в своей сущности носит сугубо индивидуальный характер. Последнее и предопределяет ее интенсивность, выраженность, скорость, а также глубину трансформационного воздействия на личность студента.

Большинство экспертов выделяет физиологическую, биологическую, психологическую, социальную, производственную,

профессиональную и некоторые другие виды адаптации. Но, когда мы говорим об адаптации молодых работников к условиям деятельности (студентов к условиям обучения в вузе), имеется в виду, адаптацию психологическую (приспособление к условиям и задачам предприятия, вуза на уровне психических процессов и свойств) и социальную. Названные нами и прочие виды адаптации проявляются и занимают приоритетное положение в зависимости от внешних условий и уровня взаимодействия человека со средой, иногда все они могут возникать одновременно, взаимно воздействуя друг на друга с различной степенью позитивности. В частности, в первое время трудовой деятельности годы молодых специалистов осуществляется адаптация в различных ее проявлениях (психологическая и социальная, производственная и профессиональная и др.). Юноши и девушки «вживаются» в формирующиеся социумы, привыкают к новому укладу жизни, к незнакомым им условиям.

Процесс адаптации осуществляется благодаря энергетической, психологической и нравственной мобилизации человека соответственно требованиям соответствующей среды. Однако возможности мобилизации в непривычных условиях у разных людей неодинаковы. Глубина, скорость, прочность и способы овладения новой деятельностью носят индивидуальный и апостериорный для каждого молодого специалиста характер, что, однако, вовсе не исключает, а напротив, требует управления и корректировки со стороны старших товарищей.

Исповедываемые нами методологические принципы не позволяют нам однозначно трактовать структуру процесса адаптации молодежи к условиям профессиональной деятельности на предприятиях. Этот процесс настолько многообразен, неоднозначен, непрямолинеен, что требует системного подхода. К тому же классификация любого явления, а тем более адаптации, с точки зрения какого-либо одного критерия заведомо ущербна и не позволяет высветить все грани исследуемого нами феномена.

Итак, в первую очередь, весьма важным было бы вычлнить в процессе адаптации личности основные составляющие, опре-

деляемые общими представлениями о структуре личности работника – социально-психологическую, психологическую и деятельностьную.

Социально-психологическая составляющая процесса адаптации отражает:

- изменение социальной роли личности, круга и содержания его общения, корректировку потребностей и системы ценностей, дальнейшее формирование мировоззрения и социальных установок, развитие сознания, самосознания и самооценки;
- необходимость более гибкой регуляции поведения, возникновение потребности в самоутверждении в складывающемся первичном коллективе (определение статуса);
- усвоение традиций и норм, сложившихся на предприятии (в учебном заведении), а также отвечающих характеру избранной профессии. Глубина осознания своего нового положения, известная мера ответственности за свой труд лично перед собой, перед социумом, наконец, перед близкими и родными в итоге определяют отношение юношей и девушек к обучению (труду) с первых дней пребывания в вузе (деятельности на предприятии).

На этой основе у них формируются новые потребности, в частности, испытать себя в техническом творчестве, оценить свои способности к выбранной профессии и др.

Психологическая составляющая процесса адаптации отражает перестройку мышления к условиям деятельности (профессионального обучения);

- резкое возрастание роли внимания, памяти, зрительного восприятия;
- испытание и тренировку воли, увеличение эмоционально-волевого напряжения;
- реализацию задатков, и способностей;
- закрепление, угнетение или маскировку конкретных черт характера, проявление компенсаторно-защитных механизмов. Особенно отражается на мышлении молодежи профессиональное обучение.

- Наконец, деятельностная составляющая процесса адаптации отражает приспособление молодых специалистов к новым психофизиологическим нагрузкам, специфическому ритму деятельности и профессиональной подготовки, методам и формам работы, вытекающим из целей и задач обучения;
- известное противоречие между личными интересами работников, желаниями и необходимостью;
- минимизацию негативных последствий своеобразного индивидуального «информационного взрыва»;
- неизбежность приобщения к напряженному труду, в том числе для приобретения знаний, умений и навыков в виде последовательных составляющих целостной профессионально ориентированной системы;
- необходимость проявления жизненной позиции.
- Именно в деятельности обнаруживаются все особенности личности, характерные ее черты, проявляются качества, долженствующие иметь место у любого специалиста (трудолюбие, терпение, выдержанность, сосредоточенность, последовательность, основательность и т.д.) или, напротив, негативные свойства личности (поспешность, лень, невыдержанность, самонадеянность, эгоцентризм и т.д.).

Вообще же, только результаты деятельности позволяют сделать обоснованное заключение о направленности способностей молодого специалиста и их соответствии как профилю обучения, так и предстоящей профессиональной деятельности (что, понятно вовсе не отрицает комплексности оценки). Поэтому явно неубедительными выглядят высказывания о не справляющихся со своими обязанностями молодых работников и неуспевающих студентах как о «способных» и «умных», какими порой пытаются их охарактеризовать товарищи или родители.

В процессе деятельности явно высвечиваются и особенности сознания, самооценки работника (обучаемого). В частности, сознательное отношение к деятельности, учебе, готовность следовать требованиям, проявление интереса к профессии, стремление к повышению своего культурного уровня и расширению

кругозора, самооценка и т.п. много может сказать о молодом человеке. В целом же активная деятельность создает необходимые предпосылки к широкому общению индивида членами социума, в результате чего положительные социально-значимые свойства личности получают позитивное подкрепление.

Итак, как видно, вышеописанное структурирование процесса адаптации молодежи к профессиональной деятельности на инновационных наукоемких предприятиях с необходимостью приводит нас к выводу о том, что это процесс будет иметь тем больший положительный эффект и меньшую растянутость во времени, чем активнее и конструктивнее сотрудничество наставников и опытных специалистов с молодыми работниками (педагогов со студентами), чем настойчивее используются адекватные методы и технологии обеспечения психосоциальной адаптации, психологического воздействия. Сказанное позволено, как мы полагаем, зафиксировать в соответствующей модели (Рис. 1.10.).

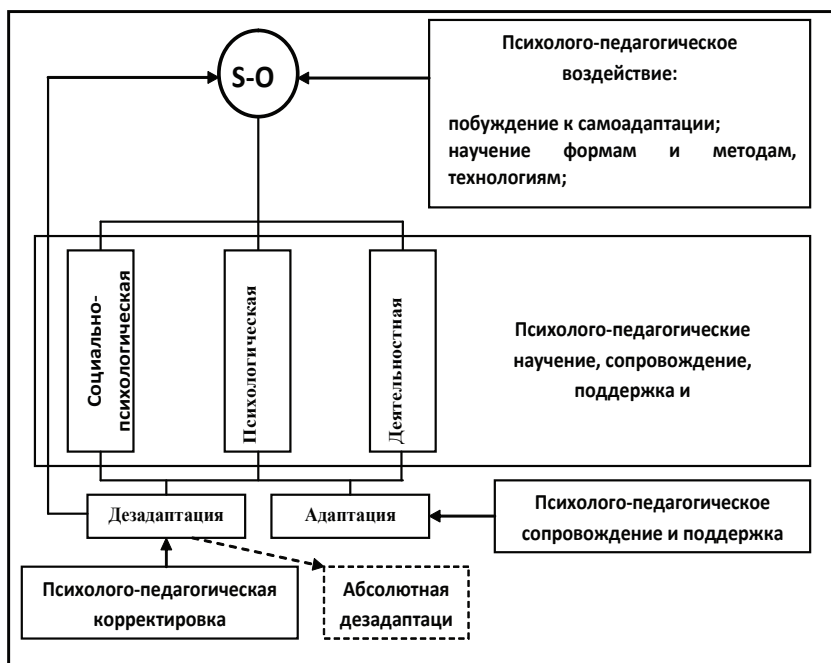

Рис. 1.10. Модель организации психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на предприятии и обучению в вузе № 2

Еще раз акцентируем внимание на том, что наряду с общностью важнейших проявлений для подавляющего большинства юношей и девушек, психосоциальная адаптация имеет глубоко индивидуальные черты, что объективно определяется различиями в умственном развитии и воспитании, в свойствах личности и характера, в жизненном опыте и убеждениях, в интересах и стремлениях. Поэтому осязательность или даже болезненность этого процесса, как и его длительность, оказывается различной для отдельных молодых специалистов.

Более того, протекание процесса адаптации во многом зависит от понимания юношей (девушкой) временности переходного состояния, желания справиться с нелегким физическим и нравственным испытанием, от личной активности, оптимизма и, конечно, от уровня исходной подготовленности в сочетании с хорошо усвоенными навыками умственного труда. Тем не менее, без активного психологического вмешательства, можно не сомневаться, процесс психосоциальной адаптации будет болезненнее, мучительнее, продолжительнее.

Наконец, в полном соответствии с манифестированным методологическим подходом, с учетом многовариантности, многообразия и неоднозначности феномена психосоциальной адаптации, мы синтезируем все ранее разработанные модели в одну – системную модель психосоциальной адаптации (см. Рис. 1.11.).

Разработанная нами модель ярко демонстрирует, что задача эффективной психологосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям профессиональной деятельности является комплексной, системной и взаимосвязанной. А значит, в ее решении должны принимать участие все педагоги учебного заведения, все специалисты и должностные лица хозяйствующего субъекта.

Ко всему сказанному обратим внимание еще на одну особенность разработанной нами концептуальной модели. Основная часть нагрузки по позитивному разрешению противоречий процесса адаптации юношей и девушек ложится на наставников, профессорско-преподавательский состав, опытных специалистов и должностных лиц. Это обуславливается тем, что боль-

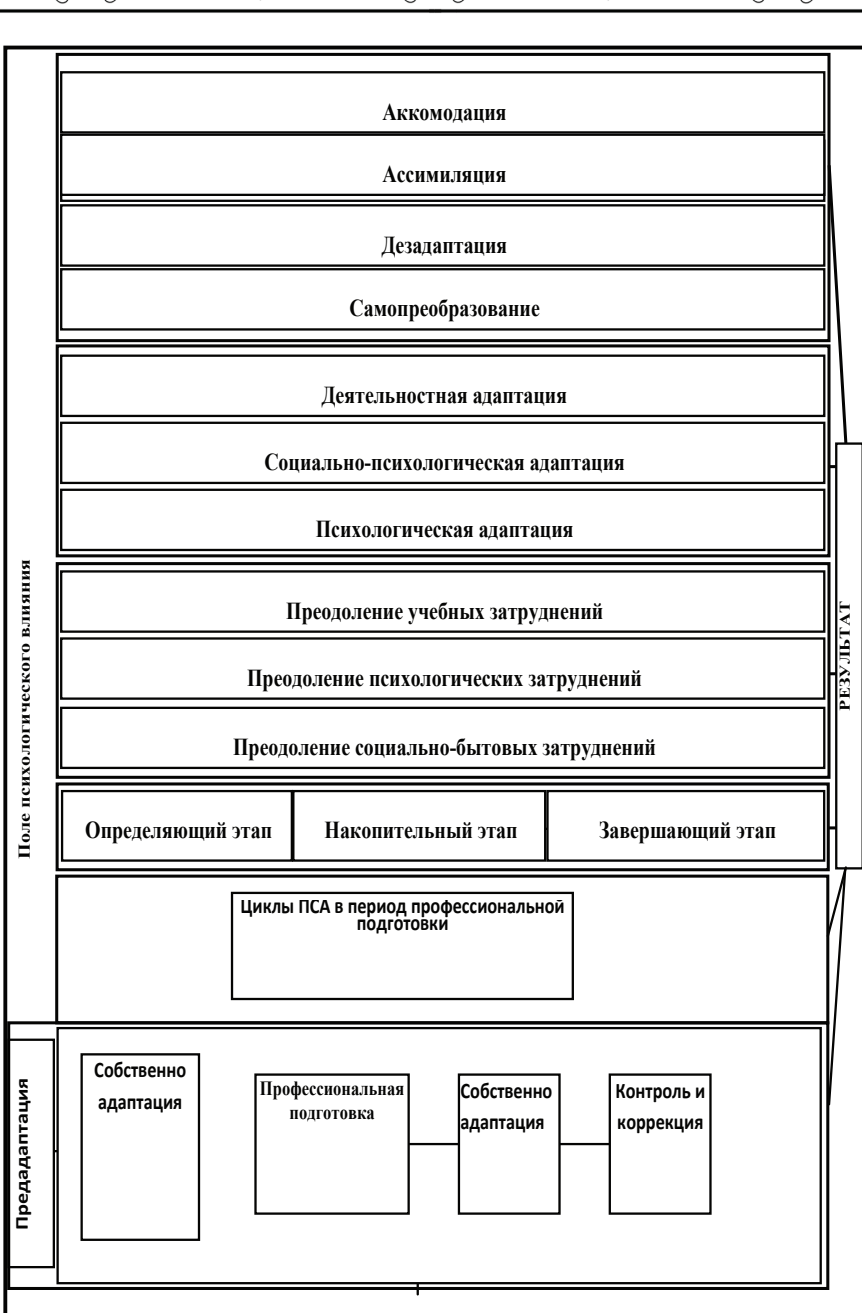

Рис. 1.11. Системная модель организации ПСА к условиям деятельности на предприятии

шую часть времени в высшем учебном заведении студенты, а молодые специалисты – на предприятии осуществляют коммуникацию именно с этими субъектами. Именно наставники и педагоги оказывают воздействие на студентов в ходе учебных занятий, консультаций (индивидуальных и групповых), практических занятий, индивидуальных бесед и т.п., наконец – личным примером. Аналогичное воздействие приобретает о взаимодействии с опытными специалистами в процессе профессиональной деятельности.

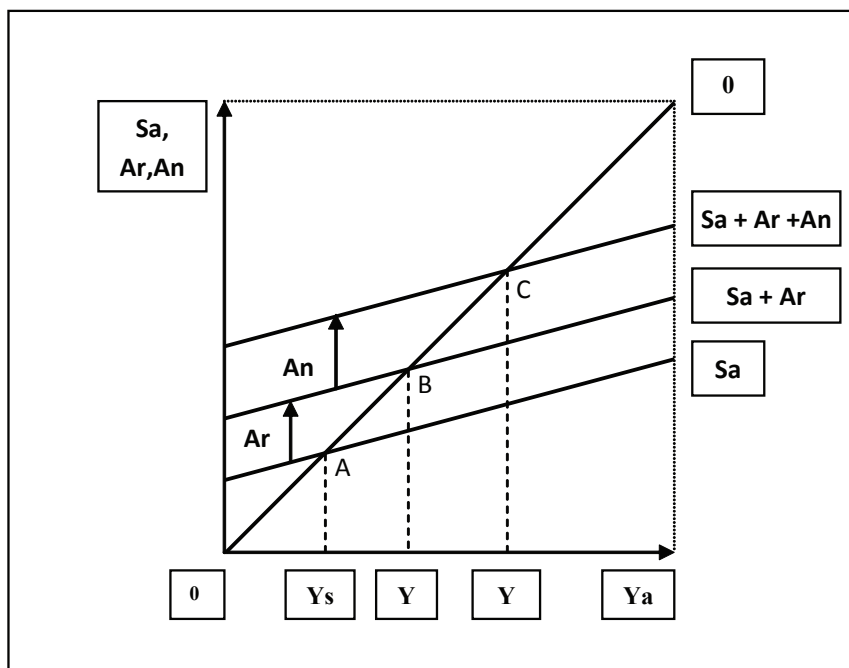
Кстати, априори прямо вытекает роль и значимость профессорско-преподавательского состава всей жизни и деятельности вуза, а наставников на предприятии – она решающая, главенствующая. Тем не менее, последний постулат нельзя воспринимать упрощенно. Педагог (наставник) может оказывать на личность на только позитивное, но и негативное влияние. Таким образом, на передний план выдвигается проблема подбора, расстановки и переподготовки педагогического состава вузов, наставников на предприятиях, причем в основе последней должно лежать усвоение новейших концепций и технологий психолого-педагогического воздействия на студентов и молодых работников.

Что же до совокупности мероприятий по обеспечению успешной, динамичной и ускоренной психосоциальной адаптации молодежи к условиям профессиональной деятельности по различным специальностям, то они, по всей вероятности, должны состоять из взаимосвязанных и тесно коррелирующих друг с другом модулей психолого-педагогической деятельности (См. Рис. 1.12.).

Как видно, представление об автоматизме адаптации студентов к условиям обучения в инновационных наукоемких высших учебных заведений и молодых специалистов к профессиональной деятельности, либо о способности обеспечить успешность последних инструментальными и методическими средствами конца 80-х гг. XX века ныне, когда произошло кардинальное изменение облика молодых людей, ошибочно.

Здесь мы продемонстрируем еще одну модель, подтверждающую наши слова. По оси абсцисс в ней откладывается

Рис.1.13. Концептуальная модель психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности

В представленной модели линия 00 – линия идеальной абсолютной адаптации. Т.к. она выходит из точки пересечения координат под углом в 45 градусов, соответственно любое усилие по психосоциальной адаптации обеспечило бы аналогичный уровень адаптации. Тем не менее, как известно, на практике подобного не происходит. Более того, человек в каждой ситуации, в любой момент времени проявляет адаптационную активность, поэтому усилия по самоадаптации не могут исходить из нулевой отметки. Это и демонстрирует линия реальной самоадаптации (SaSa).

В точке пересечения идеальной линии абсолютной адаптации и линии самоадаптации (A), степень реальной адаптации достигнет своего максимального значения (Ys). На деле это будет означать, что студент получает удовлетворительные оценки, а молодой работник – выполнять обязанности с низким качеством, что бы избежать наказания в той или иной форме. Те

студенты, которые не достигают обозначенного нами уровня, в конце концов, отчисляются, а специалисты – увольняются. Как мы видим, вмешательство в процесс психосоциальной адаптации даже на основе традиционных принципов оказывает позитивное влияние и обеспечивает рост уровня адаптации до Y_1 . Что же до предлагаемой нами концепции, то использование ее методологии способно обеспечить еще более высокую степень реальной адаптации молодых специалистов (Y_2). Таким образом, процесс адаптации молодых специалистов требует гораздо больше усилий, и должен основываться на новейших теоретических основах.

В качестве таковых может стать разрабатываемая нами Концепция психосоциальной адаптации молодежи к условиям профессиональной деятельности на предприятиях. Наша концепция вытекает из углубленного анализа образовательных ценностей, потребностей и мотивов российской молодежи, студентов вузов и молодых специалистов наукоемких предприятий, сущностных, содержательных характеристик компонентов современного профессионального обучения и профессиональной деятельности, особенностей действия закона общественно-социальной (национальной) обусловленности целей, содержания и методов обучения в государственной высшей школе.

Исходный постулат концепции состоит в том, что в современной России, трансформирующей социально-политическую и экономическую систему, обучение в государственном высшем учебном заведении и профессиональная деятельность должны стать качественно иными, адекватным возможностям и условиям развития страны, соответствующим запросам «потребителей» высшего образования (общества, инновационных наукоемких предприятий и личности) и наемных работников.

Что касается основных принципов концепции психосоциальной адаптации молодых специалистов, то они следующие:

- психосоциальная адаптация молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях представляет собой сложный и не однопорядковый процесс приспособления личности к условиям и

задачам хозяйствующего субъекта, максимизирующим прибыль наукоемкого предприятия и реализуется благодаря энергетической, психологической, нравственной мобилизации молодых специалистов.

Наиболее успешно этот процесс протекает у индивидов, личностные свойства которых полностью соответствуют требованиям профессиональной деятельности (обучения). Тем не менее, скорость и эффективность адаптационных процессов и у таких молодых людей, число которых относительно невелико, значительно повышается при условии целенаправленного, перманентного и взаимосвязанного психологического регулирования, сопровождения, поддержки и корректировки.

- профессиональное обучение должно быть общественно-социальным (национальным), институционально ориентированным, а потом личностным. При согласовании общественно-социальных (национальных), институциональных и личных образовательных ценностей, приоритет отдается общественно-социальным (национальным) идеалам и институциональным приоритетам. Именно и только такая структура аксиологических элементов государственного высшего образования (профессиональной подготовки) создает необходимые условия для обучения, воспитания и развития специалиста с выраженной позитивной профессиональной мотивацией, соответствующими морально-психологическими ценностями, способного и, главное, готового производительно трудиться в целях повышения эффективности хозяйствующего субъекта;
- эффективную психосоциальную адаптацию молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях следует рассматривать как приоритетную цель и главный элемент обучения, воспитания и развития на предприятии (в вузе);
- система психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях должна базироваться на теоретико-методо-

логической базе управления человеческим ресурсом и новейших достижениях науки;

- деятельность по психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях необходимо тесно увязать с усилиями отрасли (в том числе и – саморегулирующихся организаций) и Министерства труда России в реализации межведомственной программы «Трудоустройство выпускников»;
- одним из основных направлений совершенствования психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях должна стать перманентная актуализация и поддержка самоадаптации юношей и девушек, что позволит, с одной стороны, обеспечить гарантированную и качественную подготовку соответствующих специалистов, а, с другой – приблизиться к продуктивной, гуманистической парадигме образования и деятельности, обеспечить субъект-субъектные отношения между преподавателем и студентом, наемным работником и наставником, специалистами, руководителями на предприятии;
- модели специалистов должны быть личностно-ориентированными, отражающими необходимость эффективной психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях. Эти модели, будучи целью и критерием результата обучения в вузе, должны отличаться подробной разработкой личностной компоненты и наличием смыслов и целеполаганий молодого человека. При этом требование эффективной психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях придает личностно-ориентированной модели специалиста целостный характер, под которым подразумевается ее адекватность целям профессионального обучения и профессиональной деятельности;

- познавательные мотивы, интерес к содержанию обучения и труда не могут быть только средствами, обуславливающими эффективное усвоение знаний, умений и навыков, развитие личности студента и совершенствование деятельности молодого специалиста. Необходимо обеспечить взаимную диверсификацию познавательных общеобразовательных и профессиональных мотивов, без которой невозможны осознание личной ценности высшего образования и высокий уровень психосоциальной адаптации (ПСА) студента в вузе, а затем и специалиста на предприятии;
- решающее влияние на процесс психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях оказывается профессорско-преподавательским составом вуза, наставниками и соответствующими специалистами – на предприятии, что, в свою очередь, требует изменений в системе подбора, расстановки, переподготовки последних. Тем не менее, психосоциальная адаптация молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях будет эффективнее и динамичнее при согласованных, взаимосвязанных усилиях всех должностных лиц вуза и предприятия.

Концепция психосоциальной адаптации молодых специалистов в состоянии обеспечить реализацию гуманистической парадигмы государственного высшего образования и деятельности в условиях социально-политических преобразований и транзитивной экономики России. Смещение акцента учебно-воспитательной деятельности в сторону формирования и развития психологических качеств личности, общественно (национально) и институционально-значимой мотивационно-ценностной направленности способствует трансформации типа социализации молодого специалиста. При этом достигается достаточная степень его свободы в пределах существующих социально-политических и социально-экономических обстоятельств, создаются реальные условия для гуманизации образовательной и хозяйственной прак-

тики, становления нового типа отношений (субъект-субъектных) между участниками образовательного процесса в вузе и профессиональной деятельности на предприятии.

С учетом особенностей действия закона общественно-социальной (национальной) обусловленности целей, содержания и методов обучения в государственной высшей школе, исходного постулата и основных принципов концепции психосоциальной адаптации молодых специалистов, мы выделяем основные общие цели этой адаптации.

Первая, (общественно – национально – значимая, институциональная) цель – удовлетворение потребности общества в специалистах, соответствующих требованиям гуманитарного, социального, научно-технического прогресса, обладающих развитым чувством патриотизма и личной ответственности за результативность деятельности хозяйствующего субъекта.

Вторая (социальная) цель – воспитание социально активной, социально адаптивной и социально мобильной личности с развитой профессиональной мотивацией, высокими морально-психологическими качествами, способной к эффективной деятельности для достижения целей, манифестируемых хозяйствующим субъектом.

Третья (личная) цель – создание условий для углубления и расширения образования, овладения профессиональной деятельностью и получения квалификации, позволяющей человеку трудиться в соответствии с его интересами и способностями на инновационном предприятии.

Эти цели предопределяют качества личности, которые необходимо формировать (развивать) в ходе психосоциальной адаптации студентов к условиям обучения в государственном высшем учебном заведении, а затем и в период их адаптации к деятельности на предприятии.

Одними из главных психологических качеств, обеспечивающих положительный результат образования и позволяющих считать его общественной и институциональной ценностью, является профессиональная направленность и мотивация, а также способность к быстрой и эффективной адаптации к экзогенным

условиям, которые могут быть сформированы, развиты и оценены современными психолого-педагогическими методами.

Выделение в качестве отдельных составляющей цели способность к быстрой и эффективной адаптации студентов – к условиям обучения и молодых специалистов – к профессиональной деятельности обуславливается ее важностью и тем, что успешная адаптация студентов является основой для обучения, воспитания и конкурентоспособного специалиста.

То есть, в соответствии с Концепцией психосоциальной адаптации молодых специалистов к деятельности на предприятии среди основополагающих принципов профессионального обучения ведущее место должны занять следующие:

- приоритетной, основополагающей целью и главным результатом обучения в вузе следует полагать формирование профессиональной направленности и способности личности молодого человека эффективно адаптироваться к условиям деятельности хозяйствующего субъекта в период транзитивной экономики;
- в основу психосоциальной адаптации студентов (молодых специалистов) должна быть положена трансформация ценностно-мотивационной структуры личности и приведение ее в соответствие с интересами общества и определенного института;
- деятельность педагогов, наставников и должностных лиц в первую очередь должна быть направлена активизацию самоадаптационной активности обучаемых и молодых специалистов, а также на развитие мотивационной составляющей компонентов системы обучения и адаптации;
- в ходе учебного процесса (адаптации молодых специалистов) профессорско-преподавательскому составу (наставникам, специалистам и должностным лицам) необходимо концентрировать усилия на формировании, поддержании и развитии у студента (молодого специалиста) внутренней мотивации к адаптации, обеспечивая при этом взаимную трансформацию общеобразовательных, профессиональных и личных мотивов учения и трудовой деятельности;

- в процессе обучения, воспитания и развития студентов (адаптации молодых специалистов) профессорско-преподавательский состав, наставники во взаимодействии с другими должностными лицами должны обеспечить непрерывный контроль уровня психосоциальной адаптированности студентов (молодых специалистов) и корректировку соответствующих компонентов учебно-воспитательной системы, учебного процесса и трудовой деятельности.

Итак, психосоциальная адаптация молодых специалистов представляет собой сложный и не однопорядковый процесс приспособления к условиям и задачам хозяйствующего субъекта, максимизирующий прибыль наукоемкого предприятия и реализуется благодаря их энергетической, психологической, нравственной мобилизации. Наиболее успешно этот процесс протекает у индивидов, личностные свойства которых полностью соответствуют требованиям профессиональной деятельности (обучения). Тем не менее, скорость и эффективность адаптационных процессов и у таких молодых людей, число которых относительно невелико, значительно повышается при условии целенаправленного, перманентного и взаимосвязанного психолого-педагогического регулирования, сопровождения, поддержки и корректировки.

В тоже время особенности молодого поколения России, кандидатов для зачисления студентами в вузы и на предприятия приводят к тому, что используемые способы и приемы воздействия на личность молодого человека не способствуют в достаточной степени их позитивной адаптации. Таким образом, задача разработки и реализации современной концепции психосоциальной адаптации молодых специалистов, один из приемлемых вариантов которой в существенных чертах изложен в настоящем труде, стоит в ряду наиболее актуальных.

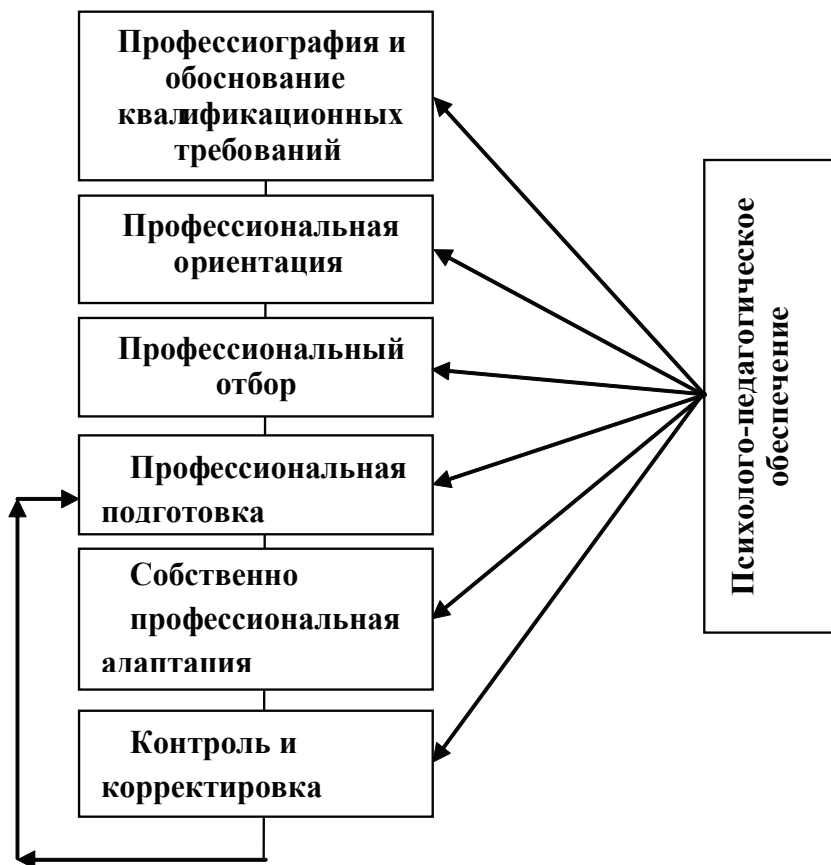
Глава 2. ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К УСЛОВИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИННОВАЦИОННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Разработка и плодотворное внедрение Концепции психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на инновационных предприятиях предполагает выявление и эмпирическую апробацию действенных инструментальных и методических средств реализации ее положений. К сожалению, имеющаяся научная литература оказывается мало результативной в применении к разработанным мною моделям психосоциальной адаптации молодых людей. Именно это обстоятельство заставляет обратить внимание на выявление и эмпирическую проверку соответствующего инструментария.

К тому же априори, согласно основным нашим взглядам, адаптация молодых людей будет эффективной в том случае, если ее обеспечение будет начинаться не с момента зачисления юношей в вуз (как это предполагается с точки зрения традиционного подхода), а ранее – еще в ходе профессиональной ориентации.

Таким образом, в смысле инструментального и методического обеспечения процесса психосоциальной адаптации целесообразно выделить и должным образом сорганизовать следующие основные элементы:

- профессиографию;
- профессиональную ориентацию;
- профессиональный отбор;
- адаптацию к профессиональному обучению;
- собственно адаптацию к условиям профессиональной деятельности контроль результатов адаптации и коррекцию поведения работников.

Рис. 2.1. Модель психолого-педагогического обеспечения психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях.

2.1. Обоснование квалификационных требований к работникам инновационных предприятий

Эффективность психосоциальной адаптации к условиям той или иной деятельности во многом зависит от степени соответствия социально-психологических качеств личности конкретного человека и модели конкретного специалиста инновационного наукоемкого предприятия. В свою очередь, в модели специалиста решающее место принадлежит квалификационным требова-

ниям. По сути именно последние кладутся в основу требований к общеобразовательной и профессиональной подготовке, индивидуальным социально-психологическим качествам, набору психодиагностических методик для определения профессиональной пригодности специалистов и т.д., а, следовательно, и в фундамент всей деятельности по обеспечению эффективной адаптации работника к социуму и условиям труда.

Квалификационные же требования являются результатом конкретной и углубленной профессиографической работы. Таким образом, необходимо признать решающую роль профессиографии в совокупности усилий, обеспечивающих эффективную психосоциальную адаптацию молодых специалистов. Ставя вопрос о профессиографии вполне конкретных специальностей, мы исходим из того, что она, – профессиография, – призвана путем объективного исследования:

- раскрыть всю сложность специальности, выявить ее содержательные и структурные особенности;
- установить все многообразие взаимоотношений личности специалиста с предметами, средствами и продуктами труда, с окружающими людьми, с целым рядом специфических явлений, сопровождающих процесс труда;
- раскрыть присущее ему напряжение различных психических функций и на основании этого определить полную совокупность требований к человеку как субъекту соответствующей военно-профессиональной деятельности.

Требования же эти, детализируемые в профессиограмме, должны обязательно включаться в квалификационные требования и лежать в основе всей деятельности не только по профессиональной ориентации и отбору среди претендентов на замещение определенных вакантных должностей инновационного наукоемкого предприятия, но и по приему и обучению студентов в инновационных вузах.

Содержание и объем каждой профессиограммы зависит от цели, с которой проводится изучение профессии. Основная цель профессиографического анализа деятельности – выявить требования, которые она (эта деятельность) предъявляет к умениям

и знаниям, а также психофизиологическим и личностным характеристикам человека. Для того, чтобы определить перечень профессионально важных качеств, которыми должен обладать конкретный специалист, необходимо провести детальное профессиографическое изучение «базовых» должностей. Ныне в профессиографических исследованиях используется достаточно широкий набор методик, что является следствием, прежде всего, неоднородности целей, теоретического базиса и акцентов на определенных сторонах конкретного вида деятельности [55,58,60,71,75,78,81 и др.].

Отталкиваясь от произведений С.Л. Рубинштейна [190,191], при описании профессиональной деятельности, внимание особенно заостряется на корреляции элементов мотив – цель – средство – социальная ситуация – результат – оценка. Вслед за А.Н. Леонтьевым [129] специалисты основными детерминантами деятельности считают цепочку мотив – цель – условие, а также выделяют уровни собственно –деятельности, действия и операции. В соответствии с В.П. Зинченко [105] в уровневую структуру деятельности необходимо добавить микроуровень функциональных блоков. По В.В. Давыдову [90] относительно анализа учебной деятельности правильнее вести речь о процедуре потребность – мотив – задача – способ действия; при этом разные компоненты играют решающую функциональную роль в уровнях деятельности, действиях и операциях. О.А. Конопкин в контексте изучения саморегуляции деятельности применяет передаточный механизм, включающий следующие звенья: цель – модель условий – программа – информационная основа – принятие решения – профессионально важные качества.

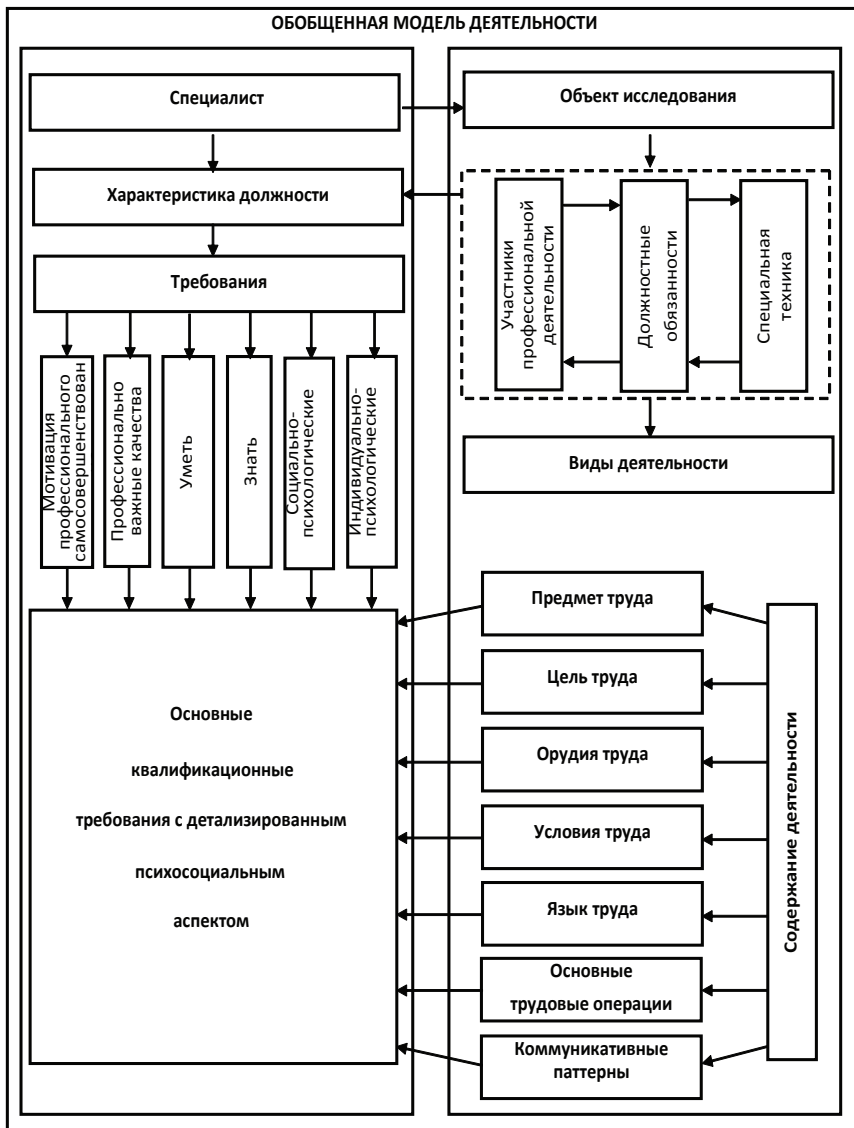
Оригинальные подходы обнаруживаются в трудах Г.Е. Суходольского, В.Д. Шадрикова [125,211] и других авторов. При этом в последнее время обозначилась тенденция использования идей системного подхода для профессиографического осмысления и описания как человеческой деятельности вообще, так и трудовой, профессиональной в частности.

Свой вклад в развитие принципов и концептуальных положений профессиографии внесли многие известные авторы

(С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, В.В. Давыдов, Г.Е. Суходольский, Е.А. Климов и другие). Их работы и, труды других ученых показывают, что теоретической основой постулирования принципов, лежащих в основе различных классификаций профессий, являются несколько концепций. Углубленный анализ научной литературы позволяет нам заключить, что теоретико-методологические основы современной классификаций профессий, а значит и профессиографии, обнаруживаются в нескольких основных концепциях [8,105,116,117,132,190,191]:

- содержательно-психологический подход (по предмету труда, Е.А. Климов);
- структурный подход (по объекту труда, О. Липман);
- кластерный анализ (например, классификация профессий в автоматизированных системах управления, В.П. Зинченко и В.М. Мунипов);
- санитарно-гигиенический подход (по ограничениям профессиональной пригодности и противопоказаниям внешней среды, С.М. Богословский);
- операционно-психофизиологический подход (для ряда профессий по критерию напряженности труда, Б.Ф. Ломов);
- профессиогенетический подход (А.И. Галактионов).

Не смотря на такое многообразие подходов, в основе классификации профессий, а вслед за ней и профессиографии, на практике все-таки чаще используются положения, предложенные Е.А. Климовым [116,117]. Возможно, и в профессиографии специальностей и должностей инновационных предприятий целесообразно отталкиваться от предпосылок и выводов этого автора, конечно же, творчески переработанных с учетом специфики хозяйствующих субъектов. Использование в научных исследованиях общепризнанной классификации профессий, социально-психологических критериев, ориентированных на решение научно-практических задач, позволяет обеспечить сравнимость результатов, полученных в рамках исследования, с результатами большинства профессиографических исследова-

Рис.2.2. Обобщенная модель деятельности в целях профессиографического исследования специальностей на инновационном предприятии.

ний, проводимых в России в настоящее время и непредвзятое тестирование на действенность и эффективность.

При всей обоснованности подхода Е.А. Климова и других ученых, глубине анализа, демонстрируемого ими, все-таки, у них есть один общий изъян – некоторая односторонность, возникающая из доминирования в исследованиях некоего критерия. Более же предпочтителен, плюралистический подход, объединяющий в себя вышеизложенные. Причина этого очевидна:

- профессиография призвана в более-менее формализованном виде представить всестороннюю картину базовой специальности (должности), вплоть до конкретного рабочего места;
- последнее же само по себе не представляется возможным при монистическом взгляде.

Отмеченное позволяет мне предложить в качестве фундамента профессиографических исследований модель деятельности, представленную на рисунке 2.2. и основанную на концептуальной полвариантности.

Еще одной проблемой, которая возникает при осмыслении вопросов профессиографии специальностей и должностей на инновационного наукоемкого предприятиях, становится выбор наиболее приемлемых, наиболее результативных методов профессиографических исследований.

Подчеркнем то обстоятельство, что, если в современной литературе мы находим некоторый консенсус относительно методов профессиографического анализа (см. Рис. 2.3., 2.4.), то действенность некоторых из них в смысле утилизации в целях исследования базовых специальностей и должностей инновационного наукоемкого предприятия вызывает у нас определенные сомнения.

При кажущемся многообразии методов, наши исследования дают основание провозгласить оптимальным поливариантный подход к классификации профессий, а центральное место в изучении структуры необходимых знаний и умений, профессионально важных и особенно социально-психологических качеств личности, вслед за другими специалистами, отвести методам сбора эмпирических данных и опроса специалистов (экспертному опросу).

Рис. 2.3. Основные методы анализа профессиональной деятельности (По С.А. Багрецову, К.М. Оганян, В.Я. Пророку).

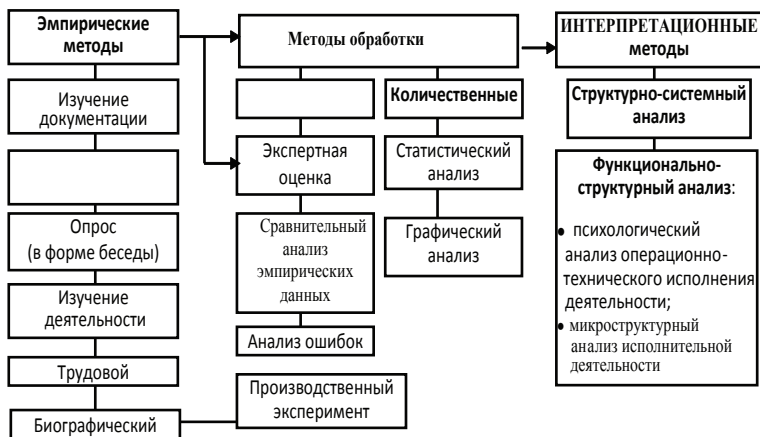

Рис. 2.4. Основные методы анализа профессиональной деятельности (на основе систематизации “рабочей классификации методов” Б.Г. Ананьева).

Что касается самого опроса, то в качестве его основы мог бы послужить опросник О. Липмана, но с учетом специфики исследований конкретной специальности (должности), актуальной для хозяйствующего субъекта инновационной наукоемкой отрасли.

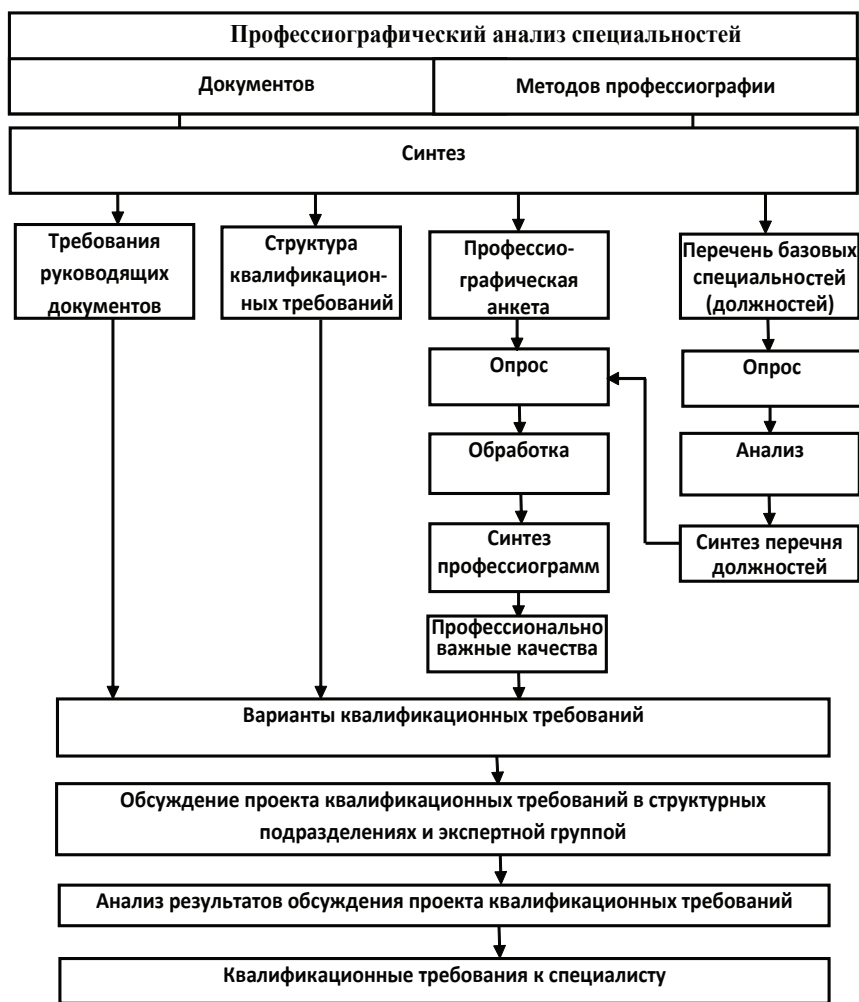
Использование метода опроса позволит дополнить и пояснить информацию наблюдаемых в трудовом процессе явлений сложности и напряженности работы, факторах дискомфорта, раздражительности, неадекватного поведения в особых условиях деятельности, о причинах профзаболеваний и профдеформаций, но самое главное – обеспечит непредвзятую оценку психосоциальных качеств, которыми должен обладать специалист на конкретном рабочем месте (должности).

К тому же опрос специалистов представляет возможность получить информацию, которую практически невозможно выявить другими методами, в частности:

- развернутую характеристику специалистами условий (в том числе социально-психологических) и организации профессиональной деятельности,
- отношения к профессии, коллективу, в котором протекает деятельность;
- мотивов выбора профессии, необходимых для эффективной деятельности, коммуникативных и прочих качествах и т.д.

Несмотря на манифестируемую нами значимость отдельных методов, это вовсе не означает целесообразности полного отказа от других. Напротив, в процессе исследований диапазон используемых методов может быть расширен, причем значительно и, скорее всего так оно и будет происходить хотя бы потому, что профессиональная деятельность специалистов – это сложный и многопризнаковый феномен, представляющий систему, которая в зависимости от спонтанно возникающих в практике внешних и внутренних вызовов, требует при исследовании, как дифференциации, так и интеграции различных методов.

Наконец, сами организация и проведение исследований, как мы полагаем, станут плодотворными при использовании определенных методик, один из приемлемых вариантов которой представлен на Рис. 2.5.

Рис. 2.5. Модель организации профессиографических исследований специальностей и должностей в интересах инновационных предприятий

Для профессиографического анализа по каждой специальности (должности) следует привлекать от трех до пяти экспертов-сотрудников, имеющих длительный практический опыт работы поданной специальности. Ответы по каждому вопросу (утверждению) должны учитывать типовые для данной деятельности ситуации и быть представлены после коллективного

обсуждения экспертами как результат единого общего мнения.

Результаты профессиографического опроса в последующем используются для разработки обобщенной модели деятельности специалиста и собственно модели специалиста.

Учитывая современные тенденции развития инновационной наукоемкой отрасли (технологические и структурные изменения, усложнение трудовых функций многих специалистов инновационных предприятий), целесообразно ставить вопрос о формировании и плодотворной деятельности особой профессиографической группы в масштабах всей инновационной наукоемкой отрасли (либо для группы инновационных наукоемких предприятий), на которую бы были возложены организация и проведение профессиографических исследований конкретных специальностей и должностей непосредственно в хозяйствующих субъектах, своевременная корректировка квалификационных требований к профессиональной подготовке и психосоциальным качествам претендентов, обеспечение непрерывного взаимодействия по этим вопросам вузов и непосредственных потребителей деятельности последних. Вместе с тем, на инновационных предприятиях целесообразно создание специальной внештатной профессиографической группы, осуществляющей профессиографические исследования исключительно в целях конкретного предприятия и гибко реагирующей на хаотические внешние и внутренние вызовы, характерные для экономики, основанной на рыночном механизме.

Таким образом, эффективность психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на инновационных предприятиях во многом предопределяется степенью соответствия социально-психологических качеств личности молодого человека и модели специалиста, манифестируемой квалификационным требованиям. Последнее требует формулирования, постоянной корректировки и безусловной утилизации квалификационных требований, включающих в себя развернутый, детализированный социально-психологический компонент, не только на инновационного наукоемкого предприятия, но и при зачислении студентов в вузы. Для разработки квалифи-

кационных требований и своевременной их корректировки необходимо проводить адекватную инновационно-технологическим процессам в инновационной наукоемкой отрасли профессиографическую деятельность на трех уровнях (См. Рис. 2.6).

Рис. 2.6. Модель профессиографических исследований в инновационной РФ

Теоретико-методологической основой решения задач профессиографического анализа должен быть поливариантный подход. Тем не менее, ведущую роль среди методов профессиографии специальностей и должностей в интересах инновационных предприятий целесообразно отвести методам сбора эмпирических данных и опроса специалистов (экспертному опросу) непосредственно в хозяйствующих субъектах, учитывая при этом, что конкретные условия исследований предопределяют необходимость использования их в неразрывном единстве с другими методами.

2.2. Профессиональная ориентация

Отстаиваемый нами подход подразумевает одним из значимых элементов психологического сопровождения психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельно-

сти профессиональную ориентацию молодежи, организуемую и осуществляемую с целью оказания помощи в выборе специальностей, необходимых инновационным наукоёмким предприятиям. С этой точки зрения активная профессиональная ориентация на приобретение соответствующих специальностей должна входить в «основное ядро» главных направлений деятельности инновационных наукоёмких предприятий. Роль этого элемента еще более возрастает с учетом стремительного сокращения социальной базы для подготовки специалистов. Таким образом, анализ сущности и особенностей феномена профессиональной ориентации, выявление возможностей ее совершенствования не только актуальны, но и входят в число приоритетных проблем, требующих незамедлительного разрешения.

Теоретико-методологической основой изучения профессиональной ориентации молодежи на овладение специальностями, необходимых инновационным наукоёмким предприятиям, по-видимому, следует считать постулаты, сформулированные в процессе исследований профессиональной ориентации вообще. При этом, явление профессиональной ориентации, хотя и получило достаточно фундаментальное научное описание, в последние годы для большинства сфер социально-экономической системы РФ в некотором роде утратило былую актуальность.

Широко известно, что самый существенный вклад в исследование сущности, видов, особенностей и методов профессиональной ориентации внесли С.А. Багрецов, В.А. Бузунов, В.П. Гребняк, К.М. Гуревич, Н.Г. Гусев, Н.Н. Захаров, И.Д. Карцев, Н.П. Калашников, Н.И. Калугин, А.В. Качанов, В.Л. Маришук, А.П. Меньшиков, В.А. Поляков, К.К. Платонов, А.Д. Сазонов и другие признанные специалисты [88,170,194 и др.]. Если попытаться обобщить, то становится понятным, что в целом для современного уровня научных знаний о профессиональной ориентации все более характерным становится их прикладная направленность. Между тем монистический подход к этому явлению явно не обнаруживается.

К примеру, согласно К.К. Платонову [169,170], профессиональная ориентация – это форма трудовой экспертизы; это си-

стема государственных психолого-педагогических, медицинских и экономических мероприятий, предусмотренных Конституцией, помогающих человеку, вступающему в жизнь, научно обоснованно и устойчиво выбрать профессию с учетом нужд общества и своих способностей и призвания. В процессе активной профориентационной работы, считает последний, формируется профессиональное самоопределение личности.

По мнению А.Д. Сазонова [194] профессиональная ориентация – это целенаправленная деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору профессии в соответствии с личностными склонностями, интересами, способностями и одновременно с общественными потребностями в кадрах различных профессий и разного уровня квалификации. По словам В.Л. Марищука, профессиональная ориентация – это научно обоснованное распределение людей по различным видам общественно полезной деятельности в связи с потребностями общества в различных профессиях и способностями людей к их замещению.

Как видно, различия в понимании исследуемого явления носят достаточно серьезный характер. К тому же в приведенных представлениях, как мы полагаем, не в полной мере учтены реалии нынешнего дня, когда государство коренным образом изменило подходы к профориентационной работе, отказалось от распределения трудовых ресурсов по отраслям и производствам и дистанцировалось от прямого руководства большинством сегментов отечественного рынка труда.

При всех разногласиях ученых относительно сущности профессиональной ориентации, объективной тенденцией исследований становится активное аккумулирование исходных положений, позволяющих не только делать интересные выводы, но, что более весомо, плодотворно применять их на практике. Систематизация трудов ученых и практиков, их углубленный анализ показывает, что среди основных теоретико-методологических положений, обеспечивающих полное согласие авторов и целесообразных для использования в контексте профессиональной ориентации на овладение различными специальностями, выделяются следующие:

– деятельность по профессиональной ориентации – особая сфера приложения усилий государства, общества, заинтересованных субъектов, представляющая собой систему взаимосвязанных целей, задач, принципов, форм и методов реализации последних, а также четких критериев эффективности и прочих системообразующих элементов. С этой точки зрения, профессиональная ориентация для хозяйствующих субъектов инновационных наукоемких отраслей РФ должна стать отдельным, приоритетным и организованным в стройную систему направлением деятельности.

Правильно организованная работа по профессиональной ориентации – залог не только нормального функционирования инновационных наукоемких предприятий, но их способности к совершенствованию и перестройке в соответствии с изменяющимися условиями, а также прогнозированию дальнейшего развития;

- профессиональная ориентация по сути своей входит в число тех социальных феноменов, которые затрагивают различные проблемы функционирования социального организма. Потоки информации, возникающие в процессе профориентационной работы прямо и косвенно воздействуют на общественное сознание, изменяя контуры ментального облика общества. Таким образом, профориентацию необходимо признать общественной проблемой, которая должна разрешаться соответствующей организацией и управлением со стороны государства;
- система профессиональной ориентации – это часть общей системы социальной ориентации личности в сложившейся структуре производительных сил и производственных отношений. «Профессиональная ориентация граждан является неотъемлемой частью социальной политики государства»⁶. Очевидно, что и профессиональная ориен-

⁶ «Об утверждении направлений взаимодействия Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации в работе по военно-профессиональной ориентации граждан Российской Федерации, состоящих на воинском учете». Приказ Министерства труда и социального развития РФ от 25 июня 2001 г. № 125.

тация на овладение специальностями приобретает известное социальное значение.

- в условиях переходной социально-экономической системы РФ государство может и должно снижать активность по профориентации в отдельных секторах, концентрируя усилия на действительно важных для общества направлениях. Иными словами, в настоящих условиях целесообразен структурный маневр в сфере профессиональной ориентации, создание своего рода «макрогенераций» воздействия на людей, обеспечивающих удовлетворение выбранных элементов социально-экономического организма в качественных человеческих ресурсах. Одной из приоритетных «точек» приложения усилий государства является инновационные наукоемкие отрасли, являющиеся одним из важнейших элементов инфраструктуры социально-экономической системы страны, состояние которой прямо обуславливает темпы и качество экономического роста государства. Для конструктивного решения проблемы профессиональной ориентации на овладение рядом основополагающих специальностей недостаточно усилий лишь самих инновационных наукоемких предприятий. Для того чтобы система профессиональной ориентации стала эффективной, необходима скоординированная деятельность в масштабах всей инновационных наукоемких отраслей;
- профориентация молодежи является подсистемой (элементом) системы психологического сопровождения профессионального становления специалиста. В соответствии с этим положением, профессиональная ориентация юношей и девушек на овладение специальностями, необходимыми инновационным наукоемким предприятиям является одним из звеньев всей процедуры обеспечения психосоциальной адаптации молодых работников инновационных наукоемких предприятий;
- на эффективность профориентации влияют многообразные, нередко трудно поддающиеся учету объективные и особенно субъективные факторы. Выявленная характер-

ная черта предопределяет целесообразность поиска и наступательного применения инструментов компенсации (амортизации) воздействия на нее, – ориентацию, – субъективных импульсов, т.к. объективные импульсы – обычно порождение явлений, для инновационных наукоемких предприятий, носящих непреодолимый характер

Научная картина, отображенная мною выше, позволяет рассматривать профессиональную ориентацию молодежи, как организованную, управляемую, систематическую и целенаправленную деятельность хозяйствующих субъектов и государственных институтов, направленную на осознанное самоопределение молодых людей на выбор на овладение специальностями, важными для инновационных наукоемких предприятий. Очевидно, что исследуемая мною профессиональная ориентация – комплексный процесс, требующий не только организованной совокупности всех компонентов деятельности, но и согласованных усилий самых разнообразных субъектов – от государственных институтов до отдельных работников инновационных предприятий.

Несмотря на множественность подходов в разрешении других вопросов, в современной научной литературе общим местом стала констатация основополагающей цели профориентационной работы. Чаще всего последняя трактуется как подготовка молодежи к обоснованному выбору профессии, удовлетворяющему как личные интересы, так и общественные потребности. То есть, общая цель своеобразно преломляется в задачах профориентационной работы, зависящих от конкретных потребностей вполне определенных субъектов профотбора (государственных и общественных учреждений, организаций, предприятий и т.д.). Успех же в реализации целей и задач указанной работы авторами детерминируется эффективностью форм и методов деятельности по достаточно однозначно определяемому перечню ее направлений (см. Рис. 2.7.).

Итак, фундаментальная цель профориентационной работы в интересах инновационных предприятий – подготовка молодежи к обоснованному выбору профессии специалистов, удовлетво-

Рис. 2.7. Направления профориентационной деятельности

ряющему как личные интересы молодых работников, интересы инновационных предприятий и общественные потребности. Эта цель находится в гармонии с общей целью профессиональной подготовки молодежи и школьников и может успешно реализовываться в процессе обучения.

При неизменной общей, фундаментальной цели профессиональной ориентации, конкретные (тактические) цели и задачи этой работы полностью зависят от потребностей в кадрах по тем или иным специальностям, степени остроты этих потребностей и от предложения труда специалистами в регионе нахождения инновационного наукоемкого предприятия. Вместе с тем, совокупность мероприятий по профессиональной ориентации, нацеленная на перспективу, позволяет успешно обходить выявленные ограничения. К тому же наибольший эффект профессиональная ориентация приносит в том случае, если в ее рамках

этой специфической деятельности реализуются основные принципы подготовки молодежи к выбору профессии, выделенные Е.А Климовым [116,117]:

1. Культивирование полной психологической структуры труда при информировании клиента о тех или иных вариантах профессиональных выборов.
2. Воспитание равного уважения к разным видам профессионального труда как социально равноценным.
3. Интерпретация знаний о мире профессионального труда и соответствующих отношений клиента к профессиям (особенно, молодого клиента) как органичного звена формирования мировоззрения (миропонимания и мироотношения).
4. Опора на формирующий, воспитательный подход к руководству выбором профессии в противовес простому «отсеиванию» непригодных.
5. Понимание педагогического руководства выбором профессии не как компенсации беспомощности молодого человека в сложной ситуации, но как искусства активизации его жизненной позиции, процесса его самоопределения.
6. Последовательная реализация права молодых людей на сознательный и свободный выбор профессии в связи с реалистической оценкой себя и конкретной жизненной ситуации.
7. Сочетание массовых форм работы по трудовому обучению и профориентации с индивидуальными, последовательная реализация требования «доходить до каждого».

Специалистами основательно описано каждое из направлений деятельности по профессиональному ориентированию. В частности, под профессиональным просвещением подразумевается:

- процедура формирования мотивации к профессиям, в которых общество (государство, экономический субъект) испытывает особую необходимость,
- сообщение сведений об особенностях различных профессий, их требованиях к работнику.

В свою очередь проблема профессионального просвещения разрешается через профессиональное информирование (информации), пропаганду и агитацию. Цель профессионального информирования – ознакомление потенциальных работников и претендентов на рабочее место с наиболее актуальными для общества профессиями в данный момент и в ближайшие двадцать – тридцать лет, а также с потенциальными и преимуществами овладения той или иной профессией.

Профессиональная пропаганда осуществляется в общем русле пропаганды, рассматриваемой в качестве особого рода социальной деятельности, основной функцией которой является распространение знаний, идей, художественных ценностей и иной информации, формирующих определенные взгляды, представления и эмоциональные состояния, а через них – воздействующих и на поведение людей (на выбор профессии).

Иными словами, истинная цель профессиональной пропаганды – сознательное и целенаправленное преобразование ментальной субстанции общества, что прямо отражается на привлекательности тех или иных видов профессиональной деятельности. Отсюда и возникают основные принципы профессиональной пропаганды: целенаправленность, дифференцированность, планомерность, массовость, многообразие форм и методов. Наконец, нацеленность профессиональной агитации – активное влияние на выбор членами общества профессий, нужных региону, городу, отдельному хозяйствующему субъекту, институту общества и т.д.

Профессиональная пропаганда в целях ориентирования молодежи на выбор профессии, необходимой инновационным наукоемким предприятиям, плодотворной становится тогда, когда реализуется самый широкий спектр взаимосвязанных форм и методов работы: рассказы о профессиях, беседы, организация молодежных клубов, в которых молодежь познает азы инновационных специальностей, кружков технического творчества, анкетирование, тестирование (в частности, для диагностики профессиональных способностей), написание учащимися рефератов, проведение с ними различных игр и др. При этом особую

роль играет применение красочных, разумно оформленных информационно-справочных материалов и особых просветительских методов:

- профессиограммы (краткие описания профессий);
- разнообразная справочная литература (буклеты, брошюры и т.п.);
- информационно-поисковые системы, в особенности компьютеризированные;
- профессиональная реклама и агитация;
- экскурсии на инновационные предприятия и в учебные заведения;
- встречи с широким кругом специалистов инновационных предприятий;
- познавательные лекции о путях решения проблем самоопределения;
- профориентационные уроки со школьниками;
- учебные фильмы и видеофильмы;
- модификации «Ярмарок профессий», уже на деле продемонстрировавших свою эффективность.

Но одного только профессионального просвещения недостаточно для формирования профессиональной пригодности молодежи. Более того, отдельным хозяйствующим субъектам просто не под силу осуществлять всю совокупность мер по профессиональной пропаганде. Последнее является причиной необходимости объединения усилий ряда хозяйствующих субъектов и активного участия в этой деятельности государственных институтов, что позволит снизить издержки экономических агентов и добиться конкурентных преимуществ над иностранными компаниями.

Широкое распространение в исследованиях получило выделение предварительной профессиональной диагностики в качестве отдельного направления профессиональной ориентации. Предварительную профессиональную диагностику рассматривают как совокупность мероприятий, направленных на выявление интересов и способностей личности к той или иной профессии анкетными, аппаратурными и тестовыми методами.

Среди действенных диагностических методов, на наш взгляд, те, которые оказывают молодежи существенную помощь в самопознании: беседы-интервью закрытого типа; открытые беседы-интервью; опросники профессиональной мотивации; опросники профессиональных способностей; личностные опросники; проективные личностные тесты; методы наблюдения как одного из основных методов работы психолога; сбор косвенной информации о клиенте; «профессиональные пробы» в специально организованном учебном процессе.

Внимательное изучение практики диагностирования показывает, что с той или иной степенью успешности на инновационных предприятиях применяются ряд методик. В их числе можно выделить методики, позволяющие оценивать склонность, направленность по типам профессий и видам: дифференциально-диагностический опросник; опросник «Ориентация»; опросник профессиональной готовности; методика «Карта интересов»; анкета «Изучение профессиональных намерений». Большое распространение получили различные тесты, предназначенные для оценки особенностей мотивационной сферы личности (в частности, «Опросник профессиональных предпочтений», основанный на теории профессионального выбора, в основных чертах разработанной Дж. Холландом; «Опросник отношений» (В.Н. Абрамова, О. А. Лосева, Е.Г. Бельская); «Опросник уровней притязаний» (В.К. Горбачевский) и другие). Нередко специалистами используются тесты «Мотивация к успеху», «Мотивация к избеганию неудач», тест юмористических фраз и другие [7,81 и др.].

Отмечая определенную плодотворность перечисленных методик, можно отметить, что они, будучи мало ориентированными на выявление мотивов профессионального самосовершенствования, как основы профессиональной адаптации человека, оказываются малопригодными и по другой причине. Причина эта – в специфике труда специалистов инновационных предприятий, к которой эти методики трудно приспособить. С этой точки зрения определенный интерес представляет комплексная методика оценки мотивации профессионального самосовершен-

ствования, предложенная Г.А. Волковицким. К сожалению, эта методика довольно неудобна для практического применения, а ее структура недостаточно логична и убедительна.

Мой анализ со всей очевидностью приводит к мысли о том, что предварительная профессиональная диагностика могла бы базироваться на более эффективных методиках. К тому же, предварительная профессиональная диагностика является основой, базой следующего направления профориентационной работы – профессионального консультирования. С этих позиций предварительная профессиональная диагностика могла бы основываться на положениях, разработанных мною в разделе 2.3. данной книги.

Особая роль среди направлений профессиональной ориентации специалистами отводится профессиональной консультации. При этом в большинстве своем, они солидаризуются в рассмотрении этой консультации, как лично ориентированной помощи в выборе профессии (в профессиональном самоопределении). В частности, согласно В.Л. Марищуку, профконсультация – это оказание практической помощи в выборе профессии путем обследования претендента и выдачи ему соответствующих конкретных рекомендаций на основании сопоставления результатов обследования и сведений о требованиях профессий.

В контексте профориентации может быть предусмотрена также специальная система педагогических воздействий, направленных на активизацию человека в формировании и совершенствовании психических и физических качеств, предопределяющих успехи в той или иной профессиональной деятельности. По К.К. Платонову профконсультация в сущности своей – непосредственная помощь в профессиональном самоопределении. В соответствии с основными взглядами А.Д. Сазонова в широком смысле слова профконсультация – это система оказания действенной помощи в профессиональном самоопределении учащихся, основанная на изучении личности [169, 170,194].

Трудно не согласиться с таким почти единодушным подходом. Действительно, только на основе личного подхода можно эффективно решать задачи профессионального консуль-

тирования молодежи. Даже огромного массива информации об инновационных предприятиях и высокой степени привлекательности инновационных специальностей далеко недостаточно для осознанного выбора юношами соответствующей профессии. Осознанным выбор станет в конечном счете в том случае, если молодой человек будет четко представлять себе степень диссонанса его личных социально-психологических качеств требованиям профессиограммы специальностей (должностей) специалистов инновационных предприятий.

Итак, приходим к тому, что фундаментом профессионального консультирования оказывается диагностика качеств молодых людей и сопоставление их с профессиограммой соответствующих специальностей. Использование же результатов последнего в процессе профессионального консультирования способно кардинальным образом снизить последующие издержки профессионального отбора, создавая барьер юношам и девушкам, которые по своим личным характеристикам не могут быть специалистами инновационных предприятий.

Вопрос о формировании четкого представления молодых людей о главных положениях профессиограмм специальностей (должностей) достаточно легко разрешается в рамках рассмотренной нами профессиональной пропаганды. Что же касается диагностики степени соответствия социально-психологических качеств молодых людей требованиям профессиограмм, то она, как мы полагаем, принципиально возможна по двум направлениям.

Во-первых, – это предварительная профессиональная диагностика, профессиональное консультирование, последующее наблюдения и профессиональный психологический отбора. Получаемая информация о психосоциальных качествах граждан успешно утилизируется в ходе профессиональных консультаций. Более того, фактическая плодотворность этих консультаций, напрямую зависит от реалистичности результатов диагностики социально-психологических качеств молодых людей. Последний тезис предполагает понимание предварительной психосоциальной диагностики как одной из стадий професси-

онального консультирования, каждая из которых преследует вполне определенные цели.

В целом мой подход к организации и проведению профессионального консультирования базируется на процедуре В.В. Спасенникова [210], однако серьезно модернизированной. Как известно, последний в свое время рекомендовал разграничивать следующие этапы профессиональной консультации: подготовительный; первичная профессиональная консультация; углубленная профконсультация; заключительная корректирующая психологическая поддержка.

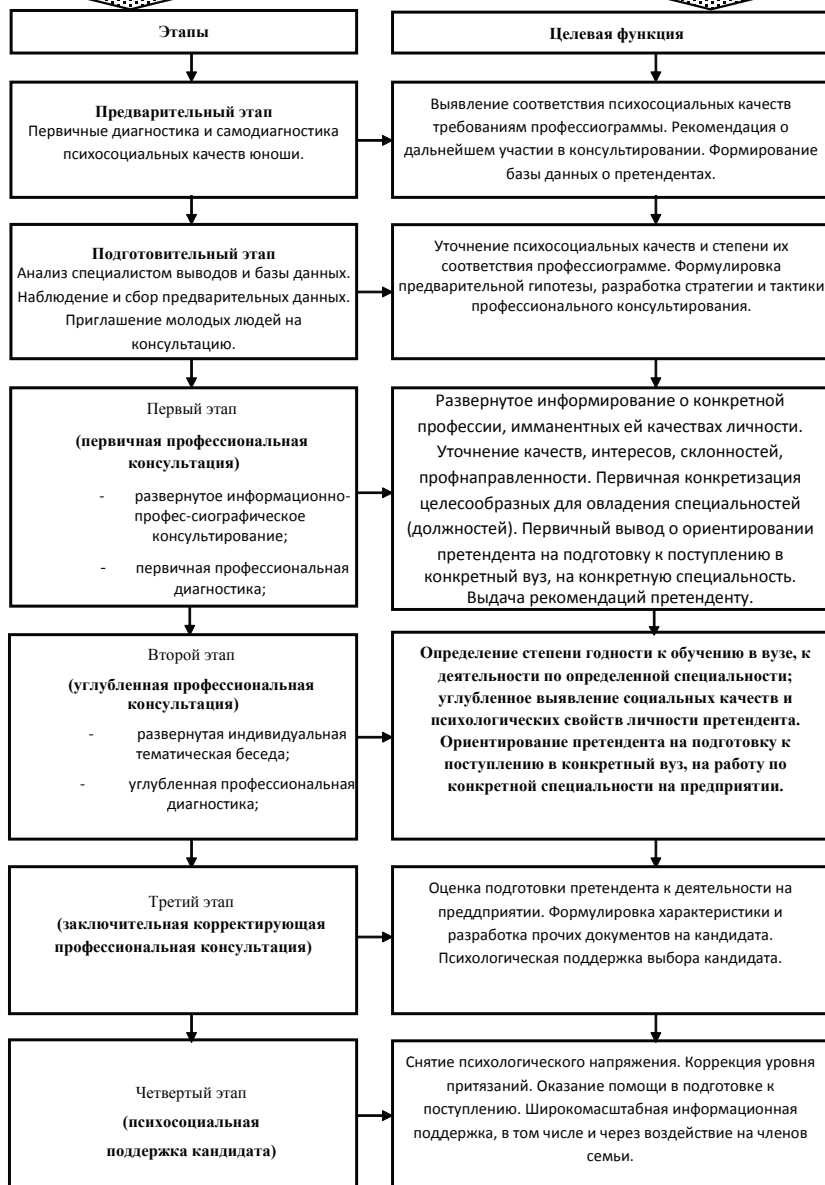
Исходя из предпосылок моей научной работы, содержания рассуждений и выводов, предлагаю для внедрения процедуру профессионального консультирования в интересах выбора молодежи специальностей, необходимых инновационного наукоемкого предприятиям, представленную на Рис. 2.8.

Во-вторых, инновационные предприятия создают условия для осуществления молодыми людьми самодиагностики. Для этого выписки из профессиограмм направляются в школы, учебные заведения, заинтересованным лицам, а также размещаются в информационной базе инновационных наукоемких предприятий и вузов в сети Интернет. Имеющиеся ресурсы вполне позволяют инновационным наукоемким предприятиям создать соответствующие компьютерные диагностические программы, легко доступные для молодежи.

Современные тенденции в молодежной среде требуют использования в процессе профессиональных консультаций, активных, наступательных, креативных техник и технологий воздействия на личность молодых людей. Преимущество тех или иных способов и приемов, зависит как от личности кандидата, так и от подготовленности, опыта специалиста. Свои коррективы в используемый инструментарий вносят содержание и цели конкретной стадии консультирования. Тем не менее, по распространенному мнению, наиболее действенными можно считать, в частности, методы морально-эмоциональной поддержки, утилизация которых осуществляется через:

- группы общения (в профориентации чаще используются

Процедура профессионального консультирования

Рис. 2.8. Принципиальная схема профессионального консультирования претендентов при приобретении специальности и трудовой деятельности на предприятии

для создания благоприятной атмосферы взаимодействия, но не для решения собственно профконсультационных проблем). Своеобразным развитием таких групп в контексте профессиональной ориентации могли бы стать различные клубы и их вариации, где на фоне благоприятной психосоциальной атмосферы удается весьма эффективно решать и собственно вопросы ориентирования молодежи;

- методы индивидуальной и групповой суггестии (НЛП-моделирование и программирование, гештальтгруппы, группы тренинга (Т-группы), занятия групп тренинга умений и др.), которые не только позволяют молодому человеку лучше осознать смысл и особенности выбираемой специальности, но и обеспечивают необходимую психологическую поддержку выбора, а также создают условия для корректировки ряда психосоциальных качеств юноши и девушки;
- профориентационные и профконсультационные активизирующие методы (игры) с элементами психотренинга;
- личное обаяние специалиста-консультанта;
- различные положительные (успешные) примеры самоопределения, самодиагностики и самокорректировки качеств (на которые может ссылаться специалист) повышающие уверенность претендента в принципиальной возможности самопреобразования в соответствии с требованиями профессиограмм специальностей (должностей) инновационных наукоемких предприятий;
- приемы формирования у молодых людей готовности к взаимопомощи и взаимоподдержке, а также приемы совместной работы по формированию эмоциональной устойчивости, морально-эмоциональной готовности к возможным сложностям самоопределения (обсуждение и проигрывание подобных ситуаций, игровая «помощь» другим людям и т.п.);
- приемы формирования готовности к самостоятельному преодолению возможных трудностей профессионального и личностного самоопределения («трудные домашние задания») и др.

Не менее впечатляющие результаты могут принести методы принятия решения и построения перспектив профессионального развития, учитывающие основные аспекты профессиональной подготовленности и социальной защищенности специалистов инновационных предприятий:

- построение цепочки последовательных действий, обеспечивающих реализацию намеченных жизненных целей и перспектив;
- построение системы различных вариантов действий юноши (в виде своеобразных «деревьев» и «ветвей»), ведущих к определенной цели, позволяющих выделить наиболее оптимальные варианты перспектив;
- использование различных схем альтернативного выбора из уже имеющихся вариантов специальностей (должностей), учебного заведения;
- приемы совместного анализа ситуаций самоопределения с использованием различных методов оценки и самооценки профконсультационных ситуаций;
- приемы формирования у юношей и девушек готовности самостоятельного всестороннего анализа различных ситуаций профессионального самоопределения с помощью многообразных методов.

Особое место в повышении эффективности консультирования в целях профессиональной ориентации должен занять арсенал инструментов нейролингвистического программирования, концептуальный подход к использованию которых отображен на Рис. 2.9.

Профконсультационная деятельность несет в себе мощный воспитательный потенциал. Профессиональное же воспитание немалым числом теоретиков и практиков признается весьма важным компонентом профессионального ориентирования. При этом профессиональное воспитание, солидарно и вовсе не безосновательно утверждают они, входит в число прочих элементов ядра воспитания – организованного влияния на подрастающее поколение, результатом которого является формирование личности человека.

Рис. 2.9. Структурная схема работы по профессиональной ориентации на основе НЛП.

В полной мере разделяю указанный взгляд, и это не случайно. Профессиональное воспитание берет свое начало еще в общеобразовательных и специальных средних учебных заведениях, пронизывая весь процесс учебной и внеучебной деятельности педагогов и психологов. Именно явная направленность учебно-воспитательного процесса на работу с учащимися по выбору и овладению одними профессиями и одновременная элиминация из числа престижных, значимых других, в конечном счете предопределяет основные профессиональные притязания выпускников школ. Итак, между профессиональным воспитанием в школах (специальных средних учебных заведениях), существует жесткая прямая зависимость.

Что же касается организации профессионального воспитания в интересах инновационных предприятий, то она вполне может быть основана на широко известных среди специалистов

принципах, формах и методах, естественно, адаптированных к потребностям хозяйствующих субъектов инновационных наукоемких отраслей. Укажем, в частности, на представления А.В. Мудрика. Он, рассматривая основные принципы профессионального воспитания и отмечая отсутствие общепризнанного решения этого вопроса, высказался в пользу следующих принципов: дополнительности в воспитании (связь с другими принципами); природосообразности; культуросообразности (учет специфики условий, места и времени данной культуры); развития личности (в гуманистическом варианте – это «создание условий для самореализации самоактуализации» личности).

Я рекомендовал бы базировать профессиональное воспитание на общепризнанных принципах, детерминирующих воспитание юношей и девушек. В этом случае можно было бы добиться большей согласованности и преемственности действий и степени влияния на молодежь. Все формы профессионального воспитания можно объединить в три группы: индивидуальные, групповые, массовые. Это школьные уроки, предметные кружки, беседы, тематические вечера, конкурсы, олимпиады, деловые и инновационные игры и т. д.

Методы профессионального воспитания можно также объединить в три группы:

- методы формирования сознания личности (беседа, лекция и др.);
  - методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения (приучение, упражнение и др.);
  - методы стимулирования поведения (соревнование, поощрение, наказание и др.).
- От того, как решаются проблемы профессионального воспитания, зависит не только духовное обогащение будущего специалиста, его общая и профессиональная культура, но и его научный кругозор, уровень профессиональных знаний, умений и навыков, профессиональная направленность. Таким образом, профессиональное воспитание связано с задачами активизации человеческого фактора и должно обеспечивать формирование, профессионального долга, профессиональной этики и т. д.

Каждое из направлений профориентационной работы представляет собой, хотя и достаточно самостоятельную область деятельности, но все-таки должно рассматриваться и осуществляться с системных позиций. Однако в условиях распыленности и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов целый ряд действенных методов профессионального ориентирования для отдельных инновационных наукоемких предприятий оказывается недоступным в силу трудоемкости и достаточно высоких издержек, отдачу от которых достаточно трудно оценить. Тем не менее, профориентация является важным звеном деятельности по обеспечению успешной адаптации молодых людей к условиям инновационных предприятий.

Одновременно профессиональная ориентация выступает в качестве одного из факторов решения задач практического управления человеческими ресурсами, реализующего многие социальные функции (целенаправленную подготовку к труду (включая общее и профессиональное образование); эффективное формирование профессиональной карьеры (планирование, выбор профессионального пути); устойчивое и безопасное построение профессиональной карьеры (трудовая и социальная адаптация).

То есть, учитывая социальную роль профориентирования, значимость инновационной наукоемкой отрасли для социально-экономического организма страны и в то же время высокую степень риска функционирования этой отрасли, выполнение ряда обязанностей по осуществлению профессиональной ориентации молодежи на овладение специальностями, необходимыми инновационным наукоемким предприятиям, должно быть возложено на соответствующие институты государства.

Очевидно, что требуется создание эффективной национальной системы профессиональной ориентации молодежи на овладение профессиями, необходимыми инновационных наукоемких отраслей страны. Что касается этой системы, то она могла бы быть основанной на следующих положениях. Реальная значимость профессиональной ориентации и ярко выраженная надобность модернизации ее механизма в инновационной на-

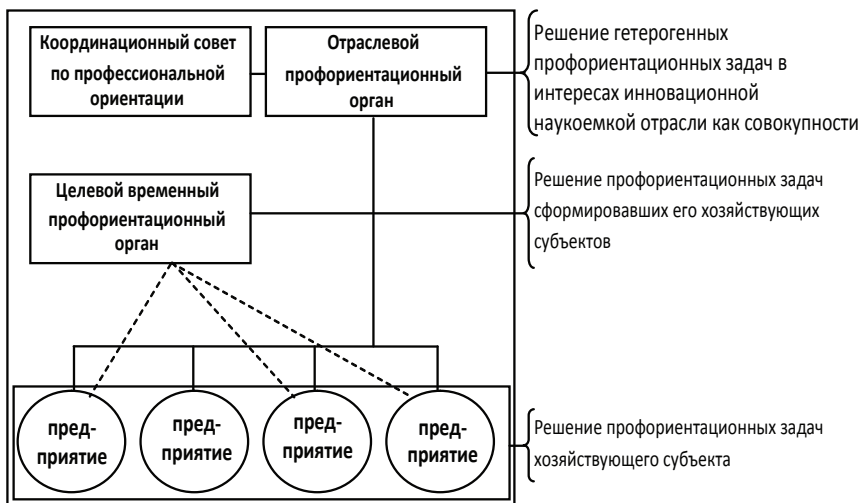
укоемкой отрасли предполагают четкое выделение в составе отрасли соответствующего органа (комитет, бюро и т.п.), предназначенного для организации, координации и мониторинга результатов деятельности по профориентированию, а также совершенствования ее научно-методических основ. Финансирование же деятельности рекомендуемого института могли бы солидарно осуществлять хозяйствующие субъекты и бюджет государства, что позволяет делегировать ряд полномочий предприятий институту.

По-видимому, плодотворность деятельности рекомендуемого мною института значительно повысится в том случае, если при нем будет создан Координационный совет по профессиональной ориентации молодежи, полномочия и состав которого можно было бы конкретизировать при положительном решении вопроса о создании. В общем виде его приоритетными функциями могли бы стать всестороннее рассмотрение научно-практических проблем организации и осуществления деятельности по профориентации молодежи, а также разработка, эмпирическая проверка и реализация эффективных мер по улучшению этой работы. Непрерывное и наступательное проведение деятельности по ориентации обеспечит условия для абсолютного расширения социальной базы молодых работников инновационных наукоемких предприятий.

Не смотря на возможности предлагаемого института и собственно предприятий по ведению профориентационной работы, нередко могут возникать задачи, решение которых преследует интересы не всей отрасли и не каждого инновационного наукоемкого предприятия, а некоторой группы хозяйствующих субъектов. В этом случае целесообразно создавать временный профориентационный орган, направленный на достижение совершенно конкретных целей определенных предприятий. Финансирование его деятельности будет прерогативой хозяйствующих субъектов, что, однако, при определенных условиях (достижение конкурентных преимуществ над иностранными фирмами и т.п.) не исключает и государственного финансирования.

Наконец, еще одним элементом предлагаемой националь-

ной системы являются хозяйствующие субъекты инновационных наукоемких отраслей, осуществляющие профориентацию в собственных интересах и в рамках своей компетенции.

Рис. 2.10. Модель национальной системы профессионального ориентирования молодежи в инновационной наукоемкой отрасли РФ.

Предлагаемая система (См. Рис. 2.10.) позволяет не только повысить плодотворность профориентационной работы, обеспечить ее непрерывность, устойчивость, стабильность, но и внести вклад в максимизацию прибыли инновационными наукоемкими предприятиями за счет минимизации расходов на непрофильные виды деятельности.

Современные подходы к профессиональной ориентации должны базироваться на рассмотрении молодого человека как субъекта профессионального выбора, активного строителя собственной жизни и профессиональной карьеры. В этой связи меняются цели, задачи, стратегии и методы профессиональной ориентации населения, которые предполагают взаимодействие с клиентом в рамках проблематики изменений, динамики и развития. Эти изменения в трудовой жизни оказывают существенное влияние на подходы к построению профессиональных планов клиентов и должны быть учтены в процессе профессионального консультирования. В общем виде эти подходы могут

быть определены следующим образом: количество изменений в индивидуальной и общественной жизни постоянно увеличивается, возрастает профессиональная подвижность, обновляются профессиональные знания; значимым становится владение многими профессиями. Возрастают требования к обучению: наряду со специальной подготовкой востребованными оказываются фундаментальные знания, общая и профессиональная компетентность. Требованиями современного этапа развития общества становятся мышление, образование и творчество, возрастает интернационализация – требования знания разных культур и умения функционировать в них.

Растет количество социальных контактов, расширяется круг общения и, соответственно, востребованными становятся социальные умения и коммуникативные способности. Возрастают интенсивность труда, трудовые карьеры индивидуализируются и персонифицируются. Изменения в общественной жизни отражаются на жизни и профессиональных карьерах клиентов и должны быть учтены в процессе консультирования. Увеличение ситуаций изменений означает затруднение в планировании и построении долгосрочных, пожизненных, профессиональных карьер. Актуализируется требование к постоянному, профессиональному развитию и владению несколькими профессиями. Возрастают требования к постоянному, профессиональному образованию, поскольку в течение всей профессиональной жизни клиента имеют место переходы от работы к обучению и обратно (раньше такой переход, как правило, осуществлялся один раз).

Изменения в трудовой жизни, в построении индивидуальных профессиональных карьер вызывают необходимость в изменениях стратегий технологий консультирования и, переход от линейности к нелинейности, содержащей прерывность и развитие, то есть рассмотрение карьеры и индивидуального профессионального развития как нелинейного процесса. Профессиональная ориентация должна быть направлена на активизацию внутренних психологических ресурсов личности, развитие ее потенциальных возможностей, формирование профессиональной и личностной мобильности с тем, чтобы при включении в ту

или иную деятельность, человек мог в полной мере реализовать себя в профессии, а в случае необходимости гибко реагировать на возможность ее перемены. То есть, становятся востребованными такие личные качества профессионала, как предприимчивость, готовность к изменениям, способность принимать самостоятельные решения, умение преодолевать препятствия и др.

Итак, профессиональная ориентация молодежи является важным звеном всей деятельности по обеспечению эффективной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях. Современные условия функционирования инновационных предприятий требуют модернизации профориентации. Наиболее целесообразными прогрессивными изменениями в этой области считаю создание национальной системы профориентации, что обеспечит непрерывность, устойчивость, стабильность процесса этой ориентации, а также экономию финансовых ресурсов предприятий; расширение состава институтов ориентации; кардинальное совершенствование методов, способов и приемов деятельности.

2.3. Теоретико-методологические основы совершенствования системы профессионального отбора наемных работников для инновационных наукоемких предприятий.

Одной из центральных и в то же время очень сложной в совокупности проблем психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на инновационных предприятиях, является проблема профессионального отбора. Эта проблема – комплексная и многоплановая, ее решение базируется на доминирующих психологических концепциях теории способностей, структуры личности и динамики ее развития, теории деятельности, доктрины и методов выявления особенностей специалистов и т.д. Между тем конструктивное разрешение вопросов, связанных с профессиональным отбором имеет чрезвычайно важное практическое значение, так как конечная цель отбора – установление степени соответствия способностей конкретной

личности требованиям конкретной профессии. Именно от правильности реализуемой теоретической конструкции, адекватности и надежности методических подходов профессионального отбора зависит эффективность процесса адаптации.

И отечественными и зарубежными исследователями [60,63,68,71,73,75,84,96,25,269 и др.] единодушно отмечается, что плодотворное осуществление профессионального отбора специалистов позволяет:

- предотвратить проникновение в социум (хозяйствующий субъект, учебное заведение) наименее способных, недостаточно надежных лиц, повышая тем самым эффективность функционирования организации;
- выявить и оценить степень выраженности и устойчивости таких особенностей личности, как направленность ими на овладение конкретной профессией (профессиональные мотивы, интересы, установки);
- повысить плодотворность профессиональной подготовки;
- достичь ощутимого экономического эффекта, что в условиях транзитивной экономики становится одним из ведущих критериев деятельности экономического субъекта.

Накоплен массив специальной литературы, в которой присутствует всесторонний анализ феномена профессионального отбора, его видов и особенностей применительно к конкретным специальностям [60,63,68,71,73,75,84,96,25,269 и др.]. В частности, согласно К.К. Платонову [169,170] под профессиональным отбором правильнее всего понимать форму трудовой экспертизы, в рамках которой осуществляется выбор из группы респондентов соответствующих (по способностям, опыту, моральным качествам) конкретной профессии (специальности), а также отсеивающих противопоказания. В.Л. Маришук [137,138] полагает, что профессиональный отбор – это научно обоснованный допуск людей к какому-либо определенному виду профессионального обучения и деятельности. С.А. Багрецов, К.М. Оганян, В.Я. Пророк поддержали воззрение, в соответствии с которым профессиональный отбор – это специально организованный исследовательский процесс, позволяющий с помощью научно

обоснованных методов выявить и определить кандидатов, которые по своим индивидуальным качествам наиболее пригодны к обучению, приобретению профессиональных навыков и дальнейшей деятельности в рамках сложных ответственных профессий. А.К. Маркова [139] рассматривает профотбор как процедуру определения соответствия человека данной профессии, его пригодности к овладению специальностью, достижению требуемого уровня мастерства и успешному выполнению профессиональных обязанностей в типовых и специфически затрудненных условиях. Свои предпочтения по рассматриваемому вопросу четко обозначили В.А. Бодров, В.П. Гребняк, К.М. Гуревич, И.Д. Карцев, В.Б. Малинкин, Б.Л. Покровский, М.М. Решетников, Д.И. Шпаченко [60,71,88,197 и др.] и другие. Тем не менее, фундаментальных расхождений в трактовке профессионального подхода в большинстве работ не обнаруживается (если они и есть, то чаще всего чисто семантического плана). Между тем определенное размежевание в научной среде произошло при конкретизации видов, а значит и наиболее реалистичных методов профессионального отбора, рекомендуемых исследователями для практической утилизации.

В ряде работ подчеркивается, что сущность профессионального отбора кандидатов заключается в комплексной оценке их физических, психических качеств, а также образовательного уровня с помощью системы мероприятий по социальному, образовательному, медицинскому и психологическому отбору. К.К. Платонов, а за ним и А.К. Маркова, рассматривает психологический, медицинский, физиологический и педагогический отбор. У С.А. Багрецова, К.М. Оганяна, В.Я. Пророка профессиональный отбор сводится к медицинскому, образовательному, социальному и психофизиологическому. При этом у специалистов чаще всего делается особенный упор на тот или иной вид отбора, как предопределяющий результативность мероприятий по выявлению степени соответствия кандидата специальности (должности) [169,170,139].

Несмотря на множественность подходов, нетрудно убедиться, что профессионалы выделяют несколько видов отбора, от-

носителю содержания и значимости которых возникает консенсус. В первую очередь, речь идет о медицинском отборе. Медицинский отбор заключается в выявлении тех лиц, состояние здоровья и уровень физического развития которых позволяют (в установленные сроки) успешно овладеть специальностью, для которой проводится отбор, и эффективно работать по данной специальности на всем протяжении службы без ущерба для здоровья. Этот вид отбора служит своего рода императивом: от его результатов зависит возможность допуска кандидата к другим видам профессиональной диагностики. Своевременное и корректное определение субъектов с определенными дефектами в состоянии здоровья и физической развитии, а также с несоответствием антропометрических показателей требованиям конкретной специальности необходим, во-первых, для обеспечения высокой эффективности обучения и профессиональной деятельности и, во-вторых, в интересах сохранения здоровья специалистов.

Значение медицинских противопоказаний определяется тем, что выполнение ряда учебных и служебных задач предъявляет к организму человека, к состоянию здоровья высокие требования. Корректировка известных физических недостатков и нарушений в состоянии здоровья с помощью лечебных мероприятий, специальных тренировок или закаливания эффективна не для всех лиц, не в полной мере годных по состоянию здоровья к деятельности (обучению); к тому же подобные мероприятия требуют значительных затрат времени и ресурсов, а потому во все нецелесообразны и для молодых людей, стремящихся во что бы то ни стало стать специалистами инновационных наукоемких предприятий (получить образование), и для хозяйствующих субъектов, функционирующих в рамках жесточайших финансовых ограничений. К тому же любое отступление от установленных критериев, особенно отчетливо проявляется в состоянии здоровья работников в процессе деятельности (обучения).

Вместе с тем имеются неодинаковые представления относительно психического, психофизиологического и социально-психологического отбора специалистов. При этом некоторые из те-

оретиков допускают даже некое смешение этих, по своей сути, содержанию и выполняемым функциям совершенно нетождественных видов профессионального отбора. Однако же это вряд ли можно приветствовать.

Дело в том, что социально-психологический отбор предназначен для выбора из числа претендентов тех индивидов, которые в наибольшей степени соответствуют специальности (должности) с точки зрения мотивов деятельности, интересов, особенностей общения в коллективе и поведенческих паттернов, организаторских и коммуникативных качеств и др. Что же до психологического и психофизиологического отбора, то они направлены на выявление лиц, которые наиболее соответствуют специальности с точки зрения познавательных психических процессов, психомоторики, эмоционально-волевых качеств, уровня нервно-психической устойчивости и других профессионально значимых свойств личности.

Учет фундаментальных различий между названными видами отбора ведет к признанию социально-психологического отбора, который является ядром личностного подхода к оценке человека. И позволяет рельефно выявить те социально обусловленные психологические свойства, в том числе морально-политические и нравственные качества, которые необходимы для успешной деятельности человека в коллективе, отражают его готовность и стремление выполнить поставленные задачи в любых условиях.

Социально-личностный аспект изучения психических свойств человека заключается в том, чтобы рассматривать их как форму деятельности, исходящей из определенных мотивов и потребностей и направленной на решение значимых для человека задач. Выражением личностного аспекта выступает, прежде всего, мотивационный план личности. Личностный подход – это понимание личности и отдельных ее психических проявлении в единстве с деятельностью.

В соответствии с принципом единства психологической структуры личности с деятельностью ни одно психическое явление, проявляющееся в деятельности, не может быть правильно понято без учета его личностной обусловленности. Личност-

ный подход означает, что самоутверждение личности в профессиональной деятельности представляет собой активный созидательный процесс, предполагающий немеханическое пользование наличными силами человека, немеханическую адаптацию к особенностям деятельности. Психосоциальная адаптация – сознательная, преобразующая, творческая работа личности как в отношении объекта, предмета труда, так и в отношении самой себя в целом и всех своих функций в отдельности. Итак, в процессе социально-психологического отбора выявляются и оцениваются социально обусловленные черты личности (направленность и мотивация, интересы, цели, морально-политические, организаторские и другие качества).

Таким образом, социально-психологический отбор работников имеет решающее значение. При его должной организации, возможно, выстроить надежный барьер диффузии на инновационного наукоемкого предприятия субъектов, инфицированных ценностями, не соответствующими ценностям этих хозяйствующих субъектов и, соответственно обеспечить высокую производительность труда специалистов.

На инновационного наукоемкого предприятиях нередко осуществляется не социально-психологический отбор, а изучение и обследование, результаты которых учитываются в комплексе с состоянием здоровья и физического развития, уровнем общеобразовательной и физической подготовленности, а также другими показателями, позволяющими дать всестороннюю оценку личности. В связи с этим предлагаю для реализации принципиально иную модель профессионального отбора на инновационном предприятии (см. Рис. 2.11.).

В рекомендуемой же мною модели предполагается осуществление полноценного социально-психологического отбора кандидатов, а не изучения. Более того, его результаты становятся вмененными, в том смысле, что наряду с медицинским обследованием, итоги этого отбора предопределяют возможность зачисления претендента на работу. Иными словами, лишь те претенденты, которые по результатам социально-психологического отбора признаны соответствующими (ограниченно соот-

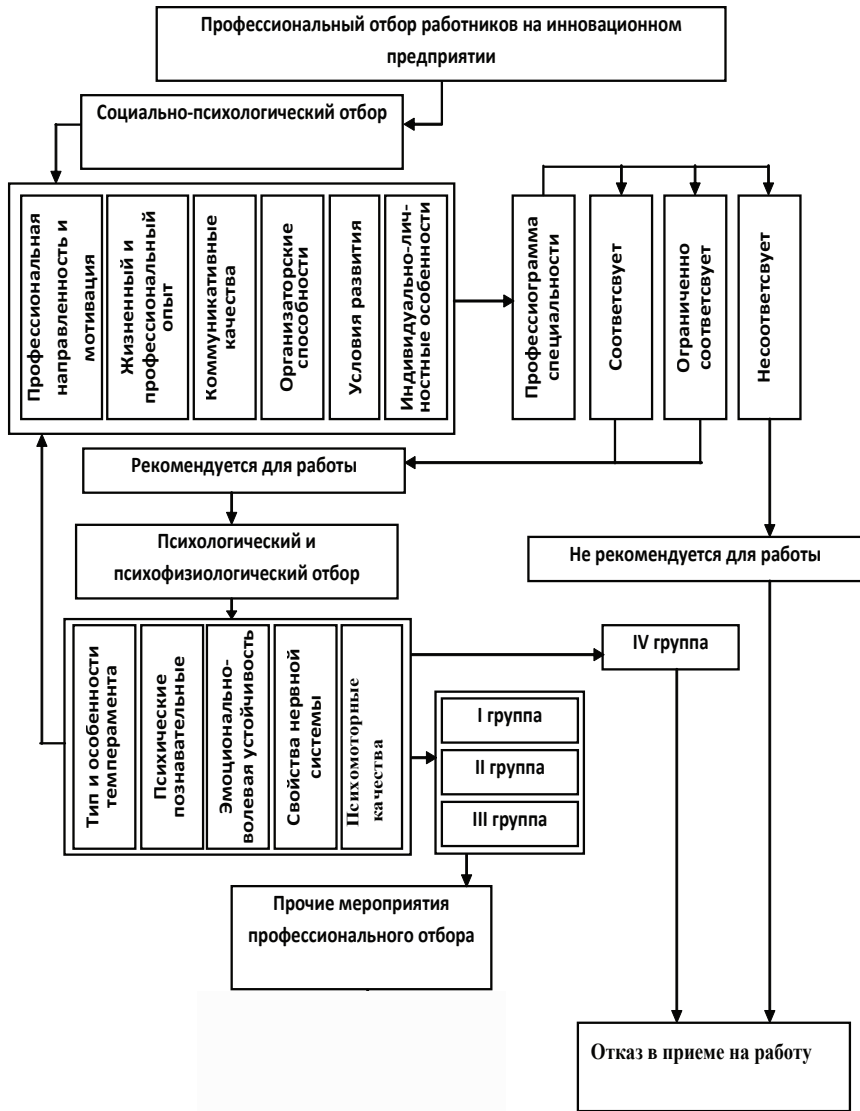

Рис. 2.11. Принципиальная модель профессионального отбора работников на инновационном предприятии (рекомендации).

ветствующими) профессиограмме специальности, могут быть допущены к другим видам отбора. Понятно, что только такой отбор может способствовать успешной адаптации молодых

работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях. Помимо этого, очевидно, что такой подход позволит осуществлять реальную экономию ограниченных экономических ресурсов хозяйствующего субъекта.

Наряду с рассмотренным выше, моя модель имеет еще одно фундаментальное отличие от ныне реализуемой. В рамках существующей традиции, в большинстве своем, при социально-психологическом изучении оценивается степень выраженности профессиональной направленности, дисциплинированность и поведение кандидата, его склонность к организаторской деятельности, уровень личной конфликтности и других качеств личности. Исхожу из того, что отбор должен быть углубленным, а это требует основывать его на профессиограмме специальности (должности) инновационного наукоемкого предприятия, содержащей развернутую и подробную характеристику, в том числе и требуемых социально-психологических качеств работника. Изложенное с необходимостью предполагает разработку и апробацию конкретного инструментария социально-психологического отбора работников инновационных наукоемких предприятий.

Исследование соответствующей литературы [3,4, 60, 63, 68, 71, 73, 75, 84, 96, 25, 269 и др.] и существующей практики социально-психологического отбора позволяет с уверенностью говорить о том, что для утилизации предложенной нами модели, методы, используемые сегодня в их нынешнем виде малопродуктивны. Специалисты профессионального отбора используют широкий спектр психодиагностических методик, хотя некоторые из них не стандартизированы, а валидность и надежность порой вызывают сомнения. Во всей совокупности методик чаще всего используются те, которые выявляют личностные особенности (34%); на втором месте – методики, оценивающие познавательные способности (как правило, интеллект) – 31%; на третьем — методики, изучающие мотивационную сферу – 20%; оставшиеся 15% составляют методики, исследующие актуальное состояние, нервно-психическую устойчивость, профессиональную направленность интересов.

Все шире применяются тесты, в основу которых положены идеи К. Юнга (тест Кейрси, тест Мейерс-Бриге, тест «Чаша» и т.п.). Поэтому качество проводимого группами профессионального отбора психологического отбора связано с тем, насколько профессионально, научно обоснованно будет подобрана тестовая «батарея». Кроме того, большинство методик малоприменим в том смысле, что они не в состоянии прогнозировать успешность и результативность предстоящей профессиональной деятельности молодых людей. Дело в том, что в процессе профессиональной деятельности будет происходить взросление, что, в свою очередь, оказывает воздействие на метаморфоз: потребностей, мотивов, установок, интересов; будут развиваться способности; приобретаются специфические знания, умения и навыки; изменяется иерархия ценностей; происходит интенсивное становление мировоззрения.

Реализуемые методы и методики, в целом, способны обеспечить достаточно достоверные результаты изучения. Вместе с тем, каждая из них имеет существенные изъяны. Так, результаты анализа документов кандидата в решающей степени зависят не столько от специалиста группы профотбора, сколько от компетентности, правдивости, наконец, намерений лиц, их составлявших. То есть, результативность, и качество профотбора зависит от временного периода его осуществления и субъективного фактора.

Актуальным является проблемы использования методик, позволяющих в кратчайшие сроки с высокой степенью достоверности и плодотворности осуществлять социально-психологический отбор, а также максимально возможная нейтрализация субъективного фактора при осуществлении отбора. Конструктивное разрешение последних вопросов, возможны на основе использования новых достижений науки, в том числе технологий нейролингвистического программирования.

Призыв к использованию современных психотехнологий вовсе не предполагает ограничения, а уж тем более исключения из арсенала специалистов традиционных методов и методик. Но, они должны быть модифицированы, наполнены (дополнены)

новым содержанием и, реализуемые в совокупности и в неразрывной взаимосвязи с методиками идентификации претендентов по типу ведущей (первичной) репрезентативной системы, созданными в рамках концепции НЛП, надежно и реалистично выявлять действительные социально-психологические характеристики обследуемого индивидуума.

Моя опытно-экспериментальная работа подтверждает возможность и необходимость практического применения способов нейролингвистического анализа личностных характеристик специалистов (НЛП). НЛП базируется на ряде постулатов [3, 4, 67, 86, 92-94, 112, 113, 134, 155 и др.], среди которых обратим внимание лишь на те, которые относятся к настоящему разделу. В этой концепции жизнедеятельность человека сугубо индивидуальна и основана на нейрофизиологических механизмах. Так, нейрофизиологические особенности определяют особенности мыслительных процессов, памяти, личных качеств и т.п. Каждый человек воспринимает окружающую действительность на основе имманентно присущих ему репрезентативных систем. Отсюда – человек воспринимает и отражает не реальный мир, а формирует собственное его видение – карту реальности (в терминологии НЛП). Несмотря на обилие каналов доступа, хранения и переработки информации (зрение, слух, осязание, вкус и обоняние), люди создают собственную карту реальности в опоре на ведущую, основную систему репрезентаций. При этом люди формируют (или усваивают) конкретные идеи, ценности, определяющие их способности, поведение, паттерны деятельности. Идеи и ценности оказывают глубинное и всестороннее воздействие на личность, хотя с трудом поддаются четкому и специфическому выражению на «поверхности» личности. Совокупность мыслей, понятий, идей, убеждений и ценностей человека, включая сенсорные и эмоциональные переживания, являются его глубинной структурой.

Глубинные же структуры проявляются в процессе жизнедеятельности, иными словами, «выходят на поверхность», после ряда преобразований, ведущих через ценности, убеждения и способности к поведенческим проявлениям. В принципе, су-

ществуют две основные формы проявлений глубинных структур на поверхности (т.е. поверхностных структур) – собственно действия (конкретные поступки, жесты, мимика и т.д.) и язык (т.е. вербальное выражение).

Процесс актуализации реальности личностью представляет собой функцию взаимосвязи между глубинными и поверхностными структурами, сворачивание первых во вторые. В поверхностной структуре проявляются все аспекты и особенности глубинной структуры человека. Глубинные структуры обладают скрытым потенциалом, который проявляется в конкретных словах и действиях. К тому же само конструирование глубинных структур и способ их сворачивания в поверхностные осуществляется на основе чрезвычайно устойчивых программ – метапрограмм (автоматически, бессознательно проявляющихся алгоритмов внутренней деятельности, предопределяющих качества и направленность активности человека) – которые диагностируются, через вербальные проявления.

Таким образом, задача анализа личностных характеристик кандидатов решается путем анализа речевых стратегий в совокупности с исследованием репрезентативных систем, корректно отражающих метапрограммы личности.

Особенности диагностирования репрезентативных систем

Люди воспринимают, хранят, и обрабатывают информацию при помощи различных органов чувств – зрения, слуха, обоняния, осязания и т.д. Из-за индивидуальных особенностей, в том числе и нейрофизиологических процессов, протекающих в коре головного мозга, одни из каналов восприятия занимают вторичное положение, другие же выполняют главенствующую, первичную роль. В НЛП способы (система), которыми люди воспринимают, кодируют, хранят и накапливают информацию в одной или нескольких сенсорных системах, называются репрезентативными системами, а доминирующая среди них – первичная (ведущая) [67,86,92-94,112,113,134,155 и др.].

Так как репрезентации осуществляются преимущественно

в зрительных образах, звуках, ощущениях, то соответственно и выделяются конкретные репрезентативные системы: визуальная (зрительная), аудиальная (слуховая), кинестетическая, обонятельная и осязательная. При этом подчеркивается, что в большинстве культур, главенствующими первичными системами репрезентаций являются три первые; две же последние, не будучи доминирующими, включаются в кинестетическую. Но некоторые авторы в качестве отдельного пути трансформации и использования информации выделяют интеллект и соответственно – рациональную или двигитальную систему. Они считают, что рациональный канал восприятия обращен к логике и мышлению человека.

Люди постоянно используют в той или иной мере различные репрезентативные системы, более того, богатство и диапазон наших мыслей напрямую зависит от синестезии и наложения разных систем, однако каждый человек имеет всего лишь одну главную систему, обеспечивающую большую часть мыслительных процессов и формирование глубинных структур.

Следующим шагом в концепции НЛП становится постулирование того, что, взяв за критерий ведущую репрезентативную систему, можно выделить основные психотипы среди людей – визуалов, аудиалов и кинестетиков [67,86,92-94,112,113,134,155 и др.]. Каждый из выделенных психотипов имеет сходные особенности формирования и поддержания коммуникаций, способ восприятия, кодирования и использования информации. Стало быть, для того, что бы воздействие на личность было действенным, эффективным, необходимо диагностировать первичные репрезентативные системы, а затем в соответствии с полученными данными и организовывать деятельность, к примеру, по обеспечению активизации деятельности специалиста и т.п. При этом особое внимание уделяется процессу речевого общения, т.к. использование языковых элементов, соответствующих каналу восприятия объекта коммуникации, обладает наибольшим потенциалом воздействия на личность. Важная роль лингвистического воздействия на личность отмечается во всех известных нам психологических теориях, а уж тем более всеми психотерапевтами.

Исходя из изложенного постулата, разработчики концепции НЛП выявили и эмпирически подтвердили оптимальные способы диагностирования ведущей системы репрезентаций [67,86,92-94,112,113,134,155 и др.]. Здесь центральным становится понятие ключа доступа (физиологического ключа), как некоторого паттерна, соответствующего мыслям человека и его репрезентативной системы⁷. При всем обилии ключей доступа, первенствующее положение занимают глазные (визуальные), предикаты (сенсорно-основанные слова, обозначающие чувства и указывающие на использование конкретной системы) и речевые стратегии.

Особое место среди физиологических ключей принадлежит глазным ключам доступа. Дело в том, что между способом мышления человека и движениями глаз существует ярко выраженная прямая корреляция. Неоднократные исследования, причем и вне концепции НЛП, показывают, что горизонтальные и вертикальные движения глаз (в неврологии их называют латеральные движения глаз) связаны с активизацией определенных участков коры головного мозга. Эти движения в НЛП и есть глазные ключи доступа. Итак, глазные ключи доступа – это движение глаз респондента в направлениях, соответствующих визуальному, аудиальному или кинестетическому способу мышления. Фактически это инструменты, настраивающие мозг для работы в определенном режиме.

Существует врожденное соответствие между движениями глаз и системами репрезентации. Как правило, когда человек вызывает из памяти зрительный образ, его глаза направлены вверх и влево. Когда индивид конструирует визуальный образ, который до тех пор не видел, он смотрит вверх и вправо. Вспоминая

---

⁷ Справедливость такого подхода подтверждается хотя бы тем, что и за рамками концепции НЛП авторы, в том числе и отечественные, уже давно пришли к выводу о том, что у человека формируются сенсорные эталоны, а из их систем – перцептивные эталоны, как оперативные единицы восприятия. «Последние представляют собой семантически целостные образования, формирующиеся в результате перцептивного обучения и создающие возможность практически одноактного восприятия объектов внешнего мира независимо от числа содержащихся в них признаков» (Зинченко В.П. Развитие зрения в контексте перспектив общего духовного развития человека // Вопросы психологии. 1988. № 6. С. 25).

звуковые образы, человек смотрит влево, а при их создании – вправо. Наконец, когда осуществляется кинестетическая репрезентация, глаза, направлены вниз и направо, а при внутреннем диалоге – вниз и влево. Следовательно, глазные ключи доступа с большой достоверностью позволяют понять, как мыслит тот или иной человек. Соответственно, утилизировав эти ключи, целесообразно использовать систему характерных вопросов, для которой важны не сами ответы, но соответствующие ответам визуальные паттерны.

Метапрограммы: сущность, основные виды и возможности применения

При несомненной значимости главных ключей доступа, все-таки для НЛП основным методом анализа является выявление определенных лингвистических паттернов, прямо указывающих на конкретную репрезентативную систему, а также на то, как эта система или качество используются в общей мыслительной программе. В книге я не ставил своей целью психофизиологическое обоснование корреляции между речью и мышлением, тем более, что оно подробно и фундаментально дано в трудах по традиционной психологии⁸. Напомню лишь, что и сам С.Л. Рубинштейн высказал мысль о том, что речь коррелирует не только с мышлением, но и с сознанием в целом. Понятно поэтому, что если для формулирования мыслей личность использует определенные слова, соответственно индивид и передает собственные мысли. Таким образом, слова и их конструкции весьма достоверно отражают тип мышления человека.

Выше мы упомянули в качестве ключей доступа языковые паттерны – предикаты и фразы. Предикаты – это сенсорно-основанные слова, указывающие на использование той или иной ре-

---

⁸ Нам представляется достаточным процитировать один современный учебник: «Речь – это специфически человеческий способ формирования и формулирования мыслей с помощью языковых средств... Язык – это система вербальных знаков, относительно независимая от индивидов, служащая для целей коммуникации, формирования и формулирования мыслей, закрепления и передачи общественно-исторического опыта». (Психология: Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М., 2000. С. 134).

презентативной системы; это слова, – наречия, глаголы и прилагательные, – которые указывают на действия, качества, чувства, а не на предметы. Выбор предикатов обычно осуществляется на бессознательном уровне. Поэтому предикаты очень достоверно отражают неосознаваемые глубинные структуры сознания личности. Предикаты составляют основу известных фраз – лингвистических паттернов более высокого уровня, нежели предикаты, однако точно также описывающих различные модальности личности. К тому же, ведущие РС (характерный способ мышления) человека накладывают неизгладимый отпечаток на его тело, жесты и т.п. В свою очередь паттерны позы, осанки, дыхания и другие, вполне могут служить признаком типа мышления кандидата и его личностных особенностей.

В Таблицах 2.1. и 2.2. представлены наиболее распространенные паттерны и физиологические ключи доступа, соответствующие конкретным репрезентативным системам людей, позволяющие в совокупности достоверно диагностировать ведущую систему претендента на рабочее место инновационного предприятия. То есть, задача сбора и реалистичной обработки информации о психосоциальных особенностях специалистов решается путем анализа речевых стратегий (в совокупности с исследованием репрезентативных систем и поведенческих паттернов), корректно отражающих метапрограммы личности.

Метапрограммы, по сути, являются стратегиями мышления, определяющими общий подход индивида к явлениям и процессам реального мира. С этой точки зрения метапрограммы целесообразно рассматривать как некие индивидуальные фильтры восприятия, сортировки, кодирования, хранения и анализа информации, а также синтеза внутренних представлений (т.е. процесса мышления).

Известно, что люди воспринимают даже в абсолютно одинаковых условиях один и тот же предмет и явление далеко не тождественно. И эти различия, по-видимому, предопределяются именно неодинаковыми фундаментальными привычками мышления – восприятия реального мира, ограничения, обобщения и трансформации информации. В сущности своей, человек видит,

Таблица 2.1.

Некоторые лингвистические паттерны и их соответствие репрезентативным системам людей

Репрезентативная система			
Визуальная	Ауידальная	Кинестетическая	Двигитальная
Предикаты			
Видеть	Слышать	Хватать	Информировать
Смотреть	Слушать	Трогать	Понимаю
Наблюдать	Звучать	Дергать	Знать
Ясный	Громкий	Чувствовать	Интересно
Яркий	Звучный	Твердый	Думать
Изображать	Выражать	Скользкий	Правдивый
Туманный	Шумный	Связывать	Знание
Высвечивать	Рассказывать	Двигать	Логично
Показывать	Звонкий	Ощущать	Изведать
Фразы (лингвистические конструкции)			
Рассматривать проблему.	Резать слух.	Горькая пилюля.	Думается, не могу согласится.
Иметь точку зрения.	Звонить во все колокола.	Теплый прием.	Требуется длительного размышления.
Внутренним оком.	Ясно выразится.	Горячий поцелуй.	Неадекватное решение проблемы.
Приятное зрелище.	Прислушаться к голосу разума.	Смерить холодным взглядом.	Интересная оценка.
Без тени сомнения.	Придержаться язык.	Горячее сердце.	
Приятное зрелище.		Твердая почва.	

слышит и ощущает то, что он готов и может увидеть, услышать и почувствовать. Более того, объем информации, доступной сознанию индивидуума чрезвычайно велик. Человек просто вынужден отказываться от ее части, отсекал несущественное от основного информационного потока, фильтровать информацию, т.к. из-за имманентно присущих ему нейрофизиологиче-

ских особенностей он не в состоянии осуществить абсолютную перцепцию окружающей действительности.

Таблица 2.2.

Основные физиологические ключи доступа

Репрезентативная система		
Визуальная	Аудиальная	Кинестетическая
Поза и осанка		
Наклон назад, голова поднята вверх, плечи подняты или ссутулены, спина прямая.	Наклон вперед, голова поднята вверх (наклонена в сторону), плечи отведены назад.	Голова и плечи опущены, сутулость.
Темп речи и тон голоса		
Высокий тон голоса, ускоренный темп речи.	Меняющиеся тона и темп речи, голос ясный, звучный.	Низкий голос с придыханием, медленный темп речи.
Дыхание		
Верхнее грудное	Грудное ровное	Глубокое брюшное
Жесты		
Дотрагиваются до глаз или указывают на них.	Трогают уши, губы, челюсти, жестикулируют в этой области.	Дотрагиваются до грудной клетки и области желудка, жестикулируют ниже области шеи.
Цвет лица		
Бледный	Неопределенный	Розоватый
Напряженность мышц		
Мышечное напряжение.	Средняя степень напряжения.	Расслабление мышц.

Таким образом, метапрограммы, будучи неосознаваемыми, являются паттернами, используемыми человеком для регулирования информации, долженствующей быть им осознанной. Метапрограммы – это «первичные перцептивные фильтры, оказывающие влияние на наши действия»⁹.

Очевидно, что поступающая информация фильтруется бессознательными метапрограммами личности. Мозг человека перерабатывает информацию во многом подобно ком-

⁹ Д. О'Коннор, Д. Сеймор. Введение в нейролингвистическое программирование. М., 1996. С.138.

пьютеру. Однако, как известно, компьютер не сможет собрать и придать информации требуемый смысл без программного обеспечения, определенным образом структурирующего вводимые данные. Точно такую же роль играют для человека метапрограммы, отсекая и структурируя поток информации, впечатлений, направляя внимание на важные явления и процессы, придавая всему этому определенный смысл. Значит, метапрограммы формируют карту реальности (модель мира) индивида.

Метапрограммы устанавливаются личным опытом в детстве, закрепляются и фиксируются до достижения юности. Но фиксация эта относительная. Дело в том, что метапрограммы оказывают решающее влияние на мыслительный процесс, сознание, а значит – и поведение до тех пор, пока они не осознаются. Поэтому выявление метапрограмм специалиста, демонстрация их ему и комплекс целенаправленных мероприятий по корректировке вполне способно повлечь за собой, что подтверждается эмпирически, трансформацию метапрограмм.

Как видно из изложенного, метапрограммы являются достаточно устойчивым феноменом личности. Более того, они являются фундаментальными личностными чертами. Метапрограммы достоверно отражают качества личности. Метапрограммы проявляются в поверхностных структурах личности, т.е. в речи и поведении. Поскольку метапрограммы, фильтруя информацию, формируют глубинные структуры, а глубинные структуры диагностируются вербально, постольку анализ лингвистических паттернов позволяет с достаточной степенью достоверности выявить (определить) сами метапрограммы и качества личности (См. Табл. 2.3.).

В соответствующей литературе [3, 4, 67, 86, 92-94, 112, 113, 134, 155 и др.] выделяются и описываются до 25 метапрограмм. Однако основными по праву считаются 8 метапрограмм (см. Рис. 2.12.), остальные же являются производными от них, составляющих их метапрограммную структуру личности.

Таблица 2.3.

Особенности субъекта метапрограммы
«Активный – Инертный»

Активный (проективный)	Инертный (рефлексивный)
Инициативен. Действует на свой страх и риск. Склонен к руководству. Не склонен к глубокому анализу. Склонен к риску. Быстро принимает решения. Оперативен в реализации принятых решений и вообще в деятельности.	Инертен Склонен к перекалыванию ответственности за принятие решений на других. Избегает ситуаций, связанных с риском. Склонен к глубокому анализу и осознанию ситуаций и поступков. Медлителен, но основателен в деятельности.

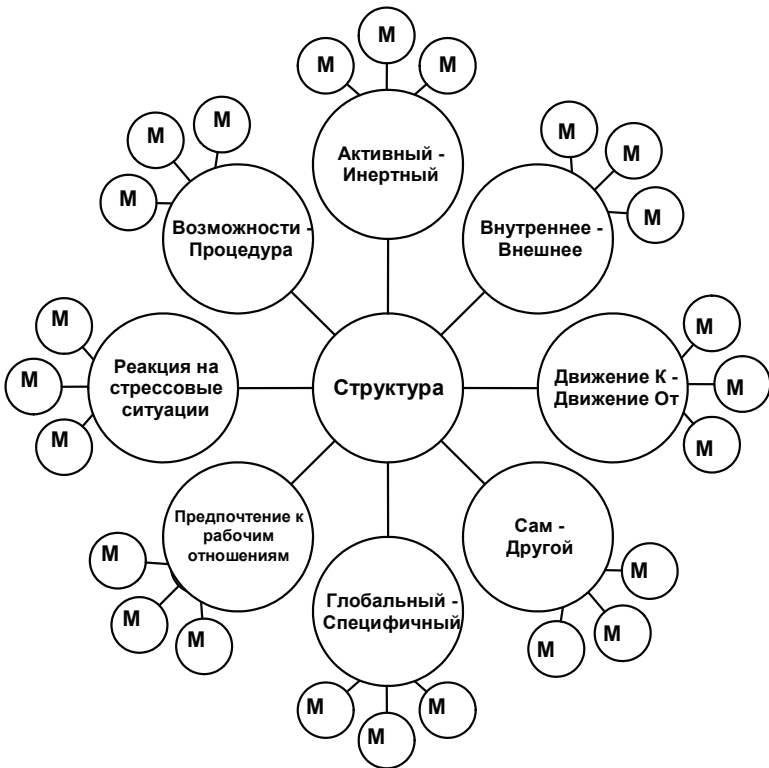

Рис. 2.12. Метапрограммная структура личности

Отметим, что, метапрограммную структуру личности вряд ли стоит представлять как некую линейную систему. Взаимосвязь между метапрограммами нелинейна, недискретна, многообразна и неоднозначна, что, собственно и отражает тот факт, что некоторые свойства личности выявляются несколькими метапрограммами. Однако надобность в использовании метапрограмм более низкого уровня предопределяется конкретной задачей обследования. В частности, ясно, что диспетчер должен быть достаточно активным и энергичным человеком. Эти качества, как и многие другие, определенно диагностируются основными метапрограммами. Итак, наше исследование свидетельствует, что, корректное выявление метапрограммной структуры личности предоставляет достоверный, реалистичный фактический материал для анализа качеств и потенций претендентов на рабочие места инновационных наукоемких предприятий.

Использование технологий НЛП в контексте социально-психологического отбора представляется плодотворным тогда, когда эти технологии применяются на этапе индивидуальных первичной (превентивной) беседы, обследования и собеседования. Что касается реализации основополагающих постулатов НЛП в ходе первичных (превентивных) бесед, то она в существенных чертах продемонстрирована на Рис. 2.13.

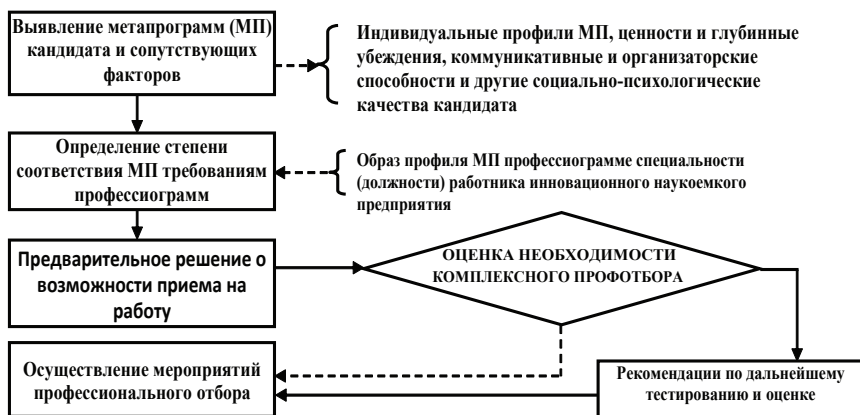

Рис. 2.13. Процедура применения технологий НЛП в ходе индивидуальной первичной (превентивной) беседы.

Сбор и обработка психосоциальной информации на основе концепции НЛП позволяет достаточно быстро и весьма объективно выявлять и «измерять» большое число социально-психологических свойств, специфицировать тонкую структуру индивидуальных особенностей личности, которую другими методами можно определять лишь в процессе длительных и специально организованных наблюдений, а также углубленного изучения юношей в ходе обучения и воспитания.

Ценно, что социально-психологические характеристики (свойства) человека могут количественно выражать профессионально важные качества личности и обладают для большинства специальностей (должностей) высокой прогностичностью. Смысл же психосоциального обследования заключается в том, чтобы перед приемом на работу в кратчайшие сроки прогнозировать возможности кандидата, его когнитивную активность и креативность и т.п. качества, в конечном итоге, прогнозировать его эффективность в процессе профессиональной (специальной) деятельности.

Подчеркнем, что психосоциальное обследование вовсе не заменяет других видов диагностирования профессиональной пригодности. Психосоциальный отбор представляет собой только один из видов профессионального отбора, однако он целесообразен и обязателен для субъектов, стремящихся поступить на работу на предприятие. В этой связи важно создать условия для наиболее эффективного сочетания предложенной процедуры и традиционных способов и приемов отбора. Учитывая выше изложенное, отталкиваясь от собственных эмпирических исследований, рекомендую методику профессионального отбора на инновационном предприятии, которая должна включать следующие взаимосвязанные этапы сбора и обработки информации о психосоциальных качествах:

1. Первичная (превентивная) беседа с использованием техник НЛП. Выдача рекомендаций о целесообразности дальнейшего профессионального отбора. Кандидаты, социально-психологические качества, которых признаны на этом этапе несоответствующими профилю ба-

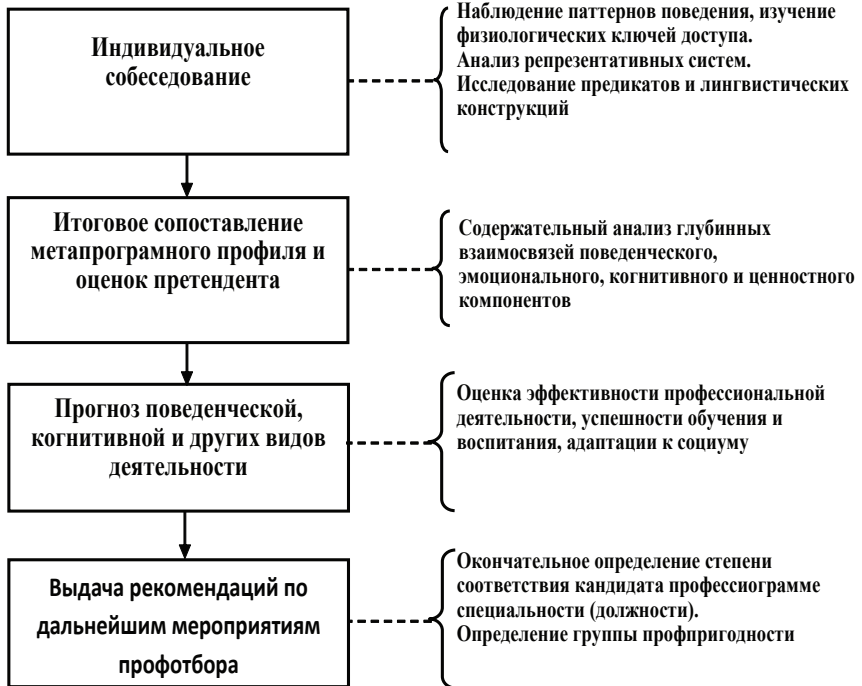
зовой специальности (должности), к последующим мероприятиям ППО не допускаются.

II. Психологический и психофизиологический отбора кандидатов, адаптированный для корректировки сведений об их психосоциальных качествах. Этот этап включает две последовательные стадии:

Обследование с помощью формализованных традиционных тестов и методик, адаптированных с точки зрения утилизации пресуппозиций НЛП. Конструирование адаптированной структуры тестов и методик может быть обеспечено двумя основными способами. Во-первых, корректное выявление психосоциальных качеств обследуемых возможно за счет соответствующей унифицированной профессиональной интерпретации ответов без изменения содержания тестов. Во-вторых, максимизации эффекта получения психодиагностических результатов особенно содействовало бы включение в тесты и методики совокупности вопросов, непосредственно направленных на уточнение ведущей репрезентативной системы и метапрограммной структуры личности молодых людей. То есть, это направление предполагает совершенствование тестов (методик) без изменения их общей концепции на основе формулировки отдельных специальных вопросов и заданий, уточнении некоторых ответов и решений, использовании терминологии, характерной для изучаемой прикладной области и т.п. Наконец, превалирующее значение в смысле уточнения социально-психологических качеств кандидатов на основе НЛП занимает краткое сочинение, к примеру, на тему «Почему я выбрал специальность...». Анализ лингвистических паттернов и конструкций, содержащихся в тексте, априори, позволяет получить достаточную и объективную информацию о главенствующих метапрограммах обследуемого. Это сочинение, рекомендуемое кандидатам, должно состоять из двадцати пяти и тридцати предложений. В этом случае реалистичность и надежность получаемых сведений еще более возросла.

2. Индивидуальное обследование и собеседование с претендентами для уточнения степени соответствия их психосоци-

альных качеств профессиограмме специальности (должности), а также группы профессиональной пригодности. На этой фазе профессиональной диагностики использование методик НЛП, в том числе и для корректировки результатов первичного выявления метапрограмм обследуемых, представляется обязательным. Эта ступень профотбора могла бы включать в себя, помимо прочего, блоки, представленные на Рис. 2.14.

Рис. 2.14. Принципиальная схема проведения индивидуального обследования и собеседования

При определении группы профпригодности целесообразно использовать соответствующую математическую процедуру, содержащую варианты учета психосоциальной информации, полученной как в период первичной (превентивной) беседы, так и в процессе психологического и психофизиологического отбора. Вначале осуществляется вычисление частных показателей успешности выполнения отдельного теста (методики). Определенные значения частных показателей табулируются, и форми-

руется таблица баллов для тестов (методик) унифицированного комплекта. Последняя таблица служит исходным материалом для пересчета «сырых» результатов в баллы (L_i). Дальнейшая обработка данных включает в себя вычисление интегрального показателя успешности выполнения тестов по формуле: $L = \sum L_i$ и перевод этого показателя в стэны. С этой целью интегральный показатель переводится в стандартную шкалу стэнов по формуле:

$$C_m = \frac{X - X_{cp}}{\delta x} * A + M$$

В приведенной формуле приняты следующие обозначения:

X – величина показателя теста;

X_{cp} – среднее арифметическое показателей;

δx – среднеквадратическое отклонение показателей;

A – заданное среднеквадратическое отклонение = 2;

M – заданное среднее значение = 5,5.

Наконец, для определения группы профессиональной пригодности испытуемого используются предлагаемые нами в Таблице 2.4. критериями.

Таблица 2.4.

Критерии профессиональной пригодности кандидатов для приема на работу на инновационное предприятие.

Группа профессиональной пригодности	Стэны
I. Годен в первую очередь	9-10
II. Годен	6-8
III. Условно годен	3-5
IV. Негоден	1-2

III. Информирование соответствующих должностных лиц о степени соответствия психосоциальных качеств претендента профессиограмме специальности (должности)

и группе профессиональной пригодности.

- IV. Принятие соответствующими должностными лицами решения о допуске кандидата к последующим мероприятиям профессионального отбора.
- V. Проведение остальных мероприятий профессионального отбора.
- VI. Окончательное решение о приеме претендента на работу.
- VII. Приказ о зачислении на работу.
- VIII. Выдача конкретных рекомендаций по трансформации (развитию) и учету метапрограмм каждого молодого работника: непосредственным руководителям; самим молодым работникам в целях самосовершенствования.

Особенности психосоциальной диагностики метапрограмм претендентов на работу.

Наиболее сложным в использовании достижений НЛП в целях профессионального отбора, как мы полагаем, является корректное диагностирование метапрограмм субъекта исследований. Тем не менее, изложенные выше теоретико-методологические положения дают прочные основания для консенсуса относительно способов и приемов выявления метапрограмм претендентов. По-видимому, наиболее достоверный среди них – анализ речевых стратегий претендентов в совокупности с наблюдением за ключами доступа. Привычные для человека совокупности предикатов являются надежным индикатором имманентно присущих ему метапрограмм.

Выявление метапрограмм необходимо начинать с тестирования истинности предоставляемой претендентом вербальной информации. И здесь на помощь опять-таки приходит методология НЛП, которая позволяет, выявив вербальные и невербальные паттерны, определить репрезентативные системы претендента. Отталкиваясь же от этого, не представляет труда определить правдивость кандидата. Одновременно, при выявлении репрезентативных систем претендента, осуществляется подстройка под нее и создание раппорта (процесса установления и поддержания отношений взаимного доверия и взаимопонимания, спо-

способности вызвать у другого человека нужные реакции, в нашем конкретном случае – поддержание позитивной коммуникации, в ходе которой выявляются необходимые метапрограммы). Соответственно, технику психосоциального диагностирования метапрограмм целесообразно строить на рекомендуемой нами процедуре (см. Рис. 2.15.).

Рис. 2.15. Процедура выявления метапрограмм кандидата для зачисления на работу на инновационное предприятие.

Что же до непосредственно техники выявления метапрограмм претендента, то ее основной конструкт, многократно и успешно апробированный нами, демонстрируется на Рис. 2.16.

Однако конструкт этот не является чем-то абсолютно фиксированным, он – своего рода предуказатель основного течения в русле диагностики метапрограмм, а потому его отдельные элементы должны реализовываться достаточно гибко, тонко подстраиваясь под спонтанные экзогенные и эндогенные импульсы. В процессе же исследований метапрограмм претендентов целесообразнее всего использовать формализованные бланки,

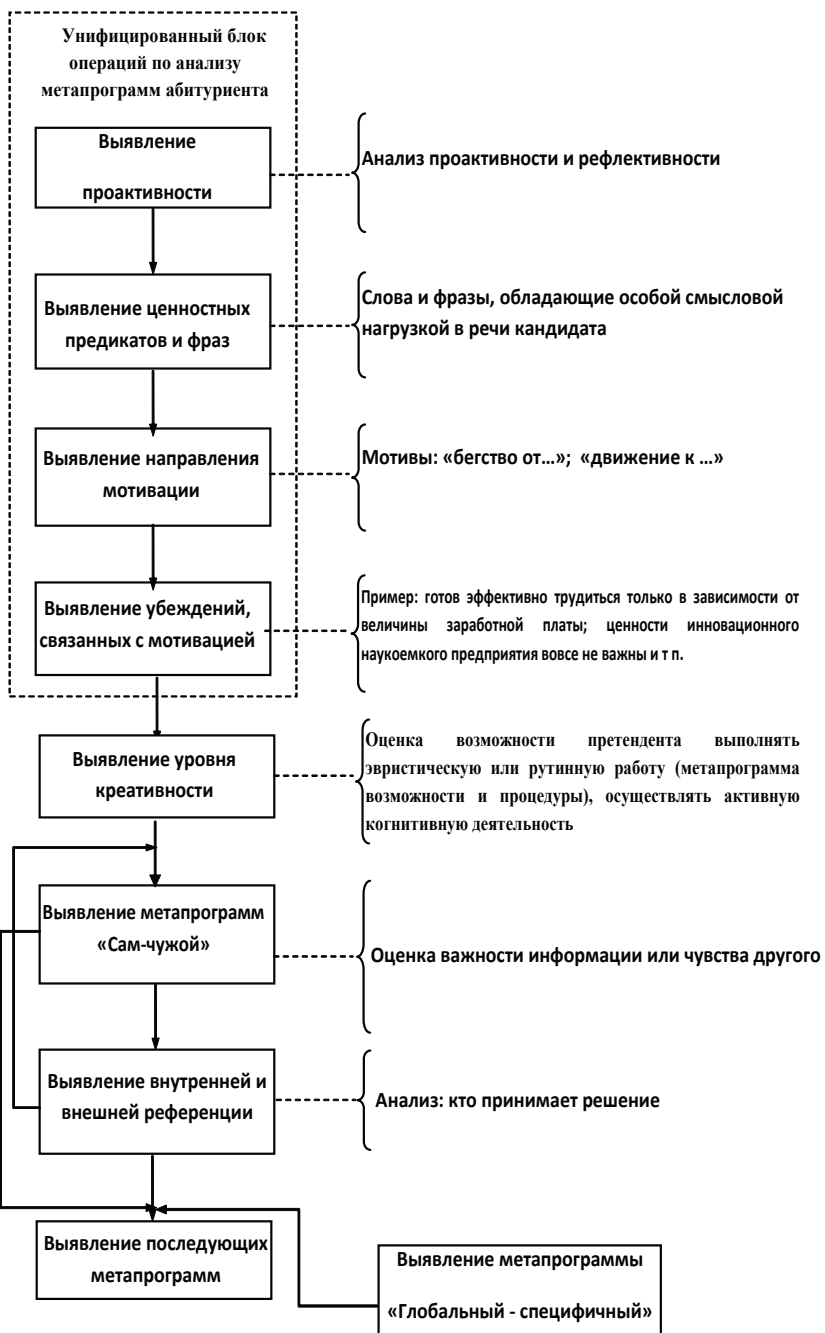

Рис. 2.16. Конструкт выявления метапрограмм абитуриента

позволяющие фиксировать объективные данные и, соответственно, осуществлять эффективную и всестороннюю оценку молодых людей.

Значительный объем информации, поступающей в процессе идентификации метапрограмм субъектов, необходимость ее качественной обработки и достоверной оценки в кратчайшие сроки определяют возможность и необходимость компьютерного обеспечения психосоциальной диагностики кандидатов. Главным условием этого, является стандартизация и унификация собеседований, что возможно при соблюдении определенной последовательности бесед.

Внедрение компьютеров в диагностику метапрограмм обеспечивает ярко выраженный позитивный психодиагностический эффект за счет нескольких составляющих:

1. Обеспечения получения достоверных результатов в кратчайший срок, что бывает крайне необходимо в ходе профотбора.
2. Освобождения эксперта от трудоемких рутинных операций, что позволяет ему сосредоточиться на решении основной задачи.
3. Радикального снижения количества ошибок обработки результатов, неизбежных при ручных методах расчета показателей и интерпретации результатов.
4. Увеличения числа обследованных в связи с сокращением сроков психодиагностики.
5. Стандартизации условий обследования кандидатов.
6. Конфиденциальности результатов, что позволяет тестируемому быть более откровенным и естественным в ходе индивидуальных первичной (превентивной) беседы, психологического индивидуального обследования и собеседования.
7. Осуществления автоматизированной интерпретации результатов психосоциальной диагностики, что снижает до минимума субъективный фактор при изучении и обследовании кандидатов. Это же обстоятельство представляет реальную возможность для участия в психосоциальной

диагностике не лишь хорошо подготовленных специалистов, но и успешных коммуникаторов, получивших соответствующий инструктаж.

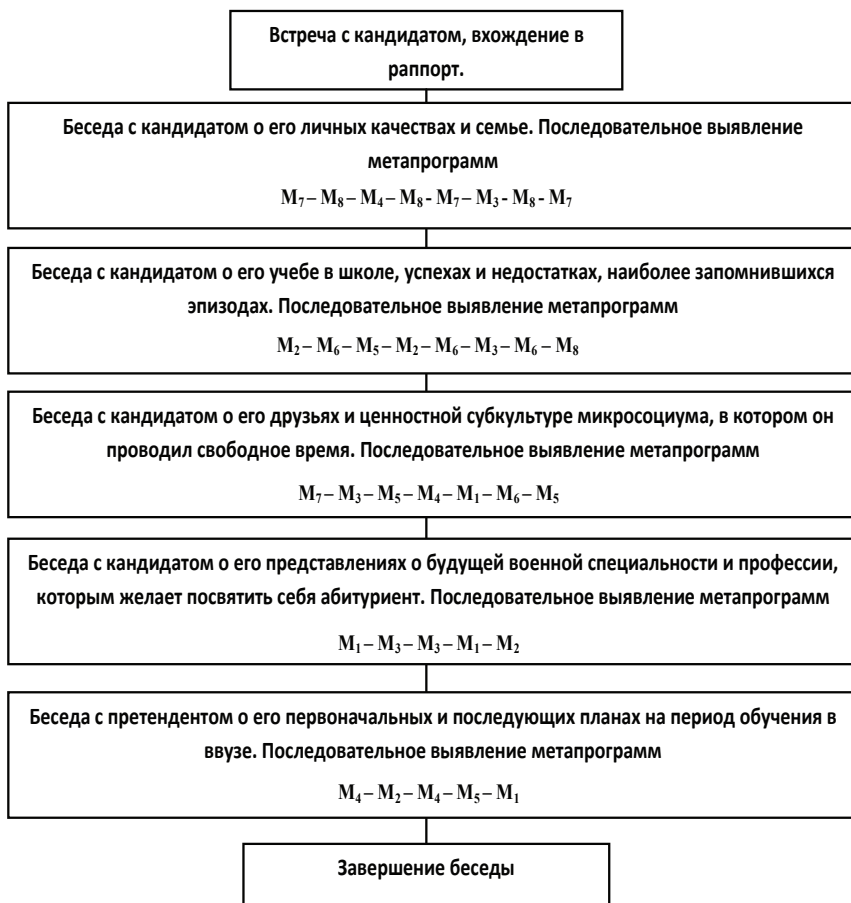
8. Позитивный синергетический эффект психосоциальной диагностики, являющийся следствием вышеперечисленных обстоятельств и проявляющийся в повышении качества и снижении стоимости профессионального отбора кандидатов.

Компьютеризация идентификации метапрограмм возможна и потому, что в ходе собеседования (беседы, наблюдения) вовсе не обязательно вникать в смысл ответов респондента. Главным, наиболее существенным при исследовании метапрограмм кандидатов является изучение того, как индивид отвечает (т.е. какие лингвистические конструкции и поведенческие паттерны при этом использует). На основании вышеизложенного, а также на фундаменте соответствующей опытно-экспериментальной работы, нами разработан алгоритм выявления метапрограмм в ходе индивидуальных первичной (превентивной) беседы, обследования и собеседования (см. Рис. 2.17.), неоднократно и плодотворно использовавшийся нами практически, как в ходе компьютерной психодиагностики, так и без применения компьютерной техники.

В представленном алгоритме цифра у индекса М соответствует порядковому номеру конкретной метапрограммы, выявляемой на основании определенных вопросов, задаваемых в ходе беседы, обследования и собеседования).

Ко всему сказанному важно заметить, что при возникновении значительного диссонанса между результатами исследования метапрограмм, полученными в ходе первичной (превентивной) беседы, последующих обследовании и собеседовании, перед принятием окончательного решения относительно пригодности кандидата к конкретной специальности (должности), наиболее подготовленному специалисту необходимо провести еще одно углубленное собеседование, обеспечивающее требуемые валидность, надежность и практичность методики отбора.

Рис. 2.17. Алгоритм идентификации метапрограмм кандидата в ходе индивидуальных первичной (превентивной) беседы, обследования и собеседования.

На основании результатов выявления психосоциальных качеств личности по отдельным метапрограммам в ходе предварительной (превентивной) беседы, обследования и собеседования, а также в ходе психологического тестирования по унифицированному комплекту тестов в итоге формируется интегральное описание качеств личности (См. Рис. 2.18.).

Таким образом, социально-психологический отбор претендентов имеет решающее значение для успешной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях.

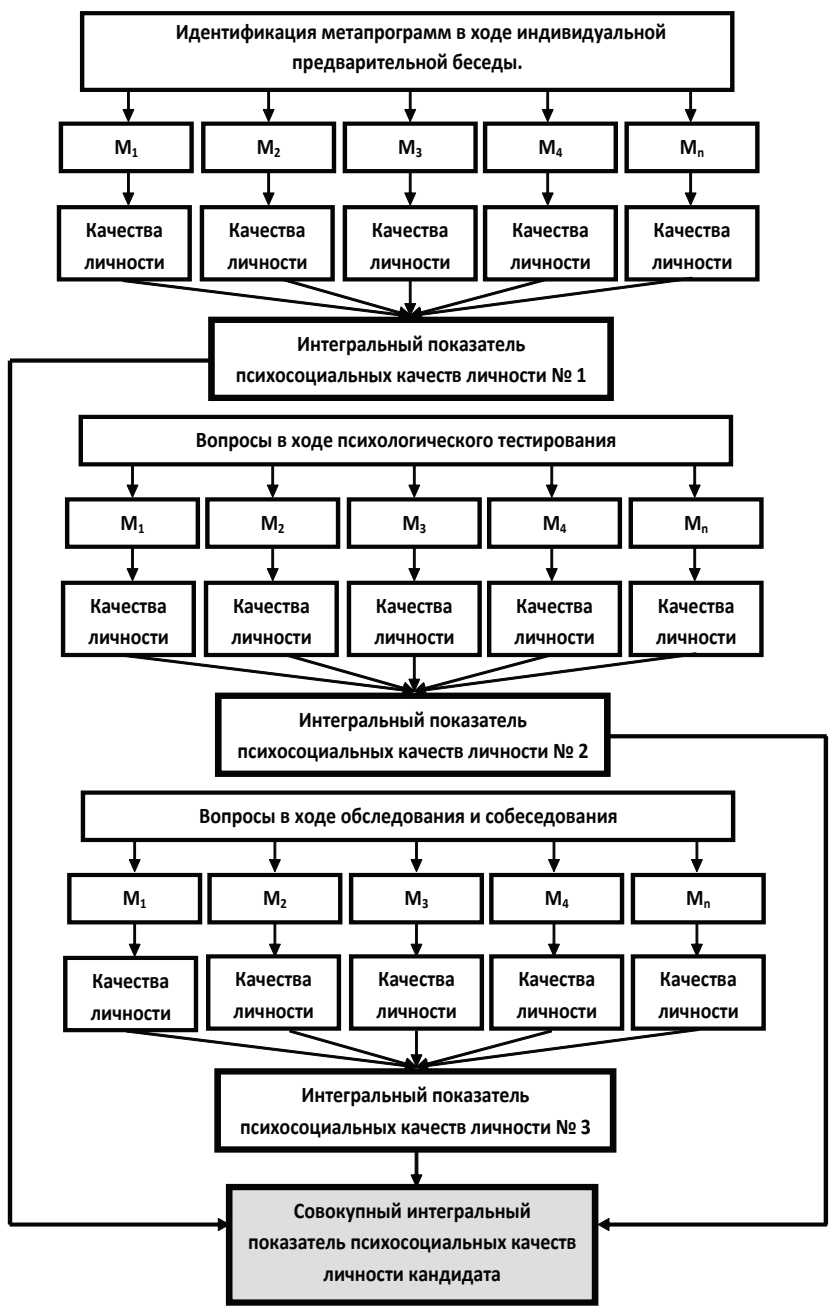

Рис. 2.18. Принципиальная схема создания совокупного интегрально-показателя психосоциальных качеств личности претендента.

В современных условиях насущно необходимой становится модернизация процедуры профессионального отбора, основными принципами которой должны стать:

- направленность на выявление степени соответствия психосоциальных качеств личности кандидата профессии специальности (должности);
- обеспечение высокой степени реалистичности выявляемых качеств юношей в ограниченные сроки;
- детерминация положительного решения о зачислении на работу результатами социально-психологического отбора;
- минимизация влияния на результаты профессионального отбора субъективного фактора;
- создание базы реальных данных о психосоциальных качествах молодых работников для активизации влияния на их личность в период адаптации и последующей профессиональной деятельности.

Модернизация системы профотбора может быть осуществлена на основе реализации постулатов и методик НЛП, представляющей эффективный и действенный инструментальный диагностирования психосоциальных особенностей специалистов на основе выявления ведущих репрезентативных систем, ключей доступа и метапрограмм.

2.4. Психолого-педагогические условия эффективной адаптации работников инновационных предприятий к особенностям профессиональной подготовки

Возрастающая значимость человеческого капитала в экономической системе, социализация и гуманизация отношений в современном обществе привели к мощному развитию системы образования, что, в свою очередь генерировало лавинообразный поток научной информации относительно совершенствования процесса профессиональной подготовки. Столь пристальное внимание специалистов к проблеме профессиональной подготовки не случайно, ведь она решающим образом сказывается на адаптации работников к особенностям

профессиональной деятельности, является фундаментом профессионального становления и производительности труда. В эффективном психолого-педагогическом обеспечении профессиональной подготовки специалистов инновационных наукоемких предприятий кроется залог их адаптации к условиям труда на этих предприятиях.

Профессиональная подготовка, как известно, организуется для привития профессиональных знаний, навыков и умений, необходимых для профессиональной деятельности. Подготовка к будущей профессиональной деятельности может осуществляться либо непосредственно в самой деятельности, либо в специальных педагогических системах (вузах). Взятые в совокупности, они образуют систему профессионального образования, представляющую собой совокупность взаимоувязанных по иерархическому признаку образовательных программ подготовки специалистов. В современных условиях наиболее эффективным процессом формирования профессиональной пригодности является разумное сочетание программ профессионального образования в учебном заведении, на инновационном предприятии с программами самообразования и самовоспитания.

Общепризнанно, что сфера профессионального образования требует кардинальных изменений в смысле разработки новых дидактических концепций и инструментария их результативного осуществления. В полной мере это относится и к профессиональной подготовке специалистов инновационных наукоемких предприятий. Опорным пунктом для конструирования положений, связанных с психолого-педагогическим обеспечением подготовки специалистов инновационных наукоемких предприятий, является ее главная цель – формирование высококвалифицированных специалистов, способных к успешной и краткосрочной адаптации к условиям деятельности и повышению качества и производительности труда. В свою очередь эта цель обуславливает необходимость выделения целей собственно обучения, которые к тому же не могут рассматриваться и реализовываться изолированно от других целей, в частности – от целей

развития и воспитания. С этой точки зрения цели профессиональной подготовки проявляются не только в достижении конкретного уровня знаний, профессиональных навыков и умений, но и в воспитании и развитии у специалистов следующих качеств:

- осознанного желания профессиональной деятельности, нацеленной на повышение производительности труда, максимизирующий прибыль предприятия, а также стремления к критическому анализу результатов этой деятельности;
- ориентации на специальность, приобретаемую в ходе профессиональной подготовки, не только как на исключительно важную для хозяйствующего субъекта и общества, но и как на единственную и жизненно необходимую для самой личности;
- выраженной потребности в успешной и безупречной трудовой деятельности, в новых профессиональных и общенаучных знаниях;
- умения ставить конкретные цели профессиональной деятельности, организовывать их эффективное достижение и осуществлять критический анализ процесса достижения поставленных целей;
- стремления к самосовершенствованию, к постоянной активности и разумной инициативе в учебно-профессиональной деятельности;
- познавательной потребности и интереса, ценностного отношения к профессиональным и общенаучным знаниям, как равнозначно важным и необходимым личности и обществу.

В свете отмеченного естественно предположить, что главным результатом профессиональной подготовки в первую очередь должно быть формирование новых качеств психического развития личности – психических новообразований.

Относительно профессиональной подготовки эти новообразования представляются следующим образом:

- новый тип отношения к изучаемому объекту выступает как профессиональная познавательная активность обучающегося;
- новый тип отношения к объекту деятельности выступает как стремление к плодотворной деятельности;
- новый тип отношения к другому человеку проявляется как социальная активность;
- новый тип отношения к самому себе предстает, как умение изменять свои цели в пользу когнитивных, соподчинять мотивы нескольких видов деятельности учебно-профессиональным, детерминировать свое поведение задачами эффективного образования.

Вот почему достижение требуемого уровня профессиональной подготовки, более вероятно при воздействии на обучающегося в учебном процессе активно интегрированными психолого-педагогическими техниками, чем при реализации преимущественно традиционных дидактических приемов. Таким образом, отбор целесообразных способов и приемов становится ключевым моментом в деятельности профессорско-преподавательского состава.

Процесс создания педагогами собственного арсенала техник влияния на обучаемых не является простым, одномоментным актом. Не является этот процесс и простым накоплением знаний о способах и приемах воздействия, иначе каждый бы из преподавателей рано или поздно достигал вершин профессионального совершенства, что на самом деле бывает нечасто. Опыт же показывает, что причины, обуславливающие выбор конкретных способов и приемов профессиональной подготовки через генерирование новых качеств у молодых людей весьма многообразны. Тем не менее, среди них есть причины, системообразующего характера. В современной научной литературе, при соответствующей интерпретации, можно обнаружить следующий их перечень: цель обучения; имеющийся уровень мотивации учения; количество, сложность и мотивационная направленность учебного материала; успеваемость обучаемых; активность и интерес обучаемых и другие.

Среди фундаментальных правил выбора способов и приемов обеспечения эффективной профессиональной подготовки, могут считаться следующие:

- подчинение всего учебного процесса обучению и воспитанию специалиста – патриота своего инновационного предприятия. Детерминация каждодневных процессуальных целей и задач, а также целей и задач каждого занятия, необходимостью обеспечения требуемого уровня профессиональной подготовки;
- непрерывный анализ способностей обучаемых и контроль достигнутого ими уровня подготовки;
- постоянный поиск эффективных форм и методов обеспечения когнитивной активности обучаемых, сопоставление их соответствия целям и особенностям процесса профессиональной подготовки;
- прямая обусловленность выбираемых и применяемых способов и приемов фазой цикла обучения;
- выбор и утилизация приемов обучения, развития и воспитания на основе диагностики психосоциальных качеств обучаемых, что в полной мере обеспечит взаимодействие субъектов профессиональной подготовки на уровне «субъект – субъект»;
- перманентный критический анализ, как достигнутого уровня профессиональной подготовки, так и эффективности применяемых форм и методов ее осуществления, настойчивое совершенствование психолого-педагогических условий, способствующих когнитивной активности обучаемых, всемерное стимулирование последней.

Основными же направлениями корректировки профессиональной подготовки специалистов инновационных наукоемких предприятий, являются:

- интенсификация профессиональной подготовки на основе учета психосоциальных качеств обучаемых;
- формирование условий для повышения мотивации к учебе;
- изменение методологических и методических подходов к

организации профессиональной подготовки в процессе деятельности, имея ввиду использование метода моделирования, разработанного в концепции НЛП.

- изменение содержания учебного процесса (в первую очередь – использование учебных курсов, направленных на подготовку специалистов к работе в условиях транзитивной экономики);
- изменение системы проверки знаний обучаемых (введение многобалльной системы, установление коэффициентов. К не набравшим установленное количество баллов применяются строгие санкции, вплоть до отчисления)
- постоянное критичное совершенствование форм и методов психолого-педагогического обеспечения профессиональной подготовки, как в вузах, так и в процессе профессиональной деятельности.

Наряду с необходимостью соблюдения всех указанных выше наиболее общих правил, выбор инструментария обеспечения профессиональной подготовки находится в прямой корреляции со способностями и возможностями самого педагога, с его профессиональной компетентностью, знаниями современных технологий воздействия на личность и накопленным опытом их реализации. Профессорско-преподавательский состав, непосредственно обучающий, развивающий и воспитывающий молодых людей, не отказываясь от традиционных дидактических инструментов, должен выступать в авангарде применения новейших техник и приемов.

Особенно прогрессивной является использование техник и технологий НЛП. Выше мы адаптировали ряд постулатов НЛП относительно профессионального отбора претендентов на рабочие места инновационных предприятий. Ряд из них в полной мере применим и в плоскости профессиональной подготовки специалистов. Принципиальное значение здесь имеет положение о репрезентативных системах личности.

Напомним, что репрезентативная система – это система (канал) восприятия, кодирования, хранения, использования в мыс-

лительных процессах информации. Мыслительные процессы человека, усвоение им информации осуществляются на основе той или иной взаимосвязи этих систем. Хотя репрезентации не гомогенны и осуществляются в зрительных образах (визуальная система), звуках (аудиальная система) и ощущениях (кинестетика) и т.п., каждому человеку присуща ведущая (доминирующая, главная) репрезентативная система.

Достаточно очевидно, что если способы кодирования, хранения и использования в мыслительных процессах информации тождественны, то людей на этом основании можно объединить в определенные психогруппы. Но вывод этот приводит нас к более важному заключению: если в ходе процесса профессиональной подготовки создавать условия, способствующие эффективному обучению молодых людей, обладающих лишь определенной ведущей системой репрезентаций, то это будет равнозначно локализации когнитивных потенциалов юношей и девушек, имеющих другие доминирующие репрезентативные системы.

И это заключение ежедневно подтверждается успеваемостью студентов, которые волею одних лишь педагогов вынуждены приспосабливаться к монотонному, незмоциональному вербальному изложению материала в ходе лекций, к занятиям, на которых средства наглядности, технические средства обучения не вызывают никакой познавательной активности, но главное – не соответствуют особенностям мыслительных процессов групп молодых людей. Не случайно в свое время В.Я. Ляудис [133] заметил, что современная методика преподавания (как и педагогическая психология) действительна в основном в русле словесно-логического мышления.

И труды сторонников НЛП [3,4,67,86,92-94, 103, 112, 113, 134, 155 и др.], и данные наших эмпирических исследований свидетельствуют, что конкретные обучаемые испытывают значительные, порой непреодолимые, трудности в обучении, если способ предъявления учебной информации не соответствует их ведущей репрезентативной системе. Одна из решающих причин этого феномена заключается в том, что рассогласование спосо-

бов восприятия информации и мышления, обучаемых с техниками подачи учебной информации преподавателем успешно генерирует своего рода когнитивный временной лаг, в течение которого обучаемый вынужден конвертировать (трансформировать) поток информации в соответствии с имманентным ему когнитивным стилем. Иными словами, процесс усвоения материала обучаемым становится фрагментированным из-за постоянных когнитивных пауз, необходимых ему для трансформации информации в соответствии с присущими индивидуальными приемами репрезентации.

Вместе с тем, время на эти когнитивные паузы в ходе реальных учебных занятий и реальной же профессиональной деятельности, тем более в контексте их интенсификации, не предусматривается. Соответственно для немалого числа обучаемых одной из особенностей их знаний становится их фрагментация, как бы лоскутный характер, что, без сомнения предопределяет невысокий уровень профессиональной подготовки. Итак, максимально возможная конвергенция способов предоставления материала преподавателем репрезентативным системам юношей и девушек должна быть признана в качестве решающего фактора эффективной профессиональной подготовки.

По вполне понятным причинам ведущая репрезентативная система является устойчивым нейрофизиологическим образованием; какими-либо известными нам способами купировать ее невозможно (за исключением экстремальных), да и для интересов профессиональной подготовки этого вовсе не нужно. Другое дело – особенности способов репрезентации можно и насущно необходимо учитывать и использовать в учебно-воспитательном процессе.

Как известно, НЛП-концепция выделяет среди людей вполне определенные психотипы – кинестетики, аудиалы и визуалы [3, 4, 67, 86, 92-94, 103, 112, 113, 134, 155 и др.]. Каждому из этих психотипов присущи нетождественные способы восприятия, кодирования и использования информации в мыслительных процессах. А значит, для успешного разрешения задачи обеспече-

ния эффективной профессиональной подготовки специалистов инновационных предприятий все психолого-педагогические приемы воздействия и подачи учебного материала необходимо основывать на особенностях репрезентативных систем психотипов обучаемых. Очевидно таким образом, что при всем решающем значении семантического многообразия вербального способа представления учебного материала, т.е. использования языковых элементов и их конструкций в модальностях, соответствующих каналу восприятия объекта приложения педагогических усилий, процесс профессиональной подготовки будет тем успешнее, чем активнее в ходе занятий будут инициироваться и адекватные невербальные конструкции.

Можно считать эмпирически подтвержденными важные с точки зрения дидактики отличительные черты, присущие выделенным нами в целях исследования психотипам обучаемых. В частности, у кинестетиков сильно развита взаимосвязь образов и слов с ощущениями и действиями; для них характерна «мышечная» память. Кинестетики отличаются от других психотипов некоторыми трудностями в сосредоточении, позитивной реакцией на личностную, а не на авторитарную модель взаимоотношений с педагогом, способностью достаточно быстро усваивать практические действия и явным неприятием постоянного контроля учебно-профессиональной деятельности.

Аудиалы, воспринимая информацию, запоминая, осмысливая и вспоминая ее, «слышат» и «проговаривают» слова. Они лучше других усваивают вербализированный теоретический материал с четко выделенными причинно-следственными связями, способны сосредоточиваться на главном, положительно воспринимают контроль деятельности, склонны к самоконтролю, но испытывают дискомфорт при самостоятельном выполнении творческих заданий.

Визуалы, запоминая и вспоминая, видят образы. Они более всего способны к усвоению текстовой и графической учебной информации (математических символов, графиков, диаграмм и т.п.). Левополушарным визуалам необходимы ясные письмен-

ные инструкции, а значит и учебник для них предпочтительнее устной речи.

Продолжая нашу линию рассуждений, особо отметим, что плодотворное психолого-педагогическое обеспечение результативной профессиональной подготовки возможно, по-видимому, лишь при корректной дифференциации обучаемых; подобная же дифференциация в свою очередь напрямую зависит от качества диагностирования репрезентативных систем. В том случае, если профессиональное обучение осуществляется на рабочем месте, логично использовать данные профессионального отбора.

Вместе с тем и профессорско-преподавательский состав вузов, наставники на предприятиях непременно должны осуществлять постоянное наблюдение за обучаемыми для учета их психофизиологических особенностей в своей деятельности. Процедура же обеспечения профессиональной подготовки в ходе индивидуальных форм занятий в общих чертах выглядит следующим образом.

Профессорско-преподавательский состав и наставники, наблюдая соответствующие ключи доступа, выявляя лингвистические паттерны и их конструкции, выясняет особенности восприятия и мышления конкретного обучаемого, его психофизиологическое состояние; осуществляет «подстройку» под них, а затем, применяя необходимые инструменты, способствует эффективной профессиональной подготовке.

Одновременно подобная процедура создает наиболее благоприятные условия для развития и воспитания специалистов. Подобная же процедура реализуется специалистами в ходе профессиональной подготовки непосредственно на рабочем месте.

Столь же действенной может быть и процедура психолого-педагогического обеспечения профессиональной подготовки в ходе коллективных форм занятий. Что до этой процедуры, то она несколько видоизменяется за счет использования сведений о доминирующих психотипах учебной группы и применения способов представления материала, одновременно приемлемых для разных систем репрезентаций.

Таблица 2.5.

**Особенности когнитивной активности психотипов
обучаемых**

Визуалы	Аудиалы	Кинестетики
Поведение в ходе занятий		
Организован, наблюдателен, спокоен, ориентирован на внешнюю среду, осмотрителен, мало отвлекается на шум, плохо запоминает аудиальные и хорошо - письменные инструкции	Говорит сам с собой, легко отвлекается, легко может повторить аудиальную информацию, отлично осваивает язык, любит музыку, запоминает последовательность событий	В общении старается прикоснуться, но может держаться замкнуто, обладаем хорошей реакцией, отличается хорошим физическим развитием, легче запоминает в движениях
Как делает выводы		
Нуждается в поддержке, внимательно наблюдает, уточняет непонятное, очень осторожен, если нет ясности	Прислушивается, говорит сам с собой, думая, может отводить глаза в сторону	Любит прикасаться, активно жестикулирует, думая и разговаривая, опускает глаза
Обобщение		
Обладает полной картиной обсуждаемого, помнит много деталей	Болтлив, старается монополизировать разговор, легко отвлекается от темы, любит говорить о будущем	Лаконичен, любит жесты, говорит по существу
Чтение		
Читает быстро, легко осваивает большой материал	Легко осваивает лексику, любит читать нараспев, наслаждается звуками	Любит яркие, динамичные, насыщенные сюжеты, читает с телодвижениями
Воображение		
Наблюдает яркие, цветные образы, легко представляет длительные временные перспективы	Слышит звуки и голоса	Стремление вникнуть внутрь образа, сильная интуиция, слабо ухватывает детали

Итак, краеугольным камнем обеспечения успешной профессиональной подготовки специалистов становится корректная диагностика репрезентативных систем.

Таблица № 2.6.

Нейрофизиологические индикаторы репрезентативной системы обучаемых.

Психотип обучаемого	Индикаторы			
	Взгляд	Голос	Движение тела	Лингвистические конструкции
Аудиалы	Направлен в сторону или влево - вниз	Ритмичный и громкий, легко меняет тон и темп речи	Скован, малоподвижен, напряжён	Послушаем, поясним, поговорим,
Кинестетики	Глаза опущены вниз или вправо - вниз	Говорит медленно, опустив подбородок, тщательно подбирает слова	Очень подвижен, не может долго находиться в одной позе	Ощущать, переживать, придерживаться мнения
Визуалы (левополушарные)	Направлен вверх, режет прямо, способен к длительной фокусировке	Высокий голос, быстрая речь с поднятым подбородком	Тело неподвижно, руки активно жестикулируют	Явно, очевидно, заметим, посмотрим, поясним
Визуалы (правополушарные)	Направлен вверх, способен к фокусировке	Торопливая, хаотичная речь	Подвижен, активная жестикуляция	Посмотрим, видно будет, увидим

Особенности идентификации этих систем нами рассмотрены ранее в разделе 2.3. книги (См. Табл. 2.1. и 2.2.). Кроме того, для диагностики обучающихся в целях психолого-педагогического обеспечения профессиональной подготовки рекомендую использовать и другие индикаторы (См. Табл. 2.6.), а также успешно апробированную мною «Экспресс-методику выявления ведущей репрезентативной системы обучаемых».

Экспресс-методика выявления ведущей репрезентативной системы обучаемого. Назначение и описание методики. Методика предназначена для выявления ведущей репрезентативной системы обучаемого.

Репрезентативная система – это система (канал) восприятия, кодирования, хранения, использования в мыслительных процессах информации. Мыслительные процессы человека, усвоение им информации осуществляются на основе той или иной взаимосвязи репрезентативных систем. Вместе с тем, каждому человеку присуща ведущая (доминирующая, главная) репрезентативная система, в модальностях которой преимущественно реализуется познавательная активность. Диагностирование репрезентативной системы и подача учебной информации в соответствующей ей модальности обеспечивает успешное усвоение обучаемыми знаний и овладение навыками и умениями.

Диагностирование осуществляется на основе обработки и интерпретации ответов на пять вопросов. Обследование может проводиться индивидуально или в группе.

Тест

Инструкция: «Просим Вас принять участие в исследовании, целью которого является совершенствование методики проведения занятий.

Для ответа на предлагаемые вопросы необходимо:

1. Внимательно прочитать вопрос и варианты ответа на него.
2. Выбрать один из ответов, наиболее приемлемый для Вас.
3. Поставить любой знак в клетке, соответствующей выбранному Вами ответу».

Вопросы

1. Вы легче воспринимаете и усваиваете учебный материал, если он:
  - а) представлен преимущественно в звуковой форме
  - б) содержит большое количество ярких иллюстраций
  - в) сопровождается демонстрацией действующих моделей
2. Что для Вас предпочтительнее?
  - а) выступить на семинаре
  - б) написать реферат
  - в) продемонстрировать действия на технике (с вооружением)
3. Какие из перечисленных предметов Вы осваиваете легче всего:
  - а) история, литература
  - б) математика, информатика
  - в) физика, химия
4. Думая о лете, Вы вспоминаете прежде всего:
  - а) шум леса, пение птиц, стрекот кузнечиков
  - б) яркое желтое солнце, зеленую траву, желтый песок
  - в) теплую воду, освежающий ветерок, жару
5. Вы успешнее усваиваете модели процессов и явлений, если они представлены:
  - а) словесным (вербальным) описанием
  - б) математическими формулами, статическими диаграммами
  - в) графиками в динамике.

Обработка результатов заключается в суммировании ответов, свойственных носителям конкретной репрезентативной системы. Ведущая считается репрезентативная система, в модальностях которой получено большинство ответов.

По-видимому, наибольшие затруднения в утилизации результатов диагностики может вызвать выбор непосредственных способов и приемов подачи информации обучаемым, воздействия на них в ходе занятий. Безусловно, вопрос этот может быть положительно разрешен лишь самим преподавателем, как специалистом, ученым, педагогом, мышление которого к тому

же устойчиво детерминруется определенной ведущей репрезентативной системой. Однако рекомендую общие подходы, которые могут послужить фундаментом для формирования педагогами собственных арсеналов приемов психолого-педагогического обеспечения профессиональной подготовки специалистов инновационных предприятий.

Обработка и интерпретация результатов Ключ к тесту

Номер вопроса	Ответы		
1	А	Б	В
2	А	Б	В
3	А	Б	В
4	А	Б	В
5	А	Б	В
Ведущая репрезентативная система	Аудиальная	Визуальная	Кинестетическая

В процессе многолетней опытно-экспериментальной работы мною выявлены и подтверждены дидактические приемы, генерирующие и ускоряющие профессиональную подготовку молодых работников. Они в достаточной степени учитывают специфические особенности различных типов обучающихся (См. Табл. 2.7., 2.8., 2.9. 2.10., 2.11.).

Реализация рекомендаций в области дифференциации психолого-педагогического воздействия на обучаемых предполагает и дифференциацию содержания обучения по сложности его усвоения для различных типов обучающихся. Ориентировочная оценка сложности может быть осуществлена на базе сопоставления основных характеристик групп обучающихся и характеристик обучения, приведенных в Табл. 2.10.

Таблица 2.7.

Особенности обучающих воздействий на аудиалов.

Цель обучения	Характеристика обучающих воздействий
Формирование знаний	Подробный устный рассказ с списанием исходных компонентов формируемого знания и четким выделением причинно-следственных связей. Последовательность изложения материала подчинена законам формальной логики
Формирование умений и навыков	Объяснение логики деятельности с обоснованием необходимости соблюдения предлагаемой последовательности отдельных операций
Закрепление знаний, умений и навыков	Формулировка усвоенного своими словами. Обсуждение темы с целью анализа структуры содержания изучаемых объектов. Учебные задания и вопросы, требующие действий по анализу, синтезу сравнению, обобщению и т.д. Решение типовых задач по известному алгоритму
Текущий контроль	Устный опрос с места и у доски
Итоговый контроль	Итоговые контрольные работы и тематические зачеты.

Таблица 2.8.

Особенности обучающих воздействий на визуалов

Цель обучения	Характеристика обучающих воздействий
Формирование знаний	Активное использование учебников, пособий, схем, плакатов и ТСО с целью формирования устойчивых ассоциаций. Для левополушарных визуалов обязательно конспектирование. Для правополушарных визуалов обязательно выполнение задания на выявление проявлений новых знаний в природе
Формирование умений и навыков	Составление алгоритмов, схем, таблиц и т.п. решения задач. Решение качественных задач, с подробным разбором возникших проблем и объяснением ошибок
Закрепление знаний, умений и навыков	Организация учебных действий по систематизации и классификации фактов, явлений, понятий и законов по заданным признакам. Рефераты на индивидуальные темы. Работа с обучающими и контролирующими компьютерными программами
Текущий контроль	Письменные работы с дифференцированными заданиями. Ответы у доски с использованием опорных конспектов
Итоговый контроль	Итоговые контрольные работы и тематические зачеты

Таблица 2.9.

Особенности обучающих воздействий на кинестетиков

Цель обучения	Характеристика обучающих воздействий
Формирование знаний	Опора на реальность, связь содержания обучения с эмпирическим базисом обучающихся активное использование аналогий и примеров из жизни. Использование наблюдений, практических работ и экспериментов как источников знаний
Формирование умений и навыков	Задания на экспериментальную проверку эмпирических и теоретических закономерностей. Решение проблемных задач методом дедукции. Организация учебных действий по практическому применению теории (работа с приборами, постановка экспериментов, ассистирование преподавателю при демонстрациях опытов)
Закрепление знаний, умений и навыков	Решение не менее 10-12 задач каждого типа. Решение качественных задач, объяснение и разрешение проблем (при возможности – практически или экспериментально). Работа с обучающими компьютерными программами
Текущий контроль	Программируемый контроль. Работа с контролирующими компьютерными программами
Итоговый контроль	Итоговые контрольные работы и тематические зачеты

Для корректного использования Табл. 2.10. необходимо учитывать, что различные психотипы обучаемых далеко неоднозначны и с точки зрения соотношения абстрактных и образных компонентов мышления. В этом смысле выделяю три группы обучаемых:

1. Обучаемые, у которых доминирует образное мышление над абстрактным – Визуалы;
2. Обучаемые с преобладанием абстрактного мышления над образным – часто Аудиалы и отчасти кинестетики;
3. обучаемые с выраженной гармонией обоих видов мышления – часто Аудиалы и все обучающиеся с развитой дополнительной репрезентативной системой.

Кроме того, мною разработаны и эмпирически подтверждены общие рекомендации по организации профессиональной

подготовке специалистов, которые целесообразны для применения как в учебном процессе в вузах, так и при подготовке непосредственно в ходе профессиональной деятельности (См. Табл. 2.11.).

Таблица 2.10.

Уровни общности содержания обучения и характеристика сложности их усвоения.

Уровень общности	Характеристика уровня
Эмпирический уровень	
Эмпирический базис (факты, данные опыта представлений)	Знания, требующие только простого осмысленного восприятия и названия
Эмпирические понятия, их системы и классификация	Знания, требующие осознания существенных признаков понятий и выполнения операций сравнения, противопоставления, анализа, синтеза, аналогии
Эмпирические законы и закономерности	Знания, требующие для осмысления выполнения операций обобщения и индукции, а также практические знания, имеющие значимость для будущей профессии обучающихся
Теоретический уровень	
Теоретический базис (понятия, категории, принципы)	Знания, требующие умения мыслить абстрактно
Основы теории (основные постулаты, гипотезы, закономерности, законы и их следствия)	Знания, требующие выполнения операций анализа, синтеза и дедукции, по отношению к абстрактным понятиям (большая степень “свернутости” рассуждений)
Решение задач на применение теории	Знания, требующие выполнения дедуктивных выводов и элементов творческого мышления, а также умения их применить

Таблица 2.11.

Общие рекомендации по организации изучения познавательных объектов в ходе профессиональной подготовки специалистов инновационных предприятий.

Типы обучающихся	Характеристика изучаемого объекта	
	Эмпирический объект	Теоретический объект
Аудиалы	Организация действий по анализу, сравнению, сопоставлению фактов и явлений, их сообщению на основе принципа индукции, по выдвижению гипотез для объяснения тех или иных явлений, закономерностей и т.п.	Выдача заданий на обобщение и структуризацию изучаемых объектов. Организация решения качественных задач с ответами на вопросы типа «почему?»
Кинестетики	Организация практических действий с приборами, с измерениями величин, экспериментальная проверка той или иной эмпирической закономерности. Организация учебных действий на основе принципа дедукции	Выдача заданий на формулировку определения изучаемого понятия, закона или его следствия, на выдвижения гипотез о возможности практического применения теоретических знаний в быту, технике и т.п. Решить не менее 10 задач на применение теории
Визуалы	Организация действий по систематизации, классификации фактов, явлений, по составлению таблиц, диаграмм, графиков, а также по обобщению множества частных данных в одну закономерность, по анализу от частного к общему. Работа с дополнительной литературой, компьютером, просмотр учебных кинофильмов	Организация работы с печатными источниками информации, задания на вывод формул. Систематизация содержания теории с помощью схем, графиков и т.д.

Активизация профессиональной подготовки специалистов инновационных предприятий компьютерными технологиями обучения.

Ныне вряд ли найдем педагога высшей школы, других специалистов, отрицающих позитивную роль применения компьютеризованных обучающих занятий в процессе профессиональной

подготовки. Вместе с тем положительный эффект от таких занятий возможен лишь на основе перехода к личностно-ориентированному обучению. Однако непредвзятый анализ показывает, что при всем желании разработчиков большинства современных компьютеризованно обучающих занятий, как и гипертекстовых компьютерных учебников и т.п., используемых в учебном процессе, они, – разработчики, – чаще всего не учитывают различия в способах восприятия, кодирования, хранения и использования информации людьми в процессе мышления. В результате эти компьютеризованно обучающие занятия, учебники, учебно-методические пособия и т.п. представляют собой не что иное, как однородный ресурс для абсолютно неоднородных, неоднозначных и независимых элементов конкретной интеллектуальной системы.

Иными словами, при создании известного обеспечения занятий их авторы неявно исходят из идеальной и однородной модели обучаемого, имеющего заданные специфические психофизиологические закономерности восприятия информации с экрана, желающего и, что самое главное, способного успешно усваивать мощный и концентрированный когнитивный поток. К тому же когнитивный поток этот кодируется по преимуществу в соответствии с особенностями репрезентативных систем создателей технологических новаций. Подобный подход мало продуктивен, но этот подход имеет место и превалирует в подавляющем большинстве компьютерных форм обучения. Между тем, кардинальные различия личностных качеств обучаемых становятся главным препятствием в достижении планируемых результатов.

В целях совершенствования практики применения компьютеризованных обучающих занятий нами было организована и проведена опытно-экспериментальная работа. На первом этапе мною были разработаны два компьютеризованных обучающих занятий для использования в ходе самостоятельной работы под руководством преподавателя, а также выявлены чаще всего встречающиеся (типичные) психические состояния, возникающие у студентов в ходе этих занятий. В ходе второго этапа осуществлялось исследование типичных состояний и их взаимосвя-

взаей в различных ситуациях работы пользователя. При этом проводилась модернизация компьютеризованных обучающих занятий, их практическая обкатка и анализ эмпирических результатов. Третий этап исследования был посвящен оценке эффективности обучения с использованием усовершенствованных компьютеризованных обучающих занятий, а также разработке дополнительных компьютеризованных обучающих занятий, основанных на результатах опытно-экспериментальной работы. Нами были обследованы более 800 молодых людей.

В результате опытно-экспериментальной работы выяснилось, что в процессе использования компьютеризованных обучающих занятий у юношей и девушек устойчиво возникает около 960 психических состояний. К типичным мною отнесены (в порядке убывания): заинтересованность (интерес); хорошее настроение; любопытство (любопытность); азарт; сосредоточенность (внимание); спокойствие (невозмутимость); радость; удовлетворенность; восторг (восхищение); решимость (решительность); облегчение; удивление; неудовлетворенность (недовольство); равнодушие (безразличие); разочарование; огорчение; неуверенность; растерянность (замешательство); нервозность (волнение); раздраженность (досада); злость; страх, испуг.

Доминирующими же среди них являются состояния, активизирующие познавательную деятельность молодых людей. В совокупности сосредоточенность (внимание); заинтересованность (интерес); любопытство (любопытность); азарт составляют 44,2 – 44, 6 % от всего массива состояний, положительные же эмоции, опосредованно влияющие на качество усвоения учебного материала, – хорошее настроение; удовлетворенность; спокойствие; невозмутимость; решимость (решительность); радость; облегчение; восторг (восхищение), – 44, 3 – 45,25 %. Однако до 29 % обучаемых отмечали трудности в восприятии информации с дисплеев компьютера и ее усвоении, из них около 17 % испытывали серьезные трудности.

Исследование выявило также и состояния, которые я отношу к негативным. В частности, в ходе компьютеризованных обуча-

ющих занятий ряд студентов испытывают состояния страха (испуга); нервозности (волнения); неуверенности; растерянности (замешательства); невозможность сосредоточиться на восприятии и усвоении материала. Большинство из таких обучаемых выразили сомнения относительно целесообразности использования информационных технологий.

В начальный период компьютеризованных обучающих занятий студенты испытывают около 120 психических состояний. Необходимо отметить, что ясное обозначение целей и задач занятия, эмоциональная актуализация темы преподавателем и разъяснение им важности самоконтроля активизирует преимущественно (94,2 %) эмоции, положительно сказывающиеся на качестве усвоения учебного материала (заинтересованность (интерес), любопытство (любопытность), азарт, хорошее настроение, спокойствие (невозмутимость), сосредоточенность). Но некоторые молодые люди испытывают и угнетающие состояния: неуверенность; растерянность (замешательство); раздражение (досаду); огорчение; нервозность (волнение); злость – всего 3, 7 – 5, 6 % состояний. К тому же отсутствие возможностей свободного выбора «маршрута» компьютеризованных обучающих занятий, темпа прохождения и формы представления материала с первых же кадров, продемонстрированных на дисплее, снижает положительные эмоции у 46, 3 – 51, 4 % обучаемых.

Интересным оказался фактический материал о типичных состояниях молодых людей, возникающих непосредственно в ходе компьютеризованных обучающих занятий. В этот период они испытывают свыше 610 психических состояний (63, 8 %). При этом блоки материала, несущие основную информационную нагрузку (обучающие модули), по-прежнему, как и в начальный период, угнетающе действуют на некоторых юношей и девушек.

По иному делу обстоит в условиях нестандартных (проблемных) ситуаций с элементами юмора. В этом случае респондентами отмечены 163 состояния. Типичными среди них являются: хорошее настроение; радость; восторг (восхище-

ние); заинтересованность (интерес); любопытство (любопытность). Указанные ситуации генерируют продуктивную познавательную деятельность не только благодаря положительным эмоциям, но и инициируя такие феномены, как заинтересованность (интерес), любопытство (любопытность), азарт, сосредоточенность (внимание) – всего 46 состояний. Особенно же ценно то, что в этих ситуациях познавательная активность максимизируется у всех обучаемых, вне зависимости от устойчивых индивидуальных особенностей познавательных процессов. К тому же в целом число негативных психических состояний по сравнению с другими ситуациями сокращается на 71,3 % – 76,4 %.

Таким образом, элементы юмора в компьютеризованных обучающих занятиях формируют устойчивые положительные эмоции, повышающие эффективность занятий, нейтрализуя влияние когнитивного стиля обучаемых. Этот вывод подтверждает и положительный сдвиг в мотивационной сфере студентов. Число обучаемых, проявляющих активное, инициативное, личностное и действенное отношение к изучению дисциплины с использованием ЭВМ при внедрении в программы нестандартных ситуаций с элементами юмора увеличилось почти что на 87 %.

При выполнении контролирующих заданий обучаемым свойственны около 160 психических состояний. Типичными позитивными оказываются сосредоточенность (внимание), заинтересованность (интерес), любопытство (любопытность), азарт, решимость (решительность), – они составляют более 84 % состояний этого периода. В реестре же типичных негативных состояний мы выделяем прежде всего те, которые возникают в связи с неправильным ответом или решением задания (разочарование; раздражение (досада); неудовлетворенность (недовольство); злость). Эти состояния по большей части – особенность курсантов, репрезентативные системы которых дисгармонируют со способом подачи учебной информации в ходе компьютеризованных обучающих занятий. Кроме того, для них стали характерными растерянность (замешательство); неуверенность; нервозность (волнение); неспособность сосре-

доточиться; невосприимчивость информации. Тем не менее, что контролирующие элементы более всего активизируют познавательную деятельность большинства юношей и девушек, вызывая психические состояния, прямо влияющие на усвоение материала.

Исследование всего спектра полученной информации утвердили нас в отношении к компьютеризованным обучающим занятиям, как к важнейшему элементу активизации познавательной активности обучаемых: при использовании персонального компьютера как средства обучения иницируются факторы, непосредственно повышающие эффективность занятий (новизна средства обучения; диалоговая форма познания; применение компьютерной графики и анимации; моделирование физических процессов, экономических феноменов в их вариативной динамике; сокращение рутинных операций; использование баз данных и почти мгновенная обработка огромного массива информации; интенсификация процесса обучения и прочие). Вместе с тем, компьютеризованных обучающих занятий могут быть продуктивными лишь при учете психофизиологических закономерностей восприятия информации с экрана обучаемыми, что возможно на основе дифференциации последних по определенным психотипам. Компьютеризованно обучающие занятия должны основываться на том свойстве человеческого мозга, что он лучше обрабатывает информацию, когда она представлена звуком, образом или физическим ощущением, нежели просто набором знаков – текстом или цифрами. Отсюда следует, что только знание структуры человеческого мозга и глубокое понимание процесса усвоения, обработки и использования им информации позволяет обеспечить оптимальное взаимодействие между человеком и компьютером и, соответственно – создать условия для успешного достижения фундаментальных целей компьютеризованных обучающих занятий.

Наибольшие успехи обучаемыми в наших экспериментах достигались при использовании компьютеризованных обучающих занятий, основанных учете особенностей репрезентативных систем визуалов, кинестетиков и аудиалов – психотипов, исследо-

ванных в рамках концепции нейролингвистического программирования. Именно в таких компьютеризованных обучающих занятиях в полной мере используются все потенции компьютера по созданию виртуальной реальности – интерактивность и возможность передачи разнообразной сенсорной информации (звука и физических ощущений), позволяющие в максимальной степени учесть особенности репрезентативных систем и когнитивного стиля обучаемых. Одновременно появляется возможность инициировать когнитивную активность обучаемых, во-первых, индивидуализируя и направляя учебно-профессиональную работу и, во-вторых, создавая возможности для самостоятельного управления обучаемыми своей познавательной деятельностью.

Проведенная опытно-экспериментальная работа позволяет сформулировать основные принципы построения компьютеризованных обучающих занятий для профессиональной подготовки специалистов инновационных предприятий:

1. Детерминация составления и разработки компьютеризованных обучающих занятий психофизиологическими закономерностями восприятия с экрана, обработки и использования информации человеческим мозгом.
2. Высокая адаптивность и личностно-ориентированный подход компьютеризованных обучающих занятий. Данный принцип реализуется представлением компьютеризованных обучающих занятий в модальностях различных репрезентативных систем; обеспечением возможности выбора обучаемым модальности, соответствующей его когнитивному стилю; выделением законченных и относительно самостоятельных дидактических блоков компьютеризованных обучающих занятий; самостоятельным отбором обучаемым «маршрута» компьютеризованных обучающих занятий, темпа прохождения материала, объема и вида информации; структурированием информации по желанию обучаемого.
3. Визуализация, вариативность и эвристичность информации. Реализация этого принципа осуществляется при помощи специальных блоков, моделирующих физические, экономические и другие феномены, их динамику и резуль-

таты в форме, максимально соответствующей когнитивным особенностям обучаемых. Кроме того, обучаемым создаются условия для самостоятельного поиска и конструирования важной и необходимой информации. Для этого, в частности должна предусматриваться возможность синтеза обучаемым нового информационного блока (в него входит материал, создаваемый самим обучаемым) и оставления его в структуре компьютеризованных обучающих занятий. Создателями компьютеризованных обучающих занятий формируется справочный материал (гlossарий и т.п.), к которому могут обратиться обучаемые.

4. Профессиональная направленность. Выполнение этого принципа основывается на использовании специальных блоков, моделирующих ситуации будущей профессиональной деятельности, формирующих проблемные профессиональные задачи, а также включением во все блоки (в большинство информационных блоков) интересной профессиональной информации.
5. Направленность на усиление познавательной активности обучаемых. В соответствии с этим принципом производится включение в компьютеризованных обучающих занятий контролирующих блоков и нестандартных ситуаций с элементами юмора. Количество частей с юмором для 45-минутного компьютеризованных обучающих занятий, по нашему мнению, не должно превышать 8.
6. Осуществление непрерывной обратной связи. Согласно этому принципу, оптимальной работой с компьютеризованных обучающих занятий будет такая, которая осуществляется в адаптивном диалоговом режиме при широком использовании объяснительной функции диалога в различных формах представления информации.
7. Перманентный контроль преподавателем хода учебной деятельности обучаемых в ходе компьютеризованных обучающих занятий.
8. Реалистичность оперативного самоконтроля. В этих целях используются специальные контролирующие блоки, по-

зволяющие осуществлять самоконтроль с немедленной и адекватной оценкой выполнения задания (ответа).

9. Постоянное наблюдение за психическими состояниями обучаемых, их углубленный анализ и учет в образовательном процессе, а также при совершенствовании компьютеризованных обучающих занятий.

В соответствии со сформулированными принципами на втором этапе педагогического эксперимента мною были модернизированы компьютеризованных обучающих занятий, а также создано компьютерное занятие «Контрольная работа по разделам, которые широко использовались при преподавании».

Анализ итогов внедрения обновленных компьютеризованных обучающих занятий в учебный процесс показал, что положительные эмоции при проведении занятий стали характерными для всех без исключения обучаемых. Одновременно обнаружилась отрицательная динамика типичных негативных состояний: число юношей и девушек, испытывающих в ходе компьютеризованных обучающих занятий страх (испуг), растерянность (замешательство) сократилось на 100 %; нервозность (волнение) – на 95,6 %; неуверенность – на 93,4 %; раздраженность (досаду), злость – на 89,7 %.

Позитивная роль компьютеризованных обучающих занятий подтверждается и субъективными оценками обучаемых. В частности, по мнению 98,4 % студентов, использование компьютерных занятий вызвало у них больший интерес к дисциплине и стремление к глубокому усвоению учебного материала. 100 % опрошенных считают целесообразным (более 96 % – к тому же и необходимым) проведение занятий с использованием компьютерных технологий. Целесообразность использования компьютеризованных обучающих занятий доказывает и то, что они позволили 100 % студентов систематизировать, углубить и закрепить материал, пройденный в ходе лекций; 98,5 % – углубить и расширить знания по фундаментальным проблемам экономики; 96,7 % – объективно самостоятельно оценить свои знания; 98,7 % – активизировать подготовку к зачету по дисциплине.

Объективные же данные, – сопоставление результатов изучения дисциплины с достигнутыми в предшествующие годы, – также демонстрируют высокую эффективность применения компьютеризованных обучающих занятий. Так, количество юношей и девушек, получивших отличные оценки по соответствующим разделам дисциплины и в ходе зачетов и экзаменов возросло на 28,7 %, хорошие оценки – на 39,4 %.

То есть, компьютеризация обучения в процессе профессиональной подготовки является одним из ведущих средств обеспечения высокого уровня познавательной активности молодых людей. Применение новых информационных технологий при проведении различных видов занятий не только целесообразно, но и насущно необходимо. Тем не менее, стремление отдельных педагогов компьютеризировать занятия любой ценой и любым способом не может не предопределить некоторый скепсис относительно действенности таких занятий. Основанием для эффективного решения нелинейной задачи распределения однородного ресурса между независимыми и неодинаковыми элементами системы может стать создание программного обеспечения, соответствующего особенностям репрезентативных систем и когнитивного стиля конкретных психотипов обучаемых.

Отдавая дань большим потенциям, заложенным в опоре профессиональной подготовки на постулаты нейролингвистического программирования, можно подчеркнуть, что обучение будет действительно эффективным лишь в том случае, если, в зависимости от конкретных условий подготовки и особенностей обучаемых, будет использоваться совокупность методов и форм обучающего воздействия.

Анализ трудов исследователей позволяет выделить среди современных активных методов обучения три группы наиболее действенных, в смысле профессиональной подготовки специалистов инновационных предприятий, методов. Это – методы программированного, ситуативного и интерактивного (коммуникативного) обучения. Известно, что каждый из них возникал как попытка преодоления ограниченности традиционных методов обучения, а также и тех ограниче-

ний, которые порождались вновь созданным «активным» методом. Так, методы программированного обучения предполагали перестройку традиционного обучения за счет уточнения и операционализации целей, задач, способов решения, форм поощрения и контроля применительно к предметному содержанию знаний.

Методы ситуативного обучения были в известной мере реакцией на чрезмерную формализацию процесса обучения в русле методов программирования. Эти методы, в отличие от методов программирования, акцентировали не аспекты структурирования объективного знания, а ситуации, в которых оказывается личность обучаемого. Они поставили в центр организации и управления мотивы и способы мыслительной деятельности ученика за счет процедур его включения в проблемную ситуацию. Однако, если это был шаг вперед, преодолевающий формализм программированного обучения, то шаг этот делался в расчете на индивидуальный процесс учения.

Методы интерактивного обучения обратились к способам управления процессом усвоения знаний посредством организации человеческих взаимодействий и отношений. Тем самым был сделан наиболее решительный шаг к тому, чтобы поставить в центр управления обучением самого обучаемого человека в его реальных взаимодействиях с другими участниками учебного процесса, к признанию, что обучение – это процесс социальный, коллективный, а не сугубо индивидуальный.

Каждый из этих методов создал присущий ему инструментарий действий, которым выражается сущность метода и очерчиваются границы его влияния как средства управления процессом развития познавательной деятельности обучаемых. В системе методов программированного обучения этот инструментарий – дозированный шаг программы, алгоритм; ситуативного обучения – проблемная ситуация, типы проблемных ситуаций, эвристические программы; интерактивного обучения – коллективные дискуссии, учебно-ролевые игры, сценарии и партитуры диалогов и полилогов в процессе коллективного решения проблем между участниками совместного решения задач.

Все эти средства управления процессом формирования мыслительной деятельности (если учесть многообразие ее форм), конечно, не могут быть эффективны, взятые по отдельности. Поэтому алгоритмы, эвристика и сценарии коллективного решения проблемы должны рассматриваться как многообразные способы, которые могут реализоваться в целях профессиональной подготовки лишь в системе, с учетом наиболее адекватной сферы применения каждого из них.

Итак, психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки является важнейшим звеном всей процедуры адаптации молодых работников к условиям деятельности инновационного предприятия. Фундаментом психолого-педагогического обеспечения успешной профессиональной подготовки инновационных специалистов должна стать индивидуализация и дифференциация учебного процесса на основе психофизиологических особенностей (когнитивного стиля) молодых людей.

2.5. Психосоциальные императивы профессиональной адаптации

В смысле успешного профессионального становления личности работника инновационного предприятия решающая роль принадлежит собственно профессиональной адаптации и ее обеспечению соответствующими специалистами.

Проблема адаптации человека к условиям деятельности в психологии труда в далека от позитивного разрешения, фундаментальных исследований в этой области мало. Создатели научных трудов по вопросам адаптации [3,4,25,49,84,98,262 и др.] человека к условиям деятельности выделяют несколько видов адаптации:

- физиологическую (обуславливается изменениями характера интенсивности труда);
- биологическую (предполагает изменение в функциях организма человека, связанных с акклиматизацией в климатических зонах);
- социальную (включение в коллектив, приспособление к но-

- вым условиям деятельности и места жительства);
- психологическую (приспособление к условиям и задачам деятельности на уровне психических процессов и свойств, например повышения сенсорных и перцептивных, мыслительных и волевых свойств).

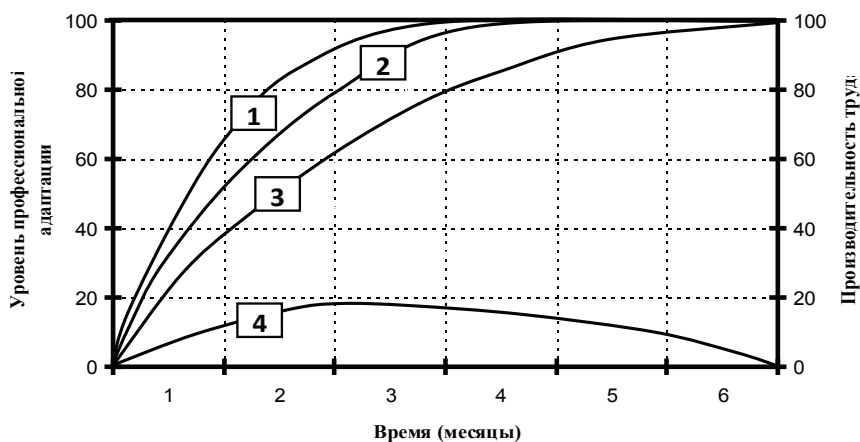
Выделение различных сторон адаптации не случайно – ведь в ее процессе, в зависимости от условий и субъекта адаптации, широко задействуются физиологические, эндокринные и другие реакции организма, психические процессы и свойства личности и пр. В одних случаях результатом адаптации становится высокая устойчивость организма к различным факторам внешней среды, в других – формируются специфические компенсаторные механизмы поведения, в третьих – обеспечивается формирование профессиональной пригодности специалиста и др. Поэтому, процесс адаптации реализуется благодаря энергетической, психологической и нравственной мобилизации человека соответственно требованиям среды [98]. Вместе с тем, возможности должной мобилизации и освоения новой деятельности в непривычных условиях у разных молодых людей различны, что предопределяет индивидуальные особенности процесса адаптации, различия в его глубине, скорости и прочности.

Что же касается собственно профессиональной адаптации, то важнейшей ее стороной, является психосоциальный аспект. Эффективность процесса адаптации индивида, безусловно, напрямую зависит от его индивидуальных особенностей: интеллекта, темперамента, характера и его акцентуаций. Но в процессе собственно адаптации к деятельности молодой работник не только приспосабливается к условиям и задачам профессионального труда на уровне психических процессов и свойств, но одновременно гармонизирует взаимоотношения с социумом, что позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать значимые цели, обеспечивая в то же время максимальную синхронизацию деятельности человека, его поведения, и требований среды. Именно успешное преодоление психосоциальных препятствий обеспечивает эффективную профессиональную адаптацию специалиста. Психологам

хорошо известен феномен, заключающийся в том, что молодой и хорошо подготовленный специалист «отторгается» коллективом; следствием этого, чаще всего, становятся не только психологические травмы, рано или поздно вынуждающие работника уволиться, но и необратимая деградация психологической структуры коллектива.

Итак, адаптационный процесс теснейшим образом связан с процессом социализации и протекает в неразрывной связи с принятием или непринятием индивидом групповых ценностей и норм, а группой – индивида. Успех в профессиональной адаптации, таким образом, тесно коррелирует с адаптационными психосоциальными способностями личности. Психологические исследования показывают, что способности человека формируются и развиваются в процессе всей жизни. Но формируются они не на «пустом месте». Природной предпосылкой способностей являются задатки, т.е. некоторые прирожденные особенности. Задатки каждого человека являются в высшей степени специфическими, уникальными, поскольку, как утверждает генетика, для человека характерен гигантский генетический полиморфизм. Каждый человек обладает такой специфической для него системой качеств, которая позволяет не только достигать высоких результатов в ряде профессий, но адаптироваться к каждой из них с различной скоростью. Причем фактор времени становится одним из важных детерминантов успеха в адаптации. Изучая проблемы адаптации, практические психологи приходят к единому заключению: необходим некий временной промежуток, в течение которого личность адаптируется к новым условиям той или иной деятельности (учебной, профессиональной), становится высококвалифицированным специалистом.

На Рис.2.20. нами представлены четыре вариативные траектории психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационном предприятии. Траектория 4 – модель постепенной дезадаптации, обусловленной неразвитостью психосоциальных качеств при достаточном уровне профессиональной подготовки. Траектория 3 – тренд адаптации молодого работника с достаточным уровнем профессиональной

Рис.2.20. Вариативные траектории психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях.

подготовки и минимальными психосоциальными качествами, при которых человек не отторгается коллективом. Траектория 2 описывает динамику адаптации работника с высокоразвитыми психосоциальными качествами, но с низким уровнем профессиональной подготовки. Наконец, Траектория 1 иллюстрирует возможную экспоненту адаптации в том случае, если человек обладает высокоразвитыми психосоциальными качествами и значительным уровнем профессиональной подготовки. Как видно, лишь Траектория 1 позволяет в относительно короткие сроки успешно адаптироваться к условиям профессиональной деятельности, увеличивая при этом производительность труда. Но, молодые работники, в большинстве своем, не способны реализовывать эту модель, что и предопределяет необходимость серьезной помощи и поддержки со стороны специалистов и опытных работников инновационного предприятия.

Но даже если молодой работник и становится субъектом Траектории 1, следует иметь в виду, что, в зависимости от личностных особенностей процесс адаптации может носить либо пассивный, либо активный характер. Признаки активной адаптации, как правило, указывают на успешность про-

текания всего процесса в целом. Пассивный стиль адаптации также требует вполне определенного психологического вмешательства.

Эффективность психосоциальной адаптации напрямую зависит и от организации макросоциального взаимодействия. При конфликтных ситуациях в малых группах, затруднениях в построении неформального общения, нарушения процесса адаптации отмечаются значительно чаще, чем при позитивном социальном взаимодействии. Важными факторами, улучшающими психическую адаптацию в профессиональных группах, являются социальная сплоченность, способность строить межличностные отношения, возможность открытой коммуникации. Поэтому при организации работы по психологической адаптации необходимо изучать и межличностные отношения в микрогруппах инновационного предприятия.

Психосоциальную адаптацию, как известно, рассматривают как результат функционирования целостной самоуправляемой системы (на уровне «оперативного покоя»), подчёркивая при этом её системную организацию. Но в таком случае специалисты отталкиваются от предположения неизменности потребностей людей. Вместе с тем подобный подход далек от безгрешности. На самом деле, потребности человека непрерывно развиваются, при этом расширяется их структура и диапазон. Следовательно, исследуя проблему психосоциальной адаптации, необходимо отталкиваться от степени удовлетворения потребностей, а максимально возможное удовлетворение актуализированных специалистами потребностей является, следовательно, важным критерием эффективности адаптационного процесса. Соответственно немаловажным фактором успешной адаптации молодых работников инновационных наукоемких предприятий являются особенности мотивации, в том числе и профессионального самосовершенствования, различными способами.

Понимание психосоциального аспекта адаптации личности к деятельности тесно связано с анализом феноменов эмоционального напряжения и стресса. Широко известно, что стресс иногда рассматривают, как неспецифическую реакцию организма

на предъявляемые ему требования, как общий адаптационный синдром. В некоторых случаях указывают, что стресс – это состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах. Одним из факторов стресса является эмоциональная напряженность. В целом, в понятие стресса включают достаточно широкий круг состояний человека, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия (стрессоры).

Известный специалист-психолог, – Г. Селье, – основоположник западного учения о стрессах и нервных расстройствах, выделил стадии стресса, актуальные для нашего анализа:

- непосредственная реакция на воздействие (стадия тревоги);
- максимально эффективная адаптация (стадия резистентности);
- нарушение адаптационного процесса (стадия истощения).

В широком смысле эти стадии характерны для любого адаптационного процесса и в этом смысле учитываются при обеспечении психосоциальной адаптации молодых работников.

Основными чертами психического стресса специалисты считают:

- стресс – состояние организма, его возникновение предполагает взаимодействие между организмом и средой;
- стресс – более напряженное состояние, чем обычное мотивационное;
- стресс требует для своего возникновения восприятия угрозы;
- явления стресса имеют место тогда, когда нормальная адаптивная реакция недостаточна.

Так как стресс возникает главным образом именно от восприятия угрозы, то его возникновение в определенной ситуации может осуществляться по субъективным причинам, связанным с особенностями данной личности.

Любое нарушение сбалансированности системы «человек-среда», а также недостаточность психических или физических

ресурсов индивидуума для удовлетворения актуальных потребностей или рассогласование самой системы потребностей являются источниками тревоги. С возникновением тревоги связывают усиление поведенческой активности, изменение характера поведения или включение механизмов интрапсихической адаптации. Но тревога может не только стимулировать активность, но и способствовать разрушению недостаточно адаптивных поведенческих стереотипов, замещению их более адекватными формами поведения. Тревога, по интенсивности и длительности несоответствующая ситуации, препятствует возникновению и формированию адаптационного поведения, приводит к нарушению поведенческой интеграции и инициирует дезорганизацию психики личности. Таким образом, тревога лежит в основе любых изменений психического состояния и поведения, обусловленных стрессом.

Широко известны результаты исследований с привлечением группы испытуемых – добровольцев, у которых вызывали стресс экспериментально, основываясь на эффекте плацебо. Тревожная реакция имела место у подавляющего большинства используемых (См. Табл. 2.12.), что демонстрирует эффективность психической адаптации у испытуемых при низком (I) и высоком (II) уровне тревоги в зрелом (а) и юношеском (б) возрасте.

Как обнаруживается, молодёжь более адаптивна и менее подвержена воздействию внешней тревоги, чем люди старшего поколения. Значит, чем эластичнее нервно-психическая система человека, чем он моложе, тем легче происходит процесс адаптации, и менее болезненно переносятся стрессовые ситуации.

Длительное пребывание в стрессовом состоянии негативно сказывается не только на работоспособности человека, но и может пагубно отражаться на его здоровье – психическом и физическом, в т ч приводя к таким тяжелым заболеваниям как неврозы, диабет, инфаркт, гипертония и т.п. Поэтому на практике встает вопрос о сохранении высокой работоспособности сотрудника, охране его психического и физического здоровья. Достижения современной науки (психологии, медицины, педагогики) свиде-

Таблица 2.12.

Результаты эксперимента, основанного на эффекте плацебо.

	Эффективная адаптация	Неустойчивая адаптация	Стойкие нарушения адаптации
Адаптивность при низком уровне тревоги (I)			
Испытуемые зрелого возраста	54%	36%	10%
Испытуемые юношеского возраста	73%	24%	3%
Адаптивность при высоком уровне тревоги (II)			
Испытуемые зрелого возраста	4%	44%	52%
Испытуемые юношеского возраста	19%	38%	41%

тельствуют, что это вполне решаемые вопросы. Более того, в практике психотерапевтической профилактики стресса успешно применяется целый арсенал различных средств, гипноз, аутогенная тренировка, медитация, биологическая обратная связь, музыкотерапия и т. п.

Для практического разрешения психологических трудностей работника в его адаптации к коллективу и трудовой деятельности могут быть использованы психологические практикумы, дискуссии, социально-психологические тренинги, влияние которых (в совокупности с другими формами и методами психологического воздействия) способно облегчить и ускорить адаптацию работников, заложить основу личностного и профессионального роста, способствовать формированию и закреплению на предприятии, фирме высокоэффективного кадрового «ядра». В совокупности обеспечение психосоциальной адаптации является перманентным экзогенным влиянием, процессом, представленным на Рис. 2.23.

Целевая установка

Обучение техникам
релаксации, медитации,
аутогипноза

Вхождение в ассоциированное состояние. Работа со
стрессами

Обучение технике работы с
негативными состояниями

Обучение позитивной реакции на критику и
регуляции эмоционального состояния в кризисных
ситуациях

Психокоррекция

Психореабилитация

Выявление ограничивающих
убеждений

Например: я должен ограничить себя, чтобы
защитить интересы организации и т.п.

Работа с ограничивающими
убеждениями

Выход в глубинное (сущностное)
состояние

Активизация ресурсных состояний индивида

Переопределение убеждений,
создание развивающих
убеждений и целей

Создание мотивации к развитию

Переформулирование целей

Принятие ответственности за достижение результата

Действия по до

Актуализация целевых
задач специалиста

Рис. 2.23. Структурная схема обеспечения эффективной психосоциальной адаптации молодых работников к условиям инновационных предприятий.

Но не только экзогенные факторы определяют уровень адаптации и эмоциональной напряжённости. Результативность процесса адаптации индивида в напрямую зависит от его индивидуальных и личностных особенностей (как интеллект, характер, темперамент, акцентуации). Для учета последних могут использоваться данные, полученные в процессе осуществления мероприятий профессионального отбора и информация, выявленная в ходе дополнительного углубленного психодиагностического обследования специалистов.

Негативные аспекты адаптации могут быть сняты или минимизированы на основе достижения современной науки (психологии, медицины, педагогики), в том числе и психотерапевтической профилактики (гипноз, аутогенная тренировка, медитация, музыкотерапия и т.п.). Эти методы обеспечивают задачи психологической разгрузки. Однако отдать предпочтение какому-либо из них трудно, к тому же все зависит от реальных возможностей службы занятости, фирмы, активности руководства и т.д. В тоже время наиболее перспективным и дешевым способом считается создание кабинетов психологической разгрузки и проведение на их базе обучения сотрудников навыкам и приемам аутогенной тренировки и профилактики губительного воздействия стрессов, что осуществляется по двум основным направлениям: выработка качественно новое отношение к себе и к проблемам, с которыми индивидуум сталкиваются; обучение управлению собой (прежде всего, снимать напряжение и предотвращать стрессовые состояния). В результате человек должен уметь эффективно пользоваться скрытыми в нем запасами сил. Поэтому к применению можно рекомендовать достаточно широкий спектр методов саморегуляции.

Все вышеизложенные способы, обеспечивающие достаточную степень профессиональной адаптации, при ближайшем рассмотрении, органически взаимодействуют, а по ряду аспектов прямо входят в набор инструментов НЛП. Так, действенные методики саморегуляции и самокоррекции, аутогенных тренировок, стратегий приспособления индивидов к коллективам и

новым условиям деятельности разработаны и апробированы Г. Адлером, Д. Гриндером, Р. Бэндлером, Д. О'Коннором, Д. Сеймором [67,103,155,182,219]. В частности, Г. Адлером предложен «план действий на 21 день», во многом способствующий повышению личной и деловой активности человека и, соответственно, эффективности профессиональной адаптации.

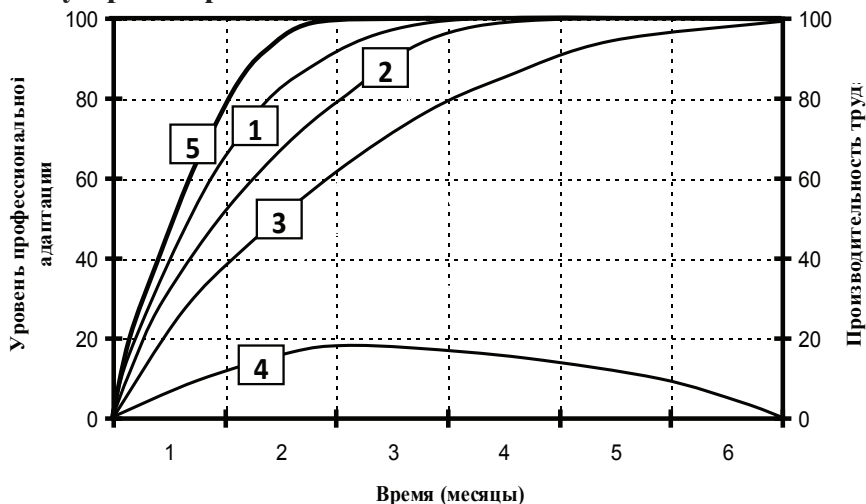
Рис. 2.24. Структурная схема обеспечения собственно профессиональной адаптации на основе НПЛ.

При всех положительных моментах использования инструментов нейролингвистического программирования, профессиональная адаптация, по-видимому, будет действеннее том случае, если активизация ее будет происходить в том числе и экзогенно, соответствующими должностными лицами и специалистами. С этой точки зрения, процесс обеспечения собственно профессиональной адаптации на основе нейролингвистического программирования может быть представлен в виде структурной схемы,

изображенной на Рис. 2.24.

Осуществленная нами объективная оценка демонстрирует высокую эффективность применения принципов и технологий НЛП в системе обеспечения собственно профессиональной адаптации молодых специалистов (см. Рис. 2.25.). Выделенные ранее модели вариативные Траектории 1,2,3 в реальности трансформировались в Траекторию 5,

Траектория же 4 в существенных чертах повторила динамику Траектории 1.

Рис.2.25. Оценка эффективности обеспечения психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на основе НЛП.

Психологическое сопровождение собственно профессиональной адаптации личности предполагает своевременность, согласованность и точность действий всех субъектов и объектов процесса, что обуславливает необходимость организации контроля, позволяющего иметь объективную информацию не только об успехах и неудачах работников, но и оценивать эффективность функционирования системы и действенность процесса, принимать решения о внесении необходимых корректив,

как по ходу процесса, так и по результату достижения поставленной цели. При этом следует отметить, что организация контроля предполагает сосредоточение усилий организаторов и исполнителей на контроле за функционированием системы и на контроле за действенностью процесса.

Несмотря на многообразие существующих методов контроля, наиболее приемлемыми, по мнению автора, могут быть наблюдение, собеседование, тестирование, инспектирование, профессиональная аттестация. Как показывает практика, правильно организованный и непрерывно осуществляемый контроль оказывает постоянное психологическое воздействие на всех участников процесса, реализует на практике побуждающую функцию.

Таким образом, в наиболее общем виде целенаправленный процесс психологического воздействия на молодых работников инновационных предприятий, побуждающий последних к плодотворной психосоциальной адаптации к условиям деятельности, включает следующие этапы:

- диагностика и достоверное установление всей совокупности моральных и духовных потребностей клиента;
- формирование установки на профессиональное развитие применительно к «воображаемой ситуации», учитывая наличие опредмеченной материальной или духовной потребности;
- оценка уровня профессиональной подготовки молодых работников, выявление доминирующего мотива, на основе чего определяется характер воздействия;
- формирование установки на профессиональное развитие и адаптацию к условиям деятельности с учетом «реальной ситуации»;
- принятие решения по реализации программы действий;
- реализация решения и программы действий;
- критический анализ достигнутого и, при необходимости, корректировка программы.

Основным принципом функционирования предполагаемой системы следует считать подчиненность действий всех участ-

ников процесса, всех иерархических уровней интересам обеспечения профессиональной адаптации каждого молодого специалиста. Рассмотрение психологического сопровождения собственно профессиональной адаптации личности как процесса психологического и педагогического воздействия на человека, основанного на знании уровня развития профессионально важных качеств, имеющих материальных и духовных потребностей сотрудников доминирующих типов мотивов, адресных стимулов, на знании видов, форм и методов ситуационной мотивации, позволит преодолевать действие негативных факторов, нежелательных тенденций и эффективно влиять на развитие профессиональной пригодности в частности и профессионализма в целом.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить и эмпирически апробировать действенные инструментальные и методические средства реализации положений сформулированной в Главе 1 Концепции психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности на инновационных предприятиях. Основными элементами процесса обеспечения психосоциальной адаптации целесообразно считать:

- профессиографию;
- профессиональную ориентацию;
- профессиональный отбор;
- адаптацию к профессиональному обучению;
- собственно адаптацию к условиям профессиональной деятельности;
- контроль результатов адаптации и корректировку поведения работников.

Глава 3. АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО РАБОТНИКА ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОЦЕНКА И МЕХАНИЗМЫ ИНИЦИАЦИИ

Формулирование аксиоматических принципов и теоретических основ Концепции психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях, будучи многогранной и сложной проблемой, невозможно без исследования особенностей активности личности современных наемных работников и выявления условий, деструктивно влияющих на нее. Так как, формирование в России экономического механизма, основанного на рыночных принципах, обусловило абсолютную трансформацию ценностно-мотивационной структуры личности молодежи страны. Последнее, в свою очередь, предопределило возникновение качественно нового типа активности молодых работников, зачастую явно или неявно входящего в диссонанс задачами и целями деятельности инновационных наукоемких предприятий. С этой точки зрения необходимо осмысление тех изменений в профессиональном и личностном самоопределении, социализации, мотивации профессиональной деятельности, самоактуализации личности, которые возникают под влиянием динамично изменяющихся условий рыночной экономики.

3.1. Теоретические основы анализа активности личности работника инновационного предприятия

В современной «... психологии субъекта проблема активности является, тем центром, вокруг которого ведутся жаркие споры о специфике субъектных проявлений личности и индивидуальности»¹⁰. Так адепты фрейдизма активность личности связывают с сублимацией. Разработчики гуманистического направления обуславливают личностную активность

¹⁰ Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2002. С. 435.

определенными врожденными потребностями. Свои версии активности личности предлагают неофрейдисты (Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан и прочие), проповедники диспозиционного (В. Штерн, Г. Олпорт и другие), и когнитивистского (У. Найссер, Ч. Осгуд, П. Танненбаум, М. Махони и прочие), необихевиористского (Б. Скиннер и пр.) подходов и другие.

Немало расхождений по рассматриваемой проблеме, так же как и А.А. Бодалев, мы обнаруживаем и в отечественной психологической науке. Активность личности рассматривается одними российскими авторами как деятельность, другими проводится четкое разграничение активности и деятельности, третьи полагают, что активность – это качественная характеристика деятельности, четвертые считают активность чертой, характеристикой личности, наконец, есть и те, кто усматривает в активности «преодоление встречных детерминирующих тенденций». [85,146,158,167,245].

При всех разногласиях ученых до сих пор не встречал трудов, в которых бы адаптация личности к спонтанным микро и макро условиям не базировалась на ее активности и не обуславливалась бы последней, а сама активность не увязывалась бы тесно с деятельностью индивида. Исходя из манифестируемого мной методологического подхода, не могу не признать как аксиологической, так и практической полезности каждой концепции. Соответственно, конкретным проявлением активности личности молодого специалиста инновационного наукоемкого предприятия в наших воззрениях является его адаптация к условиям деятельности и профессиональное становление как профессионала.

В рамках моего подхода ключевой является позитивно направленная деятельность. Активность личности молодого работника, являясь основой ее психосоциальной адаптации, предопределяет профессиональное становление специалиста инновационного наукоемкого предприятия и более того, находит свое проявление в этом становлении. В свою очередь, профессиональное становление специалиста зависит не только от экзогенных факторов, действующих вне зависимости от воли

и сознания того или иного человека. Успех профессионального становления специалиста во многом, если не в первую очередь, предопределяется личностным и профессиональным самоопределением, самоактуализацией, социализацией, мотивацией профессиональной деятельности и, как это мною аргументировано выше, профессиональной подготовкой.

3.2. Самоопределение и профессиональное самоопределение личности работника инновационного предприятия

Как известно, категория «самоопределение» используется в научной литературе в самых различных значениях и контекстах. Ставя вопрос о сущности и психологическом механизме самоопределения надо иметь в виду несколько обстоятельств. Во-первых, самоопределение – это не простое психическое образование. В этом феномене воедино сплавляются различные виды самоопределения: личности, социальное, жизненное, профессиональное, нравственное, семейное, религиозное и др. Все эти виды самоопределения неразрывно взаимосвязаны и ощущают воздействие друг на друга, занимая то или иное место в рассматриваемом явлении в зависимости от конкретных условий жизни и деятельности личности. Во-вторых, авторы, в зависимости от методологических и теоретических предпочтений, оперируя идентичными терминами, зачастую вкладывают в них неодинаковый смысл. Наконец, «основное течение» исследований [72,85,120,159,208,234,240,245 и др.] проблемы самоопределения включает в себя три основные группы проблем: философско-методологические аспекты самоопределения, связанные с сознательным регулированием жизнедеятельности человека, с его пониманием смысла жизни, личной ответственностью, нравственным выбором (И.В. Бестужев, Л.П. Буева, В. Гумбольдт, Д.И. Дубровский, А.Г. Здравомыслов, Э.В. Ильенков, И.С. Кон, В.П. Кузьмин, В.А. Лекторский, М.Н. Руткевич, Ф. Шлегель, Г.П. Щедровицкий, В.А. Ядов и др.); общепсихологические аспекты самоопределения во взаимосвязи с проблемой

развития личности, а также подготовки личности к будущей деятельности (Л.И. Божович, Е.И. Головаха, А.М. Кухарчук, И.С. Кон, Т.В. Кудрявцев, В.С. Мухина, А.Б. Орлов, М.Х. Титма, А.Б. Ценципер, П.А. Шавир, И.Г. Шендрик и др.); социально-перцептивные аспекты самоопределения, связанные с особенностями рефлексии, самооценки, самопознания и познания других индивидов (А.А. Бодалев, Ф.Е. Василюк, А.И. Липкина, Е.Т. Соколова, В.В. Сталин, Е.О. Федотова, Т. Шибутани и др.).

Ныне в отечественной научной литературе, преобладает подход, при котором самоопределение понимается как сознательное процедура выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях, в том числе и в процессе включения, вхождения личности в конкретный социум. При этом психологические механизмы иногда остаются без внимания. В зарубежной же психологии [53,159], как известно, используется категория «психосоциальная идентичность», введенная в научный оборот американским ученым Э. Эриксоном.

Считается, что основы психологического подхода к проблеме самоопределения были заложены С.Л. Рубинштейном. После него, на уровне конкретной психологической теории, проблема самоопределения разрешается следующим образом. Самоопределение, понимаемое как самодетерминация, представляет собой механизм социальной детерминации, которая не может осуществляться иначе, как будучи активно преломленной самим субъектом.

То есть, проблема самоопределения, есть узловая проблема взаимодействия индивида и общества, в которой отражаются основные элементы этого взаимодействия: социальная детерминация индивидуального сознания (шире – психики) и роль собственной активности субъекта в этой детерминации. На разных уровнях это взаимодействие обладает специфическими особенностями, которые нашли свое отражение в различных психологических теориях по проблеме самоопределения.

В работах А.В. Петровского самоопределение рассматривается как феномен группового взаимодействия и проявляется в особых, специально конструируемых ситуациях группового

давления, осуществляемого вразрез с принятыми самой группой ценностями. Самоопределение является таким образом «способом реакции индивида на групповое давление», а способность индивида осуществлять акт самоопределения есть его способность действовать в соответствии со своими внутренними ценностями, которые одновременно являются и ценностями группы. Для К.А. Абульхановой-Славской центральным моментом самоопределения является (как и у С.Л. Рубинштейна) самодетерминация, собственная активность, осознанное стремление занять определенную позицию, собственно же самоопределение представляет осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений. При этом она подчеркивает, что от того, как складывается система отношений (к коллективному субъекту, к своему месту в коллективе и другим его членам), зависит самоопределение и общественная активность личности.

Согласно В.Ф. Сафину и Г.П. Никову в психологическом плане осознание сущности самоопределения личности не может не опираться на субъективную сторону самосознания – осознания своего «Я», которое выступает как внутренняя причина социального созревания. Самоопределившаяся личность, полагают они, – это субъект, осознавший, что он хочет (цели жизненные планы, идеалы), что он может (свои возможности, склонности, дарования), что он есть (свои личностные и физические свойства), что от него хочет или ждет коллектив, общество; субъект, готовый функционировать в системе общественных отношений. [158,167,190,191].

И описанные и другие концепции дают полное основание опираться в решении проблемы самоопределения на представление о ценностно-смысловой природе личностного самоопределения. По-видимому, каждый конкретный уровень развития личности – это уровень определенной ценностно-смысловой детерминации. Дело в том, что существование в мире смыслов есть существование на собственно личностном уровне; область смыслов и ценностей есть та область, в которой осуществляется взаимодействие личности и общества, а ценности и смыс-

лы можно представить способом координации этого взаимодействия. К тому же в формировании личности ведущую роль играют именно конкретные ценности, фиксирующие единство и самоидентификацию личности, предопределяя главные качества личности, ее нравственность.

Ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры эпохи, определенного общества в целом, всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия.

Ценностные ориентации – это элементы структуры личности, которые характеризуют содержательную сторону ее направленности. В форме ценностных ориентаций в результате обретения ценностей фиксируется существенное, наиболее важное для человека.

Ценностные ориентации – это устойчивые, инвариантные образования («единицы») морального сознания – основные его идеи, понятия, «ценностные блоки», смысловые компоненты мировоззрения, выражающие суть нравственности человека, а значит, и общие культурно-исторические условия и перспективы. Содержание их изменчиво и подвижно.

Система ценностных ориентаций выступает как бы «свернутой» программой жизнедеятельности и служит основанием для реализации определенной модели личности. Той сферой, где социальное переходит в личностное и личностное становится социальным, где происходит обмен индивидуальными ценностно-мировоззренческими различиями, является общение.

В рамках этого подхода полагаю, что адекватно решается вопрос о соотношении ценностей и целей. Ценности здесь являются и «пусковым механизмом» целеполагания, и силой, обеспечивающей продвижение к намеченным целям, и критериями способов достижения цели, промежуточных и конечных результатов.

То есть, самоопределение связано с ценностями, а значит и с потребностью формирования смысловой системы, в которой

центральное место занимает проблема смысла жизни, а также ориентация на будущее. Определение человеком себя в обществе как личности есть определение себя (самоопределение, занятие активной позиции) относительно социокультурных ценностей, и тем самым – определение смысла своего существования. Определение себя как личности (личностное самоопределение) имеет ценностно-смысловую природу. Ценности же задают ориентацию на будущее.

Таким образом, именно воспринятые личностью ценности предопределяют самоопределение индивида, а самоопределение личности есть процесс восприятия и положительного усвоения ею конкретных ценностей, осознания цели и смысла жизни, формирования готовности к самостоятельной жизнедеятельности в соответствии с основополагающими требованиями конкретного социума. В самоопределении человек сплавляет в единую смысловую систему обобщенные представления о мире и о себе самом, определяя смысл своего существования, направленность своей деятельности.

Самоопределение человеком осуществляется на протяжении всей его жизни; при этом этапы самоопределения совпадают с общепринятыми в отечественной психологии этапами возрастной периодизации, выделяемые на основе смены ведущей деятельности. В частности, в трудах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейна [72,82 и др.], стремление занять новую социальную позицию характерно для всех межвозрастных переходов и представляет собой, один из механизмов этих переходов. Полностью поддерживая этих корифеев науки, подчеркнем, что, при прочих равных условиях, как полагаю (вслед за Л.И. Божович, И.В. Дубровиной и другими авторами [72]), предопределяющим и «судьбоносным» для каждого человека является первичное самоопределение, которое, осуществляется в период перехода от старшего подросткового возраста к юности (18-23 года), т.е. во время обучения будущих молодых специалистов инновационных наукоемких предприятий в высшем учебном заведении (или другом учреждении профессиональной подготовки). В частности, наши исследования в

ряде вузов показывают, что при поступлении в учебные заведения среди еще не осуществивших самоопределение юношей и девушек – 37 % – 42 % молодых людей, к началу 4 курса таких остается до 28 %, а к концу выпускного курса тех, кто так и не осуществил самоопределение – до 18 % студентов.

То есть, подростковый возраст является сенситивным для формирования мотивации общественно полезной деятельности, т.е. деятельности, направленной на пользу всего общества. «Узловым рубежом» в социальном развитии личности является занятие подростком позиции «Я и общество». Содержательно это означает, что подростком решается проблема взаимоотношений с обществом, определение себя в обществе и через общество, а это, возможно только в области ценностей и смыслов.

Заинтересованность проблемами смысла жизни вообще и собственного существования в частности является специфической чертой самоопределения молодых людей в возрасте, соответствующем периоду обучения в вузе и началу деятельности на инновационном наукоемком предприятии. Более того, эти проблемы волнуют молодых людей настолько серьезно, что они еще и широко ими обсуждаются (со сверстниками и теми взрослыми, которых они считают заслуживающими их доверия). Ярко выраженный интерес к осознанию смысла жизни и активное обсуждение проблем, связанных с этим вопросом, по мнению М.Р. Гинзбурга, свидетельствует об активно идущем процессе самоопределения; их отсутствие – об его искажении.

В поисках смысла существования в общей форме проявляется ценностно-смысловая природа личностного самоопределения. Совершающееся в ранней юности открытие внутреннего мира сопряжено с переживанием его как ценности. Открытие себя как неповторимо уникальной личности неразрывно связано с открытием социального мира, в котором этой личности предстоит жить. Юношеская рефлексия есть, с одной стороны, осознание собственного «Я», а с другой – осознание своего положения в мире («Каков мой жизненный идеал?», «Кто мои друзья и враги?», «Кем я хочу стать?», «Что я должен сделать, чтобы и я сам, и окружающий мир стали лучше?»). Первые, об-

ращенные к себе вопросы, молодой человек ставит, не всегда сознавая это, уже подросток. Вторые, более общие, мировоззренческие вопросы ставит и стремится разрешить юноша и девушка, у которых самоанализ становится элементом социально-нравственного самоопределения

Итак, в основе самоопределения в возрасте, соответствующем периоду профессиональной подготовки и началу профессиональной деятельности, лежит личностное самоопределение, имеющее ценностно-смысловую природу, активное определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей, определение на той основе смысла своего собственного существования. Личностное самоопределение задает личностно значимую ориентацию на достижение определенного уровня в системе социальных отношений, требования, предъявляемые к нему, т.е. задает социальное самоопределение. В свою очередь на основе социального самоопределения вырабатываются критерии жизнедеятельности, осуществляется профессиональное самоопределение. И это вполне понятно: мировоззренческий поиск личности включает в себя социальную ориентацию, выбор своего будущего социального положения и способов его достижения.

К собственно самоопределению личности тесно примыкает профессиональное самоопределение, которое является краеугольным для психологии профессии. Весьма часто последний феномен рассматривается в неразрывной взаимосвязи с другими близкими явлениями (самоактуализация, самореализация, самоосуществление), которые определяются через отношение к труду, к главному делу своей жизни. В частности А. Маслоу раскрывает их через «увлеченность значимой работой» [266], К. Ясперс через «дело», которым занимается человек, В. Франкл [259] рассматривает полноценность человеческой жизни в контексте его способностей «выходить за пределы самого себя, а главное – находить новые смыслы в конкретном деле и во всей человеческой жизни». Ставя вопрос о самоопределении и самореализации, И.С. Кон разрешает его через выполняемый труд (работу) и взаимоотношения с окружающими людьми (обще-

ние в широком смысле) [120]. Е.А. Климов разграничивает два уровня профессионального самоопределения: гностический (перестройка сознания и самосознания самоопределяющегося человека) и практический (реальные изменения социального статуса человека) [116].

Какой же вывод следует из калейдоскопа взглядов на профессиональное самоопределение? Сущностью профессионального самоопределения, по-видимому, действительно является нахождение личностных смыслов в выбираемой, осваиваемой или уже выполняемой трудовой деятельности. При этом, смысл конкретной деятельности всегда должен определяться в контексте всей жизни, иначе не будет профессионального самоопределения как целостности.

Таким образом, профессиональное самоопределение неразрывно связано с самоопределением молодых работников, является производным от последнего. Соотношение феноменов же «профессиональное самоопределение» и «личностное самоопределение» неоднозначно и непрямолинейно. Профессиональное самоопределение, как мы полагаем, более конкретное новообразование, к тому же подтверждаемое формально (в виде диплома и т.п.). Личностное самоопределение обычно гораздо сложнее представить в виде официальных заслуг и достижений. Профессиональное самоопределение больше зависит от благоприятных для данной деятельности условий, а личностное самоопределение – напрямую зависит от самого человека. Вообще же не существует полярных, в отрыве друг от друга и других процессов и явлений, профессионального и личностного самоопределения. Более того, самоопределение личности имеет (согласно Н.С. Пряжникову [177,178]), в зависимости от диапазона маневра, выборов индивида, ряд типов и уровней:

1. Самоопределение в конкретных трудовых функциях, операциях, когда человек существенно ограничен рамками своей деятельности.
2. Самоопределение в рамках определенного трудового процесса.
3. Самореализация в рамках специальности.

4. Самоопределение в профессии.
5. Жизненное самоопределение.
6. Личностное самоопределение.
7. Самоопределение в культуре.

Последовательно на каждом из выделенных уровней расширяются возможности полноценной самореализации личности, но профессиональное самоопределение находится «внутри» самоопределения личности. При этом, несмотря на несомненную значимость каждого из типов и уровней самоопределения, принципиально важным является способ реализации возможности самоопределения по каждому из выделенных типов (агрессивное неприятие деятельности; неконфликтное дистанцирование от деятельности; пассивное участие в деятельности по образцу, по шаблону, по инструкции; креативная деятельность (усовершенствование отдельных элементы выполняемой деятельности, сделать что-то по-своему и т.п.).

Итак, самоопределение – это сложное, многоуровневое образование, структурными элементами которого являются разные виды самоопределения (личностное, социальное, профессиональное и др.). Эти виды самоопределения постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга. Потребности самоопределения целесообразно стимулировать, помогая человеку в этом начиная с дошкольного возраста, хотя есть и взрослые люди, которые редко задумываются или совсем не задумываются над этими вопросами. В самоопределении человек сплавляет в единую смысловую систему обобщенные представления о мире и о себе самом, определяя смысл своего существования. То есть, профессиональное самоопределение – это определение человеком себя относительно выработанных в обществе (и принятых данным человеком) критериев профессионализма.

Профессиональное самоопределение начинается с выбора профессии. Динамика профессионального самоопределения состоит в изменении отношения к себе и критериев этого отношения. Личностное самоопределение, и профессиональное самоопределение имеют ценностно-смысловую основу. При этом важно учесть то обстоятельство, что ценностно-смысловая

основа функционирования хозяйствующих субъектов инновационной наукоемкой отрасли (и соответственно специалистов этих предприятий) может вступать в явный диссонанс (как это было фундировано ранее) с ценностями современной молодежи.

В свете вышеизложенного представления о том, что каждый молодой человек (девушка), поступающий в вуз или на работу, делает этот шаг осознанно (иными словами, абсолютно самоопределившись), либо о том, что условия вуза и хозяйствующего субъекта обеспечат самоопределение в молодого работника в необходимом направлении (автоматизм самоопределения), должны признать не столько ошибочными, сколько вредными. Подобные воззрения, будучи реализованы на практике, прямо ведут к негативным результатам, как собственно в области социально-психологической, так и в сфере экономической – минимизируя прибыль предприятий на основе непроизводительной, неэффективной трудовой деятельности ряда молодых работников.

То есть, ценности, инновационными предприятиями, воспринимаются далеко не всеми молодыми работниками, так как они исповедуют ценности определенных субкультур. Хозяйствующие субъекты являются носителями вполне конкретных ценностей, детерминированных ценностно-мировоззренческой структурой собственника. Современная же молодежь, как нами показано, в качестве высших провозглашает личные эгоистически-гедонистские ценности. Уже одно это требует не простого наблюдения за процессом самоопределения молодых работников, а активного участия в нем, хотя бы для того, что бы размытие неадекватных ценностей осуществлялось у работников менее болезненно. В целом же процесс усвоения требуемых ценностей, трансформации их в личные не будет эффективным без наступательной, перманентной и настойчивой деятельности по психолого-педагогическому обеспечению, может быть даже навязыванию, этих ценностей в контексте самоопределения.

Целостная картина профессионального самоопределения молодых работников инновационных наукоемких предприятий

может быть получена, при соотнесении способов и направленности этого самоопределения молодых людей. Для этого правомерно выделить несколько групп молодых работников:

1. С позитивным профессиональным самоопределением:
  - 1.1. Осуществивших окончательное позитивное самоопределение;
  - 1.2. С деградирующим позитивным самоопределением;
2. С негативным профессиональным самоопределением:
  - 2.1. Осуществивших окончательное негативное профессиональное самоопределение;
  - 2.2. Осуществляющих (осуществивших) позитивное профессиональное самоопределение;
3. С нейтральным профессиональным самоопределением:
  - 3.1. Имеющих длительное нейтральное профессиональное самоопределение;
  - 3.2. Осуществляющих окончательное негативное профессиональное самоопределение;
  - 3.3. Осуществивших окончательное позитивное самоопределение.

Существование в инновационных наукоемких вузах и на предприятиях молодых работников (студентов), относящихся к выделенным группам является базой для разработки и использования конкретных инструментов и методов психолого-педагогического влияния на каждую из выявленных групп и одновременно развитием оригинальной Концепции психосоциальной адаптации, сформулированной мною. Понятно, что еще одним принципом моей концепции становится необходимость осуществление активного, целенаправленного, перманентного и дифференцированного психолого-педагогического воздействия на процесс самоопределения и профессионального самоопределения молодых работников инновационных наукоемких предприятий.

Так как мною достаточно аргументирована ведущая роль в самоопределении (профессиональном самоопределении) восприятия определенных ценностей, – ценностей, явным или неявным образом доминирующих на конкретном предприятии, –

трансформации их в личные, соответственно методологической основой процесса самоопределения (профессионального самоопределения) молодых работников может послужить разработанная мною модель ценностной адаптации.

При внимательном рассмотрении (См. Рис. 3.1.) созданной мною концептуальной модели обеспечения самоопределения (профессионального самоопределения) молодых работников инновационных наукоемких предприятий оказывается, что она вовсе не дублирует известные концепции.

Напротив, необходимо признать, что совокупность мер по обеспечению самоопределения (профессионального самоопределения) в настоящий момент сводится лишь к психолого-педагогической корректировке молодых работников (студентов) с негативным самоопределением, причем на конечном этапе (в нашей модели эта корректировка выделена серым фоном). Полагаю, что дифференцированное и целенаправленное психолого-педагогическое обеспечение необходимо на всех этапах самоопределения (профессионального самоопределения) и это подтверждается насущными нуждами и реальными результатами хозяйственной практики.

По сути, моя концептуальная модель дает заинтересованным лицам совокупность указаний (от целеполагания до анализа результатов) для организации психолого-педагогического влияния на молодых работников (студентов) в целях их эффективной адаптации к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях (к условиям обучения в инновационных наукоемких вузах).

Итак, эффективность самоопределения (профессионального самоопределения) молодых работников (студентов) зависит от участия в ее обеспечении специалистов, профессорско-преподавательского состава, других должностных лиц инновационного наукоемкого предприятия и вуза, помогающих юношам и девушкам мобилизовать внутренние психологические ресурсы личности, формировать личностную подвижность и умение гибко реагировать на жизненные перемены, а также предоставлять возможность нового осмысления своей жизненной

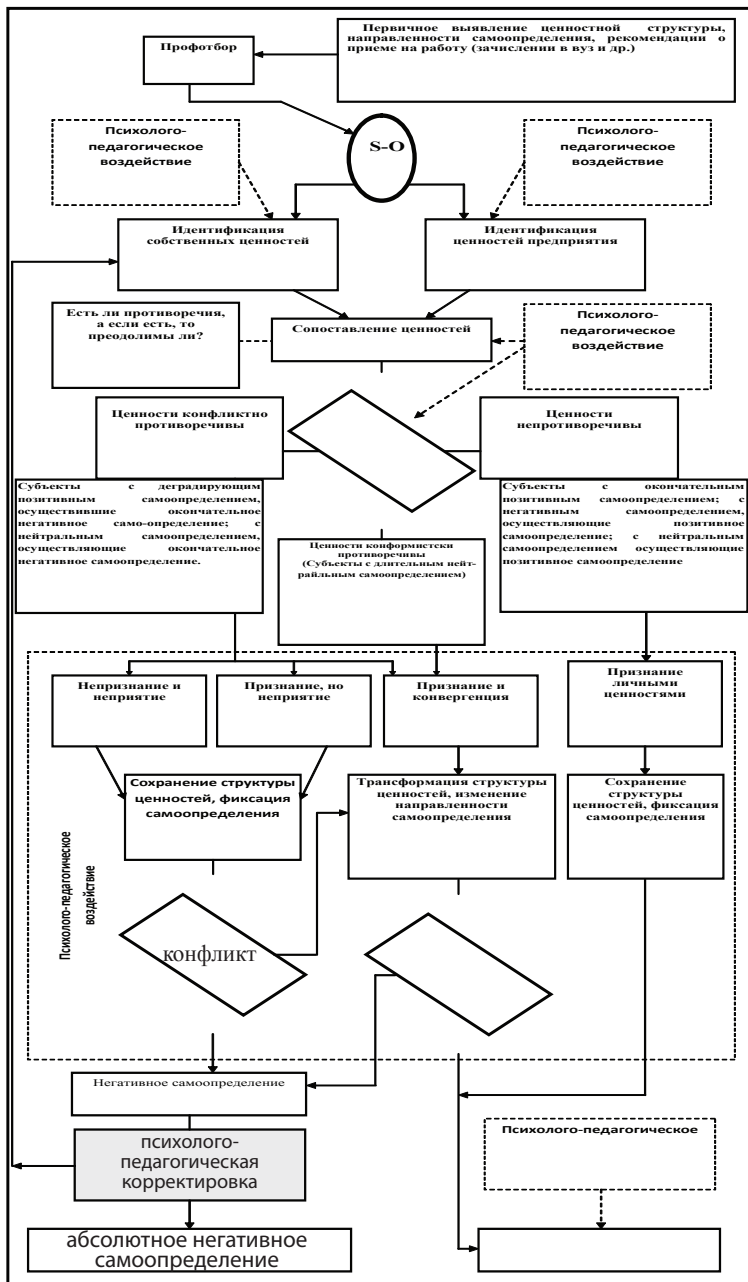

Рис. 3.1. Концептуальная модель обеспечения самоопределения (профессионального самоопределения) молодых работников инновационных наукоемких предприятий

ситуации и возможных вариантов своего профессионального будущего.

Констатируя это важное условие, отмечаю, что ныне только лишь известными формами и методами обеспечить позитивное и сжатое во времени самоопределение (профессиональное самоопределение) не представляется возможным. Современные молодые люди нуждаются в перманентных (иногда точечных) мощных внешних импульсах, создание которых возможно при использовании в совокупности с традиционными методами современных психолого-педагогических технологий, в частности технологий нейролингвистического программирования.

В концепции нейролингвистического программирования самоопределение проявляется, прежде всего, в такой организации мышления, при которой индивид четко и рельефно осознает собственные убеждения, систему ценностей и цели. Убеждения и ценности человека зависят в первую очередь от имманентно присущей ему модели мира (или карты реальности. Это термин обозначает свойственное каждому человеку уникальное представление о мире, созданное на основе личного опыта) и фильтров восприятия, являющихся ни чем иным, как уникальными идеями, опытом, установками и языком, определяющими модель мира.

Фильтры восприятия чрезвычайно разнообразны. Среди них естественные способности невербального восприятия окружающей действительности, язык, способности кодировки, сохранения и использования основанной на чувственных данных информации и т.п. Фильтрами являются также нравы, традиции, обычаи, верования, сложившиеся в обществе. Именно уникальностью фильтров восприятия, и соответственно, уникальностью карты реальности объясняется индивидуальность субъектов общества. Выявив свои фильтры и адекватно используя карту реальности человек способен сделать основной шаг в профессиональном и личностном самоопределении. К тому же трансформируя фильтры, человек может изменить карту реальности и выйти на новый уровень самоопределения и профессионального самоопределения.

Кроме того, согласно основным постулатам нейролингвистического программирования, важным элементом самоопределения является четкое определение целей поступков и действий, выявление среди них стратегических и тактических. При этом, отмечают сторонники использования технологий нейролингвистического программирования, ясное понимание целей, их конкретизация и позитивная формулировка, контроль над их достижением и некоторые другие действия не только обеспечивают должное самоопределение, но и обеспечивает наибольшие шансы на успех в профессиональной деятельности а, следовательно, и в адаптации к условиям этой деятельности.

Исходя из изложенного выше, основными каналами воздействия технологий нейролингвистического программирования на личность в целях обеспечения эффективного и скоротечного профессионального самоопределения должны быть:

- помощь в осознании убеждений, системы ценностей и целей;
- помощь в выявлении модели мира и фильтров восприятия;
- помощь в трансформации (направленное воздействие для трансформации) убеждений, системы ценностей и целей;
- помощь в преобразовании (направленное воздействие для преобразования) модели мира;
- конкретизация (помощь в конкретизации) и позитивная формулировка целей поступков и действий, выявление среди них стратегических и тактических;
- контроль достижения целей и корректировка деятельности.

В целях проверки действенности разработанной нами концептуальной модели и использования для ее реализации технологий НЛП мною в период 1998 – 2003 гг. была осуществлена соответствующая опытно-экспериментальная работа. На первом этапе были составлены тематические планы, созданы средства, разработаны и апробированы методики воздействия на молодых работников инновационных наукоемких предприятий. На втором этапе проводилось непосредственное психолого-педагогическое воздействие на молодых

людей на основе технологий НЛП и оценка эффективности этого влияния.

Сопоставление темпов профессионального самоопределения и его направленности у молодых работников показывает, что высокая динамика позитивного самоопределения (профессионального самоопределения) в большей степени характерна для работников, к которым были применены техники НЛП-концепции (темпы возрастают на 30-33 %).

Итак, очевидно, что лишь в случае соответствующей поддержки позитивного профессионального самоопределения молодых людей и обеспечения позитивной направленности самоопределения юношей и девушек с нейтральной направленностью, адаптация молодых работников будет эффективной и достаточно сжатой во времени.

Таким образом, возможность и необходимость реализации разработанной мною модели можно считать доказанной в группе молодых работников, имеющих нейтральное профессиональное самоопределение. Одновременно подтверждается целесообразность применения ряда технологий НЛП (прежде всего, стратегий макро моделирования, генератора нового поведения, моделирования стратегий успеха и других) в совокупности с традиционными формами и методами воздействия на личность молодого работника.

Переход на новый уровень обеспечения самоопределения (профессионального самоопределения) молодых работников инновационных наукоемких предприятий и студентов инновационных наукоемких вузов, как полагаю, подразумевает решение комплекса задач (разумеется, дифференцированное решение):

- выявление специфики и направленности самоопределения субъектов (профессионального самоопределения) на различных этапах обучения и адаптации к условиям деятельности на предприятии;
- обеспечение фиксации и постоянной поддержки позитивного самоопределения (профессионального самоопределения);

- сокращение сроков позитивного самоопределения (профессионального самоопределения);
- создание условий для позитивного самоопределения, а также комплекс психолого-педагогических мер по изменению направленности самоопределения (профессионального самоопределения) у субъектов с нейтральной направленностью самоопределения;
- разрушение социопсихологических основ негативного самоопределения (профессионального самоопределения), создание совокупности препятствий для возникновения негативного самоопределения;
- изоляция и нейтрализация воздействия субъектов с негативным самоопределением (нейтральным самоопределением) на остальных молодых работников (студентов).

Итак, реконструирование подходов к самоопределению (профессиональному самоопределению) ныне целесообразно признать задачей первостепенной важности. В основании кардинальной переориентации должно лежать признание ущербности подхода к самоопределению молодых работников (студентов), как к самостоятельному позитивному эволюционному процессу, понимание явного расхождения между ценностями, доминирующими на хозяйствующем субъекте и ценностями, исповедуемыми современной молодежью, а значит и необходимости дифференцированного целенаправленного воздействия для трансформации (может быть и жесткой) личных ценностей, преобразование ныне ненаблюдаемого процесса самоопределения (профессионального самоопределения) субъектов в перманентно контролируемый, управляемый и корректируемый. Положительное разрешение проблемы обеспечения позитивного самоопределения и профессионального самоопределения молодых работников инновационных наукоемких предприятий (студентов вузов) возможно при реализации разработанной нами концептуальной модели с использованием инструментов точечного, направленного влияния на личность, в том числе – некоторых технологий нейролингвистического программирования.

3.3. Самоактуализация личности работника инновационного предприятия и методы ее активизации

Исследованию проблемы самоактуализации личности посвящено немало научных работ, анализирующих это явление с различных теоретико-методологических позиций. В частности, К. Роджерс рассматривает самоактуализацию как фундаментальную тенденцию организма актуализировать, сохранять и развивать себя, эволюционируя из простого существа в сложное, продвигаясь к возможным изменениям, свободе выражения, росту социализированности и одновременно усилению и расширению личностной автономии. В его трудах используется понятие внутренней согласованности «Я-Концепции» и конгруэнтности (нерасхождения между восприятием себя и реальным субъективным опытом), как сопряженные с понятием самоактуализация. У В. Франкла обнаруживается рассмотрение самоактуализации в неразрывной связи с поиском личностью смысла жизни. Этот тезис приводит Франкла к невозможности действенной самоактуализации без нахождения и осуществления смысла своей жизни, а также новых смыслов в каждой конкретной деятельности [259].

Однако чаще всего исследователи обращаются к работам А. Маслоу, согласно которому самоактуализация – это становление человека тем, кем он хочет и может стать; это полное раскрытие талантов и способностей личности; это реализация творческого потенциала личности; наконец, это постоянная работа человека над собой для реализации своего потенциала. Кроме того, по Маслоу, человеку присуща врожденная потребность в самоактуализации, занимающая в иерархии потребностей высший уровень. К тому же удовлетворение каждого нового уровня потребностей, считает он, возможно лишь после утоления всех нижестоящих потребностей. Более того, только удовлетворение иерархически низших потребностей и делает возможным осознание потребностей высших уровней и их участие в мотивации. Как известно, согласно А. Маслоу, возрастание уровней потребностей происходит в следующем порядке: физиологические по-

требности; потребности в безопасности; потребности в социальных контактах; потребности в признании и самоуважении; потребность в самоактуализации [266].

Подобный подход, кстати, не опровергаемый в существенных чертах другими учеными, позволяет сделать, по крайней мере, одно важное заключение. Так как на инновационном предприятий гарантированно удовлетворяются только первый уровень потребностей, то осознание потребности в самоактуализации молодыми специалистами относится к числу эвентуальных.

Помимо А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, заметный вклад в развитие научного познания самоактуализации внесли и другие представители зарубежной психологии, особенно ее гуманистического направления. Однако очень важным для нашего анализа является то, что в традициях западной науки личность считается способной к самоактуализации только при ее свободе от требований общества, а значит – и профессионального социума. Таким образом, напрашивается вывод, что в условиях жесткой регламентации поведения и деятельности, естественных для хозяйствующего субъекта инновационной отрасли, самоактуализация наемных работников маловероятна.

Именно поэтому мы не можем не выделить еще одну концепцию – НЛП, стоящую несколько особняком в смысле представлений о самоактуализации. Ее сторонники (Р.Дилтс, Д.О'Коннор, Д.Сеймор и другие [67,155,182 и др.]) процесс самоактуализации личности в трудовой сфере видят как непрерывный процесс идентификации и постановки позитивных целей деятельности, выявления ее смысла, собственных убеждений и системы ценностей, создание коммуникаций и условий саморазвития, обеспечивающих достижение достаточных успехов, контроль, корректировку и мотивацию процесса, – наконец, – постановку и осуществление действий по достижению новых целей. Все изложенное не только возможно, но особенно отчетливо удается именно при ограничении свободы личности рамками трудовых и социальных отношений.

Существенно обогатили научное знание о самоактуализации и отечественные ученые, сфокусировав свое внимание на

рассмотрении последней в неразрывной связи с саморазвитием личности, с достижением личностью вершин в своем развитии и реализации своего личностного потенциала. Особенно выделяются, труды Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.В. Петровского, В.А. Петровского и других ученых [59,129,190,191,158,167]. В частности, весьма продуктивными, по общему признанию, являются взгляды на самоактивизацию личности, как непрерывный выход за пределы самого себя (С.Л. Рубинштейн), как бытие во взаимосвязях людей в обществе (А.Н. Леонтьев), как осуществление «личностных вкладов» и «над-ситуативную активность» (А.В. Петровский, В.А. Петровский), как следствие активности самой личности во взаимодействии с обществом, результат присвоения ею достижений человеческой культуры в конкретных социальных условиях (Т.И. Артемьева), как определенный характер движения личности из прошлого в настоящее и будущее, и выявление ею своих основных жизненных отношений (в обществе, в труде, в коллективе, среди людей. К.А. Абульханова-Славская) [129,158,167,190.191]. Оригинальные идеи обнаруживаются в творчестве А.Г. Асмолова, О.В. Афанасьевой, А.А. Бодалева, М.С. Савиной, Л.В. Сохань, П.Г. Щедровицкого и других [63,157,240 и др.]. Как известно, в трудах отечественных ученых самоактуализация предстает сложным, многоплановым, многоплановым процессом, высокий уровень которой в трудовой сфере детерминирован внутренней активностью личности, жизненным выбором, наконец – ответственностью за свой выбор.

При всех нюансах, в том числе и семантического характера, общей чертой отмеченных и других взглядов на самоактуализацию является констатация ярко выраженного влечения индивида к выявлению и развитию своих личных возможностей. На этом основании полагаю, что самоактуализация – это выраженное стремление и целенаправленная деятельность человека по максимальному выявлению и осознанию, фиксации и развитию имманентных ему потенций.

Понятие самоактуализации синтетично, оно включает в себя всестороннее и непрерывное развитие творческого и духовного

потенциала человека, максимальную реализацию всех его возможностей, адекватное восприятие окружающих, мира и своего места в нем, богатство эмоциональной сферы и духовной жизни, высокий уровень психического здоровья и нравственности. Очевидно, что процесс самоактуализации личности является сложным, многоплановым, неоднозначным процессом, протекающим в тесной связи с такими явлениями, как самореализация, самоосуществление, самоопределение в профессиональной области и другими, в совокупности своей и по отдельности обуславливающимися психологическими особенностями личности. Итак, самоактуализацию в трудовой сфере целесообразно рассматривать в тесной связи с явлениями самореализации и самоосуществления, самоопределения в профессиональной области и психологическими особенностями личности.

Психологические особенности личности, опосредующие процесс самоактуализации в трудовой сфере, представляют собой те особенности, которые формируются непосредственно в процессе жизнедеятельности человека. Конкретным носителем психологических особенностей является личность, которая разными специалистами (А.В. Петровским, В.В. Столиным, А.Г. Асмоловым, И.С. Коном, Э.В. Ильенковым другими [63,158,120,167 и др.]) анализируется и описывается далеко неоднозначно. Вместе с тем, по-видимому, начальным для учета психологических особенностей самоактуализации в трудовой сфере, является самосознание. Оно, в свою очередь, основа самопознания и самоотношения – разворачивающегося процесса осознания и формирования «Я», описанного в различных вариантах «Я-концепции» Е. Дикстейном, К. Роджерсом, Б.В. Кайгородовым, И.С. Коном, В.В. Столиным и другими [120 и др.]. «Я» ими рассматривается и оценивается далеко не универсально: в конструкции «Я» выделяются такие элементы, как «реальное Я», «идеальное Я», «должное Я», «пугающее Я», «динамическое Я», «фантастическое Я» и пр. Каждый из этих структурных элементов способен оказать существенное влияние на стратегию поведения человека, принятия им решения в жизненно важных ситуациях, а значит – и на самоактуализацию.

В качестве важной интегральной характеристики самосознания, объединяющей чувство ответственности и готовность к личностной активности, выделяется качество личности, получившее название локус контроля, понятие которого введено в оборот Д. Роттером. Вслед за Роттером В.В. Столин, Е.Ф. Бажин, К. Муздыбаев аргументировано, что локус контроля неразрывно связан с активностью в трудовой деятельности, а интернальность тесно коррелирована с социальной ответственностью, с осознанием человеком смысла и целей своей жизни. Принадлежность к определенному типу локуса контроля, согласно их взглядам, оказывает непосредственное влияние на особенности поведения людей. Продолжая их линию, отмечаю, что, и самоактуализация опосредуется локусом контроля.

В самоактуализации личности и в учете влияния на нее психологических особенностей человека, наконец, в регуляции поведения личности важная роль принадлежит и самооценке (это явление исследовано М. Розенбергом, И.И. Чесноковой, И.С. Коном, А.В. Захаровой и другими авторами). И это не случайно: ведь лишь реально оценив самое себя, свои качества, свой статус личность способна инициировать самоактуализацию. Одновременно самооценка выступает как бы регулятором поведения, соотнося реальные возможности и достигнутые результаты.

Самооценку возможно и целесообразно рассматривать как некий «склад», который аккумулирует результаты работы системы самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе. Выделяются две стороны самооценки: когнитивная, понимаемая как обобщенный прошлый опыт личности (существует в виде когнитивных схем), и эмоциональная, формирующаяся на материале когнитивного знания о себе. Основными же функциями самооценки, являются: участие в процессе саморегуляции (как соответствие этого процесса осознанию своих возможностей), в процессе целеобразования (постановки ближайших и дальних целей), стабилизации поведения.

Как известно, самооценка может быть идеальной и реальной, решающая роль, среди которых принадлежит именно реальной, адекватной самооценке. Однако такую самооценку, могут осу-

ществлять лишь некоторые из юношей и девушек. Практика показывает, что чаще мы встречаемся с завышенной, реже – с заниженной самооценкой молодых специалистов. Отсюда и настоящая необходимость оказания помощи молодым людям во всем процессе самоактуализации.

Дело в том, что диссонанс между притязаниями и реальными возможностями молодых работников способствует искаженной оценке самого себя и формирует условия для неадекватного поведения (повышенная тревожность, эмоциональные срывы, депрессии и пр.), а в худшем случае трансформирующегося даже в девиантное. К тому же, за неправильной самооценкой стоит феномен выученной беспомощности: завышенная самооценка создает питательную среду для возникновения ситуаций, которые юноша (девушка) неспособен контролировать и позитивный выход из которых ему неосвоен. Затем чувство беспомощности переносится на все ситуации со сходными условиями либо вообще на всю жизнедеятельность (М.Селигман, Д.Хирото).

В этом смысле важными представляются суждения сторонников нейролингвистического программирования, согласно которым выученная беспомощность активирует депрессию. Люди же, страдающие депрессиями, бессознательно развивают в себе способность пребывать в недееспособных состояниях в течение очень долгого времени. Этот феномен (выученная депрессия), вне всякого сомнения, имеет мотивационные, когнитивные и эмоциональные последствия, устойчивость же и продолжительность его определяется комплексом параметров, важными среди которых следующие: ориентация на внутреннее (причина во мне) или внешнее (причина вовне), специфическое (характерное для конкретной ситуации) или глобальное (общие условия внешнего и внутреннего мира), стабильное (постоянные особенности ситуации) или нестабильное (временные особенности ситуации).

По А. Маслоу, самоактуализирующиеся личности составляют лишь около 1% населения и именно этому проценту присущи пятнадцать известных черт личности [266]. Вполне понятно, что и в инновационном наукоемком предприятии не каждый молодой

работник может быть отнесен к числу самоактуализирующихся. И этот вывод вполне подтверждается практикой. Переломить же выявленную негативную тенденцию возможно лишь при реализации совокупности психолого-педагогических мероприятий по инициированию, развитию и поддержке самоактуализации молодых людей, основанных на новейших технологиях, позволяющих осуществлять избирательное, точечное воздействие на юношей (в отличие от традиционных, спецификой которых является глобализация, а потому и размытость влияния).

То есть, самоактуализация личности молодого работника предполагает преодоление множества препятствий (трудностей и помех). Вполне очевидно, что при таком взгляде в реальной действительности осуществляются несколько моделей самоактуализации личности (См. Рис. 3.2.).

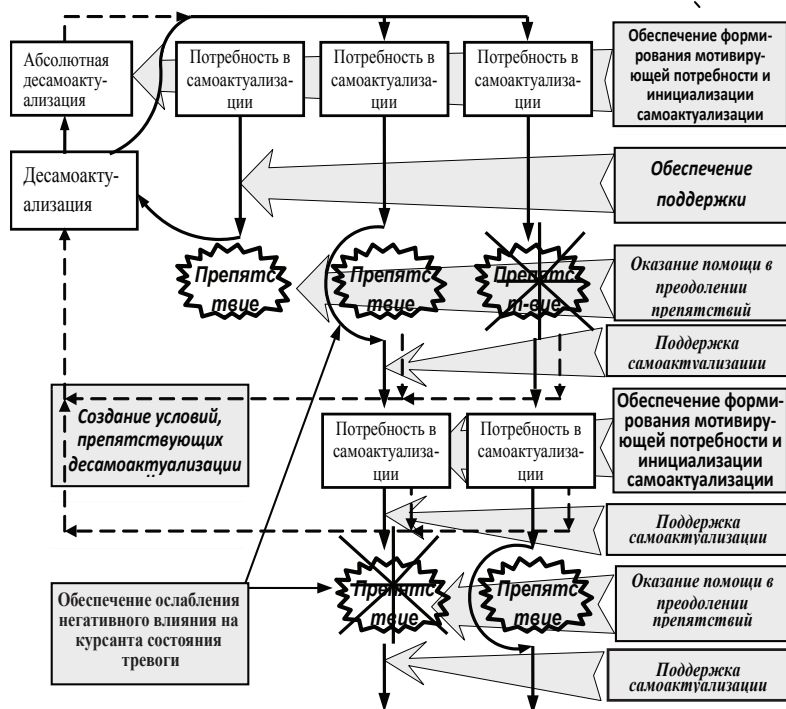

Рис.3.2. Эвентуальные модели самоактуализации молодых специалистов к условиям деятельности инновационных наукоемких предприятий.

Как видно, возникающие препятствия молодыми работниками обходятся или разрушаются, либо становятся для них непреодолимыми. Очевидно и то, что положительное преодоление препятствий становится существеннейшей характеристикой самоактуализации личности. Наконец, и то, что значительная часть молодых работников не способны самостоятельно инициировать самоактуализацию, преодолеть возникающие социальные, дидактические и прочие реальные или воображаемые препятствия на пути последней, а так же превратить ее в перманентный, не дискретный процесс. К тому же, иллюзорная или действительная непреодолимость помехи нередко приводит к возникновению сложного психического состояния – фрустрации. Понятно, что сила фрустрации зависит от степени значимости блокируемого поведения и субъективной «близости» достижения цели. Но, в любом случае, фрустрация проявляется в ощущениях гнетущего напряжения, тревожности и даже отчаяния, гнева и т.д. Реакции же защиты при фрустрации имеют столь же негативный оттенок, что и ее проявления: проявления агрессивности, уход от трудной ситуации, снижение сложности поведения и т.п. В крайних случаях фрустрация может обеспечить деструктивные характерологические изменения, зафиксировать ригидные формы поведения, наконец – стать причиной неврозов. Как видно, целенаправленная психологическая помощь и поддержка самоактуализации молодых работников (ее структурные элементы выделены на Рис. 3.2. серым фоном) является совершенно необходимым условием эффективной психосоциальной адаптации к условиям деятельности.

Чтобы обеспечение адаптации принесло позитивные результаты, целесообразен постоянный психологический мониторинг специалистов. Индикатором же, указывающим на появление препятствий в ходе самоактуализации личности, целесообразно рассматривать состояние тревоги, которое возможно эффективно диагностировать, т.к. оно имеет известные проявления (ощущение беспомощности, бессилия перед экзогенными факторами, гиперболизация мощи внешних факторов, неуверенность в себе, даже неврозы и т.п.), плодотворно описанные многими авторами З. Фрейдом, К. Роджерсом и другими.

Соответственно, негативное влияние на личность молодого специалиста становится возможным и необходимым ослабить формированием и запуском компенсаторно-защитных механизмов (вытеснения, замещения, проекции, рационализации и других). В этих целях могли бы успешно применяться специальные технологии, выработанные в рамках концепции НЛП, согласно основным постулатом, которой тревога – эмоциональное состояние, имеющее, чаще всего, серьезное негативное влияние на мышление и поведение, в наиболее серьезных случаях могущее трансформироваться в определенные фобии.

Итак, мною, теоретически достаточно аргументирована целесообразность генерации целенаправленного, избирательного комплекса мероприятий по инициированию, развитию и поддержке самоактуализации личности молодого работника, как краеугольного камня его психосоциальной адаптации к условиям хозяйствующего субъекта инновационной наукоёмкой отрасли. В целях же эмпирического подтверждения выдвинутых положений и выявления действенных инструментов обеспечения самоактуализации молодых работников была проведена специальная экспериментальная работа. Некоторые результаты ее представлены на Рис. 3.3.

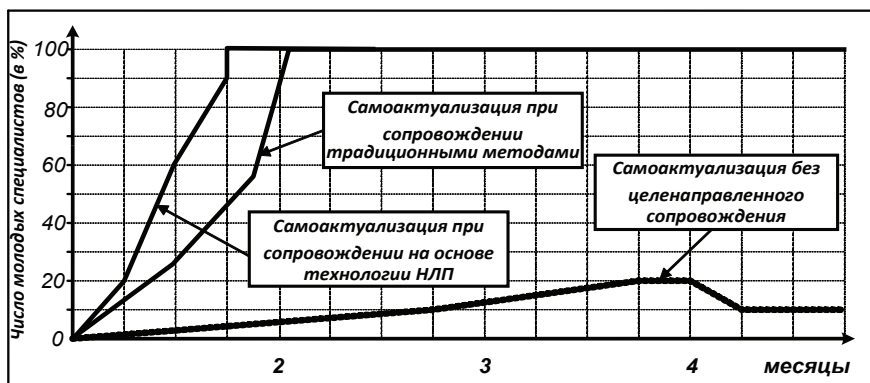

Рис.3.3. Результаты экспериментальной работы по психологическому сопровождению самоактуализации молодых работников инновационных предприятий. (1998-2004 гг.; n=46).

Графики, представленные на Рис. 3.3., свидетельствуют не только о целесообразности, но и о необходимости осуществле-

ния целенаправленных действий по побуждению, развитию и поддержке процесса самоактуализации молодых специалистов в интересах успешной их психосоциальной адаптации к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях. Используя техники НЛП, удалось не только обеспечить запуск перманентного процесса самоактуализации наемных работников, но и максимально ускорить его протекание. К тому же итоги этого эксперимента не только подтверждают важность определенных действий, обеспечивающих самоактуализацию, но и то обстоятельство, что без настойчивой работы на этом участке немалая часть даже позитивно самоопределившихся юношей и девушек вовсе не стремятся к самоактуализации.

Результаты эмпирического исследования позволяют оценить сложный комплекс проблем, связанных с активацией процесса самоактуализации. Условия деятельности на инновационном наукоемком предприятии предъявляют к молодым работникам особые требования, главный смысл которых заключается в том, чтобы не ждать, когда адаптация осуществится сама собой, а постоянно проявлять личностную активность, принимать важные самостоятельные решения относительно собственного поведения, усилий в выполнении обязанностей и т.п., позволяющих выстроить для себя модель «возможного» будущего и достичь на этом поприще значимых результатов. Большинство же молодых специалистов, участвовавших в эксперименте (более 86 %) в начале профессиональной деятельности вовсе не испытывали выраженной потребности в самоактуализации.

Таким образом, вся деятельность, направленная на активацию процесса самоактуализации, должна обеспечивать мотивацию и максимальную мобилизацию внутренних психологических ресурсов личности, формировать личностную подвижность и умение гибко реагировать на различные вызовы для обеспечения стремления молодых специалистов не просто поступить на работу, а стать высококлассным, высокопрофессиональным специалистом. При этом молодой специалист должен рассматриваться как создатель собственной жизни и истории, а сам процесс адаптации – как позитивное движение в сторону

профессионализма на основе выбора из различных вариантов путей самосовершенствования. Отметим, что сказанное является одним из основополагающих принципов и даже духом концепции НЛП. Так, известные ее сторонники Д.О'Коннор и Д. Сеймор прямо утверждают [155], что НЛП – это искусство и наука личностного совершенствования. Однако при этом значительную долю в совершенствовании личности они (исходя из итогов экспериментов, полагаю абсолютно справедливым), все-таки отводят специалистам.

Исходя из вышеизложенного можно считать доказанной и действенность использованных в процессе обеспечения самоактуализации молодых специалистов технологий, что позволяет рекомендовать их для реализации. Основными обеспечения и поддержки процесса самоактуализации молодых работников инновационных наукоемких предприятий являются:

- обучение психотехникам личного совершенствования;
- организация и проведение психологических тренингов;
- организация и проведение психологических консультаций;
- использование соответствующих психологических технологий, побуждающих личность к самоактуализации.

Главной же особенностью построения взаимоотношений и взаимодействия в ходе деятельности по обеспечению и поддержке процесса самоактуализации является установление взаимопонимания и контакта, основанных на использовании приемов невербального взаимодействия (правильная организация пространства общения, обеспечение процессов калибровки, подстройки и отзеркаливания) и активного слушания, а также работе с проявлениями «неконгруэнтности» в поведении юношей и девушек.

В качестве необходимого компонента, активизирующего воздействия, целесообразны специфические способы сбора информации относительно текущего и желаемого состояния молодого человека. Для этого в качестве составного элемента воздействия должна быть диагностика личностных особенностей молодых работников, включающая в себя определение их психологи-

ческих особенностей и оценку эмоционального состояния на момент воздействия, основанная на выявлении метапрограмм при помощи наблюдения невербальных паттернов и анализе речевых паттернов. Это наблюдение и анализ целесообразно осуществлять непосредственно уже в ходе сбора информации о сущности проблемы личности.

Другим элементом работы предлагается деятельность по определению конечного результата, к которому молодому работнику необходимо стремиться. В качестве метода работы нами успешно применялась:

- модификация техники «хорошо сформированного результата» (последовательное формирование позитивного жизненного намерения);
- формирование понимания того, что изменения должны происходить с ним самим (за счет изменения отношения к проблеме или перестройки поведения), а не с окружающим миром; рассмотрение всех возможных вариантов решения проблемы в целях расширения круга существующих у него альтернатив выбора;
- выяснение влияния достижения желаемого результата на жизнь человека;
- разработка конкретных шагов в достижении намеченного результата. Дополнительными техниками при осуществлении этой фазы предлагается:
- техника работы с «фильтрами восприятия», препятствующими усвоению новой информации о себе и о проблеме;
- работа с «линией времени», способствующая уменьшению степени дискретности в восприятии своего жизненного пути;
- техника работы по изменению ограничивающих убеждений.

Обязательной составной частью психологического воздействия, по-видимому, должна быть деятельность по изменению состояния психологической и эмоциональной дезадаптации молодого специалиста, которая может реализовываться приемом «выслушивания», обеспечивающим эффект «выговаривания»

им своих проблем в целях минимизации их чрезмерной эмоциональной значимости, методом «рассказа историй» (как модификация метода Н. Пезешкиана), трансформацией ошибочных убеждений, ценностей, пресупозиций в позитивные, обеспечивающие положительные результаты в ходе трудовой деятельности. Трансформацию целесообразно основывать как на шестишаговой модели рефрейминга, так и на отдельных элементах рефрейминга (изменение контекста и содержания), а так же изменении личной истории.

Итак, анализ показывает насущную надобность целенаправленной деятельности специалистов по психологическому обеспечению и поддержке самоактуализации молодых работников инновационных наукоемких предприятий. Эту деятельность целесообразно рассматривать как одно из главных условий ускоренной и позитивной психосоциальной адаптации. Действенным инструментарий обеспечения и поддержки самоактуализации молодых людей обнаруживается в ряде техник концепции НЛП, эффективность которых подтверждена нами эмпирической проверкой при обеспечении и поддержке самоактуализации молодых специалистов.

3.4. Особенности обеспечения эффективной профессиональной социализации молодого работника инновационного предприятия

Основной предпосылкой и формой психосоциальной адаптации личности является ее профессиональная социализация; последняя же – один из главных элементов социализации вообще. Исследование имеющихся представлений о феноменах социализации дает основание сделать вывод, что в трактовках социализации (в том числе и профессиональной), ее особенностей, механизма и прочих вопросов, составляющих контекст этого феномена, единой точки зрения нет.

При этом, если в зарубежной психологии наибольшие достижения связанные с познанием социализации обнаруживаются преимущественно в психоанализе и интеракционизме, то в

отечественной науке признанными стали социально-психологические процессы и механизмы социализации, выявленные в рамках возрастной и педагогической психологии. Если остановиться непосредственно на дефинициях, то оказывается, что, в соответствии с взглядами одних авторов, – П. Массена, Дж. Конджера, – социализация представляет собой некий процесс, достаточно жестко лимитированный и обусловленный конкретной совокупностью норм, ценностей, знаний определенного же общества, в ходе люди воспринимают и усваивают эти нормы, ценности и знания в их системе. По-видимому, одно из самых кратких в научной литературе определений дает К. Вернерайд [140,278], согласно которому социализации – становление членом социальной системы.

Свой замечательный вклад в теорию социализации личности внес А. Бандура [253]. В соответствии с его основными взглядами, среда или окружение оказывают влияние на личность, и формирует ее в той же мере, в какой личность влияет на среду и формирует среду. Человеческое поведение, согласно социально-когнитивной теории, по большей части усваивается овладением паттернами поведения других людей через наблюдение и научение имитировать соответствующее поведение, а так же моделировать себя по отобранному примеру. Важными элементами механизма социализации личности у Бандуры выступают косвенное подкрепление и самоподкрепление, системы которых усваиваются на основе тех же принципов научения, которые отвечают за усвоение типов поведения, к тому же они занимают феномены саморегуляции, самоконтроль и самооэффективности личности.

В отечественной литературе также обнаруживается определенный категориальный диссонанс. В частности, И.С. Кон термином «социализация» обозначает совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. В отличие от Массена и Конджера у Кона социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые,

целенаправленные воздействия (воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности [120]. Другой известный исследователь, – Т. Шибутани, – пропагандирует тезис, что социализация – это продолжающийся всю жизнь процесс адаптации человека к новым условиям или, иначе, – процесс развития, продолжающийся на протяжении всей жизни человека [234].

Позиционирование специалистов относительно сути социализации не ограничивается указанным выше. Вместе с тем, как совершенно справедливо аргументировала Г.М. Андреева [61], неправомерно анализировать процесс социализации односторонне – лишь со стороны социализирующегося индивида. Социализация, заключает она, – это процесс двухсторонний, включающий как усвоение индивидом социального опыта через вхождение в социальную среду, систему социальных связей, и одновременно – активное воспроизводство социальных связей личностью на основе его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Именно «вторая сторона» социализации, почему то, не привлекает к себе внимание исследователей. Но учет обеих «составляющих» и позволяет вплотную приблизиться к пониманию феномена профессиональной социализации, для которой характерно не лишь усвоение социального опыта, но и трансформация его в собственные ценности, установки, ориентации и т.д. непосредственно в процессе конкретной профессиональной деятельности. Подобный подход позволяет более реалистично представить социализацию как активный многоплановый и носящий не монотонно-возрастающий процесс, включающий ряд периодов, которые выделяются на основе конкретных критериев – возраст, ведущая деятельность и др.

Итак, социализация, относительно фрагментирована, состоит из ряда «частных» социализаций, предопределяемых, что особенно важно, в том числе и профессиональной деятельностью человека. Описание же этих «элементов» социализации легко обнаружить в научной литературе (социализация малых групп (Дж. Левайн, Р. Мореленд), организационная со-

циализация (И. Шейн), экономическая и потребительская социализация (К. Вернерайд), половая социализация (И. С. Кон). [120,278] и т. д.

Разрешение проблемы профессиональной социализации, относится к числу наиболее важных: основным видом деятельности человека является социально обусловленный, осознанный, целенаправленный труд, основополагающие характеристики которого присущи именно профессиональной деятельности. В процессе профессиональной деятельности человек неизбежно вступает в определенные взаимоотношения с другими людьми конкретной профессиональной среды. Овладение профессиональными знаниями, навыками и умениями становится развернутым во времени динамическим процессом формирования личности и реализации его профессионального «Я».

Анализ известных подходов позволяет трактовать профессиональную социализацию как процесс вхождения индивида в конкретную профессиональную среду (усвоения профессионального опыта, овладения стандартами и ценностями профессионального сообщества) и активной реализации накапливаемого профессионального опыта, предполагающего непрерывное профессиональное саморазвитие.

Профессиональная социализация действительно – форма психосоциальной адаптации личности к условиям деятельности, а потому в большой степени опирается на совокупность качественных характеристик, необходимых индивиду для реализации профессионального «Я». Иными словами, в профессиональной социализации ведущая роль принадлежит специфическим психологическим характеристикам, обеспечивающим адекватное и гибкое приспособление личности к условиям профессиональной деятельности.

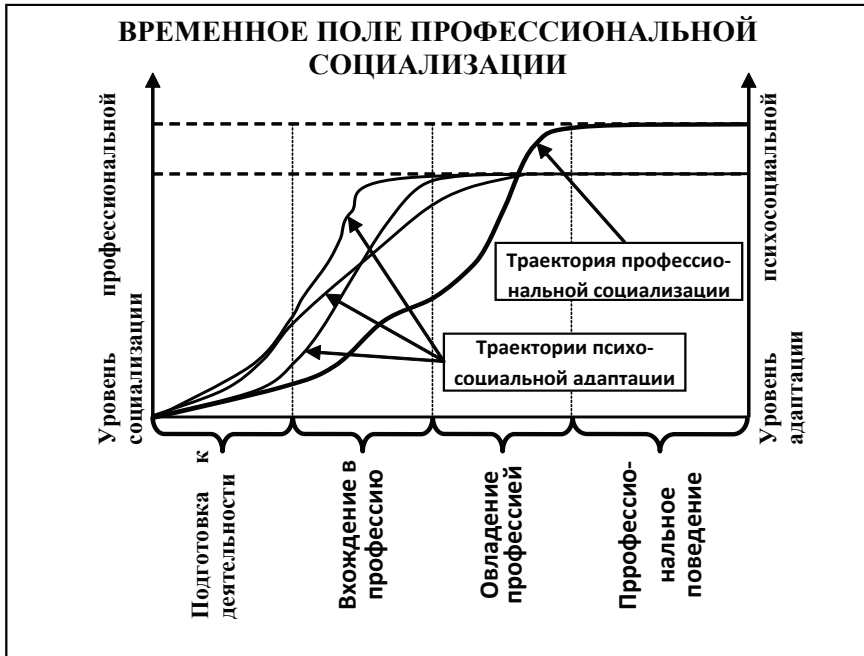
Профессиональная социализация может быть наиболее успешной при позитивном взаимодействии многих ее субъектов: непосредственно личности, профессионального коллектива, общества и соответствующих специалистов. Значимость этих субъектов в конкретных условиях неодинакова. Так, общество, опираясь на многочисленные учреждения, мультимедий-

ные средства и пр., формирует соответствующие установки, предвосхищает менталитет нации и т.п., т.е. все то, что оказывает отнюдь не пассивное воздействие и на личность, и на психологию профессионального коллектива.

Более того, если формируемые общественным сознанием взгляды личности в значительной степени расходятся с подходами, сложившимися в коллективе, можно с уверенностью утверждать, что процесс профессиональной социализации будет в лучшем случае чрезвычайно затянутым и малоэффективным, в худшем же случае завершится негативным результатом. Ответствующие же специалисты, используя известный и действенный инструментарий, способны максимально сжать во времени тот элемент процесса профессиональной социализации личности, который является основополагающим, а также сгладить остроту конфликта между направленностью личности, ее ценностно-смысловой структурой и традициями, установками и ритуалами профессионального социума. Однако участие специалистов в процессе профессиональной социализации, будучи весьма желательным, как показывает практика, вовсе не является обязательным условием эффективной профессиональной социализации.

Итак, профессиональная социализация в содержательном и динамическом (процессуальном) своем выражении осуществляется в конкретном социально-психологическом поле. Поле это составляют институты социализации – профессиональные сообщества и социальные группы, профессиональная деятельность, общение, и профессионализм специалистов и др. При этом чрезвычайно важную роль в процессе профессиональной социализации играют референтные группы (например, семья, отдел, цех и т.п.). Указанные элементы не следует, однако, рассматривать как обособленные друг от друга. В индивидуальном жизненном пути очерченные элементы тесно переплетены между собой и было бы неправомерно пытаться их разорвать либо противопоставить друг другу. Вместе с тем в сугубо аналитических целях допустима известная изоляция элементов и поэтапный анализ влияния на профессиональную социализацию каждого из них.

Рис. 3.4. Вариативные траектории психосоциальной адаптации и профессиональной социализации молодых работников.

Профессиональная социализация – процесс, растянутый во времени. В самом общем виде «временное поле» профессиональной социализации очерчивается периодом профессиональной подготовки вхождения и последующим профессиональным поведением, включая стадии профессионального развития личности. Иными словами, «временное поле» профессиональной социализации включает не только жизненный этап непосредственного действия в рамках конкретной профессии, но и период жизни, связанный с подготовкой к профессиональной деятельности. Поэтому профессиональная социализация, являясь одной из форм профессиональной адаптации, своего максимума вовсе не достигает в момент прохождения психосоциальной адаптацией своего апогея. А это еще одна из причин поддержки, контроля и корректировки психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях.

В современных трудах имеются разные подходы и касательно механизмов профессиональной социализации. Наиболее упрощенная версия (Дж. Иванцевич, А.А. Лобанов [109]) предполагает четыре элемента: предварительная стадия (посещение школы); первоначальная стадия (переходы с одной работы на другую); стадия стабильной работы (с сохранением одной и той же работы); стадия отставки (прекращение активной работы).

Совершенно очевидно, что эти составные части – вовсе не элементы профессиональной социализации, а ступени профессиональной карьеры. Профессиональная социализация включает лишь первые три стадии; что же касается последней фазы, то здесь речь может идти только о профессиональной десоциализации специалиста. В рамках теорий социального научения большое место отводится исследованию механизмов усвоения социального опыта, овладения моделями социального поведения. Один из таких механизмов – идентификация, рассматриваемая рядом авторов (А. Бандура и другие [253]) как моделирование.

Согласно принятой в теориях социального научения точке зрения, идентификация определяется как случай сходства между поведением модели и другого человека при условии, что поведение модели служит ключевым стимулом для выбора реакций. Как полагают разработчики этих теорий, идентификация – есть длительный процесс, в ходе которого приобретаются новые реакции, а существующий их диапазон модифицируется и расширяется в значительной степени как функция непосредственного или замещающего опыта встреч с широким кругом реальных и символических (им в работах Бандуры уделено особое внимание ввиду их сильного воздействия на аудиторию) моделей, чьи установки, ценности, социальные реакции проявляются поведенчески либо в вербально закодированных формах. Анализ идентификации как механизма профессиональной социализации чрезвычайно актуален в контексте анализа психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях.

Итак, механизм профессиональной социализации предстает как осознанное и одновременно неосознанное (и даже

иногда некритическое) восприятие и усвоение человеком норм, взглядов, способов действий, трудовых операций и т.д., характерных для профессионального социума, в том числе и тех, которые не всегда соответствуют общественно одобряемым. Отталкиваясь же от достаточно популярных основных положений социально-когнитивной теории, одним из механизмов профессиональной социализации авторы провозглашают идентификацию, рассматриваемую как моделирование. Как считают сторонники этого взгляда, идентификация есть длительный процесс, в ходе которого приобретаются новые реакции, а существующий репертуар модифицируется в значительной степени как функция непосредственного или замещающего опыта встреч с широким кругом реальных и символических моделей, чьи установки, ценности, социальные реакции проявляются поведенчески, либо в вербально закодированных формах.

В традициях социально-психологического подхода решающим элементом профессиональной социализации становится и общение, рассматриваемое как система взаимосвязанных между собой перцептивных, коммуникативных и интерактивных компонентов, из числа которых особое внимание, судя по литературе, специалисты уделяют коммуникативной стороне профессионального общения. Это касается как непосредственной реализации отдельных профессий с высокой коммуникативной нагрузкой на их исполнителей, так и подготовки молодых людей к вхождению в «мир профессий».

Весьма перспективным представляется решение проблемы профессиональной социализации и в трактовках концепции нейролингвистического программирования. При ближайшем рассмотрении трудов сторонников этой концепции, позитивное разрешение проблемы профессиональной социализации также достигается в первую очередь налаживанием эффективной коммуникации между субъектами профессиональной деятельности и их идентификацией.

Подчеркнем, что авторы этих трудов под коммуникацией понимают совокупность всех видов взаимодействий индивидов:

случайные разговоры и запланированные беседы, обучение, ведение переговоров, передачу опыта действий и прочее. В коммуникации важнейшую роль играет речь, которая при соответствующей организации превращается в действенный инструмент не только эффективной социализации, но и целенаправленного влияния на других людей. В этой связи способы плодотворного использования речи в рамках нейролингвистического программирования стали одним из наиболее разработанных разделов этой концепции. В частности, создатели соответствующих технологий предлагают в ходе создания речевой коммуникации в необходимых случаях использовать в языковых конструкциях пропуск слов, изменяющий контекст или содержание, применять обобщения, обеспечивающие необходимую эмоциональную реакцию коммуникаторов, пользоваться опережающими предположениями, побуждающими собеседников действовать должным образом и др.

Тем не менее, как отмечают сторонники нейролингвистического программирования, коммуникация осуществляется не только посредством слов. Важнейшими составляющими ее являются тон, которым произносятся слова, поза людей, вовлеченных в коммуникацию, их жесты, мимика, дыхание и др. Имея известные навыки построения и применения языковых конструкций, осуществляя калибровку (определение состояния человека и его ведущих репрезентативных систем по невербальным сигналам) и подстройку (заимствование деталей поведения других людей) субъект профессиональных отношений создает раппорт (эмпатию), который является процессом установления и поддержания отношений взаимного доверия и взаимопонимания, способностью вызвать у другого человека нужные реакции. Понятно, что раппорт является основой, фундаментом профессиональной социализации.

Исходя из основных постулатов НЛП, идентификация молодого работника осуществляется не мгновенно, а поэтапно. Ценности индивида необходимо рассматривать в качестве фильтров, определяющих метапрограммы индивида, лежащие в основе, в том числе и профессиональной социализации. Фильтры же

эти могут и в необходимых случаях должны корректироваться. К тому же кроме естественных фильтров каждый человек имеет множество экзогенных фильтров восприятия, модифицирующихся в процессе жизни и деятельности. Эти фильтры также могут быть эффективно трансформированы и, соответственно, могут быть модифицированы метапрограммы, что обеспечивает качественно новый уровень профессиональной социализации и более широкий спектр возможностей в психосоциальной адаптации. Таким образом, профессиональная социализация превращается в позитивно развиваемую.

Изменение метапрограмм осуществляется либо самостоятельно, либо соответствующими специалистами инновационных наукоемких предприятий. В этих целях обеспечивается выявление и осознание метапрограмм, выбор из них ключевой, ее корректировка, наконец – поддержка изменений метапрограмм (этот этап, по сути, является фазой создания условий для расширенного использования внутренних ресурсов человека). Что касается конкретных приемов преобразования метапрограмм, то их арсенал многообразен: создание неотразимого будущего (подстройка к будущему) и визуализация для изменения и подстройки к будущему новых метапрограммных отличий, стратегия постановки цели, генератор нового поведения и другие.

Итак, мы вновь пришли к выводу о настоятельной необходимости соответствующей организации и обеспечения психосоциальной адаптации, но теперь со стороны профессиональной социализации. Что касается совокупности действий, то они, должны заключаться в психологическом научении, сопровождении, поддержке и корректировке позитивной профессиональной социализации молодых работников (См. Рис.3.5.).

Отдельные из выделенных нами основных направлений и элементов психологического обеспечения эффективного процесса профессиональной социализации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях, как показывает наш опыт, могут с известной степенью плодотворности осуществляется традиционными формами и методами. Тем не менее, комплексная реализация предложен-

Психологическое обеспечение процесса профессиональной социализации молодых работников инновационных предприятий

Психологическое научение

Ценностям, нормам, традициям, установкам, ритуалам и т.п. имеющим место в коллективе хозяйствующего субъекта, позитивным паттернам поведения и профессиональной деятельности

Нейтрализации влияния на личность и коллектив негативных лидеров и микрогрупп

Плодотворному сотрудничеству в целях действенной профессиональной социализации

Предупреждению и урегулированию межличностных и межгрупповых конфликтов

Корректировке качеств личности, вызову позитивных и нивелированию негативных состояний

Развитию положительных содержательных характеристик окружения

Психологическое сопровождение, поддержка и корректировка

Выявление реального статуса молодого специалиста

Предотвращение (нивелирование последствий) негативной психосоциальной дифференциации

Предотвращение, урегулирование и нивелирование последствий межличностных конфликтов

Понижение уровня спонтанности профессиональной социализации молодых работников

Формирование положительных увлекающих микрогрупп, управление средой и направленностью распространения их влияния

Изоляция и нейтрализация влияния негативных лидеров и микрогрупп, регрессия последних

Максимальное сближение векторов позитивной и реальной профессиональной социализации

Совершенствование содержательных характеристик трудовых коллективов

Превенция негативного влияния на профессиональную социализацию временной регрессии коллективов, ограничение глубины и продолжительности этой регрессии

Обеспечение акселерации достижения максимального уровня психологического развития группы после психологической депрессии

Оптимизация условий выполнения конкретных задач профессиональной деятельности

Рис. 3.5. Основные элементы психологического обеспечения процесса профессиональной социализации молодых специалистов.

ной системы требует применения нового, современного инструментария. И оснований для подобного суждения, это аргументировали выше, предостаточно. Не отрицая роли, индивидуальных бесед, групповых занятий в психологическом научении, полагаю более плодотворными и насущно необходимыми (при тесной увязке с традиционными) специальные психологические консультации, индивидуальные и групповые тренинги, психолого-педагогическую посредническую деятельность специалистов – инструментов, уже подтвердивших свою действенность.

С учетом изложенного, весьма перспективным представляется решение проблемы профессиональной социализации на основе постулатов концепции НЛП. Это обусловлено тем, что в процессе профессиональной социализации молодых специалистов предполагается личностная активность, поскольку взаимодействие и воздействие на систему социальных связей и отношений требует принятия определенного решения и включает в себя набор характеристик, в частности целеобразование, мобилизацию субъекта деятельности, построение стратегий деятельности и т.д., что в свою очередь, требует совершенствования знаний, представлений о профессии, изменения уровня притязаний, мотивации.

Можно предположить, что личность со сформированной «Я-концепцией» и развитой мотивационно-когнитивной характеристикой сможет успешнее освоить профессиональную социализацию. И вот применение техник НЛП позволяет обеспечить последнее целенаправленным изменением индивидуальных качеств личности. Изменение качеств личности может быть осуществлено, на основе моделирования (в НЛП выделяются следующие стратегии моделирования: микро– и макро-моделирования, прикладного и продвинутого моделирования) через трансформацию метапрограмм. Это принципиально возможно осуществить двумя путями: самостоятельно (приобретая соответствующие знания, навыки и умения в ходе специальных занятий, консультаций и индивидуальных тренингов), либо при участии специалистов (в том числе и в ходе психотерапии). В моделировании, чаще всего выделяются следующие шаги:

1. Определение конкретного качества и контекстов его применения.
2. Выполнение процедуры сбора информации в соответствующих контекстах и с различных позиций восприятия.
3. Фильтрация результатов сбора информации и выделение значимых когнитивных и поведенческих паттернов.
4. Обобщение паттернов в логической модели.
5. Проверка эффективности созданной модели в различных контекстах и ситуациях.
6. Упрощение модели за счет отсекаания сложных и несущественных элементов.
7. Идентификация оптимального способа передачи качеств и навыков, определенных в процессе моделирования.
8. Определение оптимальных средств измерения результативности модели и пределов ее валидности.

Специалисты могут также оказать влияние и на коллектив, в котором осуществляется процесс профессиональной социализации личности, используя стратегии группового моделирования. Вообще же использование потенциала коллектива, команды, по мнению Р. Дилтса, весьма важно. Он и его сторонники полагают, что среди проблем групп и организаций необходимо выделять «повторяющиеся» и «девственные проблемы».

Если для решения первых необходим анализ элементов проблемы и делегирование подчиненным специфических действий, то «девственные» проблемы требуют создания команды, синтеза информации относительно элементов проблемы и генерирования новых перспектив и множественных описаний проблемного пространства. Таким образом, групповые тренинги становятся кратчайшим путем по сближению векторов позитивной и реальной профессиональной социализации молодых специалистов. Наконец, важнейшая роль в профессиональной социализации личности сторонниками НЛП отводится обучению на «рабочем месте», которое провозглашается «активизацией людей в системе». Здесь обучение разделяется на две основные фазы: начальное обучение и последующее обучение. Целью начального обучения провозглашается передача информации,

необходимой для решения проблем. Целями последующего обучения является профессиональный рост и самостоятельность работника конкретных контекстах. Реализация же обеих целей осуществляется одновременно.

Итак, психосоциальная адаптация осуществляется через профессиональную социализацию и сама становится элементом этой социализации. Тренды профессиональной социализации и психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям хозяйствующих субъектов инновационной наукоемкой отрасли, даже имея одинаковую направленность, не являются тождественными. Это и целый ряд других обстоятельств, выявленных нами, требует значительных усилий по обеспечению профессиональной социализации молодых специалистов, в общих чертах заключающейся в психологическом научении, сопровождении, поддержке и контроле. Целый ряд мероприятий по обеспечению профессиональной социализации объективно не будет результативным при использовании традиционных способов и приемов воздействия на личность, что детерминирует необходимость поиска и использования новейших техник. Последнее может быть решено на основе использования технологий нейролингвистического программирования.

3.5. Мотивация позитивной активности личности работника инновационного предприятия

Мотивация активности личности молодых специалистов приобретает особую важность в свете того, что деятельность в условиях хозяйствующего субъекта инновационной наукоемкой отрасли осуществляется не редко далеко не в благоприятных условиях, а для некоторых профессий экстремальные условия деятельности, резкие изменения режима работы становятся нормой. Неблагоприятные условия деятельности приводят к снижению производительности труда, работоспособности, перенапряжению нервной системы, повышенной конфликтности и др. Все это в комплексе, вне всякого сомнения, не способствует успешной психосоциальной адаптации молодых специалистов

**Факторы,
препятствующие эффективной психосоциальной адаптации
молодых работников инновационных предприятий**

Человек ощущает:

- чувство слабосилия;
- расстройство внимания;
- расстройства в сенсорной сфере;
- нарушения в моторной сфере;
- неприятные ощущения в органах;
- дефекты памяти и мышления в сфере рабочей деятельности;
- ослабление воли;
- неосознанное желание делать более частые и длительные перерывы;
- сонливость.

- перенапряжение нервной системы и опорно-двигательного аппарата;
- возникновение психотравмирующих фактов;
- негативные изменения психических качеств человека;
- ухудшение психологического климата, формирование и нарастание конфликтной обстановки;
- нарушения в профессиональном развитии;
- снижении производительности труда, работоспособности, трудоспособности человека;
- утрата ценностных ориентации в труде;
- профессиональная десоциализация;
- выпадение человека из профессионального общения и из социального контекста;

- *временная нетрудоспособность (при острых формах и обострениях хронических форм профессиональных заболеваний);*
- *полная временная утрата трудоспособности, например, при тяжелых и умеренно выраженных острых интоксикациях (пылевой бронхит);*
- *частичная временная утрата работоспособности, если по характеру заболевания больной не может выполнять свою обычную работу, а может другую;*
- *длительная и постоянная нетрудоспособность;*
- *инвалидность - стойкое нарушение трудоспособности вследствие заболевания, при котором больной не может выполнять свою работу, либо полностью нетрудоспособен на протяжении длительного периода или постоянно.*

Рис. 3.6. Факторы, препятствующие психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях

и в крайних случаях даже становится причиной возникновения профессиональных заболеваний, профессиональной десоциализации, выпадения человека из профессионального общения и, как следствие, из социального контекста.

Известно, что именно некоторое побуждение детерминирует активизацию и направленность поведения человека, целенаправленность, организованность и устойчивость деятельности, обеспечивающей достижение конкретной цели (целей). Еще более актуально это для неблагоприятных условий деятельности. Не случайно характерной чертой произведений видных отечественных ученых, – Б.Г. Ананьева, Л.И. Божовича, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и многих [59,7282,129,190,191], – стало признание того, что эффективная деятельность человека в любой сфере, да и собственно развитие личности, предполагает достаточно высокую степень мотивации. Согласно же В.Н. Мясищеву результаты, которых достигает человек в своей жизни, на 70 – 80 процентов зависят от тех мотивов, которые побуждают его строить свое поведение тем или иным образом [146].

В современной научной литературе обнаруживается множество подходов к разрешению проблемы мотивации, а в целом, как отмечал А.Н. Леонтьев [129], работы по этой проблеме почти не поддаются систематизации, что вызвано, в том числе и различием значений, приписываемых термину «мотив». В частности, одни авторы склонны рассматривать мотивы как потребности, влечения, побуждения, склонности, другие специалисты – как желания, хотения, привычки, понятие о долге; третьи убеждены в том, что мотивы – морально-политические установки и помыслы; у четвертых мотивы предстают как интересы, убеждения, стремления; наконец пятые видят мотивы как предметы внешнего мира и даже условия существования. Тем не менее, наиболее значимыми по праву признаются исследования Д. Аткинсона, А. Бандуры, Г. Келли, Д. Макклелланда, А. Маслоу, А.Н. Леонтьева, Л. Фестингера, З. Фрейда, Ф. Хайдера, Г. Хекхаузена и ряда других известных мыслителей [129,226,253,258,263,266,268].

Вместе с тем в зарубежной науке легко прослеживается противостояние двух теоретических подходов – объективистского (представители этого течения детерминируют поведение внешней средой, эндогенными стимулами и подкреплениями) и субъективистского (представители этого направления считают, что поведение предопределяется внутренними потребностями, установками личности). Г. Келли, анализируя теории мотивации, условно и образно делил их на два типа – теории толчка и теории тяги. В теории толчка можно найти такие термины, как влечение, мотив или даже стимул. В теории тяги используются такие конструкты, как цель, ценность или потребность [263]. Это противостояние закономерно повлекло за собой возникновение подходов, так сказать синтетических, в которых сплавляются воедино лучшие достижения противоборствующих концепций.

Конкретизируя подходы, отметим, что согласно идейному «мейнстриму» одного из виднейших представителей субъективизма в мотивации, – З. Фрейда, – побудительные причины поведения человека полностью определяются энергией возбуждения, вызываемого физиологическими потребностями. По Фрейду основное количество психической энергии, вырабатываемой организмом, направляется на умственную деятельность, которая позволяет снижать уровень возбуждения, вызванного потребностью. Люди ведут себя так или иначе потому, что их побуждает бессознательное напряжение – их действия служат цели уменьшения этого напряжения. Инстинкты как таковые являются «конечной причиной любой активности» [191].

В новейших психологических концепциях мотивации, претендующих на субъективное объяснение поведения человека, является когнитивный подход к мотивации, в соответствии с которым побуждение к действию может возникать у человека под воздействием знаний (когниций). Одним из первых обратил внимание на значимость когниций в качестве мотиваторов Л. Фестингер, заложивший фундамент теории когнитивного диссонанса, основным постулатом которой является утверждение о том, что система знаний человека о мире и о себе стремится

к согласованию. При рассогласовании (дисбалансе в системе знаний человека), индивид стремится ликвидировать дивергенцию, либо предельно сократить ее степень; такое стремление само по себе может стать и становится сильным мотивом поведения личности [258].

А. Маслоу [266] полагал, что люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь значительной и осмысленной. Основной идеей классификации Маслоу является принцип относительного приоритета актуализации мотивов, гласящего, что, прежде чем активируются и начнут определять поведение потребности более высоких уровней, должны быть удовлетворены потребности низшего уровня.

Иерархия потребностей у Маслоу, предстает в последовательном удовлетворении вышестоящих уровней потребностей: физиологических; в безопасности, надежности и защите; в сопричастности (т. е. принадлежности к семье, общине, кругу друзей, любимых); потребности в уважении, одобрении, достоинстве, самоуважении; в свободе, необходимой для полнейшего развития всех задатков и талантов, для реализации самости, самоактуализации.

Удовлетворение потребностей, расположенных ниже обеспечивает возможность осознания потребностей более высоких ступеней и их участие в мотивации. Конечно же, отдельные личности, прежде всего творческие, могут проявить свой талант, даже не смотря несмотря на не полную удовлетворенность потребностей низших уровней. Некоторые люди могут формировать собственную иерархию потребностей. В целом же чем ниже в иерархии расположена потребность, тем она сильнее и приоритетнее. Ко всему, потребности никогда не могут быть удовлетворены одновременно, личность чаще всего мотивированна потребностями нескольких уровней. Исследователи чаще всего констатируют лишь эту часть учения А. Маслоу. Между тем такое усечение вряд ли приемлемо.

Все мотивы человека по Маслоу возможно отнести либо к дефицитарным (или Д-мотивам), либо к мотивам роста (или бытийным, Б-мотивам). Д-мотивы являются стойкими детерми-

нантами поведения, способствуя удовлетворению дефицитарных состояний (голода, холода и т.п.). Их отсутствие вызывает болезнь. Д-мотивация нацелена на изменение неприятных, фрустрирующих, вызывающих напряжение условий. Мотивы же роста, называемые также метапотребностями, имеют отдаленные цели, связанные со стремлением личности актуализировать свой потенциал. Они обогащают жизненный опыт, расширяют кругозор, не уменьшая, как в случае с Д-мотивами, а увеличивая напряжение.

Метапотребности, в отличие от дефицитарных, важны в равной степени и не располагаются в порядке приоритетов. В качестве примеров метапотребностей можно привести потребность в целостности, совершенстве, активности, красоте, доброте, истине, уникальности. Большинство людей не становятся метамотивированными, поскольку отрицают свои дефицитарные потребности, что подавляет личностный рост.

Мотивационный статус здорового человека состоит, прежде всего, в стремлении к самоактуализации, понимаемой как свершение своей миссии, постижение призвания, судьбы. Самоактуализация предполагает выход глубинной природы личности на поверхность, примирение с внутренней самостью, сердцевинной личности, ее максимальное самовыражение, т.е. реализацию скрытых способностей и потенциальных возможностей, «идеальное функционирование».

Итак, для большинства людей самоактуализация может стать мотивом поведения, лишь, когда удовлетворены все остальные потребности. В случае конфликта между потребностями различных иерархических уровней побеждает низшая потребность. По предположениям А. Маслоу, для среднего человека характерна удовлетворенность потребностей приблизительно в следующей степени: 85 % – физиологические, 70 % – безопасность и защита, 50 % – любовь и принадлежность, 40 % – самоуважение и 10 % – самоактуализация [266].

Г. Мюррей, соглашаясь со многими идеями А. Маслоу, все-таки предложил собственную классификацию психогенных потребностей, которая включает в себя двадцать потребностей

(достижения успехов, аффиляция, агрессия, потребности независимости, противодействия, уважения, унижения, защиты, доминирования, привлечения внимания, избегания вредных воздействий, избегания неудач, покровительства, порядка, игры, неприятия, осмысления, сексуальных отношений, помощи, взаимопонимания). [270].

Д. Макклелланд также акцентирует внимание на потребностях высших уровней: людям присущи три потребности: власти, успеха и причастности. Потребность власти выражается, как желание воздействовать на других людей. Потребность успеха удовлетворяется не провозглашением успеха этого человека, что лишь подтверждает его статус, а процессом доведения работы до успешного завершения [268].

Ф. Герцберг, как и многие другие, основал свою теорию мотивации, на потребностях. Но особенностью его системы взглядов стало рассмотрение гигиенических факторов и мотивации [72]. Согласно этой теории мотивация связана с самим характером и сущностью работы. Если мотивации достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо. Отсутствие или неадекватность мотиваций не приводит к неудовлетворенности работой. Но их наличие в полной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников на повышение эффективности деятельности.

В объективистских концепциях в основе мотивации лежат стимулы, рассматриваемые как побудительные мотивы. При этом обращает на себя и тот факт, что в русском языке стимул [лат. stimulus], также как и мотив, означает побудительную причину, побуждение к действию. Следовательно, в русском языке стимулирование и мотивация являются синонимами.

При исследовании проблем мотивации в отечественной психологии рассматривают мотив как реально существующий психологический феномен, как-то, что побуждает к поступку, действию. Но при этом в качестве мотива принимаются самые различные психологические феномены. Подтверждением отсутствия единства в понимании мотива приводит к тому, что в учебниках по психологии ему отводится различное место: в

разделах «Направленность личности», или «Воля», или «Деятельность». Вместо мотивов анализируются разные проявления направленности личности.

Наиболее яркими представителями объективизма считаются К. Халл, Дж. Доллард, Н. Миллер, А. Бандура [253,256,262]. К. Халла [262] постулирует, что мотивационный компонент представляет собой мультипликативную связь силы влечения и привлекательности объекта и осуществляет чисто энергетическую функцию. Согласно Дж. Спенса знакомые стимулы вызывают скрытые фрагменты прошлых целевых реакций еще до непосредственного восприятия целевого объекта, которые ассоциированы с прошлым целевым объектом [275]. Этой частичной антиципирующей достижению цели реакции приписывается функция мотивации, так как эта реакция порождает свою стимуляцию, которая наряду с идущим от потребности раздражением. Дж. Доллард и Н. Миллер считают, что мотивирующей функцией, то есть способностью побуждать к действию, обладают сильные внешние раздражители [256]. По Брауну никаких выученных, вторичных влечений не существует. Есть только одно общее влечение, но многочисленны источники, его питающие, как врожденно-организмические, так и приобретенные через научения. Существуют, однако, вторичные мотивационные системы. Все они образуются, когда определенные стимулы связываются с состоянием страха, первоначально страха перед физической болью. Согласно теории Брауна, со страхом могут связываться самые разнообразные совокупности раздражителей, которые затем “подзаряжаются” до статуса собственно мотивационных систем.

У А. Бандуры люди могут моделировать многие виды поведения, независимо от природы возможных мотивов, лежащих в основе этого поведения. А. Бандура не отрицает концепцию мотивированного поведения, но он анализирует мотивацию с точки зрения ожидаемых, побудительных и познавательных стимулов, потенциально подтверждаемых экспериментами, а не рассуждает о свойствах предполагаемых внутренних мотивов [253].

Весом стал вклад в разработку проблем мотивации и К. Левина, который одним из первых сделал попытку синтеза

субъективизма и объективизма в рамках одной теории [256]. Он показал, что каждый человек характерным только для него образом воспринимает и оценивает ситуацию. При этом у разных людей эти оценки не совпадают. Кроме того, один и тот же человек в зависимости от того, в каком состоянии он находится, ту же самую ситуацию может воспринимать по-разному. Это особенно характерно для интеллектуально развитых людей, имеющих большой жизненный опыт и способных из любой ситуации извлечь для себя много полезного, видеть ее под разными углами зрения и действовать в ней различными способами.

Таким образом, согласно теории К. Левина поведение человека – это динамическое единство субъективных и объективных процессов, выступающее в качестве главного системообразующего элемента взаимодействия личности и психологического окружения. Практика повседневной деятельности убедительно подтверждает справедливость теории К. Левина, а потому, она может быть полезна для анализа состояния дел в теории и практике мотивации активности молодых работников инновационных наукоемких предприятий.

Обращает на себя внимание теория ожиданий, которая базируется на положении о том, что наличие активной потребности не является единственным необходимым условием мотивации человека на достижение определенной цели. Человек должен также надеяться на то, что выбранный им тип поведения действительно приведет к удовлетворению или приобретению желаемого. Ожидания можно рассматривать как оценку данной личностью вероятности определенного события. В соответствии с рассматриваемой теорией, при анализе мотивации к труду важно вычленять три взаимосвязи: затраты труда – результаты (З-Р); результаты – вознаграждение (Р-В) и валентность (удовлетворенность вознаграждением).

Следовательно, мотивированное поведение – поведение человека, которое не только объясняется, но и управляется (побуждается), а потому, мотивацию профессионализма можно представить как организованный управляемый процесс.

Другое объяснение мотивации дает теория справедливости, которая постулирует, что люди субъективно определяют отношение полученного вознаграждения к затраченным усилиям и затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу.

Исследования показывают, что обычно, когда люди считают, что им недоплачивают, они начинают работать менее интенсивно. Если же они считают, что им переплачивают, они менее склонны изменять свое поведение и деятельность. Рассмотренный пример свидетельствует о том, что снятие напряжения и восстановление справедливости является управляемым процессом, в котором могут участвовать организаторы и работники (производители общественного продукта).

Комплексную процессуальную теорию мотивации разработали Л. Портер и Э. Лоулер [159,244]. Согласно этой теории, достигнутые результаты зависят от приложенных сотрудником усилий, его способностей и характерных особенностей, а также осознания им своей роли. Уровень приложенных усилий будет определяться ценностью вознаграждения и степенью уверенности в том, что данный уровень усилий действительно повлечет за собой вполне определенный уровень вознаграждения

Удовлетворение – это результат внешних и внутренних вознаграждений с учетом их справедливости. Удовлетворение является мерилем того, насколько ценно вознаграждение на самом деле. Эта оценка будет влиять на восприятие человеком будущих ситуаций. Следовательно, мотивация профессионального труда представляет собой динамический процесс, в котором присутствует прямая и обратная связь между внутренними и внешними побуждениями.

В отечественной психологии распространена традиция объяснять онтогенетическое развитие мотивации процессом опредмечивания потребностей. Сущность опредмечивания состоит в том, что изначально «потребность выступает лишь как состояние нужды организма, которое само по себе не способно вызвать никакой определенной деятельности; ее функция ограничивается активизацией соответствующих биологических отпращиваний

и общим возбуждением двигательной сферы, проявляющимся в ненаправленных поисковых движениях. Для того, чтобы такая потребность стала основой для целенаправленного поведения, она должна получить определенность в отношении отвечающих ей внешних объектов, т.е. опредметиться, «наполниться» содержанием, объективироваться и тем как бы передать функцию организации деятельности предмету, способному ее удовлетворить, – мотиву. Момент, дающий начало этому процессу, характеризуется как «встреча потребности с предметом», как «чрезвычайный акт» в ее развитии. Сказанное свидетельствует о том, что мотивация профессиональной деятельности представляет собой, по форме, целенаправленный динамический процесс, в котором присутствуют мотивы и стимулы, что процесс этот может быть организованным и управляемым. Видимо поэтому, распространенным является мнение о том, что обнаружение и описание причин устойчивых изменений поведения и есть ответ на вопрос о мотивации содержащих его поступков. Любая форма поведения может быть объяснена как внутренними, так и внешними причинами. В первом случае в качестве исходного и конечного пунктов объяснения выступают психологические свойства субъекта поведения, а во втором – внешние условия и обстоятельства его деятельности. В первом случае говорят о мотивах, потребностях, целях, намерениях, желаниях, интересах и т.п. Во втором – о стимулах, исходящих из сложившейся ситуации, рассматривая стимулы как внешние побуждения, как факторы, которые могут вызвать (в зависимости от психологических особенностей человека) разные мотивы, как внутренние, так и внешние побуждения. Чтобы стимул (например, денежная премия) вызвал мотивы, надо, чтобы он был принят личностью.

Следовательно, данная концепция представляет собой объяснение происхождения и динамики развития мотивационной сферы человека. Она показывает, как может изменяться отношение человека к профессиональной деятельности, каким образом возникают и исчезают отдельные виды потребностей, мотивов и целей, какие модификации происходят с мотивами под влиянием стимулов.

Таким образом, во второй половине XX века теории потребностей человека были дополнены рядом специальных мотивационных концепций, представленных в трудах Д. Макклелланда, Г. Келли, А. Маслоу [263, 266, 268] и других. Общими для всех них являются следующие положения:

- отрицание принципиальной возможности создания единой универсальной теории мотивации, одинаково удовлетворительно объясняющей поведение человека;
- убежденность в том, что редукция напряжения как основной мотивационный источник целенаправленной активности поведения на уровне человека не работает, во всяком случае, не является для него основным мотивационным принципом;
- утверждение вместо редукции напряжения принципа активности, согласно которому человек в своем поведении неактивен, а изначально активен, что источники имманентной ему активности – мотивации находятся в нем самом, в его психологии;
- признание наряду с бессознательным существенной роли сознания человека в детерминации его поведения. Вывод сознательной регуляции человеческих поступков на первый план;
- стремление ввести в научный оборот специфические понятия, отражающие особенности человеческой мотивации. Такими понятиями стали, например, социальные потребности, мотивы (Д. Макклелланд, Д. Аткинсон, Г. Хекхаузен), жизненные цели (К. Роджерс, Р. Мей), когнитивные факторы (Г. Келли и др.) [226, 252, 263, 268 и др.];
- наибольшее распространение точки зрения на мотив как на побудительную причину. Я также разделяю этот взгляд, а потому, употребляя термин мотив, имею в виду устойчивую внутреннюю побудительную причину, повод к какому-либо действию личности;
- отрицание адекватности для человека мотиваторов, применяемых для животных (пища, физические стимулы – удар электрическим током и т.п.);

- поиск и изучение методов мотивации, подходящих только для человека и стремление связать эти методы напрямую с речью и сознанием человека;
- ориентация на изучение познавательных процессов, в которых обнаруживаются причины, обусловленные внешними и внутренними факторами. Рассмотрение мотивации как системы побудительных причин человеческого поведения, его теоретической и практической деятельности, однако исключение из рассмотрения мотивации как процесса стимулирования побудительных причин. Анализ мотивации как комплекса мер психологического воздействия на отдельного человека или группу людей;
- обозначение внутренних побуждений категориями мотив, потребность, цель, намерение, желание, интерес и т.п., а внешних побуждений термином стимул. Стимулы – это внешние побуждения, факторы, которые могут вызвать (в зависимости психологических особенностей человека) разные мотивы. Чтобы стимул (например, денежная премия) вызвал мотивы, надо, чтобы он был принят личностью.

Мотивация позитивной активности личности молодого работника, представляет собой организованный процесс целенаправленного психологического и социально-психологического воздействия на человека (группу людей), с учетом доминирующих внутренних побуждений (мотивов), в интересах повышения профессиональной активности и ускорения психосоциальной адаптации к условиям деятельности, путем преднамеренного создания стимулов (внешних побуждений). Эта мотивация включает в себя:

- выявление у молодого специалиста (членов малой группы) доминирующих мотивов и установок;
- создание системы мотиваторов (внешних положительно побуждающих факторов), учитывающих специфику профессиональной деятельности и мотивационной сферы различных категорий специалистов и купирование демотиваторов (факторов отрицательно влияющих на мотивацию);

- организацию и осуществление контроля за эффективностью использования мотиваторов и демотиваторов;
- корректировку мотивационной деятельности.

Мотивация позитивной активности личности определяется в целом сложным, постоянно меняющимся соотношением разных побуждений, входящих в мотивационную сферу, которая выполняет ряд функций:

- побуждающую (вызывает активность человека в профессиональной деятельности, потребность в ней);
- направляющую (определяет характер цели в профессиональной деятельности);
- регулирующую (определяет ценностные ориентации, мотивы профессиональной деятельности).

Любая форма поведения, в том числе и по психосоциальной адаптации, может быть детерминирована как внутренними, так и внешними побудительными причинами. В первом случае в качестве исходного и конечного пунктов объяснения выступают психологические свойства субъекта поведения, а во втором – внешние условия и обстоятельства его деятельности. Потребности и ценностные ориентации ложатся в основу мотивов позитивной активности. Иногда все психологические факторы, которые как бы изнутри определяют поведение человека, называют личностными диспозициями. Тогда, соответственно, говорят о диспозиционной и ситуационной мотивациях как аналогах внутренней и внешней детерминации поведения.

Мотивация позитивной активности личности молодого работника инновационного предприятия, по необходимости предполагает концентрацию внимания на четырех группах мотивов:

1. Мотивы достижения и творческого поиска, характеризующиеся чувством удовлетворения от собственного развития, установками на овладение новыми профессионально значимыми качествами, профессиональными позициями, потребностью в самоанализе и самооценке.

2. Личностные социально значимые мотивы, характеризующиеся интересом к своей профессии, желанием стать высококвалифицированным специалистом; потребностью действовать в

соответствии с чувством долга, чести, морали и социальными нормами; стремлением завоевать авторитет в коллективе и среди коллег; желанием лучше освоить свою специальность, должностные обязанности.

3. Мотивы поощрения, связанные с вознаграждением за деятельность, характеризуются стремлением к первенству в труде, желанием быть не хуже других, потребностью быть удовлетворенным полученными благами в результате собственной деятельности; стремлением к успешной карьере.

4. Мотивы уклонения, обусловленные стремлением элиминировать неприятности, сопровождающие трудовую деятельность и процесс психосоциальной адаптации.

Итак, любая форма поведения молодого специалиста может быть вызвана как внутренними, так и внешними побудительными причинами. В первом случае в качестве исходного и конечного пунктов объяснения выступают психологические свойства субъекта поведения, а во втором – внешние условия и обстоятельства его деятельности. С этой точки зрения мотивация позитивной активности молодых работников инновационных наукоемких предприятий будет действенной при осуществлении ее в нескольких плоскостях:

- нивелирование и нейтрализация, элиминация из совокупности внутренних мотивов, препятствующих позитивной активности личности молодого специалиста;
- превенция возникновения демотиваторов позитивной активности личности (мотивов, отрицательно влияющих на мотивацию), их купирование, вытеснение и замещение;
- формирование системы мотиваторов (внешних положительно побуждающих факторов), обеспечивающих трансформацию внешних социально-значимых мотивов в систему внутренних мотивов. Иными словами, необходимо преобразование ситуационной социально-значимой мотивации в устойчивую диспозиционную.

Понятно, что с этих позиций исходным пунктом всей деятельности по мотивации позитивной активности личности молодых работников является высоко валидное и надежное диагностиро-

вание мотивов, имманентно присущих юношам и девушкам. К тому же действенной мотивация будет лишь в том случае, если будет организован постоянный контроль и коррекция эффективности выявленных нами направлений мотивации.

Итак, мотивированное поведение – поведение человека, которое не только объясняется, но и управляется (побуждается), а потому, мотивацию позитивной активности.

Однако современная картина психосоциальной адаптации молодых специалистов, при всех ее положительных нюансах, дает полное основание для пессимизма относительно возможности действенной мотивации молодых людей лишь привычными формами и методами. Более того, необходимо внести серьезные коррективы в саму модель мотивации позитивной активности молодых работников, которая, могла бы выглядеть так, как это представлено на Рис. 3.7.

В полном соответствии с изложенным мною выводятся основные требования к деятельности по психологическому воздействию, обеспечивающему мотивацию позитивной активности личности молодого работника инновационного предприятия:

1. Непрерывные диагностика и анализ мотивационной сферы работников, позволяющие достоверно выявлять доминирующие мотивы, а также уровень сформированности общей и профессиональной мотивации.
2. Подчинение совокупности мероприятий психологического воздействия формированию у молодого работника профессиональной мотивации, как основы социально-значимой структуры внутренних мотивов, обеспечивающих успешную психосоциальную адаптацию.
3. Оптимальный выбор форм и методов психологического воздействия с учетом индивидуальных особенностей молодых работников и особенностей конкретных трудовых коллективов;
4. Создание и реализация эффективной системы стимулирования позитивной активности работников, основанной на достоверном анализе соответствия последней целям хозяйствующего субъекта.

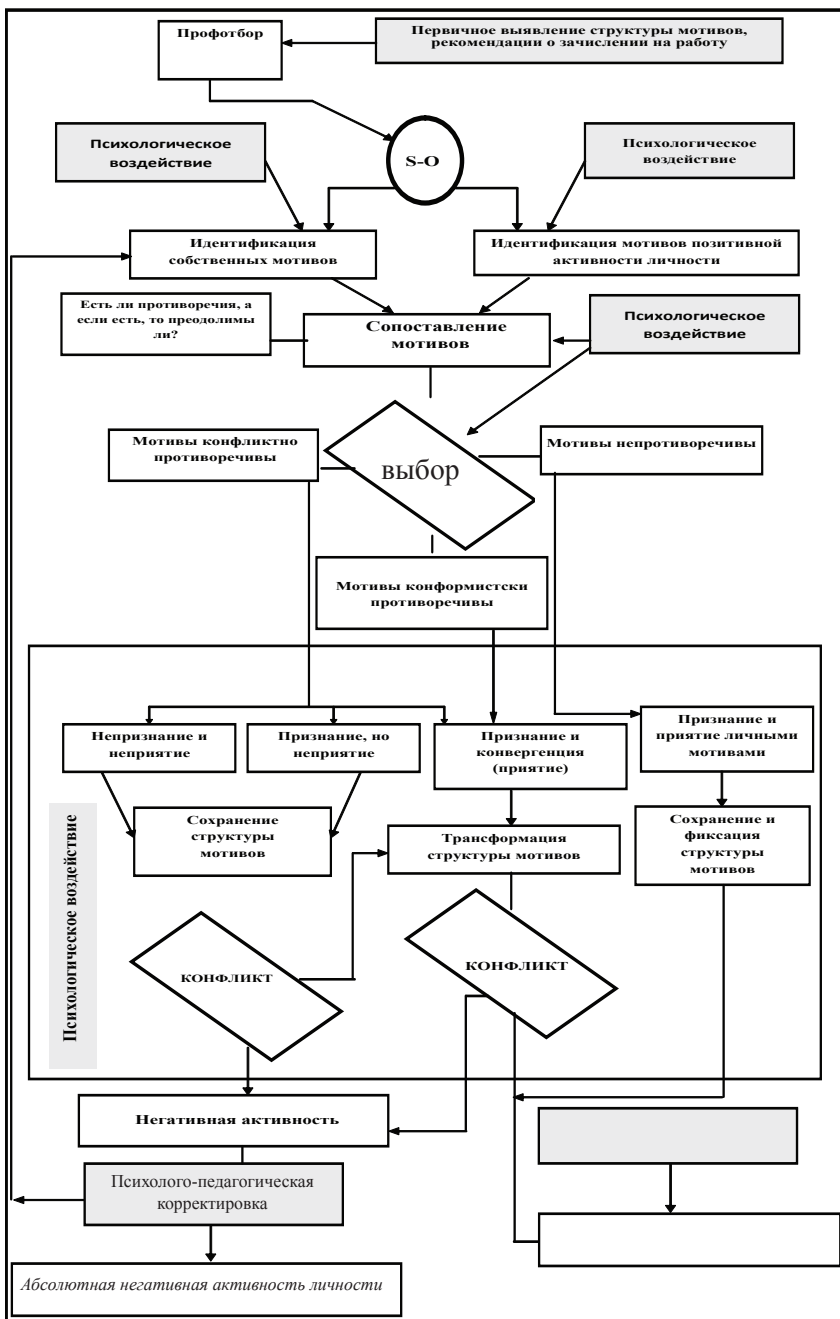

Рис. 3.7. Модель мотивации позитивной активности личности молодого работника инновационного предприятия

5. Обеспечение постоянного мониторинга эффективности психологического воздействия, корректировка используемых приемов мотивации в соответствии с трансформациями структуры мотивов. Непрерывное совершенствование инструментария мотивации позитивной активности личности молодых работников.

В соответствии с заявленными положениями, в рамках подхода автора книги, проблема мотивации может быть успешно разрешена лишь на основе динамичного процесса управления поведением человека, организованным и целенаправленным таким образом, чтобы создаваемые специалистами внешние побуждения (стимулы) способствовали активизации полезных для инновационного наукоемкого предприятия и человека внутренних побуждений (мотивов), а также трансформации первых в последние. В этой связи актуальным становится и вопрос о выборе форм и методов воздействия на личность. Бесспорно, выбор этот зависит от знаний, навыков, умений, способностей и возможностей субъекта воздействий (специалиста). Известно также, что используемые методы обладают неодинаковой степенью воздействия, что предполагает необходимость применения тех из них, которые обеспечивают максимальное развитие мотивации. Однако практика показывает, что существуют, по крайней мере, две причины, не только обедняющие арсенал инструментов регулирующего воздействия, но даже наносящие известный ущерб позитивной мотивации молодых работников. В первую очередь, ряд должностных лиц предполагает самым действенным методом влияния метод наказания. Во-вторых, и этот метод реализуется преимущественно наиболее жесткими формами.

Однако, профессионально-мотивирующая функция методов воспитания не может быть реализована отдельными приемами, пусть даже и оказывающими мощнейшее воздействие на молодого человека. В ситуации, когда у молодого работника необходимые мотивы развиты в минимальной степени, наиболее действенным будет интегрирующее сочетание психологических воздействий. Итак, мотивация позитивной активности лично-

сти по необходимости предполагает выбор дополняющих друг друга методов и приемов. Номенклатура таких приемов должна быть весьма широкой, однако, как свидетельствуют результаты соответствующих экспериментов, в ней достойное место должны занять техники нейролингвистического программирования. Что же касается наиболее эффективных из них, то, в соответствии с результатами осуществленных нами опытно-экспериментальных, наиболее целесообразны для практической реализации следующие: выявление метамоделей, моделирование и трансформация метапрограмм; установление хорошо сформированного результата (последовательное формирование позитивного жизненного намерения); изменение отношения к проблемам, возникающим в процессе обучения и воспитания (перестройка поведения); трансформацией ошибочных убеждений, ценностей, пресупозиций в позитивные (шестишаговый рефрейминг; рефрейминг контекста и рефрейминг содержания); изменение личной истории; техника наложения.

Итак, как это мною фундировано выше, активность личности молодого работника, являясь основой ее психосоциальной адаптации, предопределяет успех этой адаптации. В свою очередь, активность личности молодого работника определяется во многом экзогенными факторами, действующими вне зависимости от воли и сознания того или иного человека.

Существующая модель обеспечения позитивной активности личности молодых работников инновационных наукоемких предприятий, вступила в известный диссонанс с современными тенденциями в молодежной среде, обусловленными кардинальной трансформацией социально-экономических отношений в стране. Последнее обстоятельство по необходимости требует создания новой модели, удовлетворяющей насущным нуждам хозяйствующих субъектов.

В основании новой модели должно лежать признание ущербности подхода к активности личности молодых работников как самостоятельному позитивному эволюционному процессу, понимание явного расхождения между ценностями, манифестируемыми хозяйствующими субъектами инновационной отрасли и

ценностями, исповедуемыми современной молодежью, а значит и необходимости дифференцированного целенаправленного воздействия для трансформации (может быть и жесткой) личных ценностей, превращения обеспечения позитивной активности личности работников в перманентно контролируемый, управляемый и корректируемый.

Одним из действенных вариантов новой модели может послужить положения, разработанные автором данной книги относительно феноменов, в которых проявляется активность личности (личностное и профессиональное самоопределение, самоактуализация, социализация, мотивация профессиональной деятельности). Эмпирическое подтверждение высказанных нами предположений демонстрирует их плодотворность даже при использовании традиционного инструментария. Однако более действенные результаты в разрешении рассмотренной в главе проблемы могут быть успешно достигнуты при целенаправленном осуществлении системы психологического обеспечения на основе новейших технологий, в первую очередь – постулатов нейролингвистического программирования.

Глава 4. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

4.1. Концепции самовосприятия личности в зарубежной психологии

Для обозначения процесса и результата восприятия личностью самой себя в психологической литературе используются различные термины: «образ Я», «понятие Я», «Я-концепция», «Я», «идентичность», «самовосприятие». Одни авторы употребляют их как синонимы, другие пытаются установить определенную иерархию.

Процесс восприятия самого себя буквально пронизывает жизнь человека, впервые последовательно была развита в работах У. Джемса, выделившего в личности «I» и «me» [31]. «I» или «чистое Я» – это познающий элемент личности, «me», или «эмпирическое Я» – познаваемый элемент, который мы привыкли осознавать как собственную личность.

В структуре эмпирического выделялись также физическая, социальная и духовная части. Причем, говоря о социальном Я, У. Джемс указывал, что оно принципиально множественно: «...у человека столько социальных личностей, сколько индивидов признают в нем личность и имеют о ней представление» [31, 269]. У. Джемс также указывал, что человек может расширять или сужать сферу эмпирического Я, идентифицируясь с одними сторонами своей личности (например, с социальными ролями), и отгораживаясь от других (например, от определенных потребностей). Важным для нас также является утверждение У. Джемса относительно существующей иерархической структуры Я. По его мнению, различные Я человека можно представить в форме иерархии, в самом низу которой находится физическое Я, выше – материальные (находящиеся вне нашего тела) и социальные Я, на самом верху – духовное Я [31, 273]. Можно утверждать, что У. Джемс был первым, кто выдвинул предположе-

ние о существовании различных модусов самовосприятия, которые формируются и изменяются в процессе жизни человека.

Так, З. Фрейд выделял Я-идеал как подсистему Сверх-Я, которая формируется на основании родительских взглядов на то, каким должен быть ребенок и как он должен вести себя. Я-идеал, по мнению Фрейда, содержит в себе ограничения, налагаемые на реальное Я личности и направляет человека к высоким стандартам поведения [103, 453]. Хотя Я-идеал может видоизменяться, его основы, заложенные в детстве, остаются неизменными. Можно сказать, что Я-идеал символизирует социально-нормативные компоненты сознания и самосознания.

К. Хорни вводит в психологию понятие «образа Я» – знания человека о самом себе, связанного с отношением к себе. В норме знания человека о себе должны отражать его реальные способности и стремления, а самоотношение должно быть позитивным. Также К. Хорни выделяла несколько модусов самовосприятия: Я реальное, Я идеальное (идеализированное) и Я рефлексивное. Реальное Я – это то, что имеет в виду субъект, когда говорит, что хочет найти себя. Реальное Я – это сила, действующая в направлении индивидуального роста и самореализации, с которой субъект может достичь полной идентификации. Реальное Я, будучи сильным и активным, позволяет принимать решения и брать на себя ответственность за них. Оно ведет к подлинной интеграции и здоровому чувству целостности, тождества [104, 393]. Идеальное (идеализированное) Я – это то, чем субъект является в своем воображении или чем должен быть.

Хорни утверждает, что стремление воплотить в жизнь свое идеальное Я не является источником внутреннего роста и развития личности; напротив, оно направляет человека к постоянному искажению реальности и навязчивой погоне за славой.

Г.С. Салливан выделял три модуса Я: «хорошее Я», «плохое Я» и «не-Я». Он считал, что стремление к персонификации себя как «хорошего Я» и избежание мыслей о себе как о «плохом Я» являются наиболее важными потребностями личности, так как мнение о себе как о плохом является источником постоянной тревоги [64, 366].

Подход Э. Эриксона фокусирует внимание на социокультурном контексте становления личностной идентичности. Э. Эриксон отмечает, что понятие идентичности во многом совпадает с понятиями Я-концепции, Я-системы, Я-опыта [116, 218] и, следовательно, самовосприятия. В нем соединяются принятые личностью социальные роли и идентификации, а также представления о своих возможностях, возникшие из опыта взаимодействия с окружающим миром. Процесс формирования идентичности, согласно Э. Эриксону, основывается на преодолении кризисов и приобретении «культурно-значимых достижений», под которыми понимаются позитивные компоненты (качества) личности (базальное доверие, трудолюбие, инициативность и т.д.). В данном процессе особую значимость приобретает возможность идентификации со значимыми фигурами из окружения.

Формирование идентичности можно сравнить с процессом самоактуализации личности. Формирование идентичности связано с кристаллизацией представлений о себе, на основе чего происходит расширение самосознания и самопознания [116, 12].

Реальное Я рассматривается при этом как некоторый «источник решений» (З. Фрейд), либо «сила, направленная на развитие и прогресс личности» (К. Хорни). Идеальное Я имеет социальную природу и выполняет функции нормативного ограничения (З. Фрейд), задания целей (Э.Берн, З.Фрейд, К.Хорни, Э.Эриксон). Хотя идеальное Я не совпадает с реальным, индивид стремится (быть похожим, думать о себе, как) в направлении к идеальному Я. Представителями данного направления было отмечено, что значительные различия между реальным и идеальным Я вызывают у индивида негативные переживания (З.Фрейд, К.Хорни), напряжение (Г.Когут) и могут вызывать активность, направленную на достижение идеала. Индивид познает себя не прямо, но лишь косвенно, основываясь на частных точках зрения членов социальной группы, в которую он включен, или генерализованной точки зрения данной группы.

Таким образом, человек строит свои представления о себе, основываясь на представлениях о том, как о нем думают значи-

мые для него другие. Эти значимые другие становятся своеобразной внутренней референтной группой, которая может быть как реальной, так и гипотетической. В качестве основного механизма формирования самовосприятия рассматривается интериоризация, основной фигурой, влияющей на данный процесс, становится «генерализованный другой».

Социальная идентичность – типизация личности другими людьми на основе атрибутов социальной группы, к которой он принадлежит. Она обеспечивает возможность выполнять требования социальных систем, к которым принадлежит человек.

Личностная идентичность включает в себя уникальные признаки данного человека и уникальную комбинацию фактов его жизни. Она обеспечивает связность истории жизни человека. Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностями и представляет собой субъективное ощущение индивидом своей жизненной ситуации, своей непрерывности и своеобразия [8, 140].

Д. Бем [120, 184] связал самовосприятие с общей оценкой личностью своего поведения и результатов деятельности и подчеркнул значение выведения установок из поведения. Обратная зависимость – построение поведения на основании собственных установок относительно своих способностей и возможностей – была отражена в социально-когнитивной модели мотивации (Bandura, 1997, цит. по F. Guay, S. Larose, M. Voivin; 2004).

В рамках данной модели утверждается роль воспринимаемой эффективности (т.е. уверенности в собственной способности организовать и выполнить действия, ведущие к разрешению проблемы или решению задачи) в определении индивидуальных усилий по достижению цели.

Согласно М. Розенберг и Г. Каплан, существуют различные «планы функционирования» Я-концепции, задающие ее многоуровневость – как с точки зрения ее «объективного» строения, так и с точки зрения «субъективного» существования [124].

Возможное Я, соответствует плану возможностей, являясь представлением человека о том, каким он мог бы стать, может включать в себя негативные характеристики.

Идеальное Я, заданное социальными нормативами и требованиями, и фантастическое Я (каким следует быть, исходя из усвоенных индивидом моральных норм и образцов) отражают социально-нормативный план.

Динамическое Я – то, каким индивид поставил себе цель стать, в свою очередь, соответствует «плану планов», сознательных, устремленных в будущее целей.

Самовосприятие всегда противоречиво, поскольку личность воспринимает себя в различных ситуациях и под разными углами зрения. Однако характер противоречий может быть различным. Например, несовпадения образов идеального и реального Я являются основой для самосовершенствования личности. Однако принципиально несовместимые качества данных модусов могут приводить к возникновению внутренней напряженности, сомнений и колебаний [49, 64].

Обобщая и репрезентируя желания и опасения личности, возможные Я выступают в качестве своеобразных моделей для ориентации и развития и могут являться основанием для самоизменений.

Согласно А. Бандуре, индивиды конструируют внутренние стандарты, которые управляют их поведением (т.е., образы Я) [105, 387]. Поведение мотивируется последовательностью реальных и будущих Я. Стремясь уменьшить различия между тем, какой он есть, и тем, каким он надеется стать, индивид изменяет свое поведение в настоящем. В дальнейшем эти процессы влияют на воспринимаемую самооффективность в достижении желаемых целей и веру в то, что нынешняя активность приведет к реализации возможных Я в будущем. Низкое чувство самооффективности приводит к ощущению беспомощности, в то время, как возрастание самооффективности уменьшает тревогу и страх.

Согласно концепции Б. Р. Шленкера (B.R. Schlenker), человек обладает многочисленными, часто противоречащими друг другу самоидентификациями, при помощи которых он приспосабливается к различным ситуациям. Желаемые социальные идентичности (идеальные Я) ситуативны: они определяются

требованиями конкретной ситуации, социального окружения и целями личности. Они выступают как представления человека о возможностях его поведения в данной ситуации и вероятных последствиях того или иного поведения. Согласно Шленкеру, люди стремятся развивать позитивный образ собственного Я и избегать ситуаций, представляющих угрозу для самоидентичности [133].

Д.П. Мак Адамс (D.P. McAdams) утверждает, что люди формируют целостные самоописания в отношении того, кем они являются, кем были и кем собираются быть в будущем. Они представляют собой своеобразные единства самости и выражают диспозиции мотивов интимности, аффилиации и власти. Данные самоописания позволяют антиципировать будущее развитие событий и сформировать отношение к ним [129].

Центральным элементом самоописания выступает временная перспектива, отражающая связанность восприятия личностью своего прошлого, настоящего и будущего. Ядро описаний формируется в детстве и развивается в последующей жизни. Самоописания влияют на процесс определения жизненных целей и приоритетов, ориентируют личность в отношении саморазвития и создают предпосылки для последовательных самоизменений. С возрастом они становятся все более целостными и последовательными, интегрируя историю жизненного пути [129]. Экспериментально подтверждена роль «прошлых» и «будущих» образов Я как непосредственных мотивационных составляющих социального поведения человека [126; 130; 131].

Согласно Х. Маркус, репертуар возможных Я, содержащихся в системе Я индивида, – это когнитивные манифестации целей, стремлений, мотивов, страхов и опасений. Возможные Я придают этой динамике специфическую когнитивную форму, организацию, направление и релевантный Я индивида смысл. Поэтому они служат существенной связью между Я-концепцией и мотивацией. Зачастую в возможных Я содержатся некоторые идеи относительно способов достижения желаемого результата, планы и стратегии [130].

Исследователи отмечают мотивирующую функцию как по-

зитивных, так и негативных возможных Я – образ себя успешного в будущем или представление о себе как о потенциальном неудачнике «творит» реальный успех или неудачу (феномен самореализующегося пророчества). Отдельный интерес представлял для исследователей вопрос о том, как соотносится возможное Я с другими структурными составляющими Я – концепции. Так, оказалось, что сильные различия между реальным и возможным Я является источником тревожных или депрессивных состояний. Анализ возникающих противоречий в содержании тех или иных структурных компонентов Я-концепции и их влияния на эмоциональное состояние человека, а также, как следствие, на возникновение определенных психических расстройств, составляет ядро концепции «противоречий в Я» Е.Т. Хиггинса [126].

Желание реализовать то или иное возможное Я актуализирует у человека представления о возможных стратегиях достижения определенной значимой цели, и наоборот – представления о необходимости и возможности реализации той или иной цели могут изменить содержание возможного Я («быть студентом такого-то вуза» значит, «возможно, стать успешным»). В итоге, взятые в своей мотивирующей функции, возможные Я влияют на цели личности и ее (возможные и настоящие) достижения, и наоборот, осознание уже достигнутого и того, что планируется реализовать, формирует содержание Я-возможного и Я-реального. Таким образом, в рамках когнитивной традиции возникает идея взаимосвязи и взаимной обусловленности особенностей Я-концепции, самовосприятия и личностного развития. В настоящий момент проблема мотивационного значения самовосприятия все более реализуется через исследования так называемой проспективной идентичности – тех идентификационных характеристик личности, которые отнесены в будущее.

Таким образом, идея наличия временных модусов в самовосприятии все более связывается с идеей существования его как некоторой до конца неосуществленной «возможности», что, в свою очередь объединяет данные представления с гуманистической традицией, с присущей ей идеей «личности как проекта».

По мнению К. Роджерса, по мере развития системы Я-концепции у человека развивается потребность в позитивном отношении к себе со стороны окружающих и позитивном самоотношении. Как считает Бернс, эту потребность можно связать с самоактуализацией личности: безусловное позитивное отношение к личности способствует раскрытию ее внутреннего потенциала и личностному росту [14].

С точки зрения К. Роджерса, самоактуализация «заключается в том, чтобы обладать Я-концепцией, которая не включает условия ценности и поэтому не порождает защит» [61, 91]. Такая Я-концепция позволяет человеку уважать и ценить все свои проявления, осознавать себя, свое поведение и потребности и быть открытым по отношению к новому опыту.

Я-концепция является одной из важнейших детерминант ответных реакций на социальные ситуации, в которых оказывается личность, так как именно она определяет то, как воспримет и проинтерпретирует человек ситуацию и действия в ней окружающих. Я-концепция контролирует и интегрирует поведение личности. Однако она влияет «скорее на выбор направления активности, нежели непосредственно направляет эту активность» [14, 213].

Если самовосприятие рассматривается как механизм, контролирующий и интегрирующий поведение личности, то, в случае возникновения угрозы самовосприятию, возможна дезадаптация. Логика данного процесса выглядит следующим образом: если какое-то переживание рассматривается как противоречащее сложившемуся самовосприятию и угрожающее его целостности, личность может использовать защитные механизмы, искажение или отрицание, чтобы блокировать это переживание. Несоответствие непосредственных переживаний личности («организмического опыта») самовосприятию вызывает невозможность нормальной адаптации в ситуации. Отметим здесь, что Роджерс, по сути, постулирует взаимное влияние самовосприятия (Я-концепции) и опыта личности, которое коренится в психологической природе самовосприятия (Я-концепции).

Согласно Маслоу, актуализация врожденного потенциала личности фактически обеспечивает развитие Я-концепции; неудача самоактуализации не рассматривается как следствие ограниченности Я-концепции [61, 97].

Анализируя взгляды психологов ведущих школ, можно отметить, что идея временных Я – представлений, и особенно их согласованности, определенной связанности, сегодня считается важным показателем психического здоровья человека. Достижение некоторой критической степени рассогласования образов «Я – прошлого», «Я – настоящего» и «Я – будущего» оценивается: либо как основной фактор социально-психологической дезадаптации (К. Хорни), либо как первопричина личностных нарушений (К. Роджерс), либо как один из параметров низкой самоактуализации личности (А. Маслоу), либо как источник конкретных психических расстройств — депрессии и тревожности (Т. Хиггинс).

4.2. Концепция самовосприятия личности в отечественной психологии

В отечественной психологической традиции рассмотрение самовосприятия и, шире, самосознания личности основывается на принципе общественной детерминированности. Индивидуальное становится воплощением исторического процесса в жизнедеятельности отдельного человека, в фактах его личного общения с другими людьми, в его потребностях и способностях [2, 34].

Преодоление понимания самосознания как чисто внутренне-го, асоциального явления человеческой психики было связано с другим принципом его изучения – взаимосвязи и взаимообусловленности сознания и деятельности. Основное содержание этого принципа заключается в положении о том, что деятельность человека обуславливает формирование сознания и самосознания (и самовосприятия), которые, в свою очередь, осуществляя регуляцию деятельности, являются условием ее адекватного исполнения.

В отечественной психологии эти положения нашли свое развитие в учении: Л.С. Выготского о возникновении высших пси-

хических функций, в теории деятельностного опосредования А.Н. Леонтьева, концепции субъекта деятельности С.Л. Рубинштейна. Становление личности при этом понимается как неотделимое от обращенности на других, чьи оценки включаются в систему ее самооценок. «Личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она предъявляет для других» – писал Л.С. Выготский, – «Психологическая природа человека представляет собой совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры» [22, 199].

Оценки индивидами друг друга и самих себя формируются в процессе общественной деятельности; ее технологии задают систему данных оценок. Социальный индивид обучается технологиям, вовлекается в деятельность и становится объектом социальной оценки – как удовлетворяющий или не удовлетворяющий технологическим требованиям. С другой стороны, деятельность, в которую вовлекается индивид, становится условием его преобразования. Присваивая технологическую систему общества, индивид находит в ней форму удовлетворения своих жизненных потребностей. При этом самосознание индивида перестает быть формой оценки своего соответствия требованиям технологического процесса, наличные качества, способности индивида начинают соотноситься в нем с его собственными мотивами и целями. Иначе говоря, вопрос «соответствую ли я требованиям технологии?» заменяется вопросом «соответствую ли я себе?» [96, 152]. Таким образом, собственное Я субъекта превращается в условие актуализации самого себя.

На данном основании у субъекта формируется определенное отношение к себе. Это отношение может быть: позитивным (Я – условие, способствующее самореализации), негативным (Я – условие, препятствующее самореализации) и конфликтным (Я – условие, в одно и то же время и способствующее, и препятствующее самореализации) [96, 153 – 154]. Данные мотивирующие факторы самосознания могут иметь различное происхождение. Они могут корениться в представлениях об Идеальном Я, могут также отражать рассогласования между Настоящим и Будущим Я [96, 77].

Существование временных модусов самовосприятия связывается Н.И. Сарджевеладзе с постоянным трансцендированием личности во времени. Личность постоянно выходит за рамки настоящего, в направлении прошлого и будущего [91]. С этой способностью связано наличие в самовосприятии временных модусов: актуального Я, ретроспективного Я (прошлого Я) и перспективного Я (будущего Я) [91, 94].

Данные временные модусы самовосприятия не выводятся друг из друга, а составляют три независимых измерения: в самовосприятии настоящее не выводимо из прошлого, а будущее не является экстраполяцией настоящего. ретроспективное Я не есть форма биографической памяти, оно включает в себя установочное отношение к личному прошлому. таким же образом перспективное Я не сводится к потенциальному или желаемому Я, оно включает в себя сложные акты самопроектирования.

В процессе создания и трансформации временных модусов Я личность не только строит образ того, какой она является, какой была и, возможно, станет в будущем, но и занимает определенную временную позицию, которая выступает своеобразной «точкой отсчета» и в перспективе которой личностью моделируется «горизонт времени» данных образов [91].

Настоящее (актуальное) Я отражает представления человека о том, какой он есть в действительности на настоящий момент. Реальные свойства личности могут восприниматься ей неполно, искаженно, более того, могут приписываться отсутствующие качества. Тем не менее, настоящее Я играет огромную роль в жизнедеятельности личности: мотивирует ее активность, детерминирует выбор ближайших целей и уровень притязаний, определяет выбор адаптивных механизмов и стратегий и т.д. Динамическое Я отражает представления личности о том, какой она должна стать. Фантастическое Я отражает представления человека о том, каким он хотел бы стать, если бы все было возможно. Идеальное Я включает представления личности о том, какой она должна стать, исходя из усвоенных моральных норм, идентификаций и образцов. Идеальное Я становится целью человека к которой он стремиться более или менее последовательно.

Идеальное Я является направленной на будущее подструктурой Я-концепции. Идеальные образы людей содержат в себе тенденции своего осуществления и тем самым мотивируют поведение человека, выбор социальных статусов и ролей, основных целей и средств их достижения.

Интересно в этой связи поставить вопрос о том, насколько реальное развитие Я личности зависит от идеального и возможного модусов как внутриспсихических мотивирующих образований. А.А. Налчаджян высказывает предположение, что это развитие незначительно зависит от идеального Я [80, 289]. Идеализированное Я – это образ Я, каким человеку приятно видеть себя сейчас. Этот образ может включать в себя компоненты и настоящего, и идеального и будущего Я. Идеализированное Я является ситуативным образованием, возникающим в особых социальных ситуациях. Представляемые Я – это те образы и маски личности, которые она в данный момент выставляет напоказ, чтобы скрыть за ними какие-то отрицательные черты или слабости своего реального Я. Они также, как и Идеализированное Я, ситуативны, однако более устойчивы и могут многократно воспроизводиться в соответствующих ситуациях. Их можно назвать защитно-адаптивными подструктурами самосознания. Часто они имеют больше сходства с Идеальным Я личности, чем с реальным Я. Фальшивое Я – искаженное представление о собственном актуальном Я личности. Для поддержания фальшивых (но желательных) Я личностью систематически используются механизмы психологической защиты (вытеснение и т.д.) [72].

Данные модусы самовосприятия используются личностью для адаптации в реальной ситуации. Я-концепция, во-первых, является результатом социализации и социальной адаптации личности к ситуациям ее жизнедеятельности; во-вторых, ее структура и отдельные подструктуры могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на адаптацию личности. В качестве основного пути адаптации «с помощью Я-концепции» А.А. Налчаджян рассматривает возможность изменений Я-концепции, ведущих к приспособлению личности к проблемной ситуации [72].

Для описания механизма подобного рода адаптации А.А. Налчаджян вводит понятие ситуативного образа Я. Под данным термином понимается Я-образ, возникающий в проблемной социальной ситуации и предназначенный для адаптации к данной ситуации. Иными словами, «ситуативные Я-образы являются динамическими оперативными самоотражениями, которые непосредственно участвуют в реальной жизнедеятельности человека, являясь актуализациями различных аспектов Я-концепции» [72].

Рассматривая взгляды советский и российских исследователей на природу и функции самовосприятия личности, нельзя обойти вниманием следующий важный момент. Так, многие исследователи рассматривают самовосприятие (самосознание, Я-концепцию, образ Я) как важное условие самоактуализации, личностного роста и развития, и, одновременно, его результат. В данном аспекте определяет самосознание А.Г. Спиркин, говоря о том, что оно является конституирующим признаком личности и формируется вместе со становлением последней [95].

В отличие от предыдущего исследователя, А.А. Налчаджян источником личностного роста и самореализации личности видит несовпадение образов Я идеального и Я реального: конфликт между данными модусами вызывает у личности уменьшение самоуважения, но, одновременно – сильную мотивацию на реализацию Я идеального. Достижение своего Я идеала не означает прекращения активности в направлении самореализации, оно может привести к началу нового этапа развития с выдвиганием нового Я идеального [72]. Данный процесс А.А. Налчаджян рассматривает как описание жизненного развития и самоактуализации личности. Аналогичной исследовательской позиции придерживается В.В. Лунина, которая противоречие между образом Я личности и «образом-эталонном» рассматривает в качестве «движущей силы профессионального роста» [59, 7].

Сходной позиции придерживается и В.В. Кулишов. В построенной данным автором модели педагогической поддержки самоактуализации старшеклассников, личностный рост и са-

моактуализация основываются на мотивации самоизменения, возникающей в результате осознания различий между имеющимися и необходимыми (желательными) личностными особенностями и качествами [52, 14].

С самоактуализацией связывают позитивную Я-концепцию личности и Н.А. Алюшина, О.Б. Дутчина, Е.А. Ларина, Б.В. Мартынов, И.В. Солодникова [5; 32; 55; 63; 95]. Обобщая взгляды представителей российской психологической традиции на проблему структуры самовосприятия личности, следует отметить, что в их работах идея многоуровневого строения самовосприятия приобретает новое развитие.

Наличие различных, прежде всего, временных, модусов самовосприятия связывается с специфически человеческой способностью выходить за пределы реально существующей ситуации и конструировать варианты ее (ситуации) развития. В этом контексте влияние самовосприятия на личностный рост и развитие видится особенно отчетливо: самовосприятие является основанием для мысленного конструирования вариантов саморазвития и выбора путей самореализации и самоактуализации.

Различные модусы самовосприятия, прежде всего, Я реальное, Я идеальное, Я будущее (перспективное), рассматриваются как сложные динамичные образования, оказывающие взаимное влияние друг на друга. Данные модусы влияют на отношение человека к миру и самому себе, способны оказывать влияние на выбор стратегии поведения и адаптации. Различия между данными модусами, прежде всего, Я реальным и Я идеальным, рассматриваются как источник мотивации в направлении самоизменения и личностного роста.

4.3. Проблема сходства и различия между модусами самовосприятия

С позиции когнитивного подхода непротиворечивость и целостность самовосприятия рассмотрены в свете теории когнитивного диссонанса. Тогда они означают согласованность трех компонентов: содержания самовосприятия, интерпретации личностью своего поведения, связанного с данным содержанием

и ее представлений о том, как ее воспринимают окружающие люди [100].

Личность стремится сформировать и поддерживать согласованность этих компонентов. Для обеспечения данной согласованности люди могут использовать ряд приемов: избирательное восприятие информации относительно собственных качеств и поведения, искажение мнения окружающих о себе, преднамеренный или непреднамеренный выбор такой стратегии поведения, которая в итоге подтверждала бы сложившее самовосприятие [49].

Целостность как значительная характеристика самовосприятия отмечается также Д.П. Мак Адамсом. Восприятие личностью своего прошлого, настоящего и будущего характеризуется связностью. С возрастом самовосприятие становится все более целостным и последовательным, интегрируя историю жизненного пути [129]. Вместе с тем Я-концепция дает поведению человека внутренний стержень и ориентирует его в различных ситуациях. Излишне жесткая структура Я-концепции может становиться «источником мучительных рассогласований и мучений, которые могут довести до болезни. С другой стороны, слишком слабая Я-концепция делает человека бесхарактерным и непригодным для длительных и напряженных усилий по достижению поставленной цели.» [76, 87].

Значительное несоответствие образов Я реального и Я идеального, Я прошлого, Я настоящего и Я будущего оценивается либо как основной фактор социально-психологической дезадаптации [104], либо как первопричина личностных нарушений [83], либо как источник конкретных психических расстройств – депрессии и тревожности [126].

Однако полученные данные не продемонстрировали однозначной связи между величиной различий и самоактуализацией личности. Более того, некоторые исследователи стали рассматривать большие различия между данными модусами как выражение слабой согласованности Я, умеренные – как выражение активного функционирования личности, а крайне малая рассогласованность данных модусов рассматривалась как защитная декларация неадаптированных людей [61].

А. Маслоу относительно взаимосвязи согласованности/рас-согласованности Я-концепции и самоактуализации личности, вводит понятия: субъективно-смысловой рассогласованности структуры Я-концепции (рассогласованности между модусами Я реальное и Я идеальное), субъективно-временной рассогласованности данной структуры (рассогласованности между модусами Я реальное, Я возможное и Я прошлое), и субъективно-содержательной рассогласованности Я-концепции (рассогласованность содержательных характеристик представлений о собственном Я) [86].

Основываясь на результатах анализа научных источников, предполагаю, что высокий уровень самоактуализации личности соответствует низкой: субъективно-смысловой, субъективно-временной, и субъективно-содержательной рассогласованности Я-концепции. В то же время, некоторыми учеными расхождения в восприятии личностью модусов идеального и реального Я рассматриваются не как нарушение, а как признак зрелости [14]. По мнению Б. Р. Шленкера, несовпадения и противоречия между частными модусами самовосприятия личности не являются чем-то патологическим. Напротив, они облегчают задачу приспособления к различным жизненным ситуациям [133]. С другой стороны, осознание личностью различий между его идеальным и реальным Я может способствовать возникновению мотивации на реализацию идеального Я. То есть, осознание данных различий может выступать отправной точкой самореализации и самоактуализации личности. Эти исследования позволили А.А. Налчаджяну утверждать, что идеальное Я, значительно расходящееся с реальным Я личности, создает у нее сильную мотивацию на достижение первого и актуализирует ее скрытые возможности [72].

Таким образом, самовосприятие можно рассматривать как процесс восприятия личностью самой себя, и как результат данного процесса, некоторый модус или совокупность модусов, отражающих восприятие себя в частных ситуациях и с различных позиций [2, 43]. Принимая данное определение понятия самовосприятия, следует определить его соотношение с понятиями самосознание, самоотношение, Я-концепция, образ Я и личностная идентичность.

Понятие самосознание как сложное психическое образование, включающее в себя осознание личностью своего Я, эмоциональную оценку себя и определенные действия, направленные на самого себя [69; 70; 73; 95; 96; 107] является более широким понятием и включает самовосприятие как часть когнитивного компонента своей структуры.

Исследователи, работающие в рамках когнитивной психологии, вносят в теории самовосприятия временную перспективу: в самовосприятие личности включается не только то, что существует «здесь и теперь», но и обязательно ее планы, стремления, предположения относительно собственного будущего развития, а также воспринимаемое прошлое, тот путь, который личность в своем развитии уже преодолела.

Самовосприятие имеет сложное многоуровневое строение, включающее несколько несовпадающих между собой модусов: Я реальное, Я идеальное, Я возможное, Я прошлое и т. д. Модусы самовосприятия отражают взгляды личности и ее окружения на то, чем она является (реальное Я), чем может стать (возможное Я), к чему стремится (идеальное Я), чего боится (негативное Я) и т.д. Данные различные модусы формируются в процессе развития личности [103; 104], ее взаимодействия с окружающими людьми [51; 71], восприятия наличных свойств и качеств, построения планов на будущее и осознания опасений, связанных с Я [130; 131; 132], приобретения опыта приспособления к различным социальным ситуациям [126; 133].

Реальное Я рассматривается как некоторый «источник решений» [103], либо «сила, направленная на развитие и прогресс личности» [104], мотивирующая ее активность, детерминирующая выбор целей и уровень притязаний, выбор адаптивных механизмов и стратегий [72] и т.д.

Идеальное Я отражает родительские [103] или социальные [133] нормы относительно качеств и поведения ребенка, образы людей, на которых субъект хотел бы походить [80], представления о том, каким субъект должен стать, исходя из усвоенных моральных норм, идентификаций и образцов [72]. Хотя идеальное Я не совпадает с реальным, личность стремится

(быть похожим, думать о себе, как) к идеальному Я. Значительные различия между реальным и идеальным Я вызывают у индивида негативные переживания [103; 104], напряжение [45] и могут вызывать активность, направленную на достижение идеала. Возможное Я включает в себя представления личности о том, какой она может стать [72; 130; 131]. Избегаемое Я отражает представления личности о том, какой она боится стать [64; 130; 131].

Исследователи выделяют многочисленные функции самовосприятия (Я-концепции личности). Очень условно можно разделить их на два больших класса: «внутренние» и «внешние» функции. Сразу же надо отметить, что данное разделение условно и в реальности данные функции, по-видимому, неотделимы друг от друга.

«Внутренние» функции самовосприятия связаны с восприятием и переработкой информации, а также поведением относительно самого субъекта самовосприятия. К ним можно отнести достижение внутренней согласованности [14; 83], задание особенностей интерпретации опыта и продуцирование ожиданий относительно своих и чужих поступков [14].

К данной группе функций можно отнести и выделенную Т. Шибутани функцию детерминации поведения относительно себя самого, согласно которому Я-концепцию можно рассматривать как систему действий, или способ поведения, направленный на самого себя [111]. Тогда в данной группе функций можно отнести и выделенные В.В. Столиным функции самоконтроля и влияния на развитие тех или иных свойств личности и всей ее структуры [96].

«Внешние» функции самовосприятия связаны с деятельностью и повелением личности «вовне», в ее социальном окружении. К ним можно отнести функции запрета определенных действий, детерминации отношений с окружающими [96], влияния на адаптацию личности к социальным ситуациям [72]. Но, как представляется, наиболее значимая из этих «внешних» функций – это функция мотивации, определения целей личности и, возможно, путей их достижения.

Отдельные модусы самовосприятия, такие, как Я идеальное или Я возможное, также могут мотивировать личность на достижение определенных целей. Возможные Я придают мотивационной динамике индивида специфическую форму, организацию, направление и релевантный Я индивида смысл, в силу чего они служат существенной связью между Я-концепцией и мотивацией [130; 131]. Причем мотивирующая функция присуща как позитивным, так и негативным возможным Я – образ себя успешного в будущем или представление о себе как о потенциальном неудачнике «творит» реальный успех или неудачу.

Самовосприятие (самосознание, Я-концепцию, образ Я) рассматривается как важное условие самоактуализации, личностного роста и развития, и, одновременно, его результат [5; 9; 32; 38; 52; 55; 59; 63; 72; 83; 91; 94]. В качестве особенностей самовосприятия, влияющих на возможности самоактуализации личности упоминаются известное сходство Я реального и Я идеального [32; 83], позитивная Я-концепция, высокая самооценка [5; 32; 55; 63; 94], несоответствия между Я реальным и Я идеальным [52; 59; 72; 91], общая согласованность, интегрированность самовосприятия [76; 83].

Недостаточно изученной в эмпирическом плане выглядит проблема взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности. Идея о взаимосвязи личностного роста и самовосприятия (Я-концепции, образа Я и т.д.) развивалась в психологических и педагогических исследованиях [5; 9; 25; 32; 52; 54; 55; 59; 68; 85; 86; 87; 88]. Однако в данных работах вышеуказанная проблема рассматривалась с точки зрения условий и средств формирования позитивной Я-концепции [32], самоактуализации личности в педагогическом процессе [88], образа Я (Я-концепции) как условия личностного роста [9; 55; 59].

Утверждение о взаимосвязи самоактуализации и самовосприятия (Я-концепции, образа Я) рассматривается в данных работах в качестве основного положения, на котором базируется модель исследования и, в большинстве случаев, принимается без доказательств.

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, когда одно из значительных положений психологии личности, на ко-

торое ссылаются авторы многочисленных исследований, является недостаточно эмпирически подтвержденным и нуждается в дополнительной эмпирической проверке и подтверждении. Положение о взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации нуждается в уточнении; это касается, прежде всего, утверждений о взаимосвязи различий между модусами самовосприятия и интегрированности/ диссоциированности самовосприятия, с одной стороны, и самоактуализации, с другой.

Относительно данных утверждений в анализируемой литературе имеются противоречащие друг другу сведения; например, одни исследователи утверждают, что интегрированность самовосприятия, отсутствие противоречий между его модусами характерны для лиц с высоким уровнем самоактуализации [83; 85; 86; 87; 97], в то время, как другие считают, что для личностного роста желательны и даже необходимы определенная диссоциированность самовосприятия [76; 111], наличие различий между его модусами [49; 72; 91; 133].

Вышеописанная ситуация и обуславливает необходимость решения одной из частных задач данной книги, а именно взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности молодого специалиста на предприятии.

4.4. Экспериментальная модель исследования взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации личности специалиста

Обращаясь к проблеме изучения взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности, следует отметить, что хотя подобные исследования не так распространены, существует целый ряд работ, посвященных анализу образа Я в контексте развития личности. Исследования самовосприятия в связи с проблемой психологического здоровья и развития личности проводились К. Роджерсом и его последователями [61; 102; 105].

В советской и российской психологической традиции изучению данной проблемы посвящены работы Е.П. Авдуевской, О.Б. Дутчиной, А.В. Иващенко, В.С. Агапова, С.В. Лабоды, А.А.

Налчаджяна, В.С. Собкина, А.Г. Шмелева, Т.И. Рыжко и др [2; 32; 38; 53; 72; 93; 85; 86; 87].

В данных работах отмечалось наличие взаимного влияния процессов личностного роста и изменений в самовосприятии личности. В частности, показано, что самовосприятие, с одной стороны, отражает воспринятые субъектом результаты личностного роста [2; 53; 83] и это выражается в уменьшении различий, в первую очередь, между реальным и идеальным Я [61; 83; 102; 104].

Согласованность временных модусов самовосприятия: реальное Я, прошлое Я и возможное будущее Я, рассматривается как важнейший показатель психического здоровья человека [12; 85; 86]. Последнее положение можно проинтерпретировать, основываясь на положениях теории самоактуализации А. Маслоу. Он утверждал, что самоактуализирующаяся личность более эффективно (точно и правильно) воспринимает реальность, делает более точные прогнозы на будущее и, в целом, лучше ориентируется во времени [65; 66].

Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман и Е.М. Дубовская также отмечают компетентность во времени как основную характеристику самоактуализирующейся личности, описывая ее как способность жить «здесь и теперь», не «застывая» в прошлых переживаниях и не мечтая постоянно о будущей «настоящей жизни» [4]. Развивая идеи К. Роджерса и А. Маслоу относительно взаимосвязи согласованности/рассогласованности Я-концепции и самоактуализации личности, рассматривает самоактуализацию как особо значимый фактор, влияющий на формирование Я-концепции. Данный автор предполагает, что высокий уровень самоактуализации личности соответствует низкой рассогласованности, во-первых, Я реального и Я идеального, во-вторых, Я реального, Я возможного и Я прошлого, и, в-третьих, содержательных представлений личности о себе [86, 28].

Одновременно К. Роджерс и А. Маслоу в качестве особенностей самовосприятия самоактуализированной (полноценно функционирующей) личности отмечали: яркую индивидуальность, большую открытость переживаниям, объективность, от-

сутствие (или снижение активности действия) психологических защит, неоценочный характер восприятия, реальное (неискаженное) Я и т.д. [65; 66; 83].

Это может приводить к более критическому (не идеализированному) представлению о себе в прошлом и настоящем времени, отходу от традиционных идеалов. Также в ряду характеристик самоактуализирующейся личности Маслоу отмечал: терпимое, и, в целом, доброжелательное отношение к себе и окружающим людям, принятие себя и окружающих такими, какими они есть, не испытывая большой тревоги по поводу возможных недостатков [66, 115].

Данная особенность может приводить к формированию позитивного самоотношения, самопринятия у самоактуализирующейся личности, возможности восприятия своих позитивных качеств и свойств. Иными словами, можно сказать, что в процессе самоактуализации меняется содержание модусов самовосприятия. С другой стороны, теоретики самоактуализации постулировали, что самоактуализирующаяся личность становится более гибкой в своем поведении, способна, не отступая от своих принципов, выбирать из большого репертуара поведенческих моделей [65; 66; 83]. Это придает ее поведению гибкость и увеличивает возможности успешной адаптации в различных ситуациях. Как представляется, на уровне самовосприятия это может отражаться в формировании менее жесткой системы представлений о себе, которая может включать отличающиеся друг от друга (в том числе, значительно) самопредставления.

Необходимо отметить неоднозначный характер влияния самоактуализации на самовосприятие личности. Так, согласно приведенным данным, самоактуализация может приводить к усилению сходства между реальным и идеальным Я, общности позитивных модусов самовосприятия. Но, в то же время, такие качества самоактуализированной личности, как: открытость переживаниям, объективность, отсутствие психологических защит, реальное (неискаженное) Я, могут привести ее к более критическим представлениям о себе (то есть, буквально, к увеличению воспринимаемых различий между Я идеальным и Я

реальным). Следовательно, с одной стороны, самоактуализация связана с известной согласованностью представлений о себе. С другой стороны, самоактуализация может отражаться в формировании содержательно более разнообразной системы представлений о себе.

Данное противоречие можно разрешить, если предположить, что влияние самоактуализации на такие особенности самовосприятия личности, как сходство его неотрицательных модусов и его (самовосприятия) согласованность/интегрированность имеет нелинейный характер и изменяется в зависимости от уровня самоактуализации личности. Это позволяет предположить, что данная взаимосвязь носит сложный, возможно, нелинейный характер. В связи с вышесказанным в дальнейшем мы будем говорить о таких особенностях самовосприятия, как различия между его отдельными модусами (вместо «сходство») и интегрированность/диссоциированность (вместо «согласованность/интегрированность»). Тогда основные направления влияния самоактуализации личности на особенности ее самовосприятия схематично могут быть изображены следующим образом: (см. Рисунок 4.1).

С другой стороны, исследователями отмечалось, что самовосприятие само может являться условием и предпосылкой личностного роста. Представления личности о себе влияют на ожидания и интерпретацию собственного поведения и его результатов [14; 81] и во многом определяют характер поведения. Следовательно, представления о себе как уверенном, успешном человеке, развивающемся по направлению к собственному идеалу и способном его достичь, вполне возможно рассматривать в качестве необходимого условия личностного роста. Роджерс указывал, что позитивное отношение к себе (самоуважение, самопринятие) и известное сходство идеального и реального Я является необходимым условием самоактуализации личности [83].

Сходной исследовательской позиции придерживаются многие российские исследователи, которые утверждают, что позитивная Я-концепция (высокая самооценка, знание своих сильных

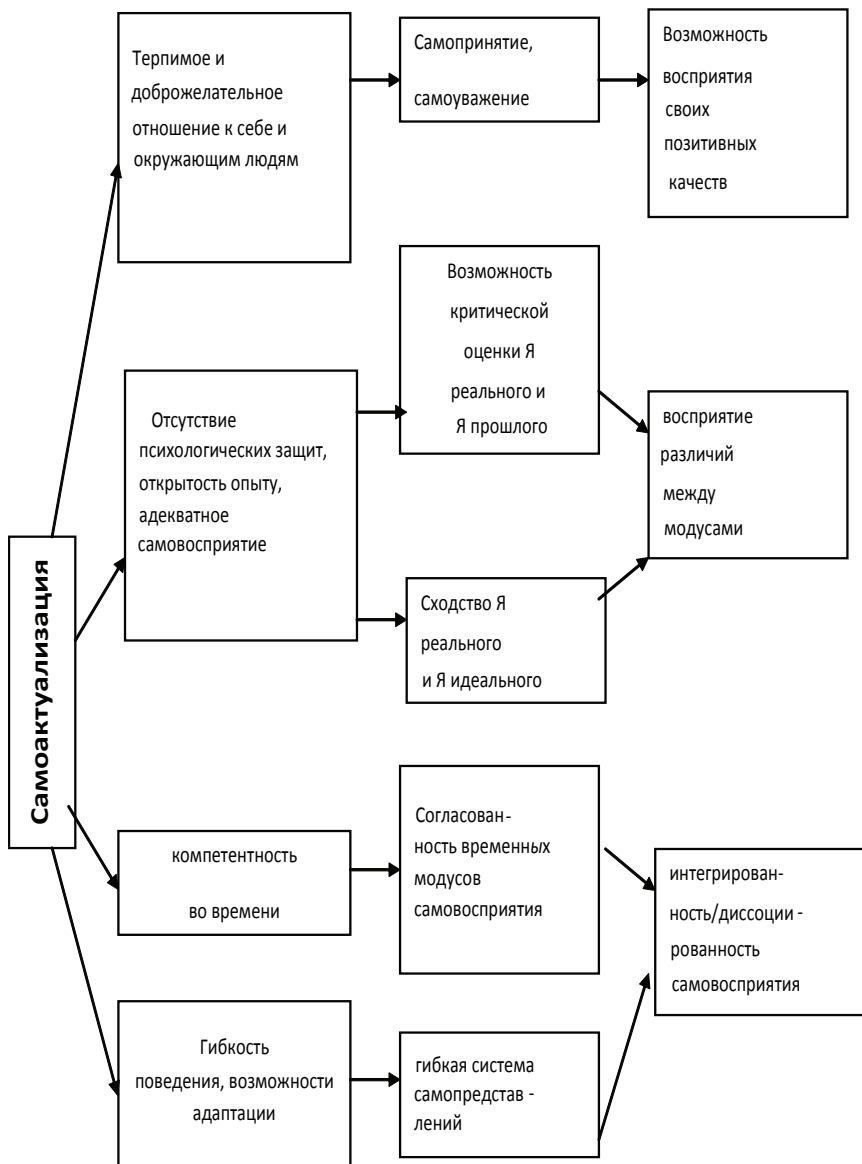

Рисунок 4.1 - Влияние самоактуализации на самовосприятие.

сторон, самоуважение) является основой для самоактуализации личности [15; 32; 85; 86; 87; 97]. Что касается отдельных модусов самовосприятия, то позитивные и негативные возможные

Я личности могут мотивировать активность, направленную на достижение или избегание определенных (соответственно, привлекательных или непривлекательных) личностных характеристик (личностных качеств, статусов и т.д.) [132, 227].

Возможные Я могут мотивировать поведение личности и регулировать его, выступая как модели для ориентации в ситуации, развития и самоизменения [126; 129; 131; 133]. Прошрое Я может также рассматриваться как источник моделей успешного поведения [12; 126; 131].

Представители психоаналитического направления (Э. Берн, З. Фрейд, К. Г. Салливан, К. Хорни) отмечали, что идеальное Я выступает в качестве «источника целей», к достижению которых стремиться личность в своем развитии [64; 80; 103; 104].

Все эти утверждения имеют в основе одно общее положение: для того, чтобы данные модусы могли выступать в качестве источников мотивации, моделей для ориентации и успешного поведения и т.д., они должны в той или иной степени отличаться от воспринимаемого реального Я личности. В противном случае, если данные модусы не отличаются от воспринимаемого реального Я личности, они не могут выступать как модели саморазвития и самоизменения (возможное Я) (буквально вследствие отсутствия пространства самоизменения), «источник целей» (идеальное Я) (поскольку цель – идеальное Я – уже достигнута).

Определенные различия между неотрицательными модусами самовосприятия необходимы для личностного роста, так как именно через данные различия, несовпадение того, каким человек себя видит и того, каким он хочет быть (или каким, как он считает, должен быть; или каким, как он считает, будет) человек формирует перспективы своего развития [72; 91]; эти несовпадения могут являться силой, мотивирующей личность в направлении самоизменений [12; 126; 131], они могут выступать как основания для приспособления личности к проблемной ситуации [72; 133]. Некоторыми учеными различия в восприятии личностью модусов самовосприятия рассматриваются как признак взрослости, высокого уровня интеллектуального развития [14]. С другой стороны, достижение определенной критической

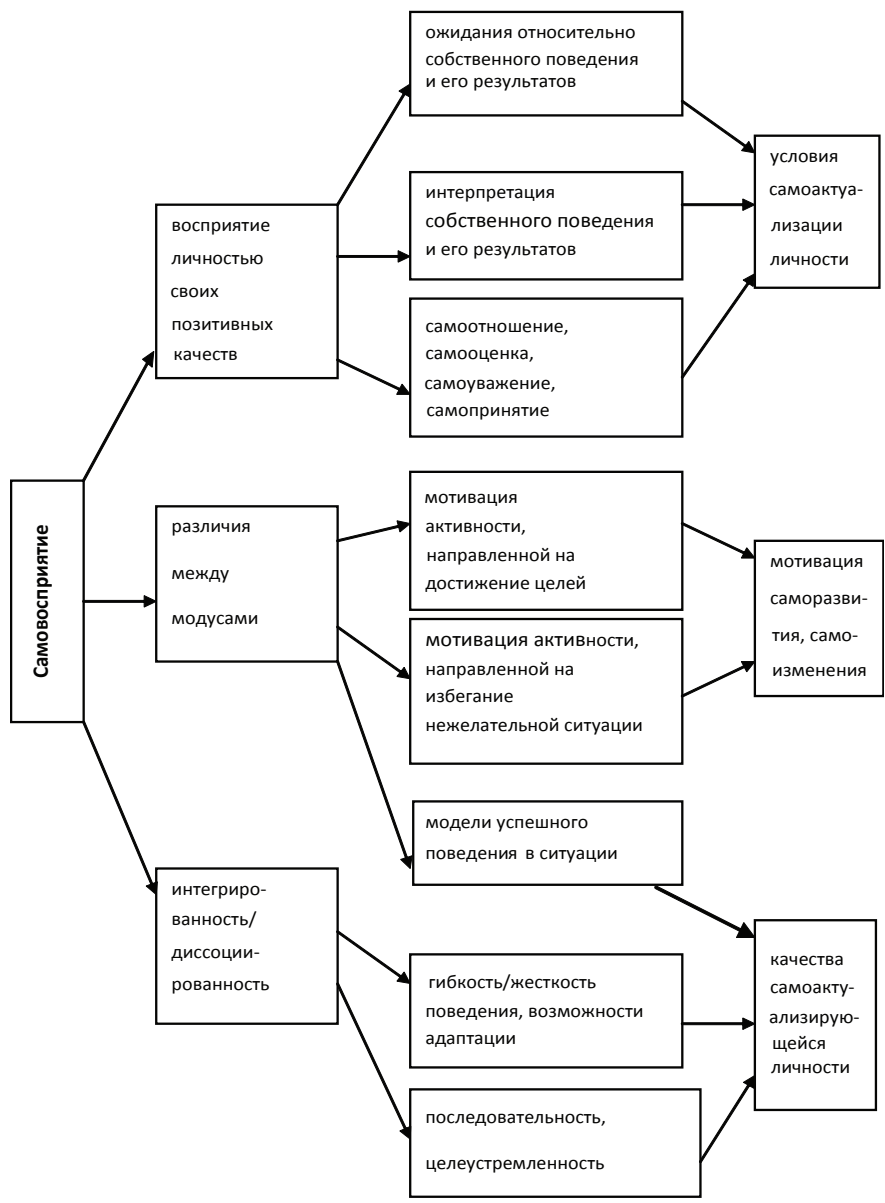
степени рассогласования образов прошлого Я, реального Я и будущего Я оценивается либо как основной фактор социально-психологической дезадаптации [104], либо как первопричина личностных нарушений [83], либо как источник конкретных психических расстройств — депрессии и тревожности [126].

В целом, интегрированность/диссоциированность самовосприятия также может рассматриваться как важное условие личностного роста. С другой стороны, Т. Шибутани утверждает, что высокая интегрированность Я-концепции, самовосприятия придает поступкам человека последовательность, упорядоченность, целеустремленность, но снижает способность гибко адаптироваться к ситуации. Напротив, низкая интегрированность, диссоциированность самовосприятия лишает человека личностной определенности, однако позволяет изменяться, подстраиваясь под требования ситуации [12, 196]. Интегрированность и устойчивость как характеристики Я-концепции социально-адаптированной личности рассматривала также С.В. Талайко [97]. Основные направления влияния самовосприятия на самоактуализацию схематично представлены на Рисунке 4.2 «Влияние самовосприятия на самоактуализацию личности».

Необходимо обратить внимание на неоднозначный характер влияния, которое оказывает самовосприятия на самоактуализацию. Высокая интегрированность, согласованность системы представлений о себе является важным условием личностного роста и самоактуализации. Данная высокая интегрированность самовосприятия снижает способность гибко адаптироваться к ситуации, что является, как говорилось выше, важной характеристикой самоактуализированной личности. Для личностного роста важна согласованность неотрицательных модусов самовосприятия.

Именно через различия между данными модусами могут формироваться перспективы личностного развития; данные различия могут мотивировать личность в направлении самоизменений, могут выступать как основания для приспособления личности к проблемной ситуации. Сталкиваемся с видимым противоречием в характере влияния, на этот раз – влияния осо-

Рисунок 4.2. Влияние самовосприятия на самоактуализацию личности

бенностей самовосприятия на самоактуализацию личности. Данное противоречие можно разрешить, если предположить, что влияние вышеописанных особенностей самовосприятия на самоактуализацию имеет нелинейный характер и изменяется в зависимости от степени выраженности данных особенностей.

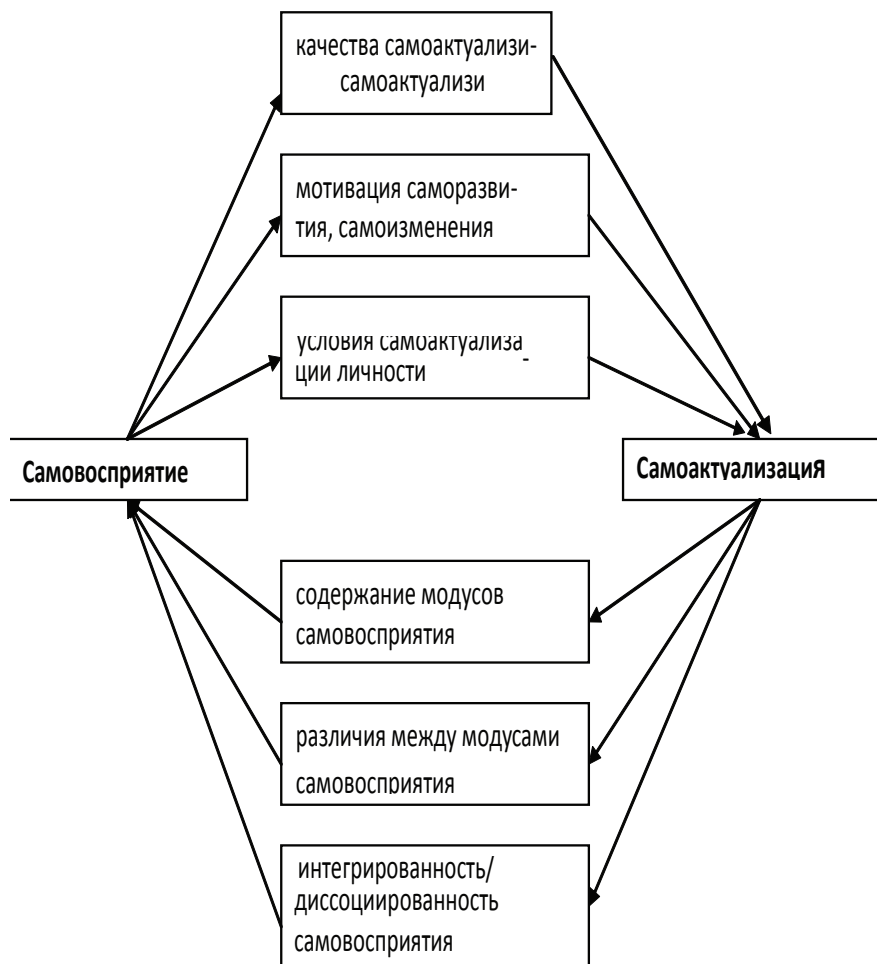
Общая схема взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации личности может быть представлена следующим образом: самовосприятие, с одной стороны, отражает присущие субъекту качества и свойства, и, следовательно, отражает результаты самоактуализации (движение в направлении Я-идеала, самопринятие и самоуважение, уверенность в себе и т.д.).

Самоактуализация также расширяет репертуар поведенческих моделей личности, делает ее поведение более гибким, что может приводить к изменению воспринимаемых различий между модусами самовосприятия, а также может изменять такую характеристику самовосприятия, как его интегрированность/диссоциированность. Самовосприятие может рассматриваться как основа для самоактуализации (отражает наличные свойства и качества субъекта, а также содержит необходимый для данного процесса образ себя как сильного (способного, положительного и т.д.).

Самовосприятие может выступать как источник мотивации в направлении личностного роста, источник моделей для ориентации в ситуации, развития и самоизменения. Такая характеристика самовосприятия, как его интегрированность/диссоциированность оказывает влияние на формирование качеств, которые считаются присущими самоактуализирующейся личности: последовательность, целеустремленность, гибкость поведения. Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности может быть представлена следующим образом (рис. 4.3).

Исходя из вышесказанного, мы можем так сформулировать основные положения модели данного экспериментального исследования взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности:

1. Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуа-

Рисунок 4.3. Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности

лизация личности вытекает из природы и функций самовосприятия: самовосприятие, с одной стороны, отражает присущие субъекту качества и свойства, и, следовательно, отражает результаты самоактуализации (движение в направлении Я-идеала, достижение личностью большей автономности, уверенности в себе и т.д.). Оно может рассматриваться как основа для самоактуализации (отражает наличные свойства и качества субъекта, а также содержит

необходимый для данного процесса образ себя как сильного (положительного и т.д.) и способного на положительные изменения); источник мотивации в направлении личностного роста, источник моделей для ориентации в ситуации, развития и самоизменения.

2. Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности может быть рассмотрена на уровне содержания модусов самовосприятия, в частности, как взаимосвязь уровня самоактуализации и оценок субъектом модусов своего Я. Как указывалось выше, позитивные оценки субъектом себя в настоящем, прошлом и возможном будущем, а также своего идеального Я можно рассматривать как результат самоактуализации, и как условие данного процесса.
3. Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности может быть рассмотрена на уровне структуры самовосприятия. И здесь следует выделить несколько аспектов. Во-первых, в плане интегрированности/диссоциированности самовосприятия. Данную характеристику самовосприятия упоминают в своих работах Р. Бернс, Е.Т. Белинская, К. Роджерс, Т. Хиггинс, К. Хорни [12; 14; 83; 104; 126]. Авторы, впрочем, никак не конкретизируют содержание, которое они вкладывают в данное понятие. Интегрированность/диссоциированность самовосприятия может быть рассмотрена как мера сходства/различия его модусов. Применительно к структуре самовосприятия, сходство всех неотрицательных модусов может быть представлено как нахождение их (модусов) в одной подструктуре (минимальное количество подструктур в структуре самовосприятия). Данная взаимосвязь носит нелинейный характер и зависит как от уровня самоактуализации личности, так и от согласованности модусов самовосприятия. Во-вторых, взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности на уровне структуры самовосприятия может быть рассмотрена в плане различий между отдельными модусами самовосприятия.

Различия между модусами самовосприятия находят свое отражение в расстояниях между данными модусами в семантическом пространстве самовосприятия личности. Тогда, что касается неотрицательных модусов самовосприятия, то, как указывалось выше, мы предполагаем, что данная взаимосвязь носит нелинейный характер и зависит как от уровня самоактуализации личности, так и от сходства/различия между модусами самовосприятия. Различия между модусами Я реальное, Я идеальное и Я возможное, с одной стороны, и модусом Я избегаемое, отражают воспринятые субъектом результаты личностного роста, и необходимые для личностного развития представления о себе как о положительной (не-отрицательной) личности; и, таким образом, будут связаны с уровнем самоактуализации личности [39].

Разработка общей методики исследования требует конкретизации того содержания, которое вкладывается в понятие самовосприятие. Представляется, что в общем плане оно может быть рассмотрено как процесс и как результат данного процесса, некоторая константа [2]. Тогда в экспериментальном исследовании его анализа предполагает выделение его структурных компонентов (модусов) и рассмотрение их соотношения в индивидуальных образах Я.

Модусы самовосприятия являются достаточно распространенным предметом исследования, выделяясь по различным основаниям. Основание для выделения модусов определяется, исходя из цели и направления, в котором проводится исследование. Рассмотрение самовосприятия в его взаимосвязи с процессом личностного роста задает необходимость определения таких его структурных компонентов, которые наиболее полно отражали бы данный процесс самоактуализации. Основываясь на результатах теоретического анализа [2; 14; 61; 64; 72; 83; 91; 103; 104; 130; 131], в данной работе в качестве модусов самовосприятия были определены Я реальное, Я идеальное, Я возможное, Я прошлое и Я избегаемое [1-А].

Данный выбор был обусловлен следующими соображениями. Во-первых, Я реальное («Я такой, каким я являюсь в данный момент») и Я идеальное («Я такой, каким мне хотелось

бы стать») являются традиционными объектами исследования самовосприятия в контексте психологического здоровья и личностного роста [61; 64; 83; 85; 86; 102; 104].

Я реальное – это не только совокупность воспринимаемых субъектом собственных наличных свойств, но и постоянная «точка отсчета», с которой сравниваются (и без которой не существуют) прошлые состояния и планы на будущее. В этом смысле оно сравнимо только с Я идеальным, которое также выступает в самовосприятии как эталон для сравнения, с которым сравниваются реальные достижения и возможные будущие поступки. Увеличение сходства между данными модусами в результате терапевтической работы с клиентами отмечали многие исследователи [61; 83; 102; 105].

Введение в анализ самовосприятия модуса Я возможное («Я такой, каким я, возможно, стану») обусловлено следующими причинами. Исследователями утверждается, что возможные Я личности связаны с ее мотивационной сферой, являются «посредниками между мотивацией и Я-концепцией» [129]. Таким образом, именно позитивные возможные Я личности могут мотивировать процесс самоактуализации личности, и, напротив, негативные возможные Я могут затормозить данный процесс. С другой стороны, представляется имеющим интерес вопрос о соотношении расстояний между модусами Я реальное, Я идеальное и Я возможное. Ряд исследователей отмечают, что личностный рост связан с уменьшением расстояния между Я реальным и Я идеальным [61; 83; 85; 86; 104]; другие исследователи указывают на то, что существование определенных различий между данными модусами, напротив, является показателем относительно высокого уровня личностного развития [49].

Разрешение данного противоречия лежит в рассмотрении не двух, а трех модусов, введении в анализ Я возможного. Данное изменение позволяет отразить в исследовании не только отношение субъекта к самому себе (которое может быть критическим и при достижении им высокого уровня самоактуализации), но и отношение к своим возможностям, веру в себя, тот самый личностный потенциал, которому придается такое важ-

ное значение в гуманистически ориентированной психологии личности. Поэтому изучение Я возможного в данном контексте представляется целесообразным.

Введение в анализ самовосприятия модуса Я прошлое («Я такой, каким я был в прошлом») вызвано тем, что оно (вместе с Я реальным и Я возможным) дает возможность проанализировать отраженный в самовосприятии временной аспект развития личности, то, как сам субъект воспринимает свое развитие.

Важность данного аспекта в самовосприятии подчеркивали некоторые исследователи [12]. Введение в анализ самовосприятия модуса Я прошлое позволяет проанализировать общность/согласованность временных Я личности, что некоторыми исследователями рассматривается как показатель психологического здоровья [12]. Помимо вышесказанного, критичность восприятия собственного прошлого Я может быть связана с самоактуализацией личности [83].

Важным представляется также введение в анализ модуса Я избегаемое («Я такой, каким я боюсь стать»). Данный модус, во-первых, (как и Я возможное) может мотивировать процессы самоактуализации. Я избегаемое, как и Я идеальное, задает определенный (негативный) стандарт, с которым сравниваются качества личности. То есть, Я избегаемое может выполнять двоякую роль: выступать негативным ориентиром в развитии личности, своеобразным «анти-идеалом», и оно может мотивировать процессы личностного роста по принципу «от противоположного»: «чтобы не стать таким, мне необходимо что-то делать». В качестве содержательных компонентов самовосприятия рассматриваются свойства, характеристики, по которым личность себя воспринимает.

4.5. Взаимосвязь содержания модусов самовосприятия и самоактуализации личности

На первом этапе моего исследования предполагалось проанализировать наличие взаимосвязи между содержанием модусов самовосприятия личности и уровнем самоактуализации личности. Я рассматривал пять модусов самовосприятия: Я реальное, Я идеальное, Я возможное, Я прошлое и Я избегаемое.

В результате проведения корреляционного анализа в подгруппе мужчин были обнаружены следующие значимые корреляции между показателями самоактуализации и содержанием модусов самовосприятия:

- между оценками Я реального и показателями самоактуализации было обнаружено 25 корреляций, в том числе, по показателю позитивности – 6, по показателю силы – 11, по показателю активности – 8;
- между оценками Я идеального и показателями самоактуализации было обнаружено 11 корреляций, в том числе по показателю позитивности – 7, по показателю силы – 1, по показателю активности – 3;
- между оценками Я избегаемого и показателями самоактуализации было обнаружено 10 корреляций, в том числе по показателю позитивности – 7, по показателю силы – 2, по показателю активности – 1;
- между оценками Я прошлого и показателями самоактуализации было обнаружено 11 корреляций, в том числе по показателю позитивности – 4, по показателю силы – 4, по показателю активности – 3;
- между оценками Я возможного и показателями самоактуализации было обнаружено 18 корреляций, в том числе по показателю позитивности – 5, по показателю силы – 9, по показателю активности – 4.
- В подгруппе женщин были обнаружены следующие значимые корреляции:
- между оценками Я реального и показателями самоактуализации была обнаружена 21 корреляция, в том числе, по показателю позитивности – 5, по показателю силы – 9, по показателю активности – 7;
- между оценками Я идеального и показателями самоактуализации было обнаружено 3 корреляции, в том числе, по показателю позитивности – 1, по показателю силы – 2;
- между оценками Я избегаемого и показателями самоактуализации было обнаружено 7 корреляций, в том числе, по показателю позитивности – 4, по показателю силы – 3;

- между оценками Я прошлого и показателями самоактуализации было обнаружено 14 корреляций, в том числе, по показателю позитивности – 1, по показателю силы – 9, по показателю активности – 4;
- между оценками Я возможного и показателями самоактуализации было обнаружено 23 корреляции, в том числе, по показателю позитивности – 5, по показателю силы – 11, по показателю активности – 7 [5-А].

Эти данные подтверждают выдвинутое нами предположение, согласно которому содержание модусов самовосприятия личности взаимосвязано с уровнем самоактуализации личности. С показателями самоактуализации личности взаимосвязаны оценки всех модусов самовосприятия практически по всем показателям. Исключение составляют показатель силы в оценке Я идеального и показатель активности в оценке Я избегаемого в подгруппе женщин: как оказалось, оценки по данным показателям самовосприятия не связаны с показателями самоактуализации личности.

Для получения более компактной и информативной картины взаимосвязи содержания модусов самовосприятия и самоактуализации личности провел факторный анализ оценок модусов самовосприятия по показателям позитивности, силы и активности [9-А]. Для выделения факторов использовался метод главных компонент, процедура вращения не применялась. В результате данной процедуры получил группы, в каждую из которых входят оценки, сильно коррелирующие между собой. Это позволило нам снизить размерность категории «содержание модусов самовосприятия» и облегчило дальнейший анализ данных. В результате проведения факторного анализа в подгруппе мужчин были выделены четыре фактора нагрузки и состав которых представлены в приложении № 6.

Следующим шагом анализа было выявление взаимосвязи между полученными факторами и показателями самоактуализации личности. Для этого были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона между рассчитанными для каждого респондента факторными нагрузками и показателями самоактуализации

(См. Приложение В). В результате проведения корреляционного анализа в подгруппе мужчин были обнаружены следующие значимые корреляции между показателями самоактуализации и нагрузками (См. Приложение Б).

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы. Фактором, наиболее сильно взаимосвязанным с показателями самоактуализации личности, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, стал фактор «Сильное, но не позитивное Я». Данный фактор оказался связан с 11 показателями самоактуализации личности в подгруппе мужчин и с 7 показателями самоактуализации личности в подгруппе женщин.

С самоактуализацией наиболее сильно связано восприятие себя (в настоящем времени и, возможно, в будущем) и своего Я-идеала как сильной, но не полностью соответствующей общепринятым стандартам «хорошей», «позитивной» личности. Высокие оценки модусов своего Я по таким критериям, как симпатичный, добрый, честный, моральный, альтруистичный и др. связаны, скорее с низкой, чем с высокой самоактуализацией личности.

Данный результат может быть объяснен исходя из концепции самоактуализирующейся личности А. Маслоу. Вспомним, и А. Маслоу, и К. Роджерс утверждали, что самоактуализирующаяся личность – отнюдь не «идеальный человек», она обладает обычными человеческими слабостями. «Сильная приверженность избранной работе и своим ценностям делает их подчас безжалостными в стремлении к своей цели; работа может вытеснять другие чувства и потребности. Свою независимость они могут доводить до степени, шокирующей их более конформных знакомых.

Кроме того, им могут быть свойственны многие проблемы средних людей: чувство вины, тревожность, печаль и др.» [80, 381]. Они имеют собственные представления о нравственности, не всегда совпадающие с общепринятыми, поэтому стороннему наблюдателю могут показаться безнравственными.

Определенная независимость от общепринятых стандартов является необходимым условием самоактуализации. К. Род-

жерс отмечает, что полноценное функционирование личности невозможно без отказа от попыток удовлетворять ожиданиям окружающих и требованиям привычных ролей; оно также подразумевает раскрытие и принятие своих чувств – гнева, страха, боли [80, 361]. Но, в отличие от окружающих, такая личность принимает себя такой, какая она есть, не отрицает свои недостатки и не защищается от их осознания.

В процессе самоактуализации эта открытость собственным переживаниям и опыту становится все более полной, позволяя человеку все более отчетливо воспринимать, в том числе, свои недостатки и проблемы. Таким образом, мы полагаем, что связь фактора самовосприятия «Сильное, но не позитивное Я» с показателями самоактуализации личности не противоречит принятым взглядам на личностный рост и может быть объяснена исходя из положений концепции самоактуализации личности.

Далее, такой фактор самовосприятия, как «Сильное, активное и позитивное Я» оказался связан с 5 показателями самоактуализации личности в подгруппе мужчин и с 4 показателями самоактуализации личности в подгруппе женщин.

Иначе говоря, с самоактуализацией личности связано восприятие своего Я (прежде всего, реального и возможного) как сильного, позитивного и активного. Этот факт вполне согласуется с представлениями исследователей относительно важности позитивных представлений о себе (позитивной Я-концепции) для личностного роста [32; 38; 83; 131]. Такой взгляд на свое Я может придавать уверенности в собственных силах, веры в возможности достижения поставленных целей, являться основанием для самоуважения и самопринятия. Налицо противоречие: с показателями самоактуализации оказались связаны восприятия себя одновременно как сильной, но не позитивной личности и как сильной, активной и позитивной личности.

Данное противоречие можно объяснить, исходя из сложной и противоречивой природы связи самовосприятия и самоактуализации личности. Самоактуализация и личностный рост должны основываться на позитивном отношении к себе [32; 38; 83], и, в то же время, осознание собственных недостатков может стиму-

лизовать процессы преобразования себя, реализации заложенного потенциала [72; 91].

Достижения личности в процессе самоактуализации (прежде всего, творческие), несомненно, отражаются в восприятии себя как сильного, успешного, позитивного и т.д., но, в то же время, самоактуализация приводит к более полному осознанию и принятию своих слабостей и недостатков [66; 83]. Исходя из вышесказанного, представляется, что восприятия себя как сильной, но не позитивной личности и как сильной, активной и позитивной личности можно рассматривать как важные факторы, связанные с самоактуализацией личности.

Далее, такой фактор самовосприятия, как «Сильное и активное прошлое и избегаемое Я» оказался связан с 3 показателями самоактуализации личности в подгруппе мужчин. Иначе говоря, у мужчин с самоактуализацией личности связано восприятие своего прошлого и избегаемого Я как сильного и активного. С одной стороны, этот факт вполне согласуется с мнением ряда исследователей о том, что позитивные прошлые Я могут выступать источником моделей поведения в сложных ситуациях [12; 126] и в этом плане могут способствовать самоактуализации личности. С другой стороны, связь сильного и активного избегаемого Я с показателями самоактуализации на первый взгляд представляется парадоксальной.

Данный факт можно объяснить, основываясь на идее известной целостности, согласованности модусов Я в самовосприятии. Как указывалось ранее, согласованность модусов самовосприятия как характеристику хорошо адаптированной личности рассматривали многие исследователи [12; 61; 111]. И, хотя в их работах не рассматривалось отдельно избегаемое Я, можно предположить, что данный модус самовосприятия также связан с остальными. Причем, его, по-видимому, нельзя рассматривать как простой антипод Я идеального, а, скорее, как самостоятельную подструктуру самовосприятия, отражающую, как и остальные модусы, опыт личности, ее цели и ценности. Тогда представления о себе как сильной и активной личности, связанные, как было показано ранее, с показателями самоактуализации

личности, отразятся и на восприятии своего избегаемого Я как сильного и активного.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в подгруппе женщин третий фактор «Сильное, позитивное и активное избегаемое Я», как оказалось, не связан с самоактуализацией личности. Иными словами, у женщин восприятие собственного избегаемого Я не связано с уровнем самоактуализации личности. Как представляется, эти результаты можно объяснить с позиций гендерного подхода. В ряде исследований обнаружено, что традиционные гендерные нормы предполагают непрерывное подтверждение мужчиной своей мужественности, в частности через постоянное отвержение качеств, которые рассматриваются как неприемлемые (неуспешность, женственность и т.д.) [108; 125]. Гендерные нормы женственности предполагают соответствие идеалам (красоты, материнства и т.д.) и не предполагают подчеркнутого отвержения неприемлемого [13; 21]. Именно вследствие этого, как представляется, в подгруппе женщин восприятие собственного избегаемого Я оказалось не связанным с показателями самоактуализации личности, в отличие от подгруппы мужчин, где такая связь была обнаружена.

Последний, четвертый фактор «Позитивное и активное прошлое Я» в подгруппе мужчин и «Слабое и пассивное прошлое Я» в подгруппе женщин оказался связан с одним показателем самоактуализации. Представляется важным остановиться на различиях в содержании четвертого фактора, обнаруженных в мужской и женской подгруппах. Как видно, у мужчин с показателями самоактуализации связано восприятие своего прошлого Я как позитивного и активного, в то время как у женщин с показателями самоактуализации связано восприятие своего прошлого Я как слабого и пассивного.

Данные различия можно объяснить, также основываясь на позициях гендерного подхода. Как указывалось ранее, роль прошлого Я в процессах личностного роста определяется исследователями как источник моделей успешного поведения [12; 126]. Можно представить, что вследствие различий в требованиях со

стороны общества к мужчинам и женщинам, а также вследствие различий в гендерных ролях, представления об успешности своего поведения будут связываться в сознании мужчин и женщин с различным восприятием себя: сильного и позитивного у мужчин и слабого и пассивного у женщин.

Таким образом, первый этап эмпирического исследования позволил подтвердить предположение, согласно которому содержание модусов самовосприятия личности взаимосвязано с уровнем самоактуализации личности. Более того, обнаружилось, что различные модусы с разной интенсивностью связаны с уровнем самоактуализации: наибольшее количество взаимосвязей было обнаружено для оценок Я реального и Я возможно-го; наименьшее – для оценок Я идеального и Я избегаемого.

Дальнейший анализ позволил мне уточнить данные различия. Как оказалось, фактором, наиболее сильно взаимосвязанным с показателями самоактуализации личности, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, стал фактор «Сильное, но не позитивное Я». В меньшей степени связан с показателями самоактуализации в обеих подгруппах фактор «Сильное, активное и позитивное Я». Еще менее выражена связь с показателями самоактуализации факторов «Сильное и активное прошлое и избегаемое Я» и «Позитивное и активное прошлое Я» в подгруппе мужчин и «Слабое и пассивное прошлое Я» в подгруппе женщин. Эти полученные данные позволяют изменить взгляды на основные направления консультативной работы, направленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации личности.

Как представляется, Во-первых, основное внимание в рамках данной работы должно быть направлено на осознание своих Я реального и Я возможного, их достоинств и недостатков, уникальных возможностей и заложенных потенциалов. Основными ориентирами в данном процессе должны служить осознание сильных сторон своих Я реального и Я возможного (так же, как Я идеального).

В то же время, психолог-консультант не должен избегать осознания личностью своих недостатков, возможного несо-

ответствия общепринятым стандартам «хорошей», «позитивной» личности. Скорее, напротив, осознание данного несоответствия и принятие этих сторон своей личности может рассматриваться как возможное основание самоактуализации, как движение к большей целостности, интегрированности личности, которая, в свою очередь, открывает человеку новые возможности и модели поведения. Этот вывод пересекается с положением аналитической теории К.Г. Юнга относительно важности для процесса индивидуации интеграции человеком своей тени: интеграция тени позволяет человеку осознать, что источник многих его проблем коренится в нем самом, способствует гармонизации личных и общественных отношений, признанию «непризнаваемого, но человеческого» [90, 114].

Во-вторых, подтверждается положение, высказанное многими исследователями [5; 32; 63; 82; 83; 94; 130; 131], согласно которому важным фактором, взаимосвязанным с самоактуализацией личности, является восприятие себя (и своего идеала) как сильной, активной и позитивной личности, и распространение данного взгляда на все временные модусы своего Я (в прошлом и возможном будущем). Достижение данного единства временных модусов Я, основанного на восприятии объединяющих их ценных для личности качеств, может также рассматриваться как важная задача в консультативном процессе, решение которой будет способствовать созданию условий, способствующих личностному росту и самоактуализации личности.

В-третьих, осознание личностью своего прошлого Я также можно рассматривать как важное условие самоактуализации личности. Причем, если для мужчин важно воспринимать себя в прошлом как сильного и позитивного, то для женщин, напротив, важно восприятие своего прошлого Я как слабого и пассивного.

Обращает на себя внимание противоречивый характер взаимосвязи содержания некоторых модусов самовосприятия (прежде всего, оценок Я реального, Я идеального и Я воз-

можного по показателю позитивности, а также Я избегаемого в подгруппе мужчин и Я прошлого в подгруппе женщин) и самоактуализации личности. Как представляется, это можно объяснить сложным и отчасти внутренне противоречивым характером самого процесса самоактуализации, который, как утверждали исследователи, основываясь на положительном отношении личности к себе и высокой самооценке, может приводить к более критическому восприятию себя в настоящем и прошлом, более полному осознанию своих недостатков и даже к увеличению воспринимаемых различий между идеалом и реальным Я. Это заставляет рассмотреть вопрос взаимосвязи различий между модусами самовосприятия и уровнем самоактуализации личности.

4.6. Взаимосвязь различий между модусами самовосприятия и самоактуализации личности

На этом этапе моего исследования изучалась взаимосвязь между величиной различий между модусами самовосприятия и уровнем самоактуализации личности [2-А]. За показатель различий между модусами самовосприятия личности было принято семантическое расстояние между ними [18]. Данный показатель рассчитывался на основании оценок, данных респондентами модусам самовосприятия по 30 характеристикам метода семантический дифференциал по формуле:

$$D(x, y) = \sqrt{\sum d(x_i - y_i)^2} \quad (4.1)$$

где $D(x, y)$ – семантическое расстояние между модусами самовосприятия в семантическом пространстве,

$(x_i - y_i)$ – разность оценок модусов самовосприятия по каждой из 30 характеристик метода семантический дифференциал.

За показатель уровня самоактуализации личности были приняты баллы, набранные респондентами по всем 14 шкалам методики САТ.

Для изучения характера связи между различиями между модусами самовосприятия и самоактуализацией личности был ис-

пользован регрессионный анализ, метод подгонки кривых, единичная регрессия. Для этого я рассчитывал соответствующие линейные и нелинейные регрессионные модели связи, а затем сравнивал их объясняющую способность.

В результате были получены следующие данные: для всех 140 случаев (10 расстояний между модусами самовосприятия и 14 показателей самоактуализации личности), как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, объясняющая способность нелинейных моделей превышала объясняющую способность линейных моделей в среднем на 9,8 % (от 4 до 20 %) в подгруппе мужчин и в среднем на 10 % (от 2 до 26 %) в подгруппе женщин (См Приложение Г). Индекс детерминации (R^2), определяющий качество построенной нелинейной модели, во всех случаях превышал отметку 0.814 в подгруппе мужчин, и 0.857 в подгруппе женщин, что говорит о хорошем качестве полученных нелинейных моделей. Для всех 140 моделей вероятность ошибки (Significance) определена на уровне меньше, чем 0,001, что также позволяет говорить о хорошем качестве моделей [2-А].

На следующем шаге анализа я рассмотрел характер нелинейной связи между различиями между модусами самовосприятия и самоактуализацией личности. В результате анализа обнаружилось следующее. Как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, выделились два типа зависимости между изучаемыми переменными. Так, зависимость между различиями между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное и показателями самоактуализации личности описывалась при помощи кубической модели, описываемой уравнением:

$$y = b_0 + b_1x + b_2x^2 + b_3x^3 \quad (4.2)$$

где y – значения показателей самоактуализации,

b_0, b_1, b_2, b_3 – значения коэффициентов регрессии,

x – значения расстояний между модусами самовосприятия личности.

Кубическая модель позволяла описывать связь между изучаемыми переменными с приближением от 0,814 до 0,946 в подгруппе мужчин и от 0,857 до 0,956 в подгруппе женщин. Общий вид функции представлен на рисунке 4.4 (см с. 68).

Зависимость между различиями между модусами Я реальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я прошлое, Я избегаемое – Я возможное и Я избегаемое – Я прошлое в подгруппе мужчин описывалась при помощи степенной модели, описываемой уравнением:

$$y = b_0 x^{b_1} \quad (4.3)$$

где y – значения показателей самоактуализации,

b_0, b_1 – значения коэффициентов регрессии,

x – значения расстояний между модусами самовосприятия личности.

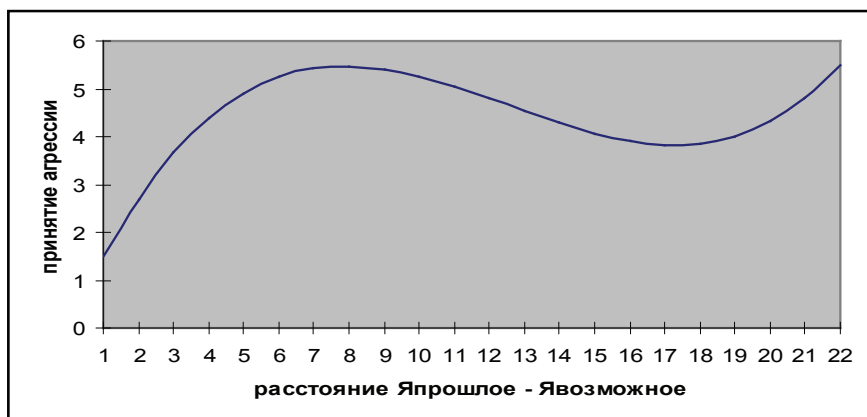
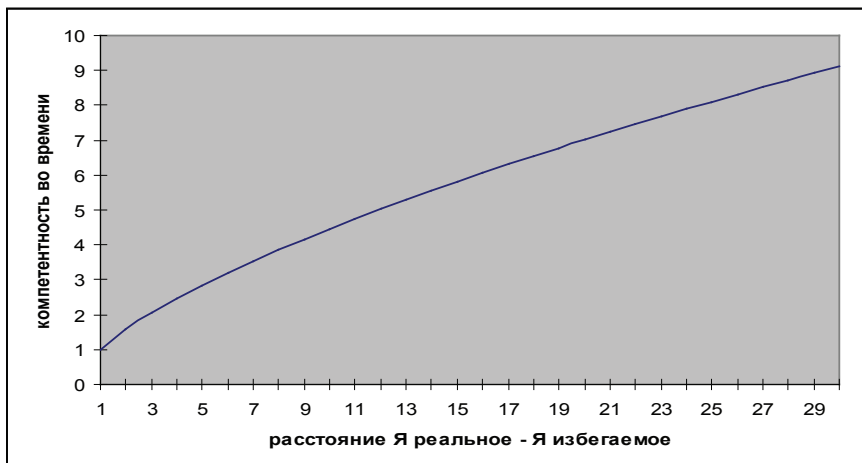

Рисунок 4.4 - Общий вид кубической функции. Зависимость показателя самоактуализации «Принятие агрессии» от расстояния между модусами Я прошлое и Я возможное (подгруппа мужчин)

Степенная модель позволяла описывать связь между изучаемыми переменными с приближением от 0,914 до 0,992. Общий вид функции представлен на рисунке 4.5:

Рисунок 4.5 – Общий вид степенной функции. Зависимость показателя самоактуализации «Компетентность во времени» от расстояния между модусами Я реальное и Я избегаемое (подгруппа мужчин)

В подгруппе женщин данные зависимости также описывались про помощи степенной модели (с приближением от 0,899 до 0,993), за исключением зависимости между различиями модусов Я избегаемое – Я прошлое и уровнем самоактуализации, которая позволяла более точное описание при помощи показательной модели, описываемой уравнением:

$$y = b_0 b_1^x \quad (4.4)$$

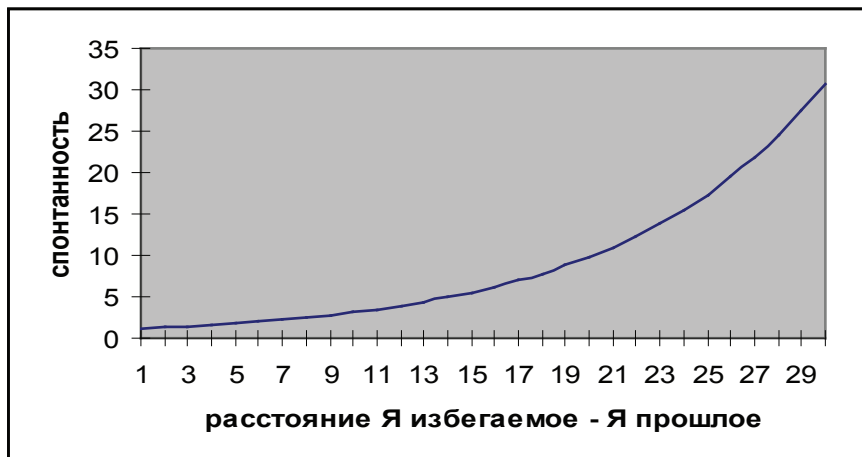
где y – значения показателей самоактуализации,

b_0, b_1 – значения коэффициентов регрессии,

x – значения расстояний между модусами самовосприятия личности.

Общий вид показательной функции представлен на рисунке 4.6.

Обнаружил различные типы нелинейной зависимости между изучаемыми переменными. Во-первых, как для мужчин, так и для женщин, с увеличением различий между Я избегаемым и остальными модусами самовосприятия самоактуализация лич-

Рисунок 4.6. Общий вид показательной функции. Зависимость показателя самоактуализации «Спонтанность» от расстояния между модусами Я избегаемое и Я прошлое (подгруппа женщин).

ности однозначно увеличивается. Во-вторых, как для мужчин, так и для женщин, с увеличением различий между Я идеальным и Я прошлым самоактуализация личности также однозначно увеличивается. В-третьих, для различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное такой однозначной зависимости не наблюдается. Более того, с увеличением вышеназванных различий самоактуализация сначала возрастает, затем начинает уменьшаться, либо прекращает свой рост, чтобы потом (в некоторых случаях) вновь начать увеличиваться.

Эти статистические данные следующим образом отражают стоящую за ними психологическую реальность. Удаление Я избегаемого от остальных модусов самовосприятия необходимо для самоактуализации личности, поскольку, помогает поддерживать позитивные представления личности о себе (как в настоящем времени, так и в прошлом), самоуважение и самоприятие, что является необходимым условием самоактуализации

[83], основой для уверенности в собственных силах, известного оптимизма в отношении будущих изменений.

Найденная нелинейная зависимость различий между модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности представляет известные сложности для интерпретации. Данную зависимость можно проинтерпретировать, опираясь на положения концепции самопреобразования Н.И. Сарджвеладзе и концепцию когнитивного диссонанса Л. Фестингера [91; 100].

Проинтерпретировал полученные данные следующим образом. Для взаимосвязи между различиями между вышеперечисленными модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности характерен период первоначального увеличения показателей самоактуализации при увеличении расстояния между модусами самовосприятия (приблизительно до значений 6-9). То есть, при очень высоком сходстве модусов самовосприятия осознание небольших различий между ними связано с ростом самоактуализации. Это может свидетельствовать о следующем. Ситуация высокого сходства модусов самовосприятия Я идеального, Я реального и Я возможного – это ситуация высокого самоуважения и самопринятия, позитивного самоотношения, веры в свои возможности и оптимистичных взглядов на личное будущее [14; 32; 83; 103]. Когнитивный диссонанс между восприятием себя в настоящем, возможном будущем и своего идеала отсутствует.

Для данной ситуации характерно наличие мотивации на самопреобразование первого типа (основанной на признании своих достоинств и стремлении к их развитию). В то же время, ситуация максимального сходства идеального и реального Я личности, вполне возможно, сопровождается переживаниями восторга [103], но эта же ситуация, как и ситуации максимального сходства реального и возможного Я, отражает отсутствие у личности представлений о своем будущем развитии и мотивации в направлении будущего развития («я уже достиг идеала» или «в будущем я останусь таким, какой я есть сейчас»).

То есть, самоактуализация личности предполагает непрерывное движение вперед, совершение новых выборов и реализацию

новых возможностей [65; 66]. Тогда в обеих вышеописанных ситуациях относительно небольшое увеличение воспринимаемых различий между модусами самовосприятия действительно может, не разрушая позитивного отношения к себе и веры в свои силы, побуждать личность к актуализации своего потенциала («я близок к своему идеалу, однако, пока не достиг его; у меня есть силы для достижения идеала»).

Содержательно схожей с предыдущими является ситуация, в которой воспринимаемые различия между Я идеальным и Я возможным малы. Данную ситуацию можно охарактеризовать как ситуацию веры в достижимость идеала в будущем («в будущем я стану таким, каким хочу быть»). Как и в двух вышеописанных ситуациях, высокое сходство Я идеального и Я возможного, по-видимому, отражает веру в свои возможности, позитивное отношение к себе, оптимизм в отношении будущих достижений и связано с наличием мотивации на самопреобразование первого типа. Здесь также относительно небольшое увеличение воспринимаемых различий между данными модусами может рассматриваться как источник напряжения («если ничего не менять, я в будущем, возможно, не достигну своего идеала») и стимулировать усилия в направлении личностного роста и самоактуализации личности.

Что касается взаимосвязи между различиями между модусами Я реальное – Я прошлое и Я возможное – Я прошлое и самоактуализацией личности, то здесь, как представляется, можно отметить следующее. Значимость различий между реальным и возможным Я личности, с одной стороны, и прошлым Я, с другой, для процесса самоактуализации личности, по-видимому, связана с природой самоактуализации.

Самоактуализированная личность определяется не своим прошлым, а своим настоящим и будущим – планами, стремлениям, своим еще не реализованным потенциалом [64]. Очень малые различия (или их полное отсутствие) между Я реальным и Я прошлым, как представляется, характеризуют ситуацию, в которой личность не воспринимает изменений в своей личности, не видит в себе развития. По сути, это отрицание наличия

у себя личностного роста и самоактуализации («я таков, каким был раньше, я не меняюсь»).

Очень малые различия (или их полное отсутствие) между Я возможным и Я прошлым, как представляется, характеризуют ситуацию, в которой личность видит свое будущее развитие в возвращении к прошлому («в будущем я стану таким, каким был и раньше»). Данная ситуация, по сути, отрицает саму идею личностного роста, лежащую в основе концепции самоактуализации. Рост возможен только в направлении будущего, еще не достигнутого. Иначе имеет место «повторение уже пройденного», но не развитие.

Исходя из этого, кажется совершенно логичным, что увеличение воспринимаемых личностью различий между своим реальным Я и прошлым Я («я стал другим, по сравнению с тем, каким я был в прошлом»), так же, как между возможным Я и прошлым Я («я стану иным, по сравнению с тем, каким я был в прошлом») связано с ростом ее самоактуализации.

Внимания заслуживает, период прекращения роста показателей самоактуализации личности или их уменьшения при увеличении различий между модусами Я реальное и Я возможное, с одной стороны, и Я прошлое, с другой. Я проинтерпретировал это изменение характера функции следующим образом. Исследователи утверждают, что позитивные представления о своем прошлом необходимы для личностного роста, они выступают источником моделей успешного поведения, основой самоуважения и позитивного отношения к своей личности [12; 130; 131], причем важной характеристикой психологического здоровья личности [12; 83], ее успешной адаптации [104] является согласованность данных временных представлений.

То есть, увеличение воспринимаемых различий между реальным Я и прошлым Я может рассматриваться как «рассогласование» данных временных представлений о себе, которое снижает самоуважение и позитивное отношение к себе и не позволяет опираться на использовать прошлый опыт, свое прошлое Я как основу для будущих позитивных самоизменений.

Период прекращения роста показателей самоактуализации

личности или их уменьшения при увеличении различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я возможное и Я идеальное – Я возможное, как представляется, можно объяснить следующим образом. Согласно концепции самопреобразования Н.И. Сарджвеладзе, стремление к изменению собственной личности, ее росту и актуализации заложенного потенциала может базироваться как на осознании своих недостатков и желании от них избавиться, так и на осознании своих достоинств и желании их развить [91]. Тогда период прекращения роста показателей самоактуализации личности или их уменьшения при увеличении различий между модусами: Я реальное и Я идеальное («я не таков, каким хотел бы быть»), Я реальное и Я возможное («сейчас я не такой, каким, возможно стану в будущем») и Я идеальное – Я возможное («в будущем, я, возможно, не стану таким, каким хотел бы быть») отражает такую ситуацию, при которой уменьшается мотивация самопреобразования первого типа (уменьшается позитивное отношение к себе, вера в свои возможности, в достижимость личных целей и собственные силы), но еще не проявляется в полной мере мотивация самопреобразования второго типа (различия между модусами недостаточно значительны, чтобы вызвать целенаправленные усилия по уменьшению данных различий). Тогда представляется понятным, что дальнейшее увеличение воспринимаемых различий между модусами Я реальное, Я идеальное и Я возможное связано не с ростом, а, напротив, с уменьшением самоактуализации личности.

Как видно на рис. 4.4, для кубических функций, описывающих взаимосвязь различий между модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности характерен период «повторного роста», когда показатели самоактуализации вновь начинают увеличиваться с ростом различий между модусами самовосприятия. Данный период представляется нам заслуживающим самого пристального внимания, поскольку он противоречит имеющимся теоретическим представлениям о характере связи между самовосприятием и самоактуализацией личности.

Согласно утверждениям исследователей гуманистического

направления, прежде всего, А. Маслоу и К. Роджерса, значительные различия между модусами самовосприятия свидетельствуют о личностных проблемах [61; 83], выступают как фактор социально-психологической дезадаптации [104], либо как источник конкретных психических расстройств — депрессии и тревожности [125].

Однако согласно полученным нами данным, в ряде случаев именно значительные различия между модусами самовосприятия Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное связаны с высокими показателями самоактуализации личности.

Основываясь на концепции самопреобразования Н.И. Сарджвеладзе [91], обнаруженное нами явление увеличения показателей самоактуализации с ростом различий между модусами самовосприятия Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное можно связать с усилением мотивации самопреобразования первого типа, связанной с осознанием личностью своих недостатков (в данном случае – отличий от идеала).

С позиции концепции когнитивного диссонанса увеличение показателей самоактуализации с ростом различий между модусами самовосприятия Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное, Я реальное – Я прошлое и Я прошлое – Я возможное можно объяснить формированием у личности когнитивного диссонанса в результате восприятия значительно различающихся между собой модусов самовосприятия; состояние диссонанса, в свою очередь, вызывает усилия, направленные на изменение ситуации.

Изменение данной ситуации, возможно, несколькими путями: через изменение Я идеального [83], создание и последующую идентификацию с идеализированным Я [104], последовательные усилия, направленные на личностный рост и увеличение сходства Я реального, Я идеального и Я возможного (что можно определить как реализацию своего внутреннего потенциала и самоактуализацию личности).

Следующим шагом моего анализа было рассмотрение точек экстремума кубических функций, описывающих связь между расстояниями между модусами самовосприятия и самоактуализацией личности, то есть, тех точек, в которых функция меняет характер (рост функции с увеличением значений аргумента сменяется ее уменьшением или наоборот, уменьшение функции с увеличением значений аргумента сменяется ее ростом).

Иными словами, хотелось узнать, какая психологическая реальность стоит за выражением: «при значениях аргумента, равных 6 (8) рост значений функции прекращается и начинается уменьшение ее значений вплоть до значений аргумента, равных 11 (17), после чего вновь начинается рост значений функции».

Для реализации данной задачи я рассчитал, какой средней величине различий между модусами самовосприятия соответствуют полученные точки экстремума. Для этого воспользовался формулой, обратной формуле расчета евклидова расстояния. В результате получил величины средних различий между модусами самовосприятия, соответствующих точкам экстремума кубических функций, описывающих связь между расстояниями между модусами самовосприятия и самоактуализацией личности (См. Приложение Е).

Таким образом, первоначальное увеличение воспринимаемых различий между модусами самовосприятия связано с ростом самоактуализации личности, если вышеуказанные различия не превышают определенных значений (в подгруппе мужчин от 0,91 балла до 2,04 балла и в подгруппе женщин от 0,91 балла до 1,82 балла в среднем по каждой шкале методики Семантический дифференциал).

Последующее увеличение воспринимаемых различий между модусами самовосприятия связано с уменьшением (либо с отсутствием изменений) самоактуализации личности, если вышеуказанные различия не превышают определенных значений (в подгруппе мужчин от 2 баллов до 4,01 балла и в подгруппе женщин от 2 баллов до 3,28 баллов в среднем по каждой шкале методики Семантический дифференциал).

Итак, существуют такие значения различий между модусами

самовосприятия (и в нашем исследовании мы показали их), при достижении которых зависимость между величиной различий между модусами самовосприятия и самоактуализацией личности меняет свой характер. Понятно, что данные значения различий между модусами напрямую зависят от избранной методики и, в частности, размерности применяемых шкал и количества качеств, предложенных респондентам для самоописания. Однако, опираясь на данные, полученные на втором этапе моего эмпирического исследования, можно сказать, что существуют (и могут быть рассчитаны) определенные интервалы значений различий между модусами самовосприятия, внутри которых взаимосвязь самовосприятия и самоактуализации личности подчиняется различным закономерностям.

Иными словами, психологическая работа, нацеленная на личностный рост и повышение самоактуализации, должна опираться на различные закономерности взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации, в зависимости от того, насколько дифференцированно самовосприятие клиента. И, в более широком контексте, реализация личностного потенциала, заложенно-го в человеке, процесс самоактуализации личности подчиняется различным закономерностям в зависимости от особенностей самовосприятия личности.

Таким образом, на втором этапе моего эмпирического исследования была обнаружена взаимосвязь между различиями между модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности. Для различий между всеми рассматриваемыми модусами самовосприятия и всеми показателями самоактуализации найденная взаимосвязь носила нелинейный характер. Для различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное и показателями самоактуализации личности данная взаимосвязь описывалась при помощи кубической модели, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин.

Зависимость между различиями между модусами Я реальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я

прошлое, Я избегаемое – Я возможное и Я избегаемое – Я прошлое в подгруппе мужчин описывалась при помощи степенной модели. В подгруппе женщин данные зависимости также описывались при помощи степенной модели, за исключением зависимости между различиями модусов Я избегаемое – Я прошлое и уровнем самоактуализации, которая позволяла более точное описание при помощи показательной модели.

Следует остановиться на нескольких интересных следствиях, вытекающих из вышеописанных закономерностей. Во-первых, для различий между всеми модусами самовосприятия и для всех показателей самоактуализации личности очень маленькие различия между модусами (как правило, значения аргумента функции меньше или равны) связаны с минимальными значениями показателей самоактуализации.

Это свидетельствует о том, что определенная степень дифференциации самовосприятия необходима для личностного роста, и высокое сходство даже неотрицательных модусов (например, Я реального, Я возможного и Я идеального) не является оптимальным для самоактуализации, а, наоборот, отражает низкие показатели самоактуализации. Это может представляться важным в контексте различных форм психологической практики, нацеленной на личностный рост и развитие. В данном контексте данная найденная закономерность позволяет предложить возможный путь самоактуализации личности – через осознание ей различий между своим Я реальным, Я идеальным, Я возможным, Я прошлым и Я избегаемым.

Относительно осознания различий между неотрицательными модусами и Я избегаемым можно отметить следующее. Данный процесс должен способствовать поддержанию позитивных представлений личности о себе (как в настоящем времени, так и в прошлом), самоуважения и самопринятия, что является необходимым условием самоактуализации, основой для уверенности в собственных силах, известного оптимизма в отношении будущих изменений.

Утверждения многих исследователей и найденные мною закономерности позволяют предположить, что рост воспринимае-

мых различий между неотрицательными модусами и Я избегаемым будет только способствовать самоактуализации личности. То же можно сказать и относительно осознания различий между Я идеальным и Я прошлым: усиление воспринимаемых различий между данными модусами будет также только способствовать самоактуализации личности.

Относительно осознания различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное в контексте личностного роста можно сказать следующее.

То есть, определенная степень дифференциации самовосприятия необходима для личностного роста, и высокое сходство даже неотрицательных модусов не является оптимальным для самоактуализации, а, наоборот, отражает низкие показатели самоактуализации. Тогда, при условии наличия высокого сходства между вышеуказанными модусами, представляется продуктивным стимулировать в процессе психологического консультирования у личности осознание различий между данными модусами, которые в дальнейшем могут ей рассматриваться как возможные пути саморазвития и актуализации своего потенциала.

Исходя из теоретических положений, касающихся влияния самовосприятия на самоактуализацию, мне представляется, что основным критерием, на который должен опираться психолог, является сохранение позитивного отношения к себе, самоуважения, самопринятия и веры в свои силы и достижимость личных целей при наличии представлений о своем развитии, определенном самоизменении во времени.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что увеличение воспринимаемых различий между такими модусами, как Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное после достижения данными различиями определенного уровня приводит к остановке роста показателей самоактуализации личности, а в ряде случаев – к уменьшению данных показателей. Основываясь на полученных данных, можно следующим образом переформулировать утверждение К. Роджерса: умень-

шение воспринимаемых различий между Я реальным и Я идеальным (так же, как и между другими из вышеперечисленных модусов) действительно может быть связано с ростом самоактуализации личности, в том случае, если данные различия лежат в пределах некоторого определенного диапазона значений.

Ориентируясь на полученные в эмпирическом исследовании данные и результаты проведенного теоретического анализа, мы можем предложить следующий вариант использования найденной закономерности в контексте различных форм психологической практики, нацеленной на личностный рост и самоактуализацию. Но, не могу предложить точные критерии, не зависящие от используемой методики, опираясь на которые психолог-консультант сможет однозначно определить, к какому результату – увеличению или уменьшению самоактуализации личности приведет рост воспринимаемых различий между модусами самовосприятия клиента.

Психолог должен ориентироваться на отношение клиента к воспринимаемым различиям между модусами: они могут восприниматься как преграды на пути достижения личностных целей, и как направления саморазвития и реализации собственного потенциала. Именно последний вариант отношения к различиям между модусами самовосприятия, может рассматриваться как условие самоактуализации личности.

В-третьих, значительные различия между неотрицательными модусами самовосприятия не обязательно связаны с низкими показателями самоактуализации личности. Данные различия также могут способствовать возникновению мотивации личностного роста и саморазвития. Необходимым условием самоактуализации в данной ситуации является позитивное отношение к себе и вера в свои силы (поскольку различия велики и позитивное самоотношение, возможно, снижается, в данной ситуации, как нигде ранее, необходимо принятие со стороны психолога и то, что Роджерс называл «передача организмического доверия» психолога клиенту [83]), а также желание меняться в направлении своего идеала. При выполнении данных условий высокие показатели самоактуализации личности возможны и

при существовании значительных воспринимаемых различий между данными модусами самовосприятия.

4.7. Взаимосвязь интегрированности/диссоциированности самовосприятия и уровня самоактуализации личности

Мною изучался характер взаимосвязи между интегрированностью/ диссоциированностью самовосприятия и уровнем самоактуализации личности [5 – А; 8-А; 10-А]. Интегрированность/диссоциированность самовосприятия может быть рассмотрена как мера сходства/различия его модусов. Применительно к структуре самовосприятия, сходство всех неотрицательных модусов может быть представлено как нахождение их (модусов) в одной подструктуре. Тогда в качестве показателя интегрированности/диссоциированности самовосприятия может быть рассмотрено количество итоговых кластеров в структуре самовосприятия личности.

Под итоговыми кластерами понимаю следующее. Процесс кластерного анализа можно представить как пошаговое объединение всех элементов множества, начиная с наиболее похожих, в один кластер. Для определения наименьшего возможного количества кластеров, элементы внутри которых схожи между собой, но отличаются от элементов, входящих в другие кластеры, рассчитывают расстояние между кластерами. Считается, что на том этапе, когда расстояние между кластерами увеличивается скачкообразно, все схожие между собой элементы уже объединены в кластеры, и начинается объединение относительно сильно отличающихся друг от друга кластеров. Процесс объединения кластеров на данном этапе можно останавливать. Кластеры, оставленные в результате проведения данной процедуры, я буду называть итоговыми кластерами [19].

Для проверки предположения о нелинейном характере связи между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия как показателем интегрированности/диссоциированности и самоактуализацией личности был использован регрессионный анализ, метод подгонки кривых, единичная регрессия.

На первом этапе анализа отвечал на вопрос: имеет ли место

нелинейная связь между изучаемыми переменными. Для этого я рассчитывал соответствующие регрессионные модели, а затем сравнивали объясняющую способность полученных линейных и нелинейных моделей.

В результате были получены следующие данные: для всех 14 показателей самовосприятия, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, объясняющая способность нелинейных моделей превышала объясняющую способность линейных моделей в среднем на 9,36 процентов в подгруппе мужчин (от 7 до 12 процентов) и на 11,14 процентов в подгруппе женщин (от 8 до 15 процентов) (См. Приложение Ж). Индекс детерминации (R^2), определяющий качество построенной модели, во всех случаях превышал отметку 0.868, что говорит о хорошем качестве полученных нелинейных моделей. Так, подтверждается выдвинутое мною предположение о наличии взаимосвязи между интегрированностью/диссоциированностью самовосприятия и самоактуализацией личности и нелинейном характере данной взаимосвязи. Это меняет взгляд на природу изучаемой связи, но также это положение может изменить и представления о том, к какому идеалу стремиться в процессе консультативной и коррекционной работы [5 – А; 7-А].

На следующем шаге анализа я рассмотрел характер нелинейной связи между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия и самоактуализацией личности. В результате анализа обнаружилось следующее. Наилучшей моделью, описывающей связь между изучаемыми переменными, явилась кубическая модель. Она позволяла описывать связь между изучаемыми переменными с приближением от 0,868 до 0,960 в подгруппе мужчин и от 0,875 до 0,968 в подгруппе женщин [5 – А; 7-А].

Следующим шагом моего анализа было определение максимумов и минимумов нелинейных функций, описывающих связь между переменными. Иными словами, нас интересовало, при каком количестве итоговых кластеров в структуре самовосприятия показатели самоактуализации личности будут наибольшими, и при каких – наименьшими. Для 13 показателей самоактуализации из 14 как для мужчин, так и для женщин, максималь-

ные значения соответствовали 2 итоговым кластерам структуры самовосприятия, в один из которых включались все неотрицательные модусы самовосприятия, а другой был представлен Я избегаемым. Исключениями явились такие показатели самоактуализации личности, как самоуважение в подгруппе женщин (максимум при 1 итоговом кластере) и синергия в подгруппе мужчин (максимум при 3 итоговых кластерах).

То есть, и для мужчин, и для женщин структура самовосприятия с двумя итоговыми кластерами может рассматриваться как оптимальная с точки зрения показателей самоактуализации личности. Похоже, что такая структура самовосприятия обладает необходимой для самоактуализации общностью и согласованностью, позволяя личности, с одной стороны, принимать себя, верить в позитивное будущее, в достижимость идеала. С другой стороны, выделение в отдельный (от Я реального и Я возможного) кластер Я избегаемого также важно для личностного роста и самоактуализации, так как, по-видимому, помогает поддерживать позитивные представления личности о себе, известный оптимизм в отношении будущих изменений. В то же время, структуры самовосприятия с 3 и 4 итоговыми кластерами отражают определенную рассогласованность представлений личности о себе, что, в свою очередь, возможно, мешает самопринятию и самоуважению, тормозит личностный рост.

Что касается минимумов соответствующих функций, то здесь ситуация сложилась более сложная. Начнем с того, что в подгруппах мужчин и женщин данные минимумы отличались. В подгруппе мужчин наименьшие значения самоактуализации личности по 10 показателям из 14 соответствовали структуре самовосприятия с 1 итоговым кластером. Это подтверждает положение, высказанное Шибутани: излишняя интегрированность, «жесткость» самовосприятия не способствует личностному росту и самоактуализации личности [111]. Вполне возможно, это связано с тем, что объединение в одном кластере неотрицательных модусов самовосприятия и Я негативного затрудняет поддерживать позитивные представления личности о себе, веру в достижимость личностного идеала.

В данной подгруппе по четырем оставшимся показателям самоактуализации (чувствительность, спонтанность, самоуважение и самопринятие) минимальные значения соответствовали структуре самовосприятия с тремя итоговыми кластерами. Можно предположить, что для самоуважения и самопринятия критичной является целостность представлений о себе, единство самовосприятия и т.д.

В подгруппе женщин наименьшие значения самоактуализации личности по 11 показателям из 14 соответствовали структуре самовосприятия с 3 итоговыми кластерами. Эти данные позволяют предположить, что для женщин, по сравнению с мужчинами, негативное влияние на самоактуализацию оказывает не столько излишняя интегрированность, «жесткость» самовосприятия, сколько его диссоциированность (фигурально говоря, для мужчин характерна связь между самовосприятием и самоактуализацией «по Шибутани», для женщин – «по Роджерсу»). В то же время, по трем оставшимся показателям самоактуализации (представления о природе человека, синергия и контактность) минимальные значения соответствовали структуре самовосприятия с одним итоговым кластером.

Остается понять, почему в подгруппе мужчин минимальные значения по большинству показателей самоактуализации соответствовали кластерной структуре, состоящей из одного итогового кластера, а в подгруппе женщин – из трех итоговых кластеров. Возможно, ответ на данный вопрос связан с найденными ранее различиями в основаниях позитивной самооценки у мужчин и женщин: у мужчин основанием для позитивной оценки являются определенные индивидуальные и личностные качества, в то время как у женщин позитивная самооценка связана не столько с наличием социально желательных черт, сколько с отношением к себе в целом [39, 156].

Тогда, структура самовосприятия с тремя итоговыми кластерами, отражающая определенное рассогласование представлений субъекта о самом себе, будет негативно влиять на построение позитивной самооценки именно в подгруппе женщин, не оказывая значительного влияния на данный показатель в под-

группе мужчин. Между тем, известно, что позитивная самооценка, наряду с верой в себя, является важным условием самоактуализации, основой самоизменений личности [5; 32; 63; 82; 83; 95; 130; 131]. Следовательно, трудности при построении позитивной самооценки должны тормозить самоактуализацию личности. Тогда действительно, в подгруппе женщин именно структура самовосприятия с тремя итоговыми кластерами должна соответствовать минимальным показателям самоактуализации личности.

Таким образом, на третьем этапе моего эмпирического исследования была обнаружена взаимосвязь между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия личности как показателем интегрированности/диссоциированности самовосприятия и показателями самоактуализации личности. Для всех показателей самоактуализации, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, найденная взаимосвязь носила нелинейный характер и описывалась с наилучшим приближением при помощи кубической модели.

На данном этапе исследования была обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наивысшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин данная структура включала в себя два кластера, в один из которых включались все неотрицательные модусы самовосприятия, а другой был представлен Я избегаемым.

Предполагается, что именно двухкластерная структура самовосприятия обладает, с одной стороны, общностью и согласованностью, необходимой для личностного роста и развития, с другой стороны, обеспечивает известную гибкость и возможность личностных изменений. В контексте различных форм психологической практики, нацеленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации, обнаруженная закономерность может, как представляется, быть использована следующим образом. Осознание клиентом определенной общности неотрицательных модусов своего самовосприятия, того,

что объединяет его реальное, идеальное, возможное и прошлое Я, и противопоставление данных модусов избегаемому Я может рассматриваться как фактор, способствующий самоактуализации личности.

Также на данном этапе исследования была обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наименьшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации в подгруппе мужчин данная структура включала в себя один кластер; для большинства показателей самоактуализации в подгруппе женщин данная структура включала в себя три кластера.

Эта закономерность также может быть использована в различных форм психологической практики, нацеленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации. В этом контексте психолог должен уделить особое внимание осознанию клиентом-мужчиной именно различий между неотрицательными модусами своего самовосприятия и избегаемым Я, того, насколько клиент не похож на свой анти-идеал. При работе с клиентом-женщиной психолог должен уделить особое внимание осознанию общности неотрицательных модусов самовосприятия.

Таким образом, первый этап эмпирического исследования показал, что содержание модусов самовосприятия личности взаимосвязано с уровнем самоактуализации личности. Более того, обнаружилось, что различные модусы с разной интенсивностью связаны с уровнем самоактуализации: наибольшее количество взаимосвязей было обнаружено для оценок Я реального и Я возможного; наименьшее – для оценок Я идеального и Я избегаемого. Факторный анализ оценок модусов самовосприятия по показателям позитивности, силы и активности позволил выявить факторы, взаимосвязанные с самоактуализацией личности.

В результате проведения факторного анализа в подгруппе мужчин были выделены четыре фактора: «Сильное, активное и позитивное Я», «Сильное, но не позитивное Я», «Сильное и

активное прошлое и избегаемое Я» и «Позитивное и активное прошлое Я».

В результате проведения факторного анализа в подгруппе женщин были выделены также четыре фактора: «Сильное, активное и позитивное Я», «Сильное, но не позитивное Я», «Сильное, позитивное и активное избегаемое Я» и «Слабое и пассивное прошлое Я».

То есть, фактором, наиболее сильно взаимосвязанным с показателями самоактуализации личности, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, стал фактор «Сильное, но не позитивное Я». В меньшей степени связан с показателями самоактуализации в обеих подгруппах фактор «Сильное, активное и позитивное Я». Еще менее выражена связь с показателями самоактуализации факторов «Сильное и активное прошлое и избегаемое Я» и «Позитивное и активное прошлое Я» в подгруппе мужчин и «Слабое и пассивное прошлое Я» в подгруппе женщин.

На втором этапе эмпирического исследования была обнаружена взаимосвязь между различиями между модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности. Для различий между всеми рассматриваемыми модусами самовосприятия и всеми показателями самоактуализации найденная взаимосвязь носила нелинейный характер. Для различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное и показателями самоактуализации личности данная взаимосвязь описывалась при помощи кубической модели, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин.

Зависимость между различиями между модусами Я реальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я прошлое, Я избегаемое – Я возможное и Я избегаемое – Я прошлое и показателями самоактуализации личности в подгруппе мужчин описывалась при помощи степенной модели. В подгруппе женщин данные зависимости также описывались при помощи степенной модели, за исключением зависимости между различиями модусов Я избегаемое – Я прошлое и уровнем

самоактуализации, которая позволяла более точное описание при помощи показательной модели.

Таким образом, как для мужчин, так и для женщин, с увеличением различий между Я избегаемым и остальными модусами самовосприятия самоактуализация личности однозначно увеличивается. Далее, как для мужчин, так и для женщин, с увеличением различий между Я идеальным и Я прошлым самоактуализация личности также однозначно увеличивается. Наконец, для различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное такой однозначной зависимости не наблюдается. Более того, с увеличением выше-названных различий самоактуализация сначала возрастает, затем начинает уменьшаться, либо прекращает свой рост, чтобы потом (в некоторых случаях) вновь начать увеличиваться.

Для всех кубических функций, описывающих взаимосвязь различий между модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности, найдены точки экстремума, то есть, те точки, в которых функция меняет характер (рост функции с увеличением значений аргумента сменяется ее уменьшением или наоборот, уменьшение функции с увеличением значений аргумента сменяется ее ростом). Показано, что существуют (и могут быть рассчитаны) определенные интервалы значений различий между модусами самовосприятия, внутри которых взаимосвязь самовосприятия и самоактуализации личности подчиняется различным закономерностям.

На третьем этапе нашего эмпирического исследования была обнаружена взаимосвязь между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия личности как показателем интегрированности/диссоциированности самовосприятия и показателями самоактуализации личности. Для всех показателей самоактуализации, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, найденная взаимосвязь носила нелинейный характер и описывалась с наилучшим приближением при помощи кубической модели.

На данном этапе исследования также была обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у

испытуемых диагностировались наивысшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин данная структура включала в себя два кластера, в один из которых включались все неотрицательные модусы самовосприятия, а другой был представлен Я избегаемым.

Также на данном этапе исследования была обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наименьшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации в подгруппе мужчин данная структура включала в себя один кластер; для большинства показателей самоактуализации в подгруппе женщин данная структура включала в себя три кластера.

Глава 5. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К УСЛОВИЯМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Под эффективностью чаще всего подразумевают результативность того или иного процесса. Значимость реалистичности оценки эффективности в условиях рыночной экономики переоценить трудно. Однако же, при многообразии подходов, количественных и качественных оценок, методов и методик измерения эффективности различных феноменов, относительно психосоциальной адаптации, тем более молодых работников инновационных предприятий, исследований не проводилось.

5.1. Показатели эффективности психосоциальной адаптации работников к условиям деятельности на инновационном предприятии

Экономическая эффективность – это итог сопоставления результатов и затрат, ее величина зависит от структуры последних. Можно выработать ряд критериев, которые позволяют вычислить экономическую эффективность адаптации с позиций калькуляции затрат на профессиональную подготовку молодого специалиста, организацию и проведение психодиагностики его качеств и т.д. Вместе с тем, процесс психосоциальной адаптации не сводится лишь использованию некоторых ресурсов, имеющих конкретное денежное выражение, что позволяет на выходе получить экономическое благо, обладающее определенной фиксированной ценностью.

В ходе психосоциальной адаптации осуществляется «тонкая подстройка» человека к условиям деятельности, опосредуемая различными факторами. Главной проблемой измерения эффективности, становится учет многообразных детерминантов, как способствующих достижению высокого результата, так и становящихся препятствием на этом пути. При этом, в определенных условиях и для различных людей не только значимость этих де-

терминантов, но и сам вектор их влияния может быть чуть ли не диаметрально противоположным. Поэтому, реальная оценка эффективности психосоциальной адаптации должна осуществляться не только в стоимостных показателях. Оценку эффективности психосоциальной адаптации целесообразно осуществлять как в стоимостных (денежных), так и в натуральных показателях.

На этом основании мною предлагается следующие показатели, характеризующие результативность психосоциальной адаптации молодых работников инновационных предприятий.

Таблица 5.1.

Показатели, рекомендуемые для оценки эффективности психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационные предприятия

Индивид	Хозяйствующий субъект
I группа	
А. Натуральные показатели	
• Профессионализм. • Квалификация (компетентность). • Продолжительность обучения в вузе. • Продолжительность обучения на рабочем месте (профессиональной подготовки). • Продолжительность психосоциальной адаптации.	• Число молодых специалистов, их профессионализм и квалификация. • Производительность труда молодого работника. • Количество отработанного времени в конкретный период. • Качество трудовой деятельности (продукции). • Фонд времени подготовки на рабочем месте (профессиональной подготовки). • Фонд времени психосоциальной адаптации.
Б. Стоимостные показатели	
• Личные затраты на приобретение профессии и квалификации. • Прирост заработков в результате подготовки на рабочем месте (профессиональной подготовки).	• Затраты на подготовку молодых специалистов. • Затраты на доподготовку (переподготовку) молодых специалистов.

- Частная (внутренняя) норма отдачи.
- Прирост зарплаток в результате успешной психосоциальной адаптации.

- Эффективность мероприятий по подготовке молодого специалиста (частная внутренняя норма отдачи).
- Прирост выручки (прибыли) в результате производственной подготовки и переподготовки.
- Прирост производительности труда в результате успешной психосоциальной адаптации.
- Прирост выручки (прибыли) в результате успешной психосоциальной адаптации.
- Потери от брака, рекламаций и т.п.
- Потери от аварий по вине молодого работника.

II группа

А. Натуральные показатели

• Соответствие должности (специальности). • Время работы на предприятии. • Стремление к увольнению с предприятия.	• Количество специалистов, участвующих в профессиональном отборе молодых специалистов. • Фонд времени на осуществление мероприятий профессионального отбора. • Количество специалистов, непосредственно обеспечивающих психосоциальную адаптацию молодых работников. • Фонд времени на обеспечение психосоциальной адаптации молодых специалистов. • Число молодых специалистов, качества которых некорректно определены в ходе профессионального отбора. • Число молодых специалистов, уволившихся с инновационного предприятия.

Б. Стоимостные показатели

• «Потерянные» доходы в результате штрафов и др. санкций, вызываемых недостатками в деятельности. • Личные затраты на поиск нового рабочего места.	• Затраты на оплату труда специалистов, участвующих в профессиональном отборе молодых специалистов. • Общие затраты на найм молодых работников.

- Затраты на смену места работы, в т.я. и на смену места жительства.

- Затраты на оплату труда специалистов, непосредственно обеспечивающих психосоциальную адаптацию молодых работников.
- Потери от неэффективной деятельности молодых специалистов, качества которых некорректно определены в ходе профессионального отбора.
- Затраты на увольнение молодых работников.

III группа

А. Натуральные показатели

- Наследственность.
- Факторы риска (вредные привычки, образ жизни, избыточный вес, хронические заболевания, режим работы и пр.).
- Трудоспособность и работоспособность.
- Количество дней нетрудоспособности в период психосоциальной адаптации и в году.

- Потери рабочего времени из-за болезней и травм молодых работников.
- Количество оздоровительных и спортивных мероприятий для молодых работников.
- Число мероприятий по охране труда.

Б. Стоимостные показатели

- «Потерянные» доходы в результате штрафов и др. санкций, вызываемых недостатками в деятельности.
- Личные затраты на поиск нового рабочего места.
- Затраты на смену места работы, в т.я. и на смену места жительства.

- Затраты на оплату труда специалистов, участвующих в профессиональном отборе молодых специалистов.
- Общие затраты на найм молодых работников.
- Затраты на оплату труда специалистов, непосредственно обеспечивающих психосоциальную адаптацию молодых работников.
- Потери от неэффективной деятельности молодых специалистов, качества которых некорректно определены в ходе профессионального отбора.
- Затраты на увольнение молодых работников.

III группа

А. Натуральные показатели

• Наследственность. • Факторы риска (вредные привычки, образ жизни, избыточный вес, хронические заболевания, режим работы и пр.). • Трудоспособность и работоспособность. • Количество дней нетрудоспособности в период психосоциальной адаптации и в году.	• Потери рабочего времени из-за болезней и травм молодых работников. • Количество оздоровительных и спортивных мероприятий для молодых работников. • Число мероприятий по охране труда.

5.2. Особенности расчета экономической эффективности мероприятий по психосоциальной адаптации работников на инновационных предприятиях

Ряд предлагаемых мною критериев эффективности психосоциальной адаптации для соответствующих специалистов не вызовет затруднений при расчетах, тем более, что методики их известны. Однако некоторые показатели являются специфическими, в особенности индикаторы IV группы. Главным препятствием для реалистичных выводов может стать субъективизм лиц, осуществляющих оценку эффективности психосоциальной адаптации молодых работников. Поэтому особенностью оценки показателей этой группы необходимо проводить с учетом мнения сотрудников хозяйствующего субъекта. Учитывая важность реалистичной оценки в условиях рыночной экономики, рекомендую модель мониторинга, демонстрируемую на Рис. 5.1.

Оценка эффективности применения системы сопровождения психосоциальной адаптации может базироваться на сравнении достигнутых результатов за счет специальных мероприятий отбора и распределения, проведенных в одной и той же организационно-штатной с результатами, когда такие мероприятия не проводятся или проводятся на качественно ином уровне.

То есть, основными источниками экономического эффекта являются: повышение эффективности мероприятий по обе-

Рис. 5.1. Модель мониторинга эффективности психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационные предприятия.

спечению профессиональной подготовки (переподготовки) молодых специалистов; сокращение расходов на подготовку и допуск к самостоятельному выполнению должностных обязанностей в том числе и к несению соответствующих дежурств; сокращение затрат на профилактическое обслуживание, ремонт и восстановление работоспособности технических средств, используемых молодыми специалистами.

Сокращение неоправданных затрат на профессиональную подготовку (переподготовку) определяется своевременным выявлением и отсевом специалистов, неспособных в течение срока обучения освоить или в процессе деятельности качественно выполнять свои функциональные обязанности, а также несоот-

ветствующих по морально-психологическим качествам или состоянию здоровья текущим и перспективным требованиям инновационных предприятий.

Для расчета данного показателя может быть использовано следующее аналитическое выражение:

$$\Xi_1 = \Delta n S_{\text{сп}} = (\Delta n_{\text{ну}} + \Delta n_{\text{нк}} + \Delta n_{\text{пд}}) S_{\text{сп}}, \quad (5.1)$$

где Δn – суммарное сокращение числа лиц, которые не могут эффективно использоваться по специальности из-за низкого уровня освоения профессии в процессе обучения, низких оценок профессиональной деятельности и других личностных качеств, не зависящих от успешности профессиональной подготовки;

$\Delta n_{\text{ну}}$ – сокращение числа лиц, неспособных в процессе деятельности качественно выполнять свои функциональные обязанности;

$\Delta n_{\text{нк}}$ – сокращение числа лиц с низкими личностными качествами независимо от успешности выполнения должностных обязанностей (неуспеваемость, недисциплинированность и другим неуважительным причинам);

$\Delta n_{\text{пд}}$ – сокращение числа лиц, отстраненных от работы по причинам их неуспешной профессиональной деятельности, в силу личностных качеств и профессиональных заболеваний;

$S_{\text{сп}}$ – стоимость подготовки или переподготовки специалиста за период его обучения.

Оценка экономической эффективности основывается либо на сравнении результатов, достигнутых за счет мероприятий сопровождения, либо на сравнении двух различных вариантов системы сопровождения. Для определения показателя Δn в качестве объектов сравнения рассматриваются группы лиц, профессиональная подготовка которых осуществлялась с применением системы (назовем их контрольными выборками и обозначим индексом «к»), и группы лиц, подготовка которых осуществлялась без использования предлагаемой системы (обычные выборки, помеченные индексом «о»). Тогда:

$$\Delta n_{\text{нк}} = \gamma n_{\text{нк}}^o - n_{\text{нк}}^k, \quad (5.2)$$

где $n_{нк}^o; n_{нк}^к$ – количество лиц с низкими личностными качествами из числа кандидатов обычной и контрольной группы;

$\gamma = \frac{N_k}{N_o}$ – коэффициент пропорциональности численности сравниваемых групп;

N_k, N_o – численности контрольной и обычной выборки.

Аналогично:

$$\Delta n_{нд} = \gamma n_{нд}^o - n_{нд}^к, \quad (5.3)$$

где $n_{нд}^o; n_{нд}^к$ – количество лиц, отстраненных от работы по указанным для показателя $\Delta n_{нд}$ выше причинам из числа кандидатов обычной и контрольной группы.

Показатель $\Delta n_{ны}$ определим через относительное приращение числа лиц, справляющихся со своими служебными обязанностями на отлично и хорошо, профессиональное становление которых происходило с использованием предлагаемой системы, по сравнению с группой лиц подвергнутых традиционному отбору, по формулам:

$$\Delta n_{ны} = N_k \Delta \mathcal{E}_{cp} \quad (5.4)$$

$$\Delta \mathcal{E}_{cp} = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m \Delta \mathcal{E}_j, \quad (5.5)$$

где $\Delta \mathcal{E}_{cp}$ – усредненный показатель эффективности обучения и профессиональной деятельности отобранных на специальность лиц за m контрольных проверок качества обучения и профессиональной деятельности (период обучения, семестр, год и другие контрольные проверки); $\Delta \mathcal{E}_j$ – показатель эффективности обучения и профессиональной деятельности за j -ю контрольную проверку.

Показатель $\Delta \mathcal{E}_j$ определим через относительные приращения числа отлично и хорошо успевающих в контрольной выборке по сравнению с обычной выборкой:

$$\Delta \mathcal{E}_j = \Delta \mathcal{E}_{sj} + \Delta \mathcal{E}_{4j}, \quad (5.6)$$

где, в свою очередь, относительные приращения найдем по формулам:

$$\Delta \Theta_{5j} = \frac{n^k 5j}{N^k} - \frac{n^0 5j}{N^0}, \quad (5.7)$$

$$\Delta \Theta_{4j} = \frac{n^k 4j}{N^k} - \frac{n^0 4j}{N^0}, \quad (5.8)$$

где $n^k 5j$, $n^k 4j$, $n^0 5j$, $n^0 4j$ – количество отлично и хорошо успевающих лиц на момент j -й проверки из числа контрольной (N_k) и обычной (N_0) выборки.

Успешность обучения и профессиональной деятельности по специальности за конкретный период оценивают в соответствии с действующими руководящими документами.

Стоимость подготовки специалистов $S_{\text{сп}}$ определяют следующим образом:

$$S_{\text{сп}} = S_1 + S_2 + S_3, \quad (5.9)$$

где S_1 – стоимость трудовых затрат (в расчете на одного обучаемого) инструкторами (преподавателями) за период подготовки специалиста; S_2 – стоимость ресурсо-часов работы учебной техники и тренажеров в расчете на одного обучаемого за весь период обучения; S_3 – дополнительные расходы в расчете на одного обучаемого, требуемые для обеспечения учебного процесса. Составляющую затрат S_1 находят по формуле:

$$S_1 = \frac{\sum_{i=1}^k S_{1i} T_i}{N_{\text{об}}}, \quad (5.10)$$

где k – число обучающихся преподавателей (инструкторов); S_{1i} – почасовая заработная плата i -го преподавателя; T_i – время, затраченное i -м преподавателем на обучение (в часах); $N_{\text{об}} = N_k + N_0$ общее количество обучаемых специалистов.

Одним из основных факторов, определяющих морально-психологические качества потенциальных кандидатов для инновационных предприятий, выявляемых в процессе профессионального отбора, является содержательная характеристика и уровень развития их профессиональной мотивации.

Сокращение расходов на подготовку и допуск к самостоятельному выполнению должностных обязанностей в т.ч. и к несению соответствующих дежурств молодых специалистов в ре-

зультате внедрения разработанной системы достигается за счет повышения уровня соответствия их профессионально важных и морально-психологических качеств требованиям хозяйствующих субъектов.

Экономия материальных и временных ресурсов в данном случае определяется уменьшением суммарных затрат на индивидуальную подготовку ($\Delta C_{ин}$) и на подготовку функциональных групп обучаемых ($\Delta C_{фг}$):

$$\Delta C_2 = \Delta C_{ин} + \Delta C_{фг};$$

$$\Delta C_{ин} = \Delta T_{и} S_{ин} + \Delta T_{три} S_{три},$$

где $\Delta T_{и}$ – сокращение времени, затрачиваемого на индивидуальное обучение;

$\Delta T_{и} = T_{и}^o - T_{и}^k$; $T_{и}^o$ и $T_{и}^k$ – время, затраченное на индивидуальную отработку нормативов выполнения операций на технике для лиц из обычной и контрольной группы;

$S_{ин}$ – стоимость одного часа индивидуального обучения под руководством преподавателя (инструктора) навыкам операторской деятельности, необходимым для выполнения нормативов на изучаемой технике;

$\Delta T_{три}$ – сокращение времени на отработку нормативов на тренажерах и учебной технике

$$\Delta T_{три} = T_{три}^o - T_{три}^k;$$

$S_{три}$ – усредненная стоимость одного ресурсо-часа работы тренажерных устройств и учебной техники, необходимых для индивидуального обучения.

В том случае, если цикл обучения предусматривает подготовку функциональных групп, то сокращение затрат на их подготовку за счет отбора определится следующим образом:

$$\Delta C_{фг} = \Delta T_{ор} S_{п} + \Delta T_{тр} S_{тр},$$

где $\Delta T_{ор} = T_{ор}^o - T_{ор}^k$ – сокращение времени обучения групп навыкам коллективной операторской деятельности;

$T_{ор}^o, T_{ор}^k$ – время, затраченное на отработку групп специальных нормативов под руководством преподавателя соответственно для расчетов из обычной и контрольной выборки;

$S_{п}$ – затраты на один час обучения расчетов под руководством преподавателя;

$\Delta T_{\text{трр}} = T_{\text{трр}}^0 - T_{\text{трр}}^k$ – сокращение времени обработки нормативов расчетами с использованием тренажеров и учебной техники;

$S_{\text{трр}}$ – усредненная стоимость одного ресурсо-часа работы тренажеров и техники, используемой для подготовки расчетов.

Что касается сокращения затрат на восполнение, восстановление и ремонт оборудования и техники, вышедшей из строя в результате ее неквалифицированной эксплуатации молодыми специалистами, то необходимо отметить следующее. Этот показатель целесообразно оценивать на основе разности суммарных затрат на восстановление вышедшей из строя техники, оборудования и приборов, затрат на их капитальный, средний и текущий ремонт:

$$\Delta z = \sum_{j=1}^{I1} S_{pj}^0 - \sum_{j=1}^{I2} S_{pj}^k,$$

где S_{0pj} , S_{kpj} – суммарные затраты на восполнение и ремонт j -го вида (типа) техники, оборудования и приборов, вышедших из строя в процессе неквалифицированной эксплуатации специалистами из числа контрольной и обычной группы соответственно;

I_1, I_2 – количество видов (типов) техники, оборудования и приборов, вышедших из строя в результате неквалифицированной эксплуатации специалистами, не прошедшими и прошедшими профотбор соответственно.

Суммарные затраты на восполнение и ремонт j -го вида (типа) техники, оборудования и приборов оценивают за контролируемый период обучения и профессиональной деятельности отдельно для обычной и контрольной выборки специалистов по формуле:

$$S_{pj} = S_{Tj} n_{Bj} + S_{крj} n_{крj} + S_{срj} n_{срj} + S_{трj} n_{трj},$$

где S_{Tj} – стоимость восполняемой техники (оборудования, приборов) j -го типа;

$S_{крj}$, $S_{срj}$, $S_{трj}$ – стоимость капитального, среднего и текущего ремонта техники (оборудования, приборов) j -го типа соответственно;

n_{Bj} , $n_{крj}$, $n_{срj}$, $n_{трj}$ – количество единиц техники j-го типа, потребовавших восполнения, капитального, среднего и текущего ремонта за контролируемый период соответственно.

Оценка затрат на организацию и осуществление психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях.

Затраты – это ресурсы, расходуемые в ходе мероприятий по сопровождению психосоциальной адаптации молодых работников. В качестве затрат выступают единовременные капитальные вложения и затраты на разработку соответствующих методик отбора и сопровождения, а также текущие расходы. При оценке сравнительной экономической эффективности часть основных фондов, используемых для реализации концепции, в виде «производственных» помещений по сравниваемым вариантам одинакова и может не оцениваться. Другую часть основных фондов – технические средства – необходимо учесть в капитальных вложениях по их суммарной стоимости Σ (оптовых или розничных в зависимости от условий приобретения):

$$\Sigma = \sum_{i=1}^n \Sigma_i K_i,$$

где n – число типов технических средств, используемых в целях концепции;

Σ_i – оптовая или розничная цена одного технического средства i-го типа;

K_i – количество технических средств i-го типа.

Если технические средства для реализации концепции используются и для решения других задач, то в расчетах надо учитывать только долю капитальных затрат $K_{оф}$, пропорциональную времени работы технических средств в интересах системы сопровождения:

$$K_{оф} = \frac{1}{T_{\phi}} - \sum_{i=1}^n \Sigma_i K_i t_{noi}$$

где t_{noi} – время работы средств i-го типа в год в интересах концепции;

T_{ϕ} – полный годовой фонд времени работы технических средств;

В случае компьютеризации процессов сопровождения расходы, связанные с созданием программного обеспечения, компьютеризацией тестов и обучением методологическим приемам выполнения работ по автоматизированному сопровождению, представляют собой содержание нормируемых оборотных средств и входят в общие капитальные вложения как составляющая K_{oc} :

$$K_{oc} = \sum_{i=1}^m T_i C_i L_i + K_{zn} \left(\frac{K_m + K_{об} + K_n + K_{пр}}{100} \right),$$

где $K_{zn} = \sum_{i=1}^m T_i C_i L_i$ – затраты на основную заработную плату программистов и других исполнителей, занятых в перечисленных работах;

m – число категорий исполнителей;

T_i – время участия в работе i -й категории исполнителей;

L_i – средняя часовая зарплата работника i -й категории;

C_i – количество работников i -й категории;

$k_m, k_{об}, k_n$ – нормативы процентов затрат соответственно на материалы, спецоборудование, накладные расходы; $k_{пр}$ – процент прочих расходов.

Тогда общие капитальные вложения можно определить следующим образом:

$$K = K_{оф} + K_{oc}.$$

Прямые эксплуатационные расходы $E_{пр}$ представляют собой выраженные в денежной форме следующие виды затрат:

стоимость трудовых затрат персонала, организующего и проводящего мероприятия сопровождения;

расходы на ремонт и эксплуатацию аппаратуры и средств автоматизации;

затраты на электроэнергию и другие расходные материалы, обеспечивающие работу системы;

Косвенные эксплуатационные расходы $E_{кос}$, включающие затраты на освещение, отопление, содержание помещений и т.п.,

для различных вариантов автоматизации можно принять одинаковыми и не рассчитывать.

Расходы на эксплуатацию аппаратуры автоматизации C_9 определяются путем суммирования эксплуатационных расходов по всем типам аппаратуры через стоимость одного ресурсочаса технических средств, привлекаемых для проведения мероприятий сопровождения, зная годовое время полезной работы оборудования в интересах системы t_{noi} :

$$C_9 = \sum_{i=1}^n C_{pqi} t_{noi} k_i,$$

где n – число типов технических средств, используемых в системе;

C_{pqi} – стоимость одного ресурсочаса оборудования i -го типа;

t_{noi} – время работы за год в интересах концепции;

k_i – количество технических средств i -го типа.

Текущие расходы на ремонт технических средств определим как долю расходов, приходящихся на время работы в интересах концепции, так как в общем случае эти средства могут быть использованы и для других задач:

$$C_p = \sum_{i=1}^n \frac{C_{pqi} t_{noi}}{T_\phi},$$

где C_{pqi} – годовые затраты на ремонт оборудования i -го типа;

t_{noi} – время работы в год в интересах ССПС;

T_ϕ – годовой фонд времени работы оборудования.

Расходы на электроэнергию и другие расходные материалы C_m , обеспечивающие работу оборудования, определим следующим образом:

$$C_m = \sum_{j=1}^k C_j g_j$$

где k – количество типов расходных материалов (электроэнергия, бумага, спирт и т.п.);

C_j – стоимость единиц j -го расходного материала;

g_j – годовая потребность в j -м материале.

Годовую стоимость трудовых затрат обслуживающего персонала определим по формуле:

$$C_{zn} = \sum_{i=1}^n T_i C_i L_i,$$

где n – количество категорий персонала;

T_i – годовое время работы i -й категории в интересах ССПС;

L_i – средняя часовая зарплата работника i -й категории;

C_i – количество работников i -й категории.

То есть, существует ряд показателей, которые со значительной степенью точности могут быть использованы для объективной оценки эффективности психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях. Однако, ряд индикаторов эффективности адаптации носит явно субъективный характер. При мониторинге подобных показателей целесообразно расширение круга аудиторов, что позволяет максимально приблизиться к выяснению действительных экономических результатов психосоциальной адаптации молодых специалистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование сущности, принципов, содержания, инструментария психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях позволило сделать следующие выводы.

1. Демографическая ситуация в России, особенно в контексте адаптации молодых специалистов инновационных наукоемких предприятий не только остается неблагоприятной, но и имеет тенденцию к ухудшению: отрицательный естественный прирост населения при сохранении нынешних темпов депопуляции в ближайшее десятилетие достигнет наивысших показателей среди всех стран мира. Отмеченные процессы сопровождаются девальвацией духовно-нравственных ценностей молодых людей, развитием эгоцентрических потребностей, снижают у них ответственность за создание семьи и рождение детей, ответственность перед обществом, а также ведут к нарастанию в молодежной среде различного рода социопатии. Эти демографические процессы во многом будут определять облик специалистов и, соответственно, эффективность хозяйствующих субъектов в инновационной наукоемкой отрасли страны в перспективе.
2. Сложное социально-экономическое положение молодых людей, проявляющееся в трудностях с трудоустройством, высоком уровне безработицы, низком уровне дохода, ярко выраженной стратификации и т.п., влечет крайне негативные социальные и психологические последствия (неуверенность в завтрашнем дне, перманентный страх за собственную жизнь и жизнь своих близких, ускоренная криминализация, маргинализация и люмпенизация молодого поколения и т.д.).
3. Широко распространившиеся в молодежной среде явления социальной девиации подрывают молодежный потенциал России. Наркомания, алкоголизм, половая распущенность, криминализация и другие проявления отклоняющегося

поведения стали неотъемлемой частью субкультуры молодежи.

4. Ныне произошла явная деформация и деградация ценностно-мировоззренческой структуры молодого поколения Российской Федерации. Нарастание эмоционально-психологической тревожности, стресса, агрессивного неадекватного поведения, низкой самооценки, неготовности, неумения преодолеть проблемы в различных жизненных ситуациях, и как следствие, маргинализация сознания, всплеск разрушительной энергии – явления, сопровождающие совокупность исповедуемых сегодня молодежью ценностей. Эти атрибуты психологического самочувствия наиболее выразительно проявляются в повседневном поведении, общении, в том числе в современном молодежном сленге. Выполняя функцию маркера молодежной субкультуры, сленг становится каналом интенсивного распространения в среде подростков и молодежи ненормативной лексики, отражая тем самым резкое снижение уровня нравственной и духовной культуры.

Существенный отрыв, обособленность (зачастую негативно-демонстративная) молодежной субкультуры от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций и менталитета оказывается главным ресурсом девальвации культуры молодого поколения российского общества.

5. Таким образом, грядущее абсолютное сокращение молодежи, состояние ее здоровья, распространяющиеся алкоголизм, наркомания и другие формы девиантного поведения, деформация психики, негативные ценностные ориентиры – все это требует радикальных изменений еще бытующих подходов к проблеме психосоциальной адаптации молодых людей к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях, а позитивное ее разрешение превращается в главное, даже решающее условие эффективности функционирования хозяйствующих субъектов инновационной наукоемкой отрасли.

5. Обеспечение психосоциальной адаптации молодых специалистов требует гораздо больше усилий, и должен базироваться на новейших теоретических основах. В качестве таковых может стать содержащаяся в книге Концепция. Концепция вытекает из углубленного анализа образовательных ценностей, потребностей и мотивов российской молодежи, студентов вузов и молодых работников инновационных наукоемких предприятий, сущностных, содержательных характеристик компонентов ПСА, современного профессионального обучения и профессиональной деятельности, особенностей действия закона общественно-социальной (национальной) обусловленности целей, содержания и методов обучения в государственной высшей школе.
6. Исходный постулат Концепции состоит в том, что в современной России профессиональная подготовка и профессиональная деятельность должны стать качественно иными, адекватными возможностям и условиям развития страны, соответствующими запросам «потребителей» высшего образования (общество, инновационные наукоемкие предприятия, личность) и наемных работников.
7. Основными принципами Концепции являются следующие:
  - ПСА представляет собой сложный и не однопорядковый процесс приспособления личности к условиям и задачам хозяйствующего субъекта, максимизирующим прибыль инновационного наукоемкого предприятия и реализуется благодаря энергетической, психологической, нравственной мобилизации молодых специалистов. Наиболее успешно этот процесс протекает у индивидов, личностные свойства которых полностью соответствуют требованиям профессиональной деятельности (обучения). Тем не менее, скорость и эффективность адаптационных процессов и у таких молодых людей, число которых относительно невелико, значительно повышается при условии целенаправленного, перманентного и взаимосвязанного психологического регулирования, сопровождения, поддержки и корректировки.

- профессиональное обучение должно быть общественно-социальным (национальным), институционально ориентированным, а потом личностным. При согласовании общественно-социальных (национальных), институциональных и личных образовательных ценностей, приоритет отдается общественно-социальным (национальным) идеалам и институциональным приоритетам. Именно и только такая структура аксиологических элементов государственного высшего образования (профессиональной подготовки) создает необходимые условия для обучения, воспитания и развития специалиста с выраженной позитивной профессиональной мотивацией, соответствующими морально-психологическими ценностями, способного и, главное, готового производительно трудиться в целях повышения эффективности хозяйствующего субъекта;
- эффективную ПСА следует рассматривать как приоритетную цель и главный элемент обучения, воспитания и развития на инновационные наукоемкие предприятия (в вузе);
- система ПСА должна базироваться на теоретико-методологической базе управления человеческим ресурсом и новейших достижениях науки;
- деятельность по ПСА необходимо тесно увязать с усилиями инновационными наукоемкими отраслями (в том числе и – саморегулирующихся организаций) и Министерства труда России в реализации межведомственной программы «Трудоустройство выпускников»;
- одним из основных направлений совершенствования ПСА должна стать перманентная актуализация и поддержка самоадаптации юношей и девушек, что позволит, с одной стороны, обеспечить гарантированную и качественную подготовку соответствующих специалистов, а с другой – приблизиться к продуктивной, гуманистической парадигме образования и деятельности, обеспечить субъект-субъектные отношения между преподавателем и студентом, наемным работником и наставником, специалистами, руководителями на инновационном предприятии;

- модели специалистов должны быть лично-ориентированными, отражающими необходимость эффективной ПСА. Эти модели, будучи целью и критерием результата обучения в вузе, должны отличаться подробной разработкой личностной компоненты и наличием смыслов и целеполаганий молодого человека. При этом требование по эффективной ПСА придает лично-ориентированной модели специалиста целостный характер, под которым подразумевается ее адекватность целям профессионального обучения и профессиональной деятельности;
- познавательные мотивы, интерес к содержанию обучения и труда не могут быть только средствами, обуславливающими эффективное усвоение знаний, умений и навыков, развитие личности студента и совершенствование деятельности молодого специалиста. Необходимо обеспечить взаимную диверсификацию познавательных общеобразовательных и профессиональных мотивов, без которой невозможны осознание личной ценности высшего образования и высокий уровень ПСА студента в вузе, а затем и специалиста на предприятии;
- решающее влияние на процесс ПСА оказывается профессорско-преподавательским составом вуза, наставниками и соответствующими специалистами – на предприятии, что, в свою очередь, требует изменений в системе подбора, расстановки, переподготовки последних. Тем не менее, ПСА будет эффективнее и динамичнее при согласованных, взаимосвязанных усилиях всех должностных лиц вуза и инновационные наукоемкие предприятия.
- 8. С учетом исходного постулата и основных принципов Концепции выделены основные общие цели ПСА: общественно (национально)-значимая, институциональная цель – удовлетворение потребности общества в специалистах, соответствующих требованиям гуманитарного, социального, научно-технического прогресса, обладающих развитым чувством патриотизма и личной ответственности за результативность деятельности хозяйствующего

субъекта; социальная цель – воспитание социально активной, социально адаптивной и социально мобильной личности с развитой профессиональной мотивацией, высокими морально-психологическими качествами, способной к эффективной деятельности для достижения целей, манифестированных хозяйствующим субъектом; личная цель – создание условий для углубления и расширения образования, овладения профессией и получения квалификации, позволяющей человеку трудиться в соответствии с его интересами и способностями на предприятии.

Эти цели определяют качества личности, которые необходимо формировать (развивать) в ходе ПСА. Одними из главных психологических качеств, обеспечивающих положительный результат и позволяющих считать его общественной и институциональной ценностью, является профессиональная направленность и мотивация, а также способность к быстрой и эффективной адаптации к экзогенным условиям, которые могут быть сформированы, развиты и оценены современными психологическими методами.

9. Реализация Концепции в состоянии обеспечить успешную ПСА в условиях транзитивной экономики России. Смещение акцента учебно-воспитательной деятельности в сторону формирования и развития психологических качеств личности, общественно (национально) и институционально-значимой мотивационно-ценностной направленности способствует трансформации типа социализации молодого специалиста. При этом достигается достаточная степень его свободы в пределах существующих социально-политических и социально-экономических обстоятельств, создаются реальные условия для гуманизации образовательной и хозяйственной практики, становления нового типа отношений (субъект-субъектных) между участниками образовательного процесса в вузе и профессиональной деятельности на предприятии.

10. Разработка и плодотворное внедрение Концепции психосоциальной адаптации молодежи к условиям деятельности

на инновационных наукоемких предприятиях предполагает выявление и эмпирическую апробацию действенных инструментальных и методических средств реализации ее положений. К сожалению, имеющаяся научная литература оказывается мало результативной в применении к разработанным нами моделям психосоциальной адаптации молодых людей. Именно это обстоятельство заставляет обратить внимание на выявление и эмпирическую проверку соответствующего инструментария.

На мой взгляд, адаптация молодых людей будет эффективной в том случае, если ее обеспечение будет начинаться не с момента зачисления юношей в вуз (как это предполагается с точки зрения традиционного подхода), а ранее – еще в ходе профессиональной ориентации. В смысле инструментального и методического обеспечения процесса психосоциальной адаптации целесообразно выделить и должным образом организовать следующие основные элементы:

- профессиографию;
- профессиональную ориентацию;
- профессиональный отбор;
- адаптацию к профессиональному обучению;
- собственно адаптацию к условиям профессиональной деятельности
- контроль результатов адаптации и корректировку поведения работников.

Особенно продуктивным в обеспечении психосоциальной адаптации является инструментарий, основанных на постулатах нейролингвистического программирования.

11. На основании результатов анализа теоретических источников была разработана модель взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности. Основные положения данной модели сформулированы следующим образом:

- Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности вытекает из природы и функций самовосприятия. Самовосприятие, с одной стороны, отражает

присущие субъекту качества и свойства, и, следовательно, отражает результаты самоактуализации (движение в направлении Я-идеала, достижение личностью большей автономности, уверенности в себе и т.д.). С другой стороны, оно может рассматриваться как основа для самоактуализации и источник мотивации в направлении личностного роста, источник моделей для ориентации в ситуации, развития и самоизменения.

- Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности может быть рассмотрена на уровне содержания модусов самовосприятия, в частности, как взаимосвязь уровня самоактуализации и оценок субъектом модусов своего Я. Позитивные оценки субъектом себя в настоящем, прошлом и возможном будущем, а также своего идеального Я можно рассматривать как результат самоактуализации, с одной стороны, и как условие данного процесса, с другой стороны.
- Взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности может быть рассмотрена на уровне структуры самовосприятия. И здесь следует выделить несколько аспектов. Во-первых, в плане взаимосвязи интегрированности/диссоциированности самовосприятия и самоактуализации личности. Предполагается, что данная взаимосвязь носит нелинейный характер.

Во-вторых, взаимосвязь особенностей самовосприятия и самоактуализации личности на уровне структуры самовосприятия может быть рассмотрена в плане различий между отдельными модусами самовосприятия. Относительно неотрицательных модусов самовосприятия, мы предполагаем, что данная взаимосвязь носит нелинейный характер.

Различия между неотрицательными модусами самовосприятия, с одной стороны, и модусом Я избегаемое, с другой, отражают воспринятые субъектом результаты личностного роста и необходимые для личностного развития представления о себе как о положительной личности; и, таким образом, будут связаны с уровнем самоактуализации личности.

Первый этап эмпирического исследования позволил подтвердить мое предположение, согласно которому содержание модусов самовосприятия личности взаимосвязано с уровнем самоактуализации личности. Обнаружилось, что различные модусы с разной интенсивностью связаны с уровнем самоактуализации: наибольшее количество взаимосвязей было обнаружено для оценок Я реального и Я возможного; наименьшее – для оценок Я идеального и Я избегаемого.

Факторный анализ оценок модусов самовосприятия по показателям позитивности, силы и активности позволил выявить факторы, взаимосвязанные с самоактуализацией личности. В результате проведения факторного анализа в подгруппе мужчин были выделены четыре фактора: «Сильное, активное и позитивное Я», «Сильное, но не позитивное Я», «Сильное и активное прошлое и избегаемое Я» и «Позитивное и активное прошлое Я». В результате проведения факторного анализа в подгруппе женщин были выделены также четыре фактора: «Сильное, активное и позитивное Я», «Сильное, но не позитивное Я», «Сильное, позитивное и активное избегаемое Я» и «Слабое и пассивное прошлое Я».

Фактором, наиболее сильно взаимосвязанным с показателями самоактуализации личности, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, стал фактор «Сильное, но не позитивное Я». В меньшей степени связан с показателями самоактуализации в обеих подгруппах фактор «Сильное, активное и позитивное Я». Еще менее выражена связь с показателями самоактуализации факторов «Сильное и активное прошлое и избегаемое Я» и «Позитивное и активное прошлое Я» в подгруппе мужчин и «Слабое и пассивное прошлое Я» в подгруппе женщин.

На втором этапе эмпирического исследования была обнаружена взаимосвязь между различиями между модусами самовосприятия и показателями самоактуализации личности. Для различий между всеми рассматриваемыми модусами самовосприятия и всеми показателями самоактуализации найденная взаимосвязь носила нелинейный характер. Таким образом, второй этап эмпирического исследования позволил подтвердить

предположение, согласно которому различия между модусами самовосприятия взаимосвязаны с самоактуализацией личности причем данная взаимосвязь носит нелинейный характер.

Для различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное и показателями самоактуализации личности данная взаимосвязь описывалась при помощи кубической модели, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин. Зависимость между различиями между модусами Я реальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я избегаемое, Я идеальное – Я прошлое, Я избегаемое – Я возможное и Я избегаемое – Я прошлое и показателями самоактуализации личности в подгруппе мужчин описывалась при помощи степенной модели. В подгруппе женщин данные зависимости также описывались при помощи степенной модели, за исключением зависимости между различиями модусов Я избегаемое – Я прошлое и уровнем самоактуализации, которая позволяла более точное описание при помощи показательной модели.

На третьем этапе эмпирического исследования была обнаружена взаимосвязь между количеством итоговых кластеров в структуре самовосприятия личности как показателем интегрированности/диссоциированности самовосприятия и показателями самоактуализации личности. Для всех показателей самоактуализации, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, найденная взаимосвязь носила нелинейный характер и описывалась с наилучшим приближением при помощи кубической модели. Это подтверждает выдвинутую мною предположение о существовании взаимосвязи между интегрированностью/диссоциированностью самовосприятия и уровнем самоактуализации личности и нелинейном характере данной взаимосвязи.

На данном этапе исследования также была обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наивысшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин данная структура включала в себя два кластера, в один из кото-

рых включались все неотрицательные модусы самовосприятия, а другой был представлен Я избегаемым. Также на данном этапе исследования была обнаружена и описана кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наименьшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации в подгруппе мужчин данная структура включала в себя один кластер; для большинства показателей самоактуализации в подгруппе женщин данная структура включала в себя три кластера.

12. Результаты эмпирического исследования, как представляется, позволяют по-новому взглянуть на основные положения консультативной работы, направленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации личности. Основное внимание должно быть направлено на осознание своих Я реального и Я возможного, их достоинств и недостатков, уникальных возможностей и заложенных потенциалов.

Основными ориентирами в данном процессе должны служить осознание сильных сторон своих Я реального и Я возможного (так же, как Я идеального). В то же время, психолог-консультант не должен избегать осознания личностью своих недостатков, возможного несоответствия общепринятым стандартам «хорошей», «позитивной» личности. Скорее, напротив, осознание данного несоответствия и принятие этих сторон своей личности может рассматриваться как возможное основание самоактуализации, как движение к большей целостности, интегрированности личности, которая, в свою очередь, открывает человеку новые возможности и модели поведения.

Следующим важным фактором, взаимосвязанным с самоактуализацией личности, является восприятие себя (и своего идеала) как сильной, активной и позитивной личности, и распространение данного взгляда на все временные модусы своего Я (в прошлом и возможном будущем). Достижение данного единства временных модусов Я, основанного на восприятии объединяющих их ценных для личности качеств, может также рассматриваться как важная задача в консультативном процессе, решение которой

будет способствовать созданию условий, способствующих личностному росту и самоактуализации личности.

Далее, осознание личностью своего прошлого Я также можно рассматривать как важное условие самоактуализации личности. Причем, если для мужчин важно воспринимать себя в прошлом как сильного и позитивного, то для женщин, напротив, важно восприятие своего прошлого Я как слабого и пассивного.

13. Психологическая работа, нацеленная на личностный рост и повышение самоактуализации, должна опираться на различные закономерности взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации, в зависимости от того, насколько дифференцированно самовосприятие клиента.

Во-первых, для различий между всеми модусами самовосприятия и для всех показателей самоактуализации личности очень маленькие различия между модусами связаны с минимальными значениями показателей самоактуализации. Данная закономерность позволяет предложить возможный путь самоактуализации личности – через осознание ей различий между своим Я реальным, Я идеальным, Я возможным, Я прошлым и Я избегаемым.

Во-вторых, относительно осознания различий между неоприцательными модусами и Я избегаемым можно сказать следующее. Данный процесс должен способствовать поддержанию позитивных представлений личности о себе (как в настоящем времени, так и в прошлом), самоуважения и самопринятия, что является необходимым условием самоактуализации, основой для уверенности в собственных силах, известного оптимизма в отношении будущих изменений. Утверждения многих исследователей и найденные нами закономерности позволяют предположить, что осознание воспринимаемых различий между неоприцательными модусами, и Я избегаемым будет только способствовать самоактуализации личности. То же можно сказать и относительно осознания различий между Я идеальным, и Я прошлым: усиление воспринимаемых различий между данными модусами будет также только способствовать самоактуализации личности.

В-третьих, относительно осознания различий между модусами Я реальное – Я идеальное, Я реальное – Я прошлое, Я реальное – Я возможное, Я идеальное – Я возможное и Я прошлое – Я возможное в контексте личностного роста можно сказать следующее.

Определенная степень дифференциации самовосприятия необходима для личностного роста, и высокое сходство даже неотрицательных модусов не является оптимальным для самоактуализации, а, скорее, наоборот, отражает низкие показатели самоактуализации. Тогда, при условии наличия высокого сходства между вышеуказанными модусами, представляется продуктивным стимулировать в процессе психологического консультирования у личности осознание различий между данными модусами, которые в дальнейшем могут ей рассматриваться как возможные пути саморазвития и актуализации своего потенциала.

Основываясь на результатах эмпирического исследования, не могу предложить объективных, независимых от используемой методики критериев оптимальных различий между модусами, позволяющих наиболее полно способствовать самоактуализации личности. Исходя из теоретических положений, касающихся влияния самовосприятия на самоактуализацию, представляется, что основным критерием, на который должен опираться психолог, является сохранение позитивного отношения к себе, самоуважения, самопринятия и веры в свои силы и достижимость личных целей при наличии представлений о своем развитии, определенном самоизменении во времени.

Значительные различия между неотрицательными модусами самовосприятия не обязательно связаны с низкими показателями самоактуализации личности. Данные различия также могут способствовать возникновению мотивации личностного роста и саморазвития. Необходимым условием самоактуализации в данной ситуации является позитивное отношение к себе и вера в свои силы (поскольку различия велики и позитивное самоотношение, возможно, снижается, в данной ситуации, как нигде ранее, необходимо принятие со стороны психолога и то, что Род-

жерс называл «передача организмического доверия» психолога клиенту [81]), а также желание меняться в направлении своего идеала. При выполнении данных условий высокие показатели самоактуализации личности возможны и при существовании значительных воспринимаемых различий между данными модусами самовосприятия.

14. В эмпирическом исследовании была обнаружена структура самовосприятия, взаимосвязанная с наиболее высокими показателями самоактуализации личности. Выяснилось, что двухкластерная структура, в которой все неотрицательные модусы самовосприятия входят в один кластер, а Я-избегаемое – в другой, обладает, с одной стороны, общностью и согласованностью, необходимой для личностного роста и развития, с другой стороны, обеспечивает известную гибкость и возможность личностных изменений.

В контексте различных форм психологической практики, нацеленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации, обнаруженная закономерность может, как представляется, быть использована следующим образом. Осознание клиентом определенной общности неотрицательных модусов своего самовосприятия, того, что объединяет его реальное, идеальное, возможное и прошлое Я, и противопоставление данных модусов избегаемому Я может рассматриваться как фактор, способствующий самоактуализации личности.

В эмпирическом исследовании была также обнаружена кластерная структура самовосприятия, при которой у испытуемых диагностировались наименьшие показатели самоактуализации личности. Для большинства показателей самоактуализации в подгруппе мужчин данная структура включала в себя один кластер; для большинства показателей самоактуализации в подгруппе женщин данная структура включала в себя три кластера. Эта закономерность также может быть использована в различных формах психологической практики, нацеленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации. В этом контексте психолог должен уделить особое внимание осознанию клиентом-мужчиной именно различий между неотрица-

тельными модусами своего самовосприятия и избегаемым Я, того, насколько клиент не похож на свой анти-идеал. При работе с клиентом-женщиной психолог должен уделить особое внимание осознанию общности неотрицательных модусов самовосприятия.

15. Эффективность психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях во многом предопределяется степенью соответствия социально-психологических качеств личности молодого человека и модели специалиста, манифестируемой квалификационным требованиям. Последнее требует формулирования, постоянной корректировки и безусловной утилизации квалификационных требований, включающих в себя развернутый, детализированный социально-психологический компонент, не только на инновационных наукоемких предприятиях, но и при зачислении студентов в вузы. Для разработки квалификационных требований и своевременной их корректировки необходимо проводить адекватную инновационно-технологическим процессам в инновационной наукоемкой отрасли профессиографическую деятельность на нескольких уровнях: авиоотрасль, совокупность инновационных наукоемких предприятий, инновационные наукоемкие предприятия.

Теоретико-методологической основой решения задач профессиографического анализа должен быть поливариантный подход. Тем не менее, ведущую роль среди методов профессиографии специальностей и должностей в интересах инновационных наукоемких предприятий целесообразно отвести методам сбора эмпирических данных и опроса специалистов (экспертному опросу) непосредственно в хозяйствующих субъектах, учитывая при этом, что конкретные условия исследований предопределяют необходимость использования их в неразрывном единстве с другими методами.

16. Профессиональная ориентация должна быть направлена на активизацию внутренних психологических ресурсов личности, развитие ее потенциальных возможностей,

формирование профессиональной и личностной мобильности с тем, чтобы при включении в ту или иную деятельность, человек мог в полной мере реализовать себя в профессии, а в случае необходимости гибко реагировать на возможность ее перемены. То есть, становятся востребованными такие личные качества профессионала, как предприимчивость, готовность к изменениям, способность принимать самостоятельные решения, умение преодолевать препятствия и др.

Профессиональная ориентация молодежи является важным звеном всей деятельности по обеспечению эффективной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях. Современные условия функционирования инновационных наукоемких предприятий требуют модернизации профориентации. Наиболее целесообразными прогрессивными изменениями в этой области мы считаем создание национальной системы профориентации, что обеспечит непрерывность, устойчивость, стабильность процесса этой ориентации, а также экономию финансовых ресурсов предприятий; расширение состава институтов ориентации; кардинальное совершенствование методов, способов и приемов деятельности.

17. Технологии нейролингвистического программирования, адаптированные автором диссертации, позволяют, в комплексе с другими способами и приемами, успешно решать задачи профессиографии, профессиональной ориентации, профессионального отбора, адаптации к профессиональному обучению, собственно адаптации к условиям профессиональной деятельности, контроля результатов адаптации и корректировку поведения работников, а также индуцирования позитивной активности молодых специалистов инновационных наукоемких предприятий. Инструменты НЛП целесообразно использовать для реализации созданной Концепции психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях.

18. В процессе социально-психологического отбора выявляются и оцениваются социально обусловленные черты личности (направленность и мотивация, интересы, цели, морально-политические, организаторские и другие качества).

Социально-психологический отбор работников имеет решающее значение. При его должной организации, возможно, выстроить надежный барьер диффузии на инновационные наукоемкие предприятия субъектов, инфицированных ценностями, не соответствующими ценностям этих хозяйствующих субъектов и, соответственно обеспечить высокую производительность труда специалистов.

Модернизация системы профотбора может быть осуществлена на основе реализации постулатов и методик НЛП, представляющей эффективный и действенный инструментарий диагностирования психосоциальных особенностей специалистов на основе выявления ведущих репрезентативных систем, ключей доступа и метапрограмм.

Оптимальной является процедура профессионального отбора на инновационные наукоемкие предприятия, включающая следующие взаимосвязанные этапы сбора и обработки информации о психосоциальных качествах:

I. Первичная (превентивная) беседа с использованием техник НЛП. Выдача рекомендаций о целесообразности дальнейшего профессионального отбора. Кандидаты, социально-психологические качества, которых признаны на этом этапе несоответствующими профилю базовой специальности (должности), к последующим мероприятиям ППО не допускаются.

II. Психологический и психофизиологический отбор кандидатов, адаптированный для корректировки сведений об их психосоциальных качествах. Сам этот этап включает две последовательные стадии:

1. Обследование с помощью формализованных традиционных тестов и методик, адаптированных с точки зрения утилизации пресуппозиций НЛП. Конструирование адап-

тированной структуры тестов и методик может быть обеспечено двумя основными способами..

2. Индивидуальное обследование и собеседование с претендентами для уточнения степени соответствия их психосоциальных качеств профиограмме специальности (должности), а также группы профессиональной пригодности. На этой фазе профессиональной диагностики использование методик НЛП, в том числе и для корректировки результатов первичного выявления метапрограмм обследуемых, представляется обязательным. При определении группы профпригодности целесообразно использовать соответствующую математическую процедуру, подробно описанную в диссертации.

III. Информирование соответствующих должностных лиц о степени соответствия психосоциальных качеств претендента профиограмме специальности (должности) и группе профессиональной пригодности.

IV. Принятие соответствующими должностными лицами решения о допуске кандидата к последующим мероприятиям профессионального отбора.

V. Проведение остальных мероприятий профессионального отбора.

VI. Окончательное решение о приеме претендента на работу.

VII. Приказ о зачислении на работу.

VIII. Выдача конкретных рекомендаций по трансформации (развитию) и учету метапрограмм каждого молодого работника:

- непосредственным руководителям;
- самим молодым работникам в целях самосовершенствования.

19. Психолого-педагогическое обеспечение профессиональной подготовки является важнейшим звеном всей системы обеспечения психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности инновационного на-

укоемого предприятия. Фундаментом психолого-педагогического обеспечения успешной профессиональной подготовки инновационных наукоемких специалистов должна стать индивидуализация и дифференциация учебного процесса на основе психофизиологических особенностей (когнитивного стиля) молодых людей. Последнее успешно осуществляется на базе выделения психотипов согласно рекомендации НЛП (визкалы, кинестетики, ауидалы). Рекомендации по организации профессиональной подготовке специалистов, изложенные в разделе 2.4. прошли эмпирическую проверку и рекомендуются для реализации как в учебном процессе в вузах, так и при подготовке непосредственно в ходе профессиональной деятельности, что в полной мере соответствует разработанной Концепции психосоциальной адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных наукоемких предприятиях.

20. Психологическое сопровождение собственно профессиональной адаптации личности предполагает своевременность, согласованность и точность действий всех субъектов и объектов процесса, что обуславливает необходимость организации контроля, позволяющего иметь объективную информацию не только об успехах и неудачах работников, но и оценивать эффективность функционирования системы и действенность процесса, принимать решения о внесении необходимых коррективов как по ходу процесса, так и по результату достижения поставленной цели. При этом следует отметить, что организация контроля предполагает сосредоточение усилий организаторов и исполнителей на контроле за функционированием системы и на контроле за действенностью процесса.

В общем виде целенаправленный процесс психологического воздействия на молодых работников инновационных наукоемких предприятий, побуждающий последних к плодотворной психосоциальной адаптации к условиям деятельности, включает следующие этапы: диагностика и достоверное установление

всей совокупности моральных и духовных потребностей клиента; формирование установки на профессиональное развитие применительно к «воображаемой ситуации», учитывая наличие опредмеченной материальной или духовной потребности; оценка уровня профессиональной подготовки молодых работников, выявление доминирующего мотива, на основе чего определяется характер воздействия; формирование установки на профессиональное развитие и адаптацию к условиям деятельности с учетом «реальной ситуации»; принятие решения по реализации программы действий; реализация решения и программы действий; критический анализ достигнутого и, при необходимости, корректировка программы.

Основным принципом функционирования предполагаемой системы следует считать подчиненность действий всех участников процесса, всех иерархических уровней интересам обеспечения профессиональной адаптации каждого молодого специалиста. Рассмотрение психологического сопровождения собственно профессиональной адаптации личности как процесса психологического воздействия на человека, основанного на знании уровня развития профессионально важных качеств, имеющихся материальных и духовных потребностей сотрудников доминирующих типов мотивов, адресных стимулов, на знании видов, форм и методов ситуационной мотивации, позволит преодолевать действие негативных факторов, нежелательных тенденций и эффективно влиять на развитие профессиональной пригодности в частности и профессионализма в целом.

21. Основой психосоциальной адаптации является активность личности молодого работника. Успех психосоциальной адаптации молодого специалиста предопределяется его личностным и профессиональным самоопределением, самоактуализацией, социализацией, мотивацией профессиональной деятельности и профессиональной подготовкой.

Существующая модель обеспечения позитивной активности личности молодых работников инновационных наукоемких предприятий вступила в известный диссонанс с современными

тенденциями в молодежной среде, обусловленными кардинальной трансформацией социально-экономических отношений в стране. Последнее обстоятельство по необходимости требует создания новой модели, удовлетворяющей насущным нуждам хозяйствующих субъектов.

В основании новой модели должно лежать признание ущербности подхода к активности личности молодых работников как самостоятельному позитивному эволюционному процессу, понимание явного расхождения между ценностями, манифестируемыми хозяйствующими субъектами инновационными наукоемкими отраслями и ценностями, исповедуемыми современной молодежью, а значит и необходимости дифференцированного целенаправленного воздействия для трансформации (может быть и жесткой) личных ценностей, превращения обеспечения позитивной активности личности работников в перманентно контролируемый, управляемый и корректируемый.

Одним из действенных вариантов новой модели может послужить положения, разработанные автором относительно феноменов, в которых проявляется активность личности (личностное и профессиональное самоопределение, самоактуализация, социализация, мотивация профессиональной деятельности). Эмпирическое подтверждение высказанных предположений демонстрирует их плодотворность даже при использовании традиционного инструментария. Однако более действенные результаты в разрешении проблемы могут быть успешно достигнуты при целенаправленном осуществлении системы психологического обеспечения на основе новейших технологий, в первую очередь – постулатов нейролингвистического программирования.

22. Обеспечение позитивного самоопределения (профессионального самоопределения) является ключом к решению проблемы психосоциальной адаптации, а потому его необходимо признать задачей первостепенной важности. На наш взгляд, в основании кардинальной переориентации должно лежать признание ущербности подхода к самоопределению молодых работников (студентов), как к самостоятельному позитивному эволюционному процессу,

понимание явного расхождения между ценностями, доминирующими на хозяйствующем субъекте и ценностями, исповедуемыми современной молодежью, а значит и необходимости дифференцированного целенаправленного воздействия для трансформации (может быть и жесткой) личных ценностей, преобразование ныне ненаблюдаемого процесса самоопределения (профессионального самоопределения) субъектов в перманентно контролируемый, управляемый и корректируемый. Положительное разрешение проблемы обеспечения позитивного самоопределения и профессионального самоопределения молодых работников инновационных наукоемких предприятий (студентов вузов) возможно при реализации разработанной нами концептуальной модели с использованием инструментов точечного, направленного влияния на личность, в том числе – некоторых технологий нейролингвистического программирования.

23. Анализ показал насущную необходимость целенаправленной деятельности специалистов по психологическому обеспечению и поддержке самоактуализации молодых работников инновационных наукоемких предприятий. Эту деятельность целесообразно рассматривать как одно из главных условий ускоренной и позитивной психосоциальной адаптации. Действенным инструментарий обеспечения и поддержки самоактуализации молодых людей обнаруживается в ряде техник концепции НЛП, эффективность которых подтверждена нами эмпирической проверкой при обеспечении и поддержке самоактуализации молодых специалистов.
24. Психосоциальная адаптация осуществляется через профессиональную социализацию и сама становится элементом этой социализации. Тренды профессиональной социализации и психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям хозяйствующих субъектов инновационной наукоемкой отрасли, даже имея одинаковую направленность, не являются тождественными. Это и це-

лый ряд других обстоятельств, выявленных мною, требует значительных усилий по обеспечению профессиональной социализации молодых специалистов, в общих чертах заключающейся в психологическом обучении, сопровождении, поддержке и контроле.

Целый ряд мероприятий по обеспечению профессиональной социализации объективно не будет результативным при использовании традиционных способов и приемов воздействия на личность, что детерминирует необходимость поиска и использования новейших техник. Последнее может быть решено на основе использования технологий нейролингвистического программирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова, А.С. Самоактуализация личности в процессе гуманизации общения / А.С. Баранова // Высшая школа. – 1999. – №№ 3 – 4. – С. 48 – 49.
2. Баррон, Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя / Ф. Баррон // Вопросы психологии. – 1992. – № 2. – С. 153 – 159.
3. Бганба В.Р. Я-концепция: структура и содержание. Монография. Сухум. 2010. 200 с.
4. Бганба В.Р. Психосоциальная адаптация личности. Монография. Сухум. 2011. 250 с.
5. Белинская, Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности /Е.П. Белинская // Мир психологии. – № 3. – 1999. – С. 40 – 46.
6. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
7. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 421 с.
8. Богомаз С.Л. Я – концепция: структура и содержание / С.Л. Богомаз // Современные психологические технологии влияния на личность: сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т; под ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2005. – С. 13 – 18.
9. Брушлинский, А.В. К проблеме субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Гуманистический проблемы психологической теории: сб. ст. / Ин-т психологии РАН; под ред. К.А. Абульхановой-Славской. – М., 1995. – С. 5 – 14.
10. Булва, Т.А. На пути к самореализации: от защитных механизмов к копинг-стратегиям / Т.А. Булва //Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы отогенеза морального сознания и поведения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. Л.С. Выготского, Гомель, 18 – 19 окт. 2006 г. / Гомел. гос. ун-т; редкол.: А.А. Лытко [и др.]. – Гомель, 2006. – С. 134 – 137.

11. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 528 с.
12. Бююль, А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / А. Бююль, П. Цефель. СПб.: Торгово – изд. дом «Диа СофтЮП», 2002. 601 с.
13. Вишнякова, Н.Ф. Психологические особенности самоактуализации креативной личности / Н.Ф. Вишнякова // Адукацыя і выхаванне. – 1998. – № 4. – С. 39 – 44.
14. Вульф, Н. Миф о красоте. Как представления о красоте используются против женщин / Н. Вульф // Иностранная литература. – 1995. – № 3. – С. 219 – 236.
15. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций. Из неопублик. трудов / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960. – 500 с.
16. Гаджиева, Р.Г. Динамика гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную самореализацию личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13, 19.00.15/ Р.Г. Гаджиева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2000. – 24 с.
17. Голованевская, В.И. Динамический подход к трактовке предпочтения стратегий совладания / В.И. Голованевская // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.– Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.– Петер. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 21 – 22.
18. Голубчикова, М.Г. Самоактуализация сельских школьников в условиях дифференцированного обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М.Г. Голубчикова; Иркутск. гос. пед. ун-т. – Иркутск, 2003. – 22 с.
19. Городилова, Е.Н. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01 / Е.Н. Городилова; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2002. – 24 с.
20. Григорьева, Т.Л. Профессиональная Я-концепция госу-

дарственных служащих разных уровней управления: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Т.Л. Григорьева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2001. – 28 с.

21. Гусева, О.А. Реальные и желаемые жизненные достижения / О.А. Гусева // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петер. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 175 – 177.
22. Гуськова, Е.А. Мотивация как фактор реализации творческого потенциала студентов в ВУЗе / Е.А. Гуськова // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петер. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 292 – 293.
23. Джанашиа, А.З. Выбор целей как условие психологического здоровья молодежи / А.З. Джанашиа // Психологическое здоровье в контексте развития личности: материалы междунар. науч.– практ. конф., Брест, 3 – 4 февр. 2005 г. / Брест. гос. ун-т; редкол.: Г.И. Малейчук [и др.] – Брест, 2005. – С. 77 – 78.
24. Джемс, У. Психология / У. Джемс. – М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
25. Дутчина, О.Б. Психологические условия и средства развития позитивной Я-концепции личности студента: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07/ О.Б. Дутчина. – Хабаровск, 2004. – 186 л.
26. Дьяченко, М.И. Психология высшей школы / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Тесей, 2003. – 352 с.
27. Ежова, С.И. Самоактуализация подростков средствами периодической школьной прессы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С.И. Ежова; Ярославск. гос. пед. ун-т. – Ярославль, 2005. – 19 с.
28. Жданова, С.Ю. Зависимость самосознания от профессиональной направленности личности / С.Ю. Жданова, Е.В. Дулесова // Психология XXI века: материалы междунар.

- науч.–практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петербург. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 29 – 31.
29. Зобов, Р.А. Самореализация человека: введение в человековедение: учеб. пособие / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001. – 280 с.
30. Зубелевич, Л.И. Профидентичность в свете проблем педагогической практики /Л.И. Зубелевич // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. /С.-Петербург. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 299 – 300.
31. Иващенко, А.В. Проблемы Я-концепции личности в отечественной психологии / А.В. Иващенко, В.С. Агапов, И.В. Барышникова // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 17 – 29.
32. Ильин, Е.С. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.С. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. 544 с.
33. Иоголевич, Н.И. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью современных менеджеров / Н.И. Иоголевич // Психология XXI века: материалы междунар. науч.–практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петербург. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 447 – 449.
34. Калашникова, И.Н. Психология взрослых: проблема самореализации: учеб.–метод. пособие / И.Н. Калашникова. – Мн.: БГПУ, 2005.– 32 с.
35. Клачкова, М.Г. Самоактуализация – как процесс формирования зрелой личности / М.Г. Клачкова // Вышэйшая школа. – 1999. – № 2. – С. 32 – 34.
36. Козлов, Д.Д. Динамика Я-концепции: системный подход / Д.Д. Козлов // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петербург. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб., 2005. – С. 37 – 39.
37. Козлов, Д.Д. Структурно-динамические аспекты

Я-концепции в зеркале психосемантики /Д.Д. Козлов // Ананьевские чтения – 2004: материалы науч.-практ. конф., С.-Петербург, 13 –15 нояб. 2004 г. /С.-Петер. гос. ун-т; редкол.: Л.А. Цветкова [и др.]. СПб., 2004. – С. 344 – 345.

38. Ключевые понятия психоанализа: сб. ст. / ред. В. Мертенс. – СПб., 2001. – 383 с.
39. Коломиец, В.П. Становление индивидуальности: Социологический аспект /В.П. Коломиец. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 141 с.
40. Колос, Е.А. Актуализация морально-познавательной сферы будущего педагога в контексте развития его профессионально-этического самосознания /Е.А. Колос // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы отогенеза морального сознания и поведения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. Л.С. Выготского, Гомель, 18 – 19 окт. 2006 г. / Гомел. гос. ун-т; редкол.: А.А. Лытко [и др.]. – Гомель, 2006. – С. 146 – 149.
41. Кон, И.С. Категория «Я» в психологии / И.С. Кон // Психологический журнал. – 1981. – т.2. – № 3. – С. 25 – 38.
42. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. М.: Политиздат, 1978. 367 с.
43. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л.А. Коростылева. – СПб.: Изд-во «Речь», 2005. – 222 с.
44. Кули, Ч. Социальная самость / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: Тексты: хрестоматия / сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 314 – 327.
45. Кулишов, В.В. Педагогическая поддержка самоактуализации личности старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.В. Кулишов; Кубанск. гос. ун-т. – Краснодар, 2000. – 18 с.
46. Лабода, С.В. Самоактуализация – как метод позитивного изменения «Я-концепции»/ С.В. Лабода // зб. наук. арт.

- студэнтау ВНУ РБ. – Минск, 1995. – Ч.1. – С. 38 – 44.
47. Лапик, В.В. Самоактуализация личности педагога в процессе обучения человековедческим технологиям: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.В. Лапик; Ин-т повыш-я квалиф. и переподготовки работников нар. образ. Моск. обл. – М., 2002. – 19 с.
48. Ларина, Е.А. Творческая самоактуализация как фактор личностно-профессионального развития будущих учителей начальных классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.А. Ларина; Курск. гос. пед. ун-т. – Курск, 2001. – 18 с.
49. Леонтьев, Д.А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ /Д.А. Леонтьев // Современная психология мотивации: сб. ст. / редкол. Д.А. Леонтьев [и др.]. – М., 2002. – С. 13 – 46.
50. Леонтьев, Д.А. Самореализация и сущностные силы человека /Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии: сб. ст. / редкол. Д.А. Леонтьев [и др.]. – М., 1997. – С. 156 – 177.
51. Леонтьев, Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу /Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. 1987. – № 3. С. 150 – 158.
52. Лунина, В.В. Образ-Я как детерминанта профессионального роста личности студентов: автореф. дис.... канд. псих. наук: 19.00.07 / В.В. Лунина; Сев.-Кавк. гос. техн. ун-т. – Ставрополь, 2000. – 18 с.
53. Лукина, Е.А. Способы самоосуществления в разные периоды взрослости /Е.А. Лукина // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петер. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. – СПб, 2005. – С. 201 – 203.
54. Мадди, С. Р. Теории личности: сравнительный анализ /С.Р. Мадди. – СПб.: Изд-во «Речь», 2002. – 539 с.
55. Малышева, С.В. «Образ Я» и представление о сверстниках у подростков, переживающих одиночество: автореф.

- дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07 / С.В. Малышева; Моск. гос. ун-т. – М., 2003. – 26 с.
56. Мартынов, Б.В. Самоактуализация человека: обновляющееся понимание в изменяющихся условиях: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Б.В. Мартынов; Донск. гос. техн. ун-т. Ростов–н/Дон, 2003. 26 с.
57. Марцинковская, Т.Д. История психологии: учеб. пособие / Т.Д. Марцинковская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 544 с.
58. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия /А. Маслоу. – М.: Рефл – бук, 2002. – 304 с.
59. Маслоу, А. Самоактуализация /А. Маслоу // Психология личности. Тексты: сб. под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер [и др.]. – М., 1982. – С. 108 – 117.
60. Мелешко, Т.А. Морально-нравственные ориентиры самоактуализации /Т.А. Мелешко // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы отогенеза морального сознания и поведения: материалы междунар. науч. конф., посвящ 110-летию со дня рожд. Л.С. Выготского, Гомель, 18 – 19 окт. 2006 г. / Гомел. гос. ун-т; редкол: А.А. Лытко [и др.]. – Гомель, 2006. – С. 156 – 159.
61. Мельникова, Т.А. Педагогическое содействие становлению готовности студентов к самореализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01; 13.00.08 / Т.А. Мельникова; Юж.–Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – 23 с.
62. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Изд. «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 448 с.
63. Мерлин, В.С. Структура личности: характер, способности, самосознание: учеб. пособие /В.С. Мерлин. – Пермь: ПГПИ, 1990. – 110 с.
64. Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты: хрестоматия; сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 222 – 225.

65. Налчаджян, А.А. Социально-психологическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии) /А.А. Налчаджян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 262 с.
66. Олейник, Л.Д. Индивидуальное самосознание и пути его формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Л.Д. Олейник; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1975. – 25 с.
67. Олпорт, Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт. – М.: Смысл, 2002. – 462 с.
68. Орлов, Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя /Ю.М. Орлов. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
69. Орлов, Ю.М. «Эмпирическая» личность и ее структура /Ю.М. Орлов // Вопросы психологии. – 1995. – №2. – С. 43 – 59.
70. Первин, Л. Психология личности: Теория и исследования /Л. Первин, О. Джон. – М.: Аспект пресс, 2000. – 606 с.
71. Петровский А.В. Психология неадаптивной активности. – М.: Прогресс, 1992. – 395 с.
72. Применение методики Ч. Осгуда (семантический дифференциал) для исследования социально-психологических установок учителя в педагогическом общении: метод. пособие / Витеб. обл. ин-т усоверш. учителей; Н.Я. Мороз. – Витебск, 1993. – 58 с.
73. Психология личности: хрестоматия: в 2 т. / под ред. Д.Я. Райгородского. – 2-е изд. – Самара: «БАХРАХ», 1999. – Т. 1. – 448 с.
74. Прокопьева, Е.В. Профессиональная Я-концепция психологов (начальные этапы профессионального становления): автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / Е.В. Прокопьева; Рос. гос. ун-т. – Ростов-н/Д, 2000. – 24 с.
75. Родевич, Т.Н. Самореализация личности в процессе социокультурной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Т.Н. Родевич; Белорус. гос. ун-т к-ры. – Минск, 2003. – 20 с.
76. Роджерс, К. Становление личности: Взгляд на психотерапию / К. Р. Роджерс. М.: Эксмо – пресс, 2001. – 414 с.

77. Рожкова, Н.В. Самоактуализация и нравственные ценности личности /Н.В. Рожкова // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы отогенеза морального сознания и поведения: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. Л.С. Выготского, Гомель, 18 – 19 окт. 2006 г. / Гомел. гос. ун-т; редкол: А.А. Лытко [и др.]. – Гомель, 2006. – С. 161 – 165.
78. Рыжко, Т.И. Взаимосвязь устойчивости Я-концепции и уровня самоактуализации личности в период средней взрослости / Т.И. Рыжко // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 окт. 2003 г./ Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 148 – 151.
79. Рыжко, Т.И. Динамика Я-концепции личности в критические периоды средней взрослости /Т.И. Рыжко // Современные психологические технологии влияния на личность: сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т; под ред. С.Л. Богомаза. – Витебск, 2005. – С. 25 – 29.
80. Рыжко, Т.И. Техника репертуарных решеток в исследовании Я-концепции взрослых /Т.И. Рыжко // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф., С.-Петербург, 22 – 24 апр. 2005 г. / С.-Петер. гос. ун-т; редкол.: В.Б. Чесноков [и др.]. СПб., 2005. – С. 222 – 224.
81. Рыкова, Б.В. Педагогические условия самоактуализации личности будущего учителя в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Б.В. Рыкова; Астрахан. гос. пед. ун-т. – Ставрополь, 1999. – 24 с.
82. Садилов, И.В. Самоактуализация личности лицеиста в учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И.В. Садилов; Саратов. гос. ун-т. Саратов, 2002. – 22 с.
83. Самуэлс, Э. Юнг и постъюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа /Э. Самуэлс. М., 1997. – 417 с.

84. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой /Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 204 с.
85. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.
86. Собкин, В.С., Сценическое перевоплощение как экспериментальная модель семантической перестройки «Я-образа» в группе / В.С. Собкин, А.Г. Шмелев // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе: тез. докл. всесоюзн. науч.-метод. конф., Даугавпилс, 31 янв. – 2 февр., 1985 г. / Даугав. пед. ин-т; редкол.: В.С. Собкин [и др.].– Даугавпилс, 1985. – С. 79 – 81.
87. Солодникова, И.В. Самореализация личности в зрелом возрасте: автореф. дис. ... д-ра псих. наук: 19.00.01; 19.00.05 / И.В. Солодникова; Ин-т психологии. М., 2006. – 58 с.
88. Спиркин, А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
89. Столин, В.В. Самосознание личности /В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 285 с.
90. Талайко, С.В. Регулятивные механизмы Я-концепции /С.В. Талайко // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 174 – 176.
91. Ткачук, О.А. Самоактуализация юношей и девушек с разным уровнем интеллектуального развития /О.А. Ткачук. – Мн.: ООО «ФУАинформ», 2003. – 96 с.
92. Третьякова, Е.И. Самоактуализация как системный механизм динамики смыслового поля личности и предпосылка акме /Е.И. Третьякова // Мир психологии. 2001. № 2. С. 79 – 82.
93. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса /Л. Фестингер. – СПб.: Речь, 2000. – 317 с.

94. Фофанова, Г.А. Применение диалогического подхода к самости в рамках кризисной психологии / Г.А. Фофанова // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 184 – 187.
95. Франселла, Ф. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам /Ф. Франселла, Д. Баннистер. – М.: Прогресс, 1987. – 248 с.
96. Фрейд, З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд // Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Минск, 1991. – С. 422 – 480.
97. Хорни, К. Невроз и развитие личности / К. Хорни // Собр. соч.: в 3 т. – М., 1997. – Т. 3: Наши внутренние конфликты; Невроз и развитие личности. – С. 236 – 669.
98. Хьелл, Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) /Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
99. Чеглякова, Н.Л. Творческая самореализация будущего педагога-художника в процессе профессиональной подготовки в ВУЗе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.Л. Чеглякова; Башкирск. гос. пед. ун-т. – Уфа, 2004. – 22 с.
100. Чеснокова, И.И. Проблемы самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
101. Шабурова, О. Н. Мужик не суетится, или пиво с характером / О.Н. Шабурова // О мужественности: сб. ст. / сост. С.А. Ушакин. – М., 2002. – С. 532 – 555.
102. Шаповалова, О.В. Особенности проявления «Я» индивида при выстраивании отношений с противоположным полом / О.В. Шаповалова // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 206 – 209.

103. Шевеленкова, Т.Д. Основные направления гуманизации в зарубежной психологии (Исторический и методологический аспекты) / Т.Д. Шевеленкова // Гуманистический проблемы психологической теории: сб. ст. / Ин-т психологии РАН; под ред. К.А. Абульхановой-Славской. – М., 1995. – С. 14 – 26.
104. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.
105. Ширко, С.М. Самоактуализация как условие успешной адаптации студентов-первокурсников / С.М. Ширко // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 213 – 215.
106. Шпрангер, Э. Два вида психологии / Э. Шпрангер // Хрестоматия по истории психологии / П.Я. Гальперин [и др.]; под ред. П.Я. Гальперина. – М., 1980. – С. 286 – 300.
107. Шуляк, О.И. Постоянство и изменчивость Я-концепции в процессе адаптации личности / О.И. Шуляк // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И.А. Фурманов [и др.]. – Минск, 2003. – С. 215 – 218.
108. Щелкунова, О.В. Творческая самореализация студентов в учебном процессе ВУЗа: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.В. Щелкунова; Иркут. гос. пед. ун-т. – Иркутск, 2005. – 18 с.
109. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Г. Эриксон. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 342 с.
110. Юшина, О.А. Самоактуализация личности, детерминированная брачными отношениями: автореф. дис. ...канд. псих. наук: 19.00.00 / О.А. Юшина; Казанск. гос. ун-т. – Казань, 2006. – 26 с.
111. Якобсон, С.Г. Формирование Я-потенциального положительного как метод регуляции поведения дошкольников

- / С.Г. Якобсон, Т.И. Фещенко // Вопросы психологии. – 1997. – № 3. – С. 3 – 11.
112. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие / В.А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
113. Bem, D.J. Self-Perception: An Alternative Interpretation of Cognitive Dissonance /D.J. Bem // Psychological Review. – 1964. – Vol. 74, № 4. – P. 183 – 200.
114. Bem, D.J. Self-Perception Theory /D.J. Bem // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. L. Berkowitz. – 1972. – Vol. 6, № 3. – P. 1-62.
115. Brennan, T.P. A developmental framework for self-actualization: evidence from case studies / T.P. Brennan, M.M. Piechowski //Journal of Humanistic Psychology. – 1991. – Vol. 31, № 3. – P. 43 – 64.
116. Frazier, L. D. Possible selves and illness: A comparison of individuals with Parkinson's disease, early-stage Alzheimer's disease, and healthy older adults / L.D. Frazier, V. Cotrell, K. Hooker // International Journal of Behavioral Development. – 2003. – Vol. 27, № 1. – P. 5 – 11.
117. Guay, F. Academic Self-Concept and Educational Attainment Level: A Ten-year Longitudinal Study / F. Guay, S. Larose, M. Boivin// Self and Identity. – 2004. – № 3. – P. 53 – 68.
118. Gutterman, D.S. Postmodernism and the Interrogation of Masculinity /D.S. Gutterman // Theorizing Masculinities / Eds. H. Brod, M. Kaufman. – London, 1994. – P. 395 – 428.
119. Higgins, E.T. Self-discrepancy: a theory relating self and affect / E.T. Higgins // Psychological Review. – 1987. – Vol. 94, № 1. – P. 319 – 340.
120. Hock, M. Student motivation and commitment: A cornerstone of strategy instruction / M. Hock // [Electronic resource] / Ed. M. Hock. – University of Kansas; Center for Research on Learning stuff, 1997. – Mode of access: <http://www.KU-CRL.org/archives/1997/797spot/797spot.html>
Date of access: 25.08.2003.
121. Kerka, S. Career Exploration by Adults / S. Kerka // [Elec-

tronic resource] / Practice Application Brief №14, 2001. – Mode of access: <http://www.ericacve.org/docgen.asp> Date of access: 20.08.2003.

122. McAdams, D.P. The development of narrative identity/D.P. McAdams // Personality psychology: Recent trends and emerging directions / Eds. D.M. Buss, N. Cantor. NY, 1989. – P. 160 – 174.
123. Markus, H. Possible Selves / H. Markus, P. Nurius // American Psychologist. – 1986. – Vol. 41, № 9. – P. 954 – 969.
124. Markus, H. Possible Selves: personalized representation of goals /H. Markus, A. Ruvolo // Goal concepts in personality and social psychology / Ed. L.A. Pervin. – NJ, 1989. – P. 211 – 242.
125. Rosenberg, M. Conceiving the Self /M. Rosenberg . – NY: Basic Books, 1986. – 398 p.
126. Schlenker, B.R. M.F. Goals and self-identification process: Construing desired identities /B.R. Schlenker, M.F. Weigold // Goal concepts in personality and social psychology / Ed. L.A. Pervin. – NJ, 1989. – P. 243 – 290.

Silverthorn, N. Self-Perception of Ability and Achievement Across the High School Transition: Investigation of a State – Trait Model / N. Silverthorn, D.L. DuBois, G. Crombie // The Journal of Experimental Education. – 2005. – Vol. 73, № 3. – P. 191 – 218.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Абстракция – мыслительная операция отвлечения отдельных признаков объекта и представления их в изолированном от остальных признаков виде. За счет прибавления к этим абстрагированным признакам дополнительной информации оказывается возможным формирование новых понятий.

Анализ – мыслительная операция расчленения целого на части.

Антропоцентричная школа – такой тип общеобразовательной школы, в которой на первом месте оказываются права и интересы каждого ребенка и в которой вся система учебно-воспитательных воздействий направлена на его всестороннее личностное развитие.

Архетип – связи между представлениями (впечатлениями, образами и т.п.), переходящие из поколения в поколение и актуализирующиеся в индивидуальном опыте в «нештатных» ситуациях (обучение новым видам деятельности, экстремальные формы адаптации, творчество и т.д.).

Вербальный – имеющий отношение к знаковому материалу (словам, текстам, математическим символам) и процессам оперирования с этим материалом. Вербальные тесты интеллекта – тесты, требующие от испытуемого умения раскрывать значения слов, строить суждения, выполнять операции с цифрами и буквами.

Визуализация – процесс перевода определенного содержания на уровень образов и оперирование с этими образами (мысленно представить маршрут своего движения с работы домой, мысленно увидеть содержательную структуру понятия или текста, мысленно воспроизвести какую-либо будущую ситуацию с выделением ее существенных аспектов и т.д.).

Визуальный – имеющий отношение к мысленному представлению информации в виде пространственных образов той или иной степени обобщенности вплоть до создания качественно новых образных моделей тех или иных идей и понятий.

Воспитание – целенаправленная деятельность взрослых по передаче новому поколению общественно-исторического опыта

(в широком смысле); создание условий для развития индивидуальных психологических ресурсов ребенка с целью подготовки его к продуктивной и самодостаточной жизнедеятельности (в узком смысле).

Децентрация – психологическое состояние, при котором субъект может изменять и варьировать точку зрения при восприятии и анализе объекта, а также выделять в этом объекте некоторое множество существенных и несущественных признаков.

Дивергентные способности – интеллектуальные способности, проявляющиеся в готовности выдвигать множество в равной мере правильных идей относительно одного и того же объекта.

Зона ближайшего развития – процесс психологического развития, который проходит ребенок в условиях сотрудничества со взрослыми и с их помощью.

Импрессионг – явление, связанное с исключительной ролью некоторых впечатлений, которые с особой яркостью запечатлеваются в памяти субъекта и которые служат толчком к последующей – иногда внезапной – перестройке его ментального опыта. Импрессионг может иметь место как в детском, так и во взрослом возрасте. Следствием импрессионговых впечатлений является формирование новой познавательной склонности, качественно новой формы осознания определенной проблемной области и т.д.

Импринтинг – специальная форма научения у животных (птенцов и детенышей высших позвоночных) в виде чрезвычайно быстрого запечатления в индивидуальном опыте появившейся на свет особи биологически значимых объектов. Следствием Импринтинга является новая адаптационная форма поведения (например, следование утят за матерью-уткой и т.п.).

Индивидуальность – определение человека с точки зрения своеобразия его психофизиологических и психологических качеств, отличающих его от других людей и характеризующих уникальность его возможностей в сфере взаимодействия с окружающим миром.

Инсайт (*букв. – озарение*) – внезапное понимание существа проблемной ситуации, выражающееся в возможности мысленно увидеть связи между ее элементами под новым углом зрения.

Интеграция – состояние связности отдельных дифференцированных элементов в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Интеграция характеризуется упорядочением и организацией отдельных элементов в некоторое целостное образование с появлением у последнего качественно новых (системных) свойств. Степень Интеграции может служить показателем уровня развития любого объекта.

Интеллект – форма организации индивидуального ментального опыта в виде наличных ментальных структур, порождаемого ими ментального пространства отражения и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего.

Интеллектуальная одаренность – уровень развития и тип организации индивидуального ментального опыта, которые обеспечивают возможность творческой интеллектуальной деятельности, то есть деятельности, связанной с созданием субъективно и объективно новых идей, использованием инновационных подходов к решению проблем, открытостью противоречивым аспектам ситуации и т.д.

Интеллектуальное воспитание – создание условий для совершенствования интеллектуальных возможностей каждого ребенка за счет обогащения его ментального опыта на основе индивидуализации учебного процесса и внешкольной деятельности.

Интеллектуальные способности – свойства интеллекта, характеризующие успешность интеллектуальной деятельности в тех или иных конкретных ситуациях с точки зрения правильности и скорости переработки информации в условиях решения задач, оригинальности и разнообразия идей, глубины и темпа обучаемости, выраженности индивидуализированных способов познания.

Интеллектуальные стили – индивидуально-своеобразные способы постановки и решения проблем.

Интенциональный опыт – ментальные структуры, которые лежат в основе индивидуальных интеллектуальных склонностей. Их основное назначение заключается в формировании субъективных критериев выбора конкретной предметной области, направления поиска решения, предпочтения тех или иных источников информации и т.д.

Интенция – направленность субъекта на определенный объект (способ деятельности и т.п.).

Интуиция – способность приходить к интеллектуальному результату бессознательно на основе появления субъективного чувства «безусловной правильности» определенного решения (по формуле: «Я не знаю, почему, но я уверен в том, что...»).

Категоризация – отнесение отдельного объекта к определенному классу, то есть его содержательная интерпретация (например, «этот объект – равнобедренный треугольник», «этот человек – интеллектуально одаренная личность» и т.п.).

Когнитивная карта – образ знакомого предметного окружения, обеспечивающий возможность мысленного перемещения в пространстве.

Когнитивная схема – форма активной организации прошлого опыта, предполагающая возможность его изменения в процессе хранения и приспособления к новым требованиям деятельности.

Когнитивные стили – индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении.

Когнитивный – имеющий отношение к психическим механизмам переработки информации на разных уровнях познавательного отражения (как преобразуется информация в условиях ее восприятия, как организуется хранение информации в долговременной семантической памяти, как строятся дедуктивные умозаключения и т.д.).

Когнитивный опыт – ментальные структуры, обеспечивающие хранение, упорядочение и преобразование наличной и поступающей информации и отвечающие за воспроизведение в психике познающего субъекта устойчивых закономерных аспектов его окружения. Их основное назначение – участие в

оперативной переработке текущей информации об актуальном воздействии.

Компетентность – особый тип организации предметно-специфических знаний, позволяющий принимать эффективные решения в соответствующей области деятельности.

Конвергентные способности – интеллектуальные способности, которые обнаруживают себя в показателях эффективности переработки информации, в первую очередь, в показателях правильности и скорости нахождения единственно возможного (нормативного) ответа в регламентированных условиях деятельности.

Конструкт – субъективная оценочная шкала, представленная в виде признака и его антонима, на основе которой человек анализирует и категоризирует объекты, события, других людей (например, «добрый – злой», «разрешимый – неразрешимый», «сильный – слабый» и т.д.). В зависимости от того, сколько таких конструктов представлено в индивидуальном ментальном опыте и как они связаны между собой, человек строит либо многомерную, либо упрощенную модель действительности. Соответственно можно говорить о когнитивной сложности либо когнитивной простоте познавательной сферы личности.

Коэффициент интеллекта – соотношение **умственного возраста (УВ)** к **хронологическому (ХВ)**, определяемое по формуле $УВ/ХВ \cdot 100 \%$ и обозначаемое символом IQ. Чем больше баллов набирает испытуемый при решении тестовых задач по сравнению с нормой исполнения для своего возраста, тем выше его IQ.

Креативность – способность к порождению оригинальных идей и использованию нестандартных способов интеллектуальной деятельности (в широком смысле); дивергентные способности (в узком смысле).

Критерии эффективности учебного процесса – КИТСУ-критерии (компетентность, инициатива, творчество, саморегуляция, уникальность склада ума) как показатели уровня развития интеллектуальных возможностей школьника.

Кристаллизация опыта – радикальная реорганизация ин-

дивидуального ментального опыта под влиянием некоторого «ключевого» воздействия в условиях взаимодействия личности с определенной предметной областью.

Ментальная репрезентация – актуальный умственный образ того или иного конкретного события (то есть то, как человек воспринимает, понимает и объясняет происходящее).

Ментальное пространство – субъективный диапазон отражения, в рамках которого возможны разного рода мысленные перемещения.

Ментальные структуры – психические образования, которые в условиях познавательного контакта человека с миром обеспечивают возможность поступления информации о происходящих событиях и ее преобразование, управление процессами переработки информации и избирательность интеллектуального отражения.

Ментальный – имеющий отношение к умственной сфере субъекта (в широком смысле); имеющий отношение к особенностям организации индивидуального умственного опыта (в узком смысле).

Ментальный опыт – система индивидуальных интеллектуальных ресурсов, обуславливающая особенности познавательного отношения субъекта к миру и характер воспроизведения действительности в индивидуальном сознании. Уровень организации Ментального опыта определяется степенью сформированности и мерой интеграции когнитивных, метакогнитивных и интенциональных психических структур.

Мера общности понятия – место данного понятия в системе связей с другими понятиями, определяемое его «долготой» (степенью обобщенности его признаков) и «широтой» (возможностью приложения к определенной точке предметной действительности).

Метакогнитивная осведомленность – система представлений человека о своих индивидуальных интеллектуальных возможностях.

Метакогнитивный опыт – ментальные структуры, позволяющие осуществлять произвольное и произвольное управ-

ление собственной интеллектуальной деятельностью. Их основное назначение – контроль за состоянием индивидуальных интеллектуальных ресурсов и саморегуляция процессов переработки информации.

Модальность опыта – способ (форма) существования ментального опыта в терминах его психического материала (например, кинестетическая, визуальная, словесно-речевая, чувственно-эмоциональная модальности опыта).

Мудрость – высший уровень интеллектуального развития личности, связанный с эффективным анализом, оценкой и предсказанием событий обыденной жизни людей.

Мышление – опосредованное и обобщенное отражение существенных характеристик действительности на основе ее анализа и синтеза (в широком смысле); процесс решения и постановки задач (в узком смысле). Мышление – одна из форм проявления интеллекта (наряду с другими познавательными процессами).

Невербальный – имеющий отношение к реальным предметам, наглядным впечатлениям, жестам, а также к процессам оперирования этим материалом. Невербальные тесты интеллекта – тесты, требующие от испытуемого умения выполнять определенные практические действия, а также оперировать рисунками, геометрическими и пространственными фигурами.

Обобщение – мыслительная операция объединения множества объектов на основе выделения присущих им общих признаков. Обобщение объектов может осуществляться как с использованием их несущественных (случайных), так и существенных (закономерных) признаков.

Образ – субъективная картина определенного фрагмента действительности (в широком смысле); наглядное перцептивное впечатление или пространственное представление (в узком смысле).

Обучаемость – восприимчивость к обучающим воздействиям в новой ситуации (в широком смысле); показатели темпа и качества усвоения знаний, умений и навыков (в узком смысле).

Онтогенез – процесс развития человека, охватывающий весь его жизненный цикл от рождения до смерти.

Онтология – философское учение о качественно определенных основаниях бытия, универсальных «корнях» реальной действительности. Онтологический статус интеллекта – описание интеллекта как особого рода психической реальности, которая выступает в качестве психического носителя конкретных проявлений интеллектуальной деятельности.

Организация – внутренняя упорядоченность и согласованность взаимодействия дифференцированных частей целого.

Познавательные стили – психологические различия между людьми, характеризующие своеобразие присущих им способов изучения реальности.

Познавательный – имеющий отношение к процессу отражения и воспроизведения действительности в индивидуальном сознании.

Понятие – форма мышления, отражающая природу определенного круга объектов; единица знания о наиболее общих, существенных и закономерных признаках явлений действительности; синоним «понимания сути дела».

Понятийная психическая структура – интегральное когнитивное образование, которое с точки зрения своего психологического устройства характеризуется разнообразием когнитивного состава, процессами словесно-образного перевода и разноуровневым характером организации семантических признаков. Выступает в качестве психического носителя понятийного знания и психического механизма понятийного отражения.

Прототип – комбинация наиболее частых, типичных сенсорно-перцептивных (наглядных) признаков, хранящихся в памяти и позволяющих принимать решение о соответствии определенного объекта той или иной категории (например, образ типичного «апельсина», образ «стула» как самый яркий пример «мбели» и т.д.).

Семантические структуры – индивидуальная система значений (слов, образов, жестов, предметов и т.д.), отдельные элементы которой устойчиво и закономерно взаимосвязаны. Вер-

бальная семантика – система взаимосвязанных значений слов. Невербальная семантика – система взаимосвязанных значений чувственно-предметных впечатлений.

Синкретизм – характеристика детского мышления на том этапе его развития, когда ребенок связывает между собой самые разнородные явления исключительно на основе своих субъективных (случайных, ситуативных) впечатлений по принципу «все связано со всем».

Синтез – мыслительная операция соединения различных элементов (частей, сторон) в целое.

Способность – индивидуально-психологическое свойство личности, являющееся условием успешности выполнения какой-либо деятельности. Общие способности – психологическая основа успешности познавательной деятельности. Специальные способности – психологическая основа успешности в конкретной области деятельности (балет, математика, лидерство, техника и т.д.).

Способы кодирования информации – субъективные средства, с помощью которых человек представляет (отображает) в своем опыте окружающий мир.

Структура – относительно устойчивое единство некоторого множества взаимосвязанных элементов, характеризующее целостность соответствующего объекта. Структура определяет инвариантность любого сложного системного объекта, поскольку обеспечивает сохранение его основных свойств при различных внутренних и внешних изменениях.

Субъект (*букв.* – находящийся в основе) – человек как источник собственной активности в условиях взаимодействия с окружающей действительностью.

Талант (в области интеллектуальной деятельности) – высший уровень интеллектуального развития личности, который обеспечивает возможность создания идей, теорий, научных, литературных и философских произведений, имеющих ту или иную степень общественной значимости.

Тест – стандартизированное задание (или система заданий), позволяющее измерить уровень выраженности определенного

психологического качества. Тесты интеллекта предназначены для измерения результативных свойств интеллекта в виде определенных конвергентных интеллектуальных способностей, обнаруживающих себя в регламентированных условиях деятельности.

Тестирование – метод психологической диагностики, использующий стандартизированные задания (тесты).

Умственная отсталость – стойкое нарушение интеллектуальной деятельности, возникающее в результате органического поражения головного мозга. Выделяются три стадии умственной отсталости: дебильность, имбецильность и идиотия.

Фрейм – схематизированное пространственное представление о той или иной ситуации, состоящее из обобщенного «каркаса», воспроизводящего устойчивые характеристики этой ситуации, и «узлов», чувствительных к ее вероятностным характеристикам и заполняющихся по мере необходимости соответствующими деталями.

Функция (букв. – осуществление, выполнение) – способ поведения, присущий какому-либо объекту и служащий определенной цели. Функциональные свойства интеллекта – это те его свойства, которые характеризуют процесс достижения человеком определенного результата в конкретном виде интеллектуальной деятельности.

Эгоцентризм – неспособность субъекта изменять исходную познавательную позицию по отношению к некоторой ситуации в силу фиксированности на собственных потребностях и субъективных состояниях, а также сосредоточенности внимания на каком-либо одном частном, субъективно значимом аспекте этой ситуации.

Элемент – составная часть (компонент) сложного целого.

Эпистемологические стили – индивидуально-своеобразные способы познавательного отношения человека к миру, проявляющиеся в особенностях индивидуальной «картины мира».

**Виталий Решович
Бганба,¹¹**

родился 7 февраля 1955 г. в городе Ткварчели Абхазской АССР (ныне Республика Абхазия), абхаз, космополит.

В 1972 году окончил Ткварчельскую среднюю школу № 5.

В 1973 году выполнил норматив мастера спорта СССР¹² по вольной борьбе. Участник и победитель многих международных турниров.

В. Р. Бганба окончил шесть высших учебных заведений, а также очную аспирантуру и очную докторантуру в Москве.

---

¹¹ Научная деятельность В.Р.Бганба. (Составитель Д.М. Дасания). Сухум. 2012.

¹² СССР – Союз Советских Социалистических Республик был образован 30 декабря 1922 году, а распался 19 ноября 1991 году. В последствии на постсоветском пространстве, на базе СССР был образован СНГ – Союз Независимых Государств.

Учеба в вузах:

В 1980 году окончил Абхазский государственный университет по специальности «Филолог».

В 1988 году окончил двухгодичное очное отделение Бакинской Высшей партийной школы с отличием.

В 1997 году окончил годичное очное отделение Института повышения квалификации и переподготовки кадров (ИППК) кафедры социологии и политологии МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «Политология». Тема дипломной работы: «Особенности современного этапа федерализма в России: тенденции развития».

В 1998 году окончил вечернее отделение Российской экономической академии им. Г.В.Плеханова и получил квалификацию «Экономист» по специальности «Финансы и кредит». Тема дипломной работы: «Активные и пассивные операции коммерческих банков».

В 1998 году параллельно окончил негосударственный вуз – Московскую международную высшую школу бизнеса «Мирбис» по специальности «Магистр управления».

В 2000 году окончил вечернее отделение юридического факультета Московского государственного социального университета и получил квалификацию «Юрист» по специальности «Юриспруденция». Тема дипломной работы: «Правовое положение иностранных инвестиций в России».

Аспирантура:

В 1988 году окончил Институт философии и права Академии наук Республики Азербайджан (Баку). Изучал темы: «Нравственно-психологический аспект процесса общения». «Основания экологической этики».

В 1990 году окончил очную аспирантуру (штатный соискатель) на кафедре философии Академии общественных наук при ЦК КПСС и защитил ученую степень кандидата философских наук по теме: «Основания экологической этики».

Во время учебы в аспирантуре был вольнослушателем философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Докторантура:

В 1992 году окончил докторантуру двухгодичного очного отделения кафедры философии Гуманитарного Центра Российской Академии Управления при Президенте РФ и защитил ученую степень доктора философских наук по теме: «Экологическая проблема: социально-философские основания и пути решения».

В марте 2008 году в г. Тверь в Межотраслевом центре эргономических исследований и разработок защитил ученую степень доктора экономических наук по теме: «Комплексная оценка деятельности банков в условиях интеграции в мировую финансовую систему».

В июне 2011 году в г. Тверь в Межотраслевом центре эргономических исследований и разработок защитил ученую степень доктора психологических наук по теме: «Методическое обеспечение процессов самоактуализации и психосоциальной адаптации личностей молодых специалистов к условиям деятельности на современных предприятиях».

Виталий Решович Бганба является трижды доктором наук – доктором экономических наук, первым доктором философских наук и первым доктором психологических наук среди абхазов – это уникальное явление в научной среде.

Виталий Решович Бганба – имеет творческие псевдонимы: Бганба – Церера В.Р., Бганба – Эридан В.Р., Бганба – Горангур В.Р., Бганба – Бэрцегур В.Р.

В.Р.Бганба как доктор философских наук придерживается теории Разумности Вселенной. Исследователь в областях: Космогенезис, философия, социально-философский анализ глобально-экологических проблем, политология, теория искусств античного мира и эпохи Возрождения.

В. Р. Бганба разработана социально-философская концепция экологической проблемы и методологических аспектов ее решения на основе системного подхода к социально-экономическому и экологическому развитию, исторического анализа

эволюции, теоретического и практического отношения человека к природе.

Виталий Решович Бганба внес существенный вклад в:

–определение оснований классификации отдельных направлений экологии;

–выявление философско-методологических и логических аспектов генезиса экологии;

–обоснование статуса социальной экологии как науки постнеклассического типа;

–аргументацию общеэкологических понятий, позволившую показать единство экологии, глубинную связь ее отдельных направлений;

–уточнение научно-теоретического содержания экологического образования на различных уровнях;

–обоснование экологической культуры как духовной предпосылки гармонизации социально-экономического и экологического развития;

–разработку методологических основ экообразования.

Виталием Решовичем Бганба впервые раскрыты:

–основания экологической этики, ее статус, гносеологические особенности, социально-регулятивные функции,

–процесс становления и особенности социальной экологии как науки. Он уточняет ее концептуальный аппарат, предмет, метод, принципы и законы, показывает пути устойчивого экологического развития, то есть, является одним из пионеров исследования концепции экологической этики и социальной экологии, а также преподавания этих предметов в вузах России. Эти науки являются интегральными дисциплинами, которые формируются на стыке естественных и общественных наук.

В. Р. Бганба также является основателем теоретической абхазской философии и автором книги по философии «Основания абхазской философии».

Основные его книги по философии:

Становление экологической этики. М.: РАУ, 1992. Экологическая проблема: социально-философские основания и пут решения. М.: РАУ, 1993. «Космогенезис и ноосфера». М., 2001. «Философия». М., 2003. «Основания абхазской философии». Сухум, 2005. «Экологическая этика». М., 1998. «Социальная экология». М., 1998. «Философия. Экология. Ноосфера». М., 2003. «Философия. Экология. Экономика. Ноосфера». Сухум, 2008 и другие.

В.Р.Бганба как доктор психологических наук – исследователь в области:

–взаимосвязи особенностей самовосприятия и самоактуализации личности как определенные, относительно устойчивые характеристики самовосприятия, значимые с точки зрения процесса самоактуализации и отличающиеся у различных людей;

–процесса адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях. Выявлены действительные место и роль психосоциальной адаптации в ее существенных проявлениях.

В результате комплексного исследования аксиологической, психологической и дидактической составляющих процесса адаптации обоснована Концепция психосоциальной адаптации, являющаяся новым теоретическим знанием, обеспечивающим эффективное функционирование хозяйствующих субъектов и способствующая всесторонней самоактуализации личности.

В соответствии с Концепцией психосоциальной адаптации разработана система принципов и правил, обеспечивающих возможность проектировки компонент системы психосоциальной адаптации на инновационных предприятиях. Сформулированы условия и приемы, позволяющие специалистам-психологам эффективно использовать технологии Нейра – лингвистического программирования для обеспечения плодотворной и сжатой во времени психосоциальной адаптации, способствующие созданию условий личностного роста специалистов.

Он автор ряда научных статей, брошюр и монографии по психологии.

Основные его книги по психологии:

«Экология Души. (Ненасилие – путь в грядущее)». СПб, 1994. «Психология». СПб, 1995. «Сон разума или нить жизни». СПб, 1995. «Сокровенные мысли». Сухум, 2008. «Рапсодия мысли». Сухум, 2008. «Симфония разума, Сухум, 2008. «Я – концепция: структура и содержание». Сухум, 2010. «Психосоциальная адаптация личности». Тверь. 2011 и др.

В.Р.Бганба как доктор экономических наук – исследователь в области мировой финансовой и банковской систем. Им проведен анализ процессов интеграции отечественных банков в мировую финансовую систему; метод формирования оценочной функции деятельности банка на основе иерархии многомерных размытых классификаторов; определены структура и состав интеллектуальной системы поддержки принятия решений по рейтинговой оценке банков и возможности их вхождения в систему страхования с учётом неопределённости исходной информации; выполнен вычислительный эксперимент по рейтинговой оценке банка на основе разработанной системы её формирования.

Он автор ряда научных статей, брошюр и монографии по экономике.

Основные его книги по экономике:

«Основы банковского дела». СПб, 1995. «Человек – банкир своей жизни». Сухум, 2008. «Экономика природопользования». М., 2003. «Инвестиции группы Всемирного Банка в решении экопроблем». М., 2003. «Комплексная оценка деятельности банков в условиях интеграции в мировую финансовую систему». Тверь. 2008 и др.

В. Р. Бганба – человек с ярко выраженной индивидуальностью, блестящий эрудит, специалист, удивительно сочетающий в себе, как ученый-мыслитель, синтез смелости и осторожности. Обладает великолепным аналитическим складом ума, способностью интуитивно схватывать суть скрытых вещей. Необычайный диапазон его исследований оказал огромное влияние на

научную общественность, а его идеи, изложенные с убедительной ясностью, пользуются популярностью.

В. Р. Бганба глубоко предан научной работе, щедро делится своими знаниями. Высокая требовательность к себе и интеллект, который он привнес в научную работу, сделали его авторитетным специалистом в научных кругах. Он известен среди своих коллег как сердечный и доброжелательный человек.

В. Р. Бганба является целенаправленным и разносторонним исследователем и весьма ценным педагогом, научным руководителем многих аспирантов и докторантов.

В.Р. Бганба – автор ряда книг, им опубликован ряд научных работ в научных и популярных журналах, еженедельниках, газетах в России и других странах, которые посвящены глобально экологическим, общечеловеческим, социально этическим, гуманистическим проблемам современности.

Некоторые его книги переиздавались, а также переведены на иностранные языки. Все его работы можно разделить на несколько групп: монографии, учебные пособия, брошюры, научные статьи и др. Также им научно отредактированы и написаны предисловия к монографиям ряда российских и зарубежных ученых.

В. Р. Бганба является автором двух монографий, изданных в МГСУ в серии 30-томика «Энциклопедия социального образования Российской Федерации»:

- «Экологическая этика». Том 9. М., 1998. 10,3 п.л.;
- «Социальная экология». Том 13. М., 1998. 16 п.л.

В. Р. Бганба – организатор и участник многих Международных научных конференций в Москве и зарубежом:

–Международная конференция: «Человечество. Земля. Вселенная». Тема его доклада – «Человечество как космическое явление». Болгария, г. Казанлык, 1991 г.

–Международная конференция: «Экологическое образование: состояние, проблемы и перспективы развития». Тема его доклада – «Мировоззренческая парадигма экологического образования». Москва, 1997 г.

–Международная конференция: «Социальная экология и городская среда». Тема его доклада – «Мегаполис: экология человека в его социо-экосистемах». Москва, 1998 г. и др.

Виталий Решович Бганба избран академиком:

- Российской экологической академии (М., 1995);
- Академии социального образования РФ (М., 1998);
- Международной академии ноосферы (М., 2003);
- Международной академии психологических наук (М.,2010).

В.Р. Бганба в разное время работал профессором:

- Бакинской Высшей политической школы (1988 г.).
- Санкт-Петербургского Технологического института сервиса (1994 – 1995 гг.).
- Московского государственного социального университета (1996 – 2003 гг.),
- а также финансовым аналитиком Национального банка РА (2005 – 2008 гг.).

В этих вузах преподавал следующие предметы:

«Философия», «Психология», «Политология», «Финансовое право», «Социальная экология», «Деньги. Кредит. Банки» и др.

В. Р. Бганба как ученый и педагог особое внимание уделяет формированию у студентов философского и экономического мышления, экологической культуры, экологической этики, уточнению целей и задач экологического образования.

Предлагаемый им концептуальный подход к курсу «Общая и социальная экология» нашел отражение в ряде его учебных и методических пособий. Он позволяет существенно повысить эффективность преподавания и принять за основу Государственного образовательного стандарта университета (МГСУ).

Обоснованные им принципы экологического образования содействовали уточнению содержания экологического образования в России, нашли положительный отклик в ряде стран СНГ и послужили концептуальной основой целого ряда учебников по экологии.

Его книге «Социальная экология» дан гриф «Допущено» (Учебно-методическим объединением) Министерства образования России в качестве учебного пособия для студентов вузов Российской Федерации и издается большим тиражом в Москве, в издательстве «Высшая Школа» в 2003-2005 гг.

В. Р. Бганба – один из тех счастливых людей, которые находят удовольствие в своей научно – педагогической работе. Свидетельством этому является его удачная книга **«Философия. Экология. Экономика. Ноосфера»**. Учебное пособие, которое состоит из ряда книг, общий объем – 1656 с. Рассмотрим вкратце суть некоторых положений его книги.

В. Р. Бганба в книге **«Космогенезис и ноосфера»** раскрывает вопрос о происхождении Вселенной, эволюции жизни на Земле и отличительную особенность развития разума человека. По его мнению, на протяжении всей истории культуры у человека формировалось свое видение мира. Вначале он был погружен в рассказы о чувственном восприятии невидимых существ, располагавшихся в символической иерархии. Затем, по мере осознания им своего места в мире, возникали новые представления о мире и себе. Духовность человека формируется в единстве ритмов ближнего и дальнего Космоса, формами проявления которого выступают ритмы Вселенной, Природы, Человека и Общества.

По мнению В. Р. Бганба, реальный мир космопланетарного человека, адекватный его биоэнергоинформационной природе, представляет собой единство трех миров – *физического, душевного и духовного*. *Физический мир* – это проявленный мир, а *душевный и духовный миры* – это миры непроявленные. Если познание физического мира производится на основе чувственного восприятия, то в познании душевного и духовного миров человек опирается на сверхчувствительные восприятия. Познание здесь происходит путем соприкосновения этих миров человека. Такое познание называется духовным.

В интересном ракурсе он раскрывает суть понятия лептоносферы человека. Лептоносфера человека вместе с лептоносферой природы составляет систему одухотворенного Космоса, формами проявления которого выступают *лептоносфера* пла-

нет, звезд, звездных систем, Вселенных и Космоса, обладающих коллективным разумом и сознанием. Живые организмы являются источниками различных материальных образований в виде микролептонных потоков и сгустков, несущих мысли, чувства и эмоции, адекватные соответствующим организмам; для человека это будут мыслеформы, мыслезвуки, мыслечувства и т.д.

Далее, он рассматривает Космобиоритмы человека, которые, на его взгляд, представляют собой, с одной стороны, единство физических, экзистенциальных и психических ритмов, и, с другой стороны – единство эмоциональных, рациональных, интеллектуальных и деятельностных ритмов, формами, проявления которых выступают соответственно планетарные ритмы, ритмы планетарной жизни человека, ритмы творческой и жизненной активности человека. Рассмотренные сферы жизни человека в мире природы представляют собой исторические формы развития космосферы земли, которую можно определить как суперсферу. Человек, Земля, Космос существуют в единстве и целостности: Космос снабжает Человека информацией, Человек познает и преобразует Землю и постигает законы Космоса.

Книга В. Р. Бганба **«Основания абхазской философии»** является первой теоретической научной *философской* литературой. (Он является основателем теоретической абхазской философии). В ней он, доказывает, что философия абхазов творилась на протяжении тысячелетия и ей предшествовала двулика про/пред/философия. Это, прежде всего, художественно-мифико-религиозный мировоззренческий комплекс – плод в основном мировоззренческого выражения, результат «великой метафоры» – переноса на природу внешних свойств человека и родового общества (антропосоциоморфизм), благодаря чему образуется сверхприродный мир мифов, и реальное жизнеобеспечивающее знание – плод практического рассудка, интеллекта, логоса как «разумного слова», в отличие от мифообразующего «мифоса».

Органически же философии абхазов непосредственно предшествовала «профилософия». *Профилософия* – результат возрастающего воздействия мифико-религиозного комплекса второй части профилософии, выразившейся в описании *антро-*

посных (люди – люди), *мифико-антропосных* (боги – люди) и *даже мифических* (боги – боги) ситуаций, в «земных» реальных знаниях, в описании производственного процесса, в культе разумность. В результате этого воздействия в художественно-мифическом, разумномифическом комплексе зарождаются такие элементы философии, как эпос абхазов. Генезис философии абхазов следует понимать как движение мысли от мифа к философии, благодаря логосу.

С зарождения философии абхазов происходит одновременное зарождение абхазской философской терминологии. Первоначало всего сущего в философии древних абхазов и адыгов – это «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды понимается как мировой дух воды, жизненная энергия, нечто бессмертное, духовное и жизненное начало, оживляющее вселенную, природу, который управляет судьбой людей и разливает жизнь на Земле. Абхазы также верили в бессмертие и переселение души. А человек, по их мнению, подобно другим живым существам, произошел из рыбы.

«Пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды – это среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения. Но зачатие требует как *женского*, так и *мужского* начала: отсюда два аспекта *мифологемы воды*. В роли *женского начала* «пса – вода» выступает как аналог материнского лона и чрева, а также оплодотворяемого яйца, а оживляющее проникание «пс – дух», отождествляется с *оплодотворяющим мужским семенем*, заставляющим воду «рожать». И происходит становление *Слова* плотью, а *плоть обретает* дух, чтобы узреть тайны Духа воды.

То есть, Существа получают бытие из двух понятий: «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Духа воды, и возникают все вещи согласно ««сперматическим логосам¹³», в которых бог-

¹³ Сперматозоид – в переводе с греческого означает – «сперма» – «семя», «зоон» – «живое существо» и «эйдос» – «вид». То есть в сперматозоиде закодировано духовная и материальная сущность человека – ПСА – (вода), Адзы апсы – (закодированный Дух воды). Порция мужской спермы попадающая в «женское лоно» во время полового акта содержит сперматозоидов – от 350 до 500 миллионов, но только лишь одному из них удается добраться до верхней части маточной трубы, минув высокую кислотную среду влагалища и оплодотворяет яйцеклетку и дает начало чьей – то судьбе. (Невероятно велик естественный отбор на моле-

Логос выступает как закон организации и развития индивидуальной «природы». Космос развивается циклически: в конце периода «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы» – Дух воды, поглощает прочие элементы, но в каждом следующем цикле мир возрождается из «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды, протосубстрата в прежнем виде. Высшей манифестацией бога-Логоса выступает творческий «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды, – «природа», или пневма (всепроникающее дыхание, «душа» космического организма).

С мотивом «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды как первоначала соотносится значение Святая вода для акта омовения, возвращающего человека к исходной чистоте. Ритуальное омовение – как бы второе рождение, новый выход из материнской утробы.

По мнению абхазов, в мире царствует необходимость. Вселенское «сцепление» причин понимается абхазами как «анасып – судьба», а его необходимость — как «алахьынца – рок». «Судьба» = «необходимость» = «пс – дух», «пса – вода», Адзы апсы – Дух воды, выступает как «*промысел*» целесообразно упорядочивающий мироздание.

Дух воды в распределении текущей жизни господствует известная равномерность, как в кровообращении. Таким образом, по мнению абхазов, первоначало всего сущего Дух воды – есть вся хранящаяся вселенская и человеческая мудрость.

В. Р. Бганба в книге «**Философия**» (краткий очерк истории философии), изложены важнейшие этапы и течения мировой философской мысли от ее истоков до современной философии. То есть, он в своих лекциях по античной философии, лекциях о Декарте («Картезианские размышления») и Канте («Кантианские вариации») анализирует аппарат философской мысли как язык «реальной философии», за которым стоят определенные феномены сознания и структуры мышления. С одной стороны, это всегда экземплифицированные акты сознания тех или иных мыслителей и философов, а с другой — акты, в которых выкристаллизовывались порождающие структуры европейского

кулярном уровне).

мышления. Теория припоминания Платона и его абстракция рациональной структуры вещи («идея»), принцип cogito и теория непрерывного творения Декарта, априорные формы и принцип интеллигибельности Канта, Марксова концепция превращенных форм сознания и понятие «практики» — эти философские парадигмы, с его точки зрения, являясь определенной трактовкой феномена сознания, в значительной степени конституировали онтологическое поле философии и европейский тип рациональности.

Область философских интересов В. Р. Бганба не ограничивается историей философии. Он рассматривает человека как некоторую возможность или потенциальность самоосуществления. Становление и самоосуществление человека в таком смысле невозможно вне интеллигибельного пространства, допускающего самореализацию, и вместе с тем, вне усилия самого человека по восстановлению достоверности сознания и усилия мысли на собственных основаниях. Он при анализе неподлинного существования человека отмечает, что существует такая озабоченность настоящим, которая превращает человеческую жизнь в «боязливые хлопоты», в прозябание повседневности. Основная черта подобной заботы — ее нацеленность (как практически-деятельного, так и теоретического моментов) на наличные предметы, на преобразование мира. С одной стороны, сама эта нацеленность анонимна и безлика, с другой — она погружает человека в безличный мир, где все анонимно. В этом мире нет и не может быть субъектов действия, здесь никто ничего не решает, и поэтому не несет никакой ответственности. Анонимность «подсказывает» человеку отказаться от своей свободы и перестать быть самим собой, стать «как все». Мир строится на практике отчуждения; в этом мире все — «другие», даже по отношению к самому себе человек является «другим»; личность умирает, индивидуальность растворяется в усредненности.

Главная характеристика мира повседневности, по мнению В. Р. Бганба — это стремление удержаться в наличном, в настоящем, избежать предстоящего, то есть смерти. Сознание человека здесь не в состоянии отнести смерть (конечность, времен-

ность) к самому себе. Для повседневности смерть — это всегда смерть других, всегда отстранение от смерти. Это приводит к размытости сознания, к невозможности обнаружить и достичь своей собственной сущности (самости). Повседневный способ бытия характеризуется бессодержательным говорением, любопытством и двусмысленностью, который формирует «обреченность миру», растворение в совместном бытии в среднем. Попытка вырваться из беспочвенности, прояснить условия и возможности своего существования может осуществляться лишь благодаря совести, которая вызывает существо человека из потерянности в анонимном, призывает человека к «собственной способности быть самостью».

С точки зрения В. Р. Бганба, за кажущейся случайной цепью событий необходимо усматривать глубинные причины. Внешний мир отражается в сознании людей на основе деятельности разума, обобщающего результаты опыта. То, что случайности могут быть объяснены глубокими причинами, по его мнению, не главное; важно то, что самые различные нравы, обычаи и мысли людей можно объединить в набор определенных типовых групп. Разнообразие социальных законов объяснимо, ибо они реализуются вследствие причин зачастую объективного характера. Ибо рациональные законы разумного мира, оказывающие влияние на человека, могут быть им же и разрушены. Причина этого в том, что отдельные разумные существа по своей природе ограничены и поэтому способны заблуждаться, и что, с другой стороны, им свойственно по самой их природе действовать по собственным побуждениям. Поэтому они не соблюдают неизменно свои первоначальные законы, и даже тем законам, которые они создают сами для себя, они подчиняются не всегда.

В. Р. Бганба, утверждает, что социальная система предполагает наличие трех подсистем: личностная система (действующие актеры); система культуры (разделяемые ценности, которые обеспечивают преемственность и последовательность норм и предписанных им статусных ролей); физическое окружение, на которое общество должно ориентироваться. Для того чтобы выжить, любая система должна отвечать ряду функциональным

требованиям: адаптация (к физическому окружению; экономика); достижение целей (средства организации ресурсов для достижения целей и получения удовлетворения; политика); интеграция (форма внутренней и внешней координации системы; дух будет противопоставлен обществу и его притязаниям определять всю жизнь личности, судьба личности будет противопоставлена теории прогресса, — сама демократия может оказаться формой тирании над личностью).

Основной круг гносеологической проблемы очерчивается посредством таких проблем, как интерпретация субъекта и объекта познания, структура познавательного процесса, проблема истины и ее критерия, проблема форм и методов познания и др.

Особую роль в этом процессе сыграла методологическая рефлексия развития гуманитарных наук, в которых взаимодействие исследователя с исследуемой действительностью строится принципиально иначе, чем в естественных науках. В этом автор исходил из положения о специфической детерминации человеческой жизни, прежде всего, со стороны смыслов и значений культуры, соотносимых с целевыми механизмами человеческой деятельности, задаваемыми иерархиями ценностей. За иерархиями ценностей им усматривалась соответствующая иерархия бытия, «градуируемого» от небытия к «более-чем-бытию».

Следующая ось анализа — соотношение понимания бытия эпохой и понимания бытия конкретными субъектами, человеком. При этом основная детерминация человеческой жизни идет не из прошлого и исходит не из настоящего, а из «точки» абсолютного бытия. Это детерминация посредством свободы, он считает, что сущность свободы заключается в способности преодоления инерции фактического бытия, открытия себя для абсолюта.

В. Р. Бганба констатирует исчерпанность субъект-объектной схемы для понимания современных социокультурных процессов и показывает тот кризис, к которому привела основанная на этой схеме европейская концепция «бытия-в-природе». Он предлагает концепцию «бытия-в-качестве-природы», в которой человек как бы «помогает» природе реализовать самое себя, так

как ее «собственно-первоначальный строй вовсе не случаен и не бессмыслен».

В. Р. Бганба также удалось выявить природу объективно-реального времени и ответить на вопрос: «Что такое время?». По его мнению, объективно-реальное время (времена всех ранее известных концепций являются постулированными, придуманными человеком), существующее независимо от человека, его сознания, является функцией конкретных конечных материальных объектов, процессов, а не всеобщей формой бытия материи.

Объективно-реальное, по его терминологии, функциональное время образуется в результате последовательной смены состояний конкретных конечных материальных процессов и самих процессов (каждый объект – процесс). Поскольку функциональное время образуется конкретными, реально существующими материальными процессами с момента их возникновения и до исчезновения, оно всегда настоящее (а прошлое и будущее времена статуса реальности не имеют). Именно в этой связи лишь настоящее функциональное время имеет физический смысл, физическое значение.

То есть, по его мнению, каждый конкретный материальный объект, процесс образуют свое собственное настоящее время, в котором только (а не в постулированном времени) и существует. Термин «собственное время» используется и в теории относительности, но применительно к механически движущимся телам, тогда как собственное время функциональной концепции — результат качественных изменений, являющихся причиной становления – возникновения и исчезновения материальных объектов как таковых.

Собственное время теории относительности измеряется так называемыми «хорошими часами», а собственное время функциональной концепции можно было бы измерить лишь идеальными часами, способными точно повторять ритмы и длительности, образуемые последовательно сменяющимися состояниями самого объекта, процесса, образующего время. Объективно-реальное (функциональное) время принципиально необратимо, поскольку по причине своей несубстанциональности (время –

не вещество и не поле) оно не может повернуться вспять, если бы даже образующий его процесс стал бы протекать обратно; несубстанциональное функциональное время не может ни замедляться, ни ускоряться – замедляться или ускоряться могут лишь сами процессы, образующие время; поскольку объективно-реальное (функциональное) время образуется только конкретными конечными материальными микро-, макро- и мега-процессами, оно всегда конечно, а потому вечность – не бесконечное время; несубстанциональное функциональное время не имеет, не может иметь собственных свойств – оно лишь специфически отражает свойства образующего его процесса.

В реальной действительности время является функцией процесса, а не наоборот: процесс – функция времени, как это принято считать в науке. В свою очередь, из сказанного вытекает необходимость коренным образом поменять подходы к исследованию многих проблем различных сфер науки и практики для более эффективного их решения.

В.Р. Бганба также рассматривает проблемы бесконечности Вселенной в целом (Вселенной, исчерпывающей собой весь объективно существующий мир). Так, по его мнению, если Вселенная пульсирует, так называемый Большой Взрыв должен происходить каждый раз при достижении ею предельно возможной степени плотности, и наоборот, цикл сжатия Вселенной должен начинаться при достижении ею строго определенной степени разреженности, так как известно, что суммарная энергия во Вселенной всегда одинакова. Причем как очередной цикл расширения Вселенной, так и последующий период ее сжатия должны повторяться абсолютно, поскольку только при этом условии последовательно сменяющиеся циклы пульсирующей Вселенной могут быть равноправными. В противном случае какое-то из указанных двух состояний Вселенной должно быть первым.

Согласно точке зрения В. Р. Бганба, в глобальной Вселенной, если даже она не пульсирует, должно происходить абсолютно полное повторение периодов качественных изменений, в результате которых возникают и исчезают конкретные фор-

мы материи. Он объясняет сказанное тем бесспорным фактом, что все без исключения материальные объекты, составляющие Вселенную, конечны, а потому должно быть, конечно, и, число потенциально возможных изменений, превращений, которые могут произойти в каждом из них и во всех в целом. А поскольку в каждом предыдущем периоде должно полностью исчерпываться возможное число изменений и превращений разнообразных форм материи, в последующем периоде, по причине несотворимости и неуничтожимости Вселенной, должно произойти полное повторение как их качественных, так и количественных характеристик.

При этом В. Р. Бганба приходит к выводу, что материя не обладает бесчисленным множеством «степеней свободы» изменений, а потому не может иметь и бесконечного множества форм существования. Следовательно, в несотворимой и неуничтожимой Вселенной должно происходить бесконечное повторение конечного.

В. Р. Бганба в книге «Социальная экология» анализирует «кризис окружающей среды и кризис человека в современном мире». По его мнению, гармония между жизнью и ее окружением начинает распадаться, и возникают вопросы: Почему связи между живыми организмами и окружающей их средой начали разрушаться? Где начало распада тканей экосферы? Как далеко может зайти этот процесс? Как нам восстановить нарушенные связи? Он считает, что если мы хотим выжить, мы должны понять причину надвигающейся экокатастрофы.

Показывает, как глобализация трансформирует современный мировой порядок и будущее мира, внося в его развитие хаотические элементы. Так как кризисные процессы, подтачивающие жизненные устои человека в современном обществе, фиксируют дезориентацию человека, не способного найти свое место в изменяющейся природной и социальной действительности.

Человек утрачивает свою целостность, индивидуальность, уникальность, превращаясь в пассивное существо. Его характерными чертами становятся внутренняя опустошенность, отчужденность, духовная подавленность, психическая неустойчи-

вость, нравственная надломленность и моральная беспринципность.

По мнению В. Р. Бганба, для того, чтобы предотвратить экокризис, необходимы: новое мировосприятие, новая система ценностей, новая философия, новый образ жизни, и программа конкретных действий на всех уровнях. Междисциплинарный характер современной науки и ее универсальный метаязык создают новый канал для движения науки и ее методологии к постнеклассическому типу.

Мировоззренческой основой такой концепции может служить экософия, то есть философия гармоничной взаимосвязи человека с окружающими системами. Речь идет о проникновении в науку экологического подхода, который включает биоэкологические, экологические идеи и знания. Экогуманистическая направленность науки позволяет снять традиционное противоречие между «антропоцентризмом» и «космоприродоцентризмом».

Социальная экология вносит существенный вклад в процесс интеграции современного научного знания. Она изменяет научное мышление, вырабатывая новые теоретические подходы, методологические ориентации у представителей различных наук, способствуя формированию нового экологического мышления.

Книга В. Р. Бганба *«Социальная экология»* представляет собой результат многолетней научно-исследовательской и преподавательской работы. В ней автор раскрывает процесс становления и особенности социальной экологии как науки, ее концептуальный аппарат, предмет, метод, принципы, законы, показывает пути экоразвития.

В. Р. Бганба в книге **«Я – концепция: структура и содержание»**, рассматриваются вопросы, касающиеся содержания модусов самовосприятия личности (Я реальное, Я идеальное, Я возможное, Я избегаемое и Я прошлое) в контексте самоактуализации. Содержание модусов оценивается при помощи трех показателей: позитивности, силы и активности. Описывается взаимосвязь между оценками модусов по данным показателям самоактуализации личности. Показывается, что данная взаи-

мосвязь носит различный характер в подгруппах мужчин и женщин.

Изучению связи содержания самовосприятия и самоактуализации личности было посвящено исследование «Я – концепция: структура и содержание», проведенное В.Р.Бганба в 2001 – 2003 гг. (В. Р. Бганба с 1996 по 2003 гг. работал профессором Московского государственного социального университета). Исследование проводилось в Московском государственном социальном университете, эмпирической базой являлись студенты МГСУ (юридический, экономический, социальный, социологический, психологический и лингвистический факультеты), возраст – 19 – 21 год, 123 женщины и 115 мужчин.

В результате проведения факторного анализа и на основании полученных результатов он сделал следующие выводы, согласно которым содержание модусов самовосприятия личности взаимосвязано с уровнем самоактуализации личности. Как оказалось, фактором, наиболее сильно взаимосвязанным с показателями самоактуализации личности, как в подгруппе мужчин, так и в подгруппе женщин, стал фактор «Сильное, но не позитивное Я». В меньшей степени связан с показателями самоактуализации в обеих подгруппах фактор «Сильное, активное и позитивное Я». Еще менее выражена связь с показателями самоактуализации факторов «Сильное и активное прошлое и избегаемое Я» и «Позитивное и активное прошлое Я» в подгруппе мужчин и «Слабое и пассивное прошлое Я» в подгруппе женщин.

Полученные им данные позволяют изменить взгляды на содержание консультативной работы, направленной на создание условий для личностного роста и самоактуализации личности.

Во-первых, основное внимание в рамках данной книги должно быть направлено на осознание своих Я реального и Я возможного, их достоинств и недостатков, уникальных возможностей и заложенных потенциалов.

Во-вторых, основными ориентирами в данном процессе, по его мнению, должны служить осознание сильных сторон своих Я реального и Я возможного (также как Я идеального). В то же время психолог консультант не должен избегать осознания лич-

ностью своих недостатков, возможного несоответствия общепринятым стандартам «хорошей», «позитивной» личности.

В-третьих, подтверждается им положение, высказанное многими исследователями, согласно которому важным фактором, взаимосвязанным с самоактуализацией личности, является восприятие себя (и своего идеала) как сильной, активной и позитивной личности и распространение данного взгляда на все временные модусы своего Я (в прошлом и возможном будущем).

В-четвертых, осознание личностью своего прошлого Я, по его мнению, также можно рассматривать как важное условие ее самоактуализации. Причем, если для мужчин важно воспринимать себя в прошлом как сильного и позитивного, то для женщин, напротив, значимо восприятие своего прошлого Я как слабого и пассивного.

В. Р. Бганба в книге **«Психосоциальная адаптация личности»** рассматривает процесс адаптации индивидуумов как психологическую основу профессионального обучения, становления, самоактуализации и эффективной деятельности молодых специалистов.

Им критически проанализированы существующие взгляды на процесс адаптации, отталкиваясь от которых, им созданы модели психосоциальной адаптации и ее обеспечения, модели, основывающиеся на признании взаимосвязи и взаимозависимости ассимиляции и аккомодации, опирающиеся на выделении в адаптации, самоадаптации, дезадаптации, самовосприятия и самоактуализации и др.

На основе критического анализа существующих подходов им разработана модель психосоциальной адаптации молодых специалистов к условиям деятельности в наукоемких отраслях, в которой главными детерминантами оказываются периодические когнитивные эскалации и когнитивные дезадаптации.

По его мнению, процесс психосоциальной адаптации требует должной организации, контроля и периодической корректировки. Лишь в таком случае можно нивелировать колебания, уменьшить их амплитуду, придать всему процессу большую плавность и динамизм, наконец, обеспечить выход на более высокий уровень психосоциальной адаптации.

Феномен психосоциальной адаптации неоднозначен, его обеспечение необходимо рассматривать с системных позиций на единой концептуальной основе. На основе такого подхода в книге выделены основные, общие цели самоактуализации психосоциальной адаптации специалистов наукоемких производств. Эти цели предопределяют качества личности, которые необходимо формировать (развивать) в ходе психосоциальной адаптации.

На основе такого подхода в книге разработана модель психолого-педагогического обеспечения психосоциальной адаптации специалистов. Профессиографические мероприятия, по мнению автора, должны базироваться на содержательно-психологическом подходе к классификации профессий, а центральное место в изучении структуры необходимых знаний и умений, профессионально-важных качеств специалистов принадлежит методам сбора эмпирических данных и их опроса.

Важным направлением в системе психологического обеспечения психосоциальной адаптации является профессиональная ориентация, организуемая и осуществляемая с целью оказания помощи в выборе профессии специалиста.

Автором показано, что наибольших успехов в профконсультировании возможно достичь при четкой взаимосвязи, предварительной диагностики, консультирования, последующего наблюдения, психологического отбора, а также создании условий для самовосприятия индивидов.

В книге разработана процедура профконсультирования, каждый этап которой наделен конкретными целевыми функциями и реализуется определенными способами и приемами, центральное место среди которых занимают техники Нейра–лингвистического программирования.

Разработана система мер по использованию технологий Нейра–лингвистического программирования в профессиональной ориентации, обеспечивающих эффективную социальную адаптацию.

Использование технологий Нейра–лингвистического программирования в контексте социально-психологического отбора представляется автором плодотворным тогда, когда эти тех-

нологии применяются на этапе предтестовой и послетестовой бесед.

Главным результатом профподготовки, по мнению автора, должно быть формирование новых качеств психического развития личности, психических новообразований. На основе такого подхода в книге разработаны фундаментальные правила обеспечения эффективной профподготовки специалиста, а также направления корректировки их деятельности на основе применения технологии Нейра–лингвистического программирования.

В целом, осуществленная автором объективная оценка подтверждает высокую эффективность применения принципов и технологий Нейра–лингвистического программирования в системе обеспечения профессиональной адаптации молодых специалистов.

Активность личности, являясь основой психосоциальной адаптации, проявляется во взаимосвязанных феноменах, один из которых – личностное и профессиональное самоопределение.

В концепции Нейра–лингвистического программирования самоопределение (в том числе и профессиональное) проявляется в такой организации собственного мышления, при которой индивид четко и рельефно осознает собственные убеждения, систему ценностей и цели. Значительное место в этом процессе обеспечения активности личности занимает профессиональная социализация.

В книге рассмотрены коммуникативные и идентификационные элементы социализации, а также методы профессиональной социализации на рабочем месте с применением техник Нейра–лингвистического программирования. Активизация личности в процессе психосоциальной адаптации невозможна без ее мотивации.

Проведенный анализ известных автору теорий мотивации позволяет ему сделать вывод о том, что большинство из них рассматривают мотивацию как систему побудительных причин человеческого поведения, его теоретической и практической деятельности, но не рассматривают мотивацию как процесс стимулирования побудительных причин и мотивацию как комплекс

мер психологического воздействия на отдельного человека или группу людей.

По мнению автора, профессиональное самоопределение нельзя рассматривать вне связи с самоактуализацией. Процесс самоактуализации личности является сложным, многоплановым, неоднозначным процессом, протекающим в тесной связи с такими явлениями, как самореализация, самоосуществление, самоопределение в профессиональной области, в совокупности с психологическими особенностями личности.

В книге разработана модель взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации личности. Согласно данной модели, эта взаимосвязь вытекает из природы и функций самовосприятия, которое, с одной стороны, отражает присущие субъекту качества и свойства, отражает результаты самоактуализации; с другой стороны, оно может рассматриваться как основа для самоактуализации, источник мотивации в направлении личностного роста, источник моделей для ориентации в ситуации, развития и самоизменения.

Данная модель уточняет имеющиеся представления о природе взаимосвязи самовосприятия и самоактуализации личности; развивает научные представления об условиях самоактуализации и, механизмах данного процесса.

В практическом плане данное положение открывает возможности создания методики работы с самовосприятием в направлении, способствующем созданию условий для личностного роста и самоактуализации личности.

Показано, что существует взаимосвязь между содержанием модусов самовосприятия и уровнем самоактуализации личности. Эмпирически подтверждено, что принятие личностью не только позитивных, но и своих негативных характеристик также может быть взаимосвязано с высоким уровнем самовосприятия. Выявлены и описаны гендерные особенности данной взаимосвязи.

Данные результаты развивают и уточняют: научные представления о роли содержания модусов самовосприятия в процессе самоактуализации личности, а также создают основу для

разработки методик работы с содержанием модусов самовосприятия в направлении, способствующем созданию условий для личностного роста с учетом гендерной специфики.

Существует взаимосвязь между различиями, между модусами самовосприятия личности и уровнем самоактуализации личности. Эмпирически доказано, что данная взаимосвязь носит нелинейный характер.

В книге показано, что основными направлениями обеспечения и поддержки процесса самоактуализации молодых работников являются: обучение психотехникам личного совершенствования; организация и проведение психологических тренингов; организация и проведение психологических консультаций; использование соответствующих психологических технологий, побуждающих личность к самоактуализации.

Основной формой профконсультационной работы, направленной на активизацию процессов самоактуализации молодых специалистов, является профессиональная консультация.

В качестве метода работы в данной сфере предлагается модификация техники Нейра–лингвистического программирования, «хорошо сформированного результата», последовательное формирование позитивного жизненного намерения клиента, суть которой заключается в формировании у клиента понимания того, что изменения должны происходить с ним самим, а не с окружающим миром.

Дополнительными техниками при осуществлении этой фазы предлагается: техника Нейра–лингвистического программирования, работы с «фильтрами восприятия», препятствующими усвоению новой информации о себе и проблеме; работа с «линией времени» клиента, способствующая уменьшению степени дискретности в восприятии молодым специалистом своего жизненного пути; техника работы по изменению ограничивающих убеждений.

В целях же эмпирического подтверждения выдвинутых положений в области обеспечения самоактуализации молодых работников автором была проведена специальная экспериментальная работа, результаты которой свидетельствуют не только о целе-

сообразности, но и о необходимости осуществления целенаправленных действий, по побуждению развитию и поддержке процесса самоактуализации молодых специалистов в интересах успешной психосоциальной адаптации.

Используя в эксперименте техники Нейра–лингвистического программирования, ему удалось в кратчайшие сроки обеспечить запуск перманентного процесса самоактуализации молодых работников. Оценка эффективности комплекса методик осуществлялась по системе показателей, включающих в себя четыре группы натуральных и стоимостных показателей, где были учтены затраты на оплату труда специалистов, участвующих в профессиональном отборе молодых специалистов, общие затраты на найм молодых работников, затраты на оплату труда специалистов, непосредственно обеспечивающих психосоциальную адаптацию молодых работников, потери от неэффективной деятельности молодых специалистов, качества которых некорректно определены в ходе профессионального отбора, и другие.

В книге В. Р. Бганба **«Комплексная оценка деятельности банков в условиях интеграции в мировую финансовую систему»** проведен историко-экономический анализ процессов интеграции отечественных банков в мировую финансовую систему; модели интеграции банка в мировую финансовую систему; проанализированы внешние и внутренние факторы, влияющие на устойчивость и надежность коммерческих банков.

В первой главе разработаны и обоснованы современные модели интеграции банка в мировую финансовую систему. На основе анализа материалов отечественной и зарубежной научной литературы определены проблемные вопросы международного кредитования.

В книге структурирован процесс интеграции российских банков в мировую финансовую систему и представлены его современные модели развития банковских учреждений, разработанные Всемирным банком совместно с Центральным банком РФ и Минфином РФ при участии российских и иностранных коммерческих банков.

Определены и введены в научный оборот понятия, позволяющие выявить новые тенденции в процессе интеграции банка в мировую финансовую систему: международная интеграционная активность банка, интеграционная цепь мировой финансовой системы, международный интеграционный разрыв.

На основе анализа материалов отечественной и зарубежной научной литературы показана макроуровневая структура мировой финансовой системы, которая с позиции банка, интегрирующегося в эту систему, представляет собой микроуровневую структуру мировой финансовой системы, как систему элементов и экономических отношений, между конкретным банком и другими участниками мировой финансовой системы, возникающими в процессе предоставления банковской услуги клиенту.

В книге представлена система экономических отношений и определены четыре уровня интеграции банка в мировую финансовую систему:

Первый – элементарный уровень – это предоставление несложных международных расчетно-платежных банковских услуг, которые предполагают организацию экономических отношений, в основном, внутри банковского сектора мировой финансовой системы.

Второй – начальный уровень – это предоставление услуг первого уровня и услуг по финансированию внешнеторговых операций клиентов, выставление аккредитивов, участие в крупных проектах ведущих иностранных банков, по оказанию международных инвестиционных банковских услуг, национальным клиентам, которые предполагают более сложные экономические отношения внутри банковского сектора мировой финансовой системы, экономические отношения с экспортными агентствами, иностранными партнерами клиентов.

Третий – продвинутый уровень – это предоставление услуг предыдущих уровней, плюс консультационные услуги по инвестированию на международных финансовых рынках, установление отношений с иностранными банками по организации инвестиционных проектов для клиента, с инвесторами, с раз-

личными информационными агентствами, биржами, внебиржевыми участниками торговли, финансовыми активами.

Четвертый – глобальный уровень – это предоставление всего спектра международных банковских услуг, что предполагает наличие разнообразных экономических отношений со многими участниками мировой финансовой системы.

Во второй главе на основе ретроспективного анализа развития банковской системы в России показана важность роли коммерческих банков как регуляторов денежного оборота, центров аккумуляции денежных ресурсов и их перераспределения, возлагает на них большую ответственность перед обществом.

В связи с этим коммерческие банки должны быть максимально открытыми, контролироваться органами банковского надзора и быть постоянно нацелены на укрепление своей устойчивости и надежности. То есть, поддержания на достаточном уровне собственного капитала, проведения эффективной кредитной и инвестиционной политики, разумного управления ликвидностью, ориентации на оптимальный уровень рентабельности и хороший менеджмент.

Наиболее существенным из всех компонентов репутации кредитного учреждения является финансовое положение банка. Однако недостаточно внимания уделяется вопросам анализа различных показателей устойчивости, надежности коммерческого банка с учетом его сегментации на финансовых рынках; использования новых информационных технологий для разработки моделей прогноза устойчивости банка.

Решение этой многоплановой задачи приобретает особую актуальность в условиях переходной экономики, когда России предстоит создать свою банковскую инфраструктуру и организации, осуществляющие оценку и ранжирование кредитных учреждений.

При всем многообразии характеристик деятельности банка, решающий элемент его оценки лежит в плоскости взаимодействия «доходность – ликвидность». От того, как банку удастся разрешить это противоречие, балансировать между этими сторонами деятельности, в конечном итоге зависит общее состояние его устойчивости. Попытка ограничиться подходами, использу-

емыми в той или иной стране, копировать международный опыт без привязки, адаптации различных подходов к российским условиям переходной экономики, чревато построением ошибочной модели оценки результатов банковской деятельности. В этой связи показатели, которые могут быть построены для оценки работы банка, должны выражать определенную систему, раскрывающую его деятельность с оптимальных позиций.

В третьей главе, исходя из анализа используемых в России методик в данной сфере, был сделан вывод, что они демонстрируют некоторую ограниченность в методологическом плане. Так, при выставлении комплексной оценки методики порой не учитываются многие факторы, влияющие на работу кредитного учреждения, не совсем корректно и необоснованно используются те или иные методы анализа, вследствие этого выводы о рейтинге банков и их устойчивости в ряде случаев являются некорректными.

В главе проанализирована структура формирования банковских рейтингов, а именно: определены основные типы переменных при анализе информации, критерии и показатели сравнения банка, методы формирования сводного рейтинга на основе экспертного подхода, определены основные типы шкал и методы получения экспертной информации, сделан анализ методов выбора, результирующих отношений предпочтений.

Наиболее информативными являются количественные переменные, когда эксперту представляется возможность точно определить, на сколько условных единиц один объект предпочтительней другого. Аналогичным образом определено место порядковых и ранговых переменных. В качестве критериев показателей сравнения банков может быть рассмотрена: ликвидность, устойчивость, деловая активность, риск, прибыльность, состояние оборотных средств.

На основе предварительного анализа в главе показано, что одним из основных методов получения количественной оценки частных показателей от экспертов является метод бальной оценки альтернатив. В рамках данного подхода в главе разработаны методики выбора результирующих отношений предпочтений на основе бальной оценки альтернатив, имеющих вероятностное

и нечёткое распределение. Принимая во внимание значимость рейтинговой оценки, как одного из способов формирования сводного рейтинга банка на основе экспертного подхода, в главе разработан метод непосредственного ранжирования альтернатив по результатам экспертных оценок.

В главе показано, что одним из существенных показателей является оценка риска банка в условиях активного взаимодействия с хозяйствующими субъектами региона. Учитывая это, в главе разработана методика определения вероятности устойчивого функционирования банка, в условиях наличия конкурентной среды и неустойчивого социально-экономического развития региона.

В четвертой главе сделан анализ основных положений стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на среднесрочную перспективу, показано, что важнейшей задачей является адекватная оценка деятельности отдельных банков и банковской системы в целом. Однако особенности деятельности банков, большое количество показателей, используемых при оценке их деятельности, неопределенный характер исходных данных, неоднозначность связи между показателями и оцениваемым параметром не позволяют эффективно использовать существующие методы поддержки принятия решений.

В книге предложен универсальный метод построения измерительной информационной системы, оценки деятельности банка. Использование принципа многомерной иерархической размытой классификации позволяет если не избежать, то существенно снизить вероятность ошибки, при принятии решения о качестве деятельности банка.

В книге вводится понятие банковской услуги как результата интеграции банка в мировую финансовую систему. Автором выполнен анализ структуры и тенденций развития финансирования и банковских услуг ведущих банков мира.

В частности, в книге разработана целостная концепция – «банковская услуга как товар», которая заключается в анализе жизненного цикла банковской услуги на ассортиментных уровнях; формировании товарной политики; поиске оптимальных

товарных ниш (сегментов); разработке и осуществлении стратегии расширенных услуг; формировании спроса на новые банковские услуги; анализе конкурентоспособности и качества банковских услуг.

Перспективы развития услуг российских банков в процессе интеграции в мировую финансовую систему связаны с их увеличением в сфере международных торговых операций клиентов, с дальнейшим расширением международных инвестиционных банковских услуг, с внедрением услуг по секьюритизации внешних валютных поступлений крупных экспортно-ориентированных компаний, с использованием опыта ведущих иностранных банков по развитию международных корреспондентских отношений, размещению облигаций и акций клиентов на мировых финансовых рынках и организации банковского бизнеса в целом.

В пятой главе даны описание баз знаний, результаты расчёта шкал классификации, приведены примеры оценок устойчивости банка. Выполненный в главе на основе реальных данных вычислительный эксперимент позволяет сделать вывод о том, что реализация разработанного в книге подхода к оценке устойчивости банков обеспечивает снижение вероятности рэнкинговых, обеспечивает соответствие оценок целевым приоритетам развития банковской системы, определяемым ЦБ РФ, является открытой для пополнения баз знаний, обеспечивает эффективный внутренний контроль их непротиворечивости, позволяет выявить приоритетные направления деятельности банка, отвечающие целям развития банковской сферы на данный и прогнозируемый период времени.

Такой подход требует определённого пересмотра организационной структуры надзора ЦБ РФ, который предполагает создание специализированных структурных подразделений, осуществляющих мониторинг деятельности банков РФ и обеспечивающих расчёт параметров шкал классификации по всем видам основных показателей оценки устойчивости банков, являющихся обязательными для использования в системах надзора на определённый период времени.

Одной из наиболее острых проблем экономического развития России является обеспечение динамичного экономического роста на основе инвестиций. Однако в условиях перехода российской экономики к рынку банки так и не стали локомотивами ее развития и активными инвесторами, не сумев в достаточной степени аккумулировать национальный капитал и трансформировать его далее через механизм кредитования в производственные инвестиции.

Книга В. Р. Бганба «Беседы» написана в форме вопросов и ответов, в нее вошли интервью автора по банковскому делу.

В. Р. Бганба в книге «Человек – банкир своей жизни», раскрывает жизнь банкира, его психологический и этический мир, характер ведения дел и конкурентную борьбу в конкурентной финансовой среде.

В. Р. Бганба в книге «Экология Души» (Ненасилие – путь в будущее) автор раскрывает мысль, что всякое применение насилия должно оцениваться как нечто принципиально нежелательное и трагическое. Даже если насилие кажется возможным (иногда меньшим и поэтому необходимым) злом, оно всегда остается злом, так же как нельзя воспевать войну. Воодушевление по поводу убийства людей (даже если эти люди – враги некоторого правого дела) абсолютно не может быть согласовано с принципом гуманности.

В. Р. Бганба в психоаналитической книге «Сон разума или нить жизни» показана эволюция физического, психического и духовного уровня человека, познание им видимого и невидимого мира. Автор раскрывает извечные экзистенциальные проблемы человеческого существования и духовной жизни и основную цель, которой является ответ на вопрос, «в чем же состоит человеческая реальность»? По его мнению, понятие экзистенциальное сознание – есть темпоральность изменений; возрастание сложности протекающих процессов в связи с прогрессирующими изменениями и новизной ситуативных противоречий, состояний; переход ситуации в фазу нестабильности, выход к пределам, критичности; порождение изменениями опасностей и угроз (срыва деятельности, гибели, разрушения систем); насыщен-

ность ситуации неопределенностью ряда изменений по причине их стохастичности, непредвиденности и новизны; нарастание напряженности для субъектов экстремальной ситуации (в плане ее осмысления, принятия решений, реагирования) и др. Однако сохранение культуры влечет за собой утрату субъекта, ибо в конечном итоге субъект умирает, поглощенный культурой.

В. Р. Бганба в книге **«Рапсодия мысли»** обобщены многовековые человеческие искания в области мысли: с чего начался Космос? Что такое жизнь? Как идет развитие человечества? Куда нас ведет эволюция? Автор раскрывает, как человеческий внутренний мир разделяется на эмоциональный, логический, духовный и т. д.

В.Р. Бганба в книге **«Симфония разума»** раскрывает в форме диалога, что эволюция Вселенной привела к жизни на Земле и, в конечном счете, к появлению человека. Каждый исторический период имеет своего рода вехи, указывающие нерешенные задачи. Познание предполагает не только взаимодействие между познающим и познаваемым, но и то, что это взаимодействие создает различие между прошлым и будущим. (Приведенные фамилии и имена участников беседы, выдуманы автором)

В книгу В.Р. Бганба **«Афоризмы»** вошли афоризмы, высказывания, написанные и изданные автором в разное время.

В.Р. Бганба в книге **«Генеалогическое древо жизни»** сделана попытка на примере своего генеалогического рода (в схемах) показать грань данной проблемы. Он утверждает, что наследственность человека – явление системное и многоплановое. Современной науке известна лишь одна биологическая форма наследственности, носителем которого является ген – участок ДНК, образованный различными сочетаниями четырехбуквенного генетического алфавита. С помощью генов фиксируются и передаются по наследству только закрепленные в процессе эволюции признаки родителей. Вместе с тем существует немало факторов, свидетельствующих о том, что человек может получать от родителей и приобретенные признаки.

Приобретенные признаки в виде жизненного опыта фиксируются на энергоинформационном уровне, то есть витальный

генотип. Дополнением к витальной форме наследственности выступает полевой астральный генотип, где сохраняется положительный индивидуальный опыт на уровне фенотипа, который не фиксируется в генах. Подобный механизм наследственности значительно ускоряет эволюцию человека, с помощью его и происходило совершенствование человека как личности, закрепление таких моделей его поведения, как взаимопомощь и толерантность.

Следующей формой передачи индивидуальных признаков человека является ментальная наследственность, основой которой выступает ментальный генотип. И, наконец, высшей формой наследственности всех признаков является духовный генотип, в котором носителем информации выступают Вечные Разумные Идеи Вселенной.

По мнению В. Р. Бганба, структура наследственной памяти человека складывается из биологической, витальной, астральной, ментальной и духовной памяти. Если ген памяти ДНК сохраняет наследственные признаки, приобретенные человеком в онтогенезе в процессе его индивидуального развития, то память души сохраняет всю цепь воплощений души, и вместе с ментальной памятью они являются хранителями филогенетических признаков.

Итак, В. Р. Бганба считает, что система наследственности человека решает практически одну задачу – передачу всех его наследственных признаков, включенных в память всех поколений через бездну пространства и времени. Наследование через систему генотипов обеспечивает разнообразие форм живых организмов на различных планетах и духовное единство Универсума, что имеет огромное значение для развития планетарной культуры и космической культуры Универсума.

В «Авторские учебные программы для вузов» В. Р. Бганба входит ряд программ по курсу: «Основы эзотерической философии», «История философии», «Философия», «История этики», «Психология», «Экология», «Социальная экология», «Экологическое право», «Финансовое право», «Экономика природопользования», «Основы банковского

дела», «Организация деятельности Центрального банка» и «Словарь терминов».

Так, программа «**Основы эзотерической философии**» (аналогичная работа впервые разработана автором) является пособием для тех, кто встал на дорогу духовного поиска, кто решил расширить свое представление о видимом и невидимом мире.

В программе «**История философии**» сжато изложены важнейшие этапы и течения мировой философии. Является пособием, введением для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, изучающих данный курс.

В программе «**Философия**» изложены важнейшие этапы и течения мировой философии. Освещены наиболее современные направления философии: феноменология, герменевтика, аналитически-философский модернизм.

В программе «**История этики**» изложены этапы и течения мировой этической мысли. Философские системы морали рассматриваются с точки зрения их теоретического и практического содержания и нормативных выводов.

В программе «**Психология**» автор дает студентам системное представление о развитии основных психологических понятий, ведущих школ и направлений в психологической науке. Показывает преемственность в развитии психологии на различных этапах ее существования, а также тесную связь психологической науки с другими науками естественнонаучного и гуманитарного циклов и с практикой.

В программе «**Экология**» автор дает четкое определение предмета экологии, анализируется понятие «экосистемы», рассматриваются разные уровни ее организации и устанавливаются принципы развития и эволюции экосистем. Автор отмечает, что развитие экологии началось с изучения среды обитания отдельных видов и своего расцвета достигает к моменту изучения человека в биосфере. И границы изучения экологических проблем расширяются по мере разрушения природной среды.

Программа «**Социальная экология**» дает студентам, системное представление об экологических знаниях, проблемах взаимодействия общества и природы, возможных последствиях

техногенного влияния на окружающую среду и природопользование, а также о путях выхода из экологического кризиса и перспективах безопасного общественного развития.

Программа **«Экологическое право»** включает экологические требования законодательства, предъявляемые к природопользователям с целью защиты прав и свободы граждан в экологии, охраны окружающей природной среды. Рассматриваются важнейшие институты российского и зарубежного экологического права.

В программе **«Финансовое право»** автором освещаются вопросы бюджетного права, целевых государственных и муниципальных фондов, финансов государственных и муниципальных унитарных предприятий, налогового права, банковской деятельности, денежного обращения, валютного контроля.

Программа **«Экономика природопользования»** отражает место и значение данного курса в подготовке экономистов, положение экономики природопользования на стыке экономических и естественных наук, возможных последствиях техногенного влияния на окружающую среду, освещает экономичный механизм управления природопользованием.

В программе **«Основы банковского дела»** автором рассматриваются функции и основы взаимоотношений Центрального банка России и коммерческих банков, организация денежного обращения, активные и пассивные операции банков. Изучаются вопросы анализа доходов и расходов, прибыли и рентабельности банка, его капитала и др.

В программе **«Организация деятельности Центрального банка»** автор раскрывает ключевые вопросы теории и практики банковского дела. Рассматриваются функции и основы взаимоотношений Центрального банка России и коммерческих банков, организация денежного обращения, активные и пассивные операции банков. Объясняются сущность, теоретические и методические основы анализа результатов и эффективности банковской деятельности. В частности, изучаются вопросы анализа доходов и расходов, прибыли и рентабельности банка, его капитала и др.

В «Словаре терминов» автор в популярной форме изложил основные экологические термины и понятия для студентов и всех тех, кто интересуется экологией.

Вышеперечисленные, удачно разработанные авторские учебные программы для студентов, аспирантов, преподавателей вузов содержат тематические планы и рекомендации для проведения семинарских занятий, предлагаются темы рефератов, курсовых и дипломных работ, перечень вопросов к экзамену, тесты, дается список литературы, прилагается словарь терминов.

В книге «Об авторе» рассказывается о биографических событиях и научно-педагогической деятельности В. Р. Бганба.

Книга **В. Р. Бганба «Философия. Экология. Экономика. Ноосфера».** Учебное пособие, предназначенное студентам, аспирантам, преподавателям вузов, научным работникам, а также широкому кругу читателей.

В своих книгах В. Р. Бганба оценивает состояние человечества в его взаимодействии с биосферой планеты. Автор уделяет много внимания ориентации человечества на новые нравственные ценности.

Разумеется, это не значит, будто В. Р. Бганба – первооткрыватель глобального понимания проблем. Но он считает, что повернуть события в нужное русло можно только в рамках продуманной глобальной стратегии, в основе которой лежит единая общечеловеческая солидарность.

То есть содержание творчества В. Р. Бганба – это забота о судьбе цивилизации, культуры, открытость будущему, которое способствует оздоровлению духовного климата человечества, сохранению мира и жизни на земле.

В целом, анализируя творчество, В. Р. Бганба, можно присоединить свой голос к волне, которую порождает его творчество. Ныне эта волна достигла своего пика: его называют «одаренным ученым». Это не вызывает сомнения хотя бы из-за невиданного диапазона его наследия и его стилистической самобытности. Этот диапазон объемлет античность и современность, нетрудно признать, что «мы еще не готовы, чтобы серьезно начать разговор об его наследии».

Гораздо труднее не растеряться в ситуации, обусловленной этими двумя моментами (трудно объять его наследие, тем более, когда находишься на начальном этапе восприятия), и поставить себе нужный для нас (возможно, жизненно важный) вопрос: почему и чем важен он для нас – на грани веков, в начале третьего тысячелетия? Дать полный ответ на эти вопросы будет возможно лишь тогда, когда мы пожелаем и сможем серьезно изучить его наследие. Но время не терпит, и, может, постараться хотя бы очертить контуры ответов на поставленные вопросы?

В наследии В. Р. Бганба осуществлен большой синтез прошлого: его постоянно живая, находящаяся в постоянном обновлении мысль, многогранна. У него реализована идея вечной философии, но реализация этой идеи означает, в то же время, и ее сохранение. Он современен и не относится ни к одному современному философскому направлению, ни к одному «изму»: это та истинная, глубинная современность, которая, в то же время, живет и дышит вечностью! У него реализовано это неожиданное чудо: современная философия одновременно (и по существу) есть и вечная философия.

Виталий Решович, развивая свою индивидуальность, стал понимать, что разные люди видят разную правду и разную истину; развивая космическое сознание и сближаясь с другими людьми, он утверждает свое индивидуальное бытие.

Виталий Решович, эволюционируя на своем пути, воспринимая всю сумму работ предыдущих поколений, начинает безмерно превосходить окружающих его людей и, в силу этого, оказывается вне течения причин и следствий окружающей среды, он целиком живет сам по себе, собирает, как в фокусе, всю накопленную информацию веков.

Виталий Решович замечает, воспринимает, созерцает, ощущает, мыслит, говорит, действует, создает, сочиняет, выражает, творит, сравнивает, разделяет, соединяет, рассуждает, угадывает, передает, думает так, как будто все это ему диктует или внушает некий дух, невидимое существо высшего рода.

Его отличительные признаки неподражаемость, мгновенность, откровение, самобытность, оригинальность, независи-

мость и невозможность ему подражания. Эти свойства налаживают на него совершенно особенную окраску. В то время как всякий человек ищет подтверждения своим словам вне себя и, убедившись в их ценности, всегда стремится убедить других, он, наоборот, имеет критерий истинности в себе самом.

Виталий Решович – это, прежде всего, синоним громадного развития индивидуальности. В силу этого, его деятельность, мышление всегда чрезвычайно насыщены индивидуальностью. Он выражается своеобразно – это сказывается, прежде всего, в ясном и отчетливом самосознании своей ценности. Он часто говорит: «Я не предполагаю, что нашел лучшую философию, но я знаю, что я познал истинную философию».

Своим пламенным стремлением он лишь вливает силу бесконечную в искания других людей, он сообщает им несокрушимость веры в свое дело, дает им ясное сознание, что они не одни на стезе искания. Каков бы Виталий Решович ни был, он никогда не является продуктом среды, а наоборот, служит естественным олицетворением какого-либо аспекта абсолютно совершенного синтеза, существующего для данной группы.

В личности Виталия Решовича Бганба уже осуществился тот идеал, к которому стремятся (должны стремиться!) в глубинном, максималистском понимании этого слова. Здесь сказано крайне мало, если мы не забудем, о ком говорим. Но гораздо больше, более значительное можем, видимо, сказать тогда, когда приступим к действительно серьезному освоению наследия ученого.

АННОТАЦИЯ КНИГ В.Р. БГАНБА

***

Бганба В.Р. «Космогенезис и ноосфера». М., 2001. 150 с.

В книге использованы новые научные методы познания. Он раскрывает вопрос о, происхождении Вселенной, эволюции жизни на Земле и отличительную особенность развития разума человека.

***

Бганба В.Р. «Основания абхазской философии». Сухум, 2005. 80 с.

Книга является первой теоретической научной *философской* литературой. (В.Р. Бганба является основателем теоретической абхазской философии). В ней он, раскрывает, что философия абхазов творилась на протяжении тысячелетия и ей предшествовала двулика про/пред/философия. В результате этого воздействия в художественно-мифическом, разумно мифическом комплексе зарождаются такие элементы философии как эпос абхазов. Генезис философии абхазов следует понимать как движение мысли от мифа к философии, благодаря логосу.

***

Бганба В.Р. «Философия» (краткий очерк истории философии). СПб, 1995. 450 с.

В книге изложены важнейшие этапы, и течения мировой философской мысли от ее истоков до современной философии.

***

Бганба В.Р. «Беседы – 1». М., 2008. 50 с.

Книга написано в форме вопросов и ответов, в нее вошли интервью автора по философии сделанные в разное время.

***

Бганба В.Р. «Я – концепция: структура и содержание». Сухум. 2010. 90 с.

В книге рассматриваются вопросы, касающиеся содержания

модусов самовосприятия личности (Я реальное, Я идеальное, Я возможное, Я избегаемое и Я прошлое) в контексте самоактуализации. Содержание модусов оценивается при помощи трех показателей: позитивности, силы и активности. Описывается взаимосвязь между оценками модусов по данным показателям самоактуализации личности. Показывается, что данная взаимосвязь носит различный характер в подгруппах мужчин и женщин.

***

Бганба В.Р. «Психосоциальная адаптация личности». Тверь. 2011. 220 с.

В книге автором всесторонне исследован процесс адаптации молодых работников к условиям деятельности на инновационных предприятиях, выявлены действительные место и роль психосоциальной адаптации в ее сущностных проявлениях. В результате комплексного исследования аксиологической, психологической и дидактической составляющих процесса адаптации обоснована Концепция психосоциальной адаптации, обеспечивающим эффективное функционирование хозяйствующих субъектов и способствующая всесторонней самоактуализации личности.

***

Бганба В.Р. «Социальная экология». М., «Высшая Школа». 2003 – 2010 гг. 350 с.

В книге автор анализирует, «кризис окружающей среды и кризис человека в современном мире». В ней он раскрывает процесс становления и особенности социальной экологии, как науки, ее концептуальный аппарат, предмет, метод, принципы, законы, показывает пути экоразвития.

Книге дан гриф «Допущено» (Учебно-методическим объединением) Министерства образования России в качестве учебного пособия для студентов вузов Российской Федерации» и издан большим тиражом в Москве, в издательстве «Высшая Школа», 2003-2010 гг. 21 п.л.

***

Бганба В.Р. «Основы банковского дела». Спб, 1995.

В книге автор раскрывает ключевые вопросы теории и практики банковского дела. Рассматривает функции и основы взаимоотношений Центрального банка России и коммерческих банков, организация денежного обращения, активные и пассивные операции банков и др.

***

Бганба В.Р. «Инвестиции группы Всемирного Банка в решении экопроблем». М., 2003. 70 с.

В книге автор раскрывает опыт инвестиционной деятельности группы Всемирного Банка в улучшение качества жизни и качества окружающей среды. Он подчеркивает, что в основе различных подходов группы Всемирного Банка лежит важный общий фактор: накопление и распространение мировым сообществом информации о способах оценки качества воздуха, об анализе возможного риска для здоровья, определение источников загрязнения, и оценки затрат на снижение уровня загрязнения, определение приоритетов в области принудительного исполнения норм охраны окружающей среды, о разработке экономически эффективных инструментов нормативного регулирования.

***

Бганба В.Р. «Комплексная оценка деятельности банков в условиях интеграции в мировую финансовую систему». М., 2008. 250 с.

В книге автором проведен историко-экономический анализ процессов интеграции отечественных банков в мировую финансовую систему; модели интеграции банка в мировую финансовую систему; проанализированы внешние и внутренние факторы, влияющие на устойчивость и надежность коммерческих банков, разработан методика оценки устойчивости деятельности банка в условиях риска; метод формирования оценочной функции деятельности банка на основе иерархии многомерных размытых классификаторов.

***

Бганба В.Р. «Беседы – 2.». Сухум. 2008. 220 с.

Книга написано в форме вопросов и ответов, в нее вошли интервью автора по банковскому делу сделанные в разное время.

***

Бганба В.Р. «Человек-банкир своей жизни». Сухум. 2008. 80 с.

В книге автор раскрывает, жизнь Банкира, его, психологически и этический мир, характер ведения дел, и конкурентную борьбу, в конкурентной финансовой среде и жизни.

***

Бганба В.Р. «Рапсодия мысли». М., 2010. 230 с.

В книге обобщены многовековые человеческие искания в области мысли: С чего начался Космос? Что такое жизнь? Как идет развитие человечества? Куда нас ведет эволюция? Раскрывает, как человеческий внутренний мир разделяется на – эмоциональный, логический, духовный и тд.

***

Бганба В.Р. «Симфония разума». М., 2010. 260 с.

В книге раскрывает в форме диалога, что эволюция Вселенной привела к жизни на Земле и, в конечном счете, к появлению человека. Каждый исторический период имеет своего рода вехи, указывающие нерешенные задачи. Познание предполагает не только взаимодействие между познающим и познаваемым, но и то, что это взаимодействие создает различие между прошлым и будущим. (Приведенные фамилии и имена участников беседы, выдуманные автором).

***

Бганба В.Р. «Человек-банкир своей жизни». Сухум. 2008. 150 с.

В книге автор раскрывает, жизнь Банкира, его, психологически и этический мир, характер ведения дел, и конкурентную борьбу, в конкурентной финансовой среде.

***

Бганба В.Р. «Экология души». (Ненасилие – путь в будущее). СПб, 1994. 27 с.

В книге автор раскрывает мысль, что всякое применение насилия должно оцениваться как нечто принципиально нежелательное и трагическое. Даже если насилие кажется возможным (иногда меньшим и поэтому необходимым) злом, оно всегда остается злом, так же как нельзя воспевать войну. Воодушевление по поводу убийства людей (даже, если эти люди – враги некоторого правого дела) абсолютно не может быть согласовано с началом гуманности.

***

Бганба В.Р. «Сон разума или нить жизни. СПб, 1995. 67 с.

В психоаналитической книге показана эволюция физического, психического и духовного уровня человека, познание им видимого и не видимого мира. Раскрывает извечные экзистенциальные проблемы человеческого существования и духовной жизни и основной целью, которой является ответ на вопрос, «в чем же состоит человеческая реальность»?

***

Бганба В.Р. «Генеалогическое древо жизни». М., 2003. 60 с.

В книге автором сделана попытка на примере своего генеалогического рода (в схемах) показать грань данной проблемы. Он утверждает, что наследственность человека – явление системное и многоплановое. С помощью генов фиксируются и передаются по наследству только закрепленные в процессе эволюции признаки родителей. Вместе с тем существует немало факторов, свидетельствующих о том, что человек может получать от родителей и приобретенные признаки.

***

Бганба В.Р. «Афоризмы». Сухум. 2008. 50 с.

В книгу вошли афоризмы, высказывания, написанные и изданные автором, в разное время.

***

Бганба В.Р. «Метаморфозы жизни и мысли». Сухум. 2008. 90 с.

В книге показана симфония человеческой мысли.

***

Бганба В.Р. «Авторские учебные программы для вузов»:

***

Бганба В.Р. «Основы эзотерической философии». СПб, 1995. 54 с.

Книга является пособием для тех, кто встал на дорогу духовного поиска, кто решил расширить свое представление о видимом и не видимом мире. (Аналогичная работа впервые разработана автором),

***

Бганба В.Р. «История философии». СПб, 1995. 56 с.

В книге сжато, изложены важнейшие этапы и течения мировой философии. Является пособием, введением для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, изучающих данный курс.

***

Бганба В.Р. «Философия». СПб, 1995. 63 с.

В книге изложены важнейшие этапы и течения мировой философии. Освещены наиболее современные направления философии: феноменология, герменевтика, аналитически-философский модернизм.

***

Бганба В.Р. «История этики». СПб, 1995. 60 с.

В книге изложены этапы, и течения мировой этической мысли. Философские системы морали рассматриваются с точки зрения их теоретического и практического содержания и нормативных выводов.

***

Бганба В.Р. «Психология». М., 2003. 66 с.

В книге автор дает студентам системное представление о развитии основных психологических понятий, ведущих школ и направлений в психологической науке. Показывает преемственность в развитии психологии на различных этапах ее существования, а также тесную связь психологической науки с другими науками естественнонаучного и гуманитарного циклов и с практикой.

***

Бганба В.Р. «Экология». М., 2003. 57 с.

В книге автор дает четкое определение предмета экологии, анализируется понятие «экосистемы», рассматриваются разные уровни ее организации и устанавливаются принципы развития и эволюции экосистем. Отмечает, что развитие экологии началось с изучения среды обитания отдельных видов и своего расцвета достигает к моменту изучения человека в биосфере. И границы изучения экологических проблем расширяются по мере разрушения природной среды.

***

Бганба В.Р. «Социальная экология». М., 2003. 62 с.

В книге дает студентам, системное представление об экологических знаниях, проблемах взаимодействия общества и природы, возможных последствиях техногенного влияния на окружения, охраны окружающей среды и природопользования, а также пути выхода из экологического кризиса и перспективы безопасного общественного развития.

***

Бганба В.Р. «Экологическое право». М., 2003. 68 с.

Книга включает экологические требования законодательства, предъявляемые к природопользователям с целью защиты прав и свободы граждан в экологии, охраны окружающей природной среды. Рассматриваются важнейшие институты российского и зарубежного экологического права.

***

Бганба В.Р. «Финансовое право». М., 2003. 63 с.

В книге автором освещаются вопросы бюджетного права, целевых государственных и муниципальных фондов, финансов государственных и муниципальных унитарных предприятий, налогового права, банковской деятельности, денежного обращения, валютного контроля.

***

Бганба В.Р. «Экономика природопользования». М., 2003. 59 с.

Книга отражает место и значение данного курса в подготовке экономистов, о положении экономики природопользования на стыке экономических и естественных наук, о возможных последствиях техногенного влияния на окружающую среду, осветить экономичный механизм управления природопользованием.

***

Бганба В.Р. «Основы банковского дела». М., 2003. 60 с.

В книге рассматриваются функции и основы взаимоотношений Центрального банка России и коммерческих банков, организация денежного обращения, активные и пассивные операции банков. Изучаются вопросы анализа доходов и расходов, прибыли и рентабельности банка, его капитала и др.

***

Бганба В.Р. «Организация деятельности Центрального Банка». М., 2003. 65 с.

В книге автор раскрывает ключевые вопросы теории и практики банковского дела. Рассматриваются функции и основы взаимоотношений Центрального банка России и коммерческих банков, организация денежного обращения, активные и пассивные операции банков. Объясняются сущность, теоретические и методические основы анализа результатов и эффективности банковской деятельности. В частности, изучаются вопросы анализа доходов и расходов, прибыли и рентабельности банка, его капитала и др.

***

Бганба В.Р. «Словарь терминов». М., 2003. 68с.

В книге в популярной форме изложил основные экологические термины и понятия для студентов и всех тех, кто интересуется экологией.

***

Бганба В.Р. «Философия. Экология. Экономика. Ноосфера». Учебное пособие. Сухум. 2008. 1650 с.

В книгу вошли работы автора, написанные и изданные в разное время. Состоит из шести частей и ряда книг. В ней автор оценивает состояние человечества в его взаимодействии с биосферой планеты. Уделяет много внимания – ориентации человечества на новые нравственные ценности.

Книга предназначена студентам, аспирантам, преподавателям вузов, научным работникам, а также широкому кругу читателей.

***

Бганба В.Р. «Избранное». М., 2012. 1050 с.

В книгу вошли работы автора, написанные и изданные в разное время.

Книга предназначена студентам, аспирантам, преподавателям вузов, научным работникам, а также широкому кругу читателей.

***

Бганба В.Р. «Метаморфозы. М., 2015.

В книге автор раскрывает трансформацию жизни биосферы Земли и человеческого сознания, а также метаморфозы общественного развития.

Книга предназначена широкому кругу читателей.

**Vitaly Reshovich
Bganba¹⁴**

was born on February 7th, 1955 in the city of Tkuarchal, Abkhazian ASSR (nowadays the Republic of Abkhazia), and is a cosmopolitan Abkhazian.

In 1972 he finished Tkuarchal secondary school № 5.

In 1973 he fulfilled the necessary requirements to become a Master of Sports of the USSR¹⁵ in free-style wrestling, and participated in and was the winner of many international tournaments.

V. R. Bganba graduated from six higher educational institutions, and also undertook internal postgraduate and doctoral studies in Moscow.

---

¹⁴ Scientific pedagogical activities of V. R. Bganba (Compiler D. M. Dasania), Sukhum, 2012

¹⁵ USSR – the Union of Soviet Socialist Republics – was formed on December 30th, 1922, and disintegrated on November 19th, 1991. Subsequently in the post-Soviet territory, on the basis of the USSR the CIS was formed – the Union of Independent States.

Study in higher schools:

In 1980 he graduated from Abkhazian State University in the specialty “Philology”.

In 1988 he completed a biennial internal course at the Baku Higher Communist Party School with distinction.

In 1997 he graduated from a one-year internal course at the Institute of improvement of professional skill and retraining of personnel chairs of sociology and political science of the Lomonosov Moscow State University in the specialty “Political Science”. His thesis theme was “Features of the present stage of federalism in Russia: development tendencies”.

In 1998 he graduated from the evening department of the Plekhanov Russian Economic Academy in the specialty “Finance and Credit” and received the qualification “Economist”. His thesis theme was “Active and passive operations of commercial banks”.

In 1998 he simultaneously finished at a non-state higher school – the Moscow International Higher School of Business “Mirbis” – with the qualification “Master of Management”.

In 2000 he finished an evening course at the faculty of law of the Moscow State Social University in the specialty “Jurisprudence” and received the qualification “Lawyer”. His thesis theme was “The legal status of foreign investments in Russia”.

Postgraduate studies:

In 1988 he graduated from the Institute of Philosophy and Law at the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan (Baku). He developed the themes: “The moral-psychological aspect of the process of dialogue” and “The bases of ecological ethics”.

In 1990 he finished an internal postgraduate study (whilst a staff member) in the Department of Philosophy at the Academy of Social Studies of the Central Committee of the CPSU and presented his scientific thesis as a candidate of philosophical sciences on the theme: “The bases of ecological ethics”.

During his postgraduate studies he was invited to attend lectures in the philosophical faculty of the Lomonosov Moscow State University.

Doctoral studies:

In 1992 he concluded his doctoral studies at the biennial internal branch of the Department of Philosophy of the Humanitarian Centre of the Russian Academy of Management, which is under the administration of the President of the Russian Federation, and was awarded a scientific degree of Doctor of Philosophy on the theme: “The Environmental problem: its social-philosophical bases and decision methods”.

In March, 2008 in Tver at the Inter-branch Centre of Ergonomic Research and Development he was awarded a scientific degree of Doctor of Economics on the theme: “The complex estimation of bank activities in the conditions of integration into the world financial system”.

In June, 2011 in Tver at the Inter-branch Centre of Ergonomic Research and Development he was awarded a scientific degree of Doctor of Psychological Sciences on the theme: “Methodical maintenance of processes of self-actualization and psycho-social adaptation of young specialists to activity conditions in modern enterprises”.

Vitaly Reshovich Bganba holds three separate science doctorates¹⁶ – Doctor of Economics, Doctor of Philosophy and Doctor of Psychological sciences. This is a unique phenomenon in scientific circles. He is also the first Abkhazian to hold either of the latter two doctorates.

Vitaly Reshovich Bganba has the following pen names: Bganba – Tserera V.R. / Bganba – Eridan V.R. / Bganba – Gorangur V.R. / Bganba – Bertsegur V.R.

V. R. Bganba as a Doctor of Philosophy adheres to the theory of the Rationality of the Universe. He is a researcher in the areas of: cosmo-genesis, philosophy, the social-philosophical analysis of global environmental problems, political science, and the theory of the arts of classical antiquity and the Renaissance.

---

¹⁶ Vitaly Reshovich Bganba is the third Doctor of Economics, the first Doctor of Philosophy and the first Doctor of Psychological sciences among Abkhazians.

V. R. Bganba developed the social-philosophical concept of an environmental problem, and methodological aspects of its solution, on the basis of a systems approach to social-economic and ecological development, the historical analysis of evolution, and the theoretical and practical relationship of a person to nature.

Vitaly Reshovich Bganba has made an essential contribution towards:

- Definitions of the basis of classification of separate directions of ecology;
- The revealing of philosophical-methodological and logical aspects of the genesis of ecology;
- A substantiation of the status of social ecology as a science of post-non-classical type;
- The foundation of common ecological concepts, which has allowed the unification of ecology to be shown, as well as the strong connections of its separate lines;
- Specification of the scientific-theoretical substance of ecological education at various levels;
- The rationality of ecological culture as a spiritual precondition for the harmonization of social-economic and ecological progress;
- The development of a methodological basis of ecological education.

Vitaly Reshovich Bganba has introduced:

- The basis of ecological ethics, as well as its status, gnoseological features and social – regulatory functions;
- The process of the formation of social ecology as a science, and its features. He specifies its concept as a subject, together with its methods, principles and laws, and shows ways of steady ecological development. He is one of the pioneers of research into the concept of ecological ethics and social ecology, and also introduced the teaching of these subjects into Russian higher education. These sciences are integrated disciplines which are included within joint natural and social studies

V. R. Bganba is also the founder of theoretical Abkhazian philosophy and the author of the book “The basis of Abkhazian philosophy”.

His major books on philosophy:

“Formation of ecological ethics”. Moscow: RAU, 1992. “The Environmental problem: its social-philosophical basis and methods of decisions”. Moscow: RAU, 1993. “Cosmo-genesis and the noosphere”. Moscow: 2001. “Philosophy”. Moscow: 2003. “The Bases of Abkhazian philosophy”. Sukhum: 2005. “Ecological ethics”. Moscow: 1998. “Social ecology”. Moscow: 1998. “Philosophy. Ecology. The Noosphere”. Moscow: 2003. “Philosophy. Ecology. Economy. The Noosphere”. Sukhum: 2008, and others.

V. R. Bganba as a Doctor of Psychology is a researcher in the areas of:

– Interrelations between the features of self-perception and self-actualization of a person as certain rather steady characteristics, significant from the point of view of the process of self-actualization and different for various people;

– The adaptation of young workers to activity conditions within innovative enterprises. Their valid place and the role of psychosocial adaptation in its intrinsic displays are revealed.

As a result of complex research into the axiological, psychological and didactic components of the process of adaptation, the Concept of Psychosocial Adaptation (which is new theoretical knowledge) providing effective functioning of managing subjects and promoting the all-round self-actualization of a person is proven.

According to the Concept of Psychosocial Adaptation, the system of principles and the rules providing the possibility of development of a component of psychosocial adaptation at the innovative enterprises are developed. Conditions allowing specialist psychologists to use effectively the technology of neuro-linguistic programming for the maintenance of a psychosocial situation promoting personal growth are formulated.

He is the author of some scientific articles, brochures and a monograph on psychology.

His major books on psychology:

“Soul ecology. (Nonviolence – a way to the future)”. St. Petersburg: 1994. “Psychology”. St. Petersburg: 1995. “The dream of mind or the thread of life”. St. Petersburg: 1995. “Secret thoughts”. Sukhum: 2008. “The rhapsody of thought”. Sukhum: 2008. “A symphony of mind”. Sukhum: 2008. “I – the concept: structure and the content”. Sukhum: 2010. “Psychosocial adaptation of the person”. Tver: 2011, etc.

V. R. Bganba as a Doctor of Economics is a researcher in the area of world financial and banking systems.

He has performed an analysis of the processes of integration of domestic banks into the world financial system. He developed a method of estimating the activity of banks on the basis of their hierarchy of dispersed multidimensional qualifiers. He defined the structure and composition of the intellectual system of support of decision-making by a rating estimation of banks and the possibility of their incorporation into the system of insurance, with consideration of the uncertainty of initial information. He executed a computing experiment on a rating estimation of banks on the basis of the developed system of their formation.

He is the author of many scientific articles, brochures and a monograph on economics.

His major books on economics:

“Rudiments of banking”. St. Petersburg: 1995. “A person – the banker of his life”. Sukhum: 2008. “Economics of nature management”. Moscow: 2003. “Investments of the World Bank Group into the decision of ecological problems”. Moscow: 2003. “The complex estimation of the activity of banks in the conditions of integration into the world financial system”. Tver: 2008, etc.

V. R. Bganba is a person with a strongly pronounced individuality. He is a brilliant, erudite and thoughtful scientist, a specialist surprisingly combining boldness and care. He possesses an outstanding analytical mentality, with the ability to seize intuitively the essence of latent things. The results of the extraordinary range of his re-

searches have made a huge impact on the scientific community, and his ideas, stated with convincing clarity, are very popular.

V. R. Bganba is deeply devoted to his scientific work, and generously shares his knowledge. His high standard of self-discipline and the intelligence which he has introduced into his work have made him an authoritative specialist in scientific circles. He is known among his colleagues as a considerate and benevolent person.

V. R. Bganba is a purposeful and versatile researcher, a most respected teacher, and the supervisor of studies for many post-graduate students and doctoral candidates.

V. R. Bganba is the author of quite a few published books, and a number of articles in scientific journals and popular magazines, and in weekly newspapers in Russia and other countries. These are devoted to globally ecological, universal, socially ethical, and humanistic current problems.

Some of his books have been republished, and also translated into foreign languages. All his works can be divided into groups: monographs, learning aids, brochures, scientific articles, etc. He also has edited and written prefaces to the monographs of some Russian and foreign scientists.

V. R. Bganba is the author of two monographs published in MSSU in a 30-volume "Encyclopedia of Social Education of the Russian Federation":

- "Ecological ethics". Volume 9. Moscow, 1998. 10.3 sheets.;
- "Social ecology". Volume 13. Moscow, 1998. 16 sheets.

V. R. Bganba has been the organizer of, and a participant in, many international scientific conferences in Moscow and abroad:

– The international conference: "Mankind. The Earth. The Universe". The theme of his report was "Mankind as a space phenomenon". Kazanlik, Bulgaria, 1991;

– The international conference: "Ecological education: conditions, problems and development prospects". The theme of his report was "The world vision and paradigm of ecological education". Moscow, 1997;

– The international conference: “Social ecology and the city environment”. The theme of his report was “The megacity: ecology of a person in his social ecosystems”. Moscow, 1998, etc.

Vitaly Reshovich Bganba has been selected as an academician by:

- The Russian Ecological Academy (Moscow, 1995);
- The Academy of Social Education of the Russian Federation (Moscow, 1998);
- The International Academy of the Noosphere (Moscow, 2003);
- The International Academy of Psychological Sciences (Moscow, 2010).

V. R. Bganba at various times worked as a professor in:

- The Baku Higher Political School (1988);
- The St. Petersburg Institute of Technology of Service (1994 – 1995);
- The Moscow State Social University (1996 – 2003).

In these higher education institutes he taught the following subjects:

“Philosophy”, “Psychology”, “Political Science”, “The Financial Right”, “Social Ecology”, “Money. Credit. Banks”, etc.

Also **Vitaly Reshovich Bganba** worked as a financial analyst at the National Bank of the Republic of Abkhazia (2005 – 2008).

V. R. Bganba as a scientist and teacher gives special attention to the formation within students of philosophical and economic thinking, ecological culture, and ecological ethics as well as to the specification of the purposes and problems of ecological education.

The conceptual approach offered by Bganba to a course of “General and social ecology” has found its reflection in a number of his educational and methodical textbooks. It essentially strives for an increase in the efficiency of teaching, and assumes as a basis the State educational standard of Moscow State Social University (MSSU).

The principles of ecological education adopted by him have promoted specification of the content of ecological education in Russia, have found a positive response in a number of the CIS countries and have formed the conceptual basis of a variety of textbooks on ecology.

The signature stamp “permitted” was given to his book “**Social Ecology**” by the Ministry of Education of Russia (Methodical Department) as the textbook for students at higher schools in the Russian Federation, and the book was printed in large numbers by the Moscow publishing house “Higher School” in 2003-2005.

V. R. Bganba is one of those happy people who find pleasure in scientifically pedagogical work. The confirmation of this is his successful book “**Philosophy. Ecology. Economy. The Noosphere**”. This is a textbook which consists of a number of sections, with a total of 1656 pages. We will briefly examine the essence of some aspects of his work.

V. R. Bganba in the book “**Cosmogenesis and the Noosphere**” questions the origin of the Universe, the evolution of life on Earth and distinctive features in the development of a person’s mind. In his opinion, throughout all cultural history a vision of the world has been formed by people. In the beginning they believed stories about the sensual perception of invisible beings who were settling down into a symbolic hierarchy. Then, in the process of understanding his place in the world, new representations about the world and about himself arose. The spirituality of a person is formed in the unity of rhythms of local and outer Space which are displayed in the rhythms of the Universe, of Nature, of the Person and of Society.

To V. R. Bganba, the real world of a cosmo-planet person, adequate to his bio energy information nature, represents the unity of three worlds – *physical, emotional and spiritual*. *The physical world* is the world we can see, and *the emotional and spiritual worlds* are invisible. If a person’s familiarity with the physical world is made on the basis of sensual perception, then his knowledge of the emotional and spiritual worlds leans towards supersensitive perceptions. Knowledge here is gained by a person’s contact with these worlds. Such knowledge is described as spiritual.

In an interesting summary he opens the concept of the leptosphere of a person, which together with the leptosphere of nature makes a system of spiritualised Space in which the leptosphere of the planets, stars, star systems, Universe and Space is formed, possessing collective reasoning and consciousness. Live organisms are sources of various material formations in kinds of micro-lepton streams with clots bearing the thoughts, feelings and emotions of the corresponding organisms; for a person these will be forms of thoughts, sounds, feelings etc.

Further, he considers the cosmo-biorhythms of a person which, in his opinion, represent on the one hand the unity of physical, existential and mental rhythms, and on the other hand the unity of emotional, rational, intellectual and activity rhythms, the forms of which act according to planetary rhythms, rhythms of human life, and the rhythms of the creative and vital activity of a person. The spheres of human activity in the natural world represent historical forms of the development of the cosmosphere of the earth which can be defined as a supersphere. Each person exists with the Earth and Space in unity and integrity: Space supplies the person with information, the person learns and will transform the Earth and comprehend the laws of Space.

V. R. Bganba's "**The Bases of Abkhazian philosophy**" is the first theoretical scientific *philosophical* literature. (He is the founder of theoretical Abkhazian philosophy). In this book he proves that the philosophy of Abkhazians was created throughout a millennium and it was preceded by a double-sided proto/before/philosophy. First of all, it is an artistic-mystic-religious complex – a 'fruit' of expression of basic vision and the result of "a great metaphor" carried over to the nature of external properties of the person and a patrimonial society (anthropo-socio-morphism). Due to these the supernatural world of myths and real life supplying knowledge – the fruit of a practical mind, intelligence, with the logo as "reasonable words" – are formed as opposed to myth-producing "mythos".

Integrally, the philosophy of Abkhazians was directly preceded by "proto philosophy". *Proto philosophy* is the result of the increasing influence of a mystic-religious complex of the second part of

proto philosophy, expressed in the description of anthropic (people – people), mystic – anthropic (gods – people) and even mythical (gods – gods) situations, in “terrestrial” real knowledge, in the production description, and in a cult of rationality. As a result of this influence, such an element of philosophy as the Abkhazian epos arises in an art-mythical, intellectual-mythical complex. The genesis of the philosophy of Abkhazians should be understood as a movement of thoughts from a myth to a philosophical scheme, due to logos.

With the origin of Abkhazian philosophy, a simultaneous origin of the Abkhazian philosophical terminology starts. The origin of all existence in ancient Abkhazian and Adygian philosophy is “ps – spirit” and “psa – water”. “Adzy apsy – Spirit of water” is understood as a global spirit of water, vital energy, something immortal and spiritual and a vital beginning. It covers the Universe and nature, and operates the destiny of people and spills life on the Earth. Abkhazians also believe in immortality and soul resettlement. People, in their opinion, like other live beings originated from fish.

”Ps – spirit”, “psa – water”. “Adzy apsy – Spirit of water” is environment, the agent and a principle of general conception and generation. But conception demands both a *female*, and a *male*: from here arise two aspects of the *mythologem of water*. “Psa – water” acts in a feminine role as an analogue of a parent bosom and a belly, and also an impregnated egg, and recovering penetration, “ps – spirit” is identified with the impregnating man’s seed forcing water to “give birth”. There is a formation of the Word by the flesh, and the flesh finds the spirit to behold secrets – the spirit of water.

Thus Beings receive life from two concepts: “ps – spirit”, “psa – water”, Adzy apsy – Spirit of water. In accordance with “sperm logos¹⁷”, all things come into existence, in which a god-logos acts as the law of the organization and development of individual «nature».

---

¹⁷ Spermatozoon (spermatozoid) – in translation from Greek means: “sperm” – “seed”, “zoon” – “a live being” and “oids” – “kind”. The spiritual and material essence of a person – PSA – (water), Adzy apsy – (the coded Spirit of water) is coded in each spermatozoid. The portion of a man’s sperm ejaculated into the female during sexual intercourse contains from 350 to 500 million spermatozoa, but only one of them manages to reach the top part of a fallopian tube, passing the high acid environment of the vagina, and both impregnates an ovule and gives rise to someone’s destiny. (Natural selection at molecular level is improbably great).

Space develops cyclically: at the end of the period “ps – spirit»,»psa – water”, Adzy apsy – the Spirit of water, absorb other elements, but in each following cycle the world revives from “ps – spirit”, “psa – water”, Adzy apsy – Spirit of water, a proto substratum of a former kind. Creative “ps – spirit», «psa – water”, Adzy apsy – Spirit of water, – “nature”, acts as a higher demonstration of a god-logos or pneuma (pervasive breath, “soul” of a space organism).

“Ps – spirit”, “psa – water, Adzy apsy – Spirit of water as origin correlate with the meaning “Sacred water” for the act of cleansing, returning a person to a state of original purity. Ritual washing is like a second birth, a new exit from the mother’s womb. According to Abkhazian opinion, necessity rules the world. The “*adhesion*” of reasons in the Universe is understood by Abkhazians as “anasyp – fortune”, and its necessity as “alakh’intsa – destiny”. “Fortune”=“necessity”= “ps – spirit”, “psa – water” as Adzy apsy – Spirit of water, acts like “*will*”, purposely settling the Universe. The Spirit of water prevails in ordinary life and gives it a certain uniformity similar to blood circulation. Thus according to Abkhazian opinion the origin of all existence – the water spirit – is the total of preserved human wisdom.

V. R. Bganba in his book “**Philosophy**” (a short essay on the history of philosophy) presents the most important stages and trends of world philosophical thoughts from their beginnings to modern times. In his lectures on ancient philosophy, about Descartes (Cartesian thoughts) and Kant (Kant’s variations) he analyses the essentials of philosophical thoughts as the language of “real philosophy”, behind which there are certain phenomena of consciousness and image structure. On the one hand, there are the exemplified acts of consciousness of those or other thinkers and philosophers, and on the other, acts in which the generating structures of European thinking took shape – Plato’s theory of recall and his abstraction of rational structure of a thing (“idea”), the “cogito” principle and Descartes’ theory of continuous creation, the aprioristic forms of intelligible Kant, Marx’s concept of the transformed forms of consciousness and concept of “practice” – these philosophical paradigms, from his point of view, being a certain treatment of the phenomenon of con-

consciousness – substantially constituted an ontological field of philosophy and the European type of rationality.

The area of philosophical interests of V. R. Bganba is not limited to the history of philosophy. He considers a person has some possibility or potential of self-realization. Formation of self-realization of a person in such a sense is impossible outside of the intelligible space supporting self-realization, and at the same time, out of effort of the person on restoration of reliability of consciousness and effort of thought on his own behalf. Analyzing the non-real existence of a person, he notices that strong concern with the present transforms human life into “timid efforts”, eventually leading to vegetation. The basic reason for such care is to aim (both practically-active and theoretical moments) at commodities, at world transformation. On the one hand, this aiming is anonymous and faceless, and on the other it immerses the person in the impersonal world, where everything is anonymous. In this world there is not and cannot be a subject of action, here nobody solves anything, and consequently does not bear any responsibility. Anonymity “prompts” people to refuse their freedom and to cease to be themselves, to become “as everyone”. The world is being built in alienation practice; in this world all are “others”, and even in relation to himself a person is “another”; a person dies and individuality is dissolved into averageness.

The main characteristic of the daily routine world, in V. R. Bganba’s opinion, is an aspiration to be kept in the present, and to avoid the coming event which is death. The consciousness of a person cannot relate death (an extremity, making life temporary) to himself. As a daily occurrence death is always the death of others, and people always separate themselves from death. This leads to blurriness of consciousness, to the impossibility of finding out and reaching one’s own essence (ego). The daily way of life is characterized by empty talking, curiosity and an ambiguity which forms “hopelessness to the world”, and disillusion in life on the whole. An attempt to escape from groundlessness, to clear conditions and possibilities of existence can only be carried out due to conscience which causes people to lose their anonymity, and gives such people their “own ability to be egocentric”.

According to V. R. Bganba, behind a seemingly casual chain of events it is necessary to see the deep reasons for them. The external world is reflected in the consciousness of people on the basis of activity of the mind generalizing the results of experience. Accidents can be explained by the reasons for them, but in his opinion, this is not the main thing; it is important that the most varied customs and thoughts of people can be united in a set of certain typical groups. A variety of social laws is explainable in that they are actualized owing to reasons of a mostly objective character. As for the rational laws of the reasonable world influencing a person, they can be ignored by him because some rational beings are limited by their nature and consequently are capable of being mistaken, and because, on the other hand, they operate according to their own instincts. Therefore they do not invariably observe rational laws, and do not always submit even to those laws which they create for themselves.

V. R. Bganba affirms that the social system assumes the presence of three subsystems: the personal system (operating actors), the culture system (separable values which provide continuity and a sequence of norms with the status roles appointed to them), and the physical environment by which society should be guided. To survive, any system should meet a number of functional requirements: adaptation (to the physical environment or to the economy); achievement of its purposes (facilities for the creation of reserve for the achievement of those purposes and receiving satisfaction; a policy); integration (the form of internal and external coordination of the system). However, the spirit will be opposed to society and its claims to define all the life of a person. The destiny of the person will be opposed to the theory of progress – democracy can appear to a person as a form of tyranny.

The basic sphere of a gnoseological problem is outlined by: interpretation of the subject and object of knowledge and the structure of informative process; a question of truth and its criteria; an issue of forms and methods of knowledge, etc.

As a special role in this process, a methodological reflexion of the development of the humanities has been undertaken. Interaction of the researcher with the investigated reality in humanities differs in

comparison with natural sciences. Here the author proceeded from an assumption about a specific determination of human life, first of all from the senses and meanings of culture, correlated with the target mechanisms of human activity set by hierarchies of values. Behind these hierarchies of values he saw a corresponding hierarchy of life “graduated” from non-existence to “more-than-life”.

The following axis of the analysis is a parity of the understanding of life by epochs and the understanding of life by an actual person. Thus the basic determination of human life goes not from the past and proceeds not from the present, but from the “point” of absolute life. This is determination by means of freedom. He considers that the essence of freedom consists of the ability to overcome the inertia of actual life and open oneself to the absolute.

V. R. Bganba underlines the exhaustiveness of the subject-object scheme for understanding modern socio-cultural processes and shows the crisis of the European concept of “life-in-nature” based on this scheme. He offers the “life in the capacity of nature” concept in which a person “helps” nature to actualize itself as its own structure as “the truly initial system is not so casual and senseless”.

V. R. Bganba also managed to reveal the nature of objectively-real time and to answer the question: “What is time?” In his opinion, objectively-real time, existing irrespective of the person, his consciousness, is a function of concrete final material objects, processes, but not of the general form of life substance. The times of all concepts known before are postulated, thought up by a person.

Objectively-real (in his terminology, functional) time is formed as a result of consecutive changes of conditions of concrete terminal material processes and as a result of these processes themselves (each object is a process). As functional time is formed by concrete, real-life material processes from the moment of their nascency and until their disappearance, it is always the present (the past and the future times do not have the status of reality). Thereupon only present functional time has any physical sense and physical value.

In his opinion, every concrete material object or process forms its own present time, in which only it exists (not in any postulated time). The term “own time” is used in the relativity theory as well,

but with reference to mechanically moving objects, whereas Bganba's own time concept is a result of the qualitative changes which lie at the bottom of formation-nascency and the disappearances of material objects.

"Own time" in the theory of relativity is measured with so-called "good hours", but own time in the functional concept is possible to measure only in ideal hours, capable of repeating exact rhythms and durability, and created by consistently replaced conditions of the object and the forming time process. Objectively-real (functional) time is essentially irreversible, because of the matter of its non-materiality (time is neither a substance nor a field), and it cannot turn back even if the process forming it should begin to progress backwards. Non-substantial functional time can neither be slowed down nor be accelerated – only the processes forming time can slow down or accelerate; because objectively-real (functional) time is formed with only concrete final material micro-macro-mega processes, and it is always terminal, which is why eternity is not an infinite time. Non-substantial functional time cannot have its own properties – it only specifically reflects the property of the process forming it.

In reality time is a function of a process, not vice versa as it is considered in science (i.e. that a process is a function of time.) In its turn, from the above-mentioned the necessity follows to change radically the approaches to investigation of many problems in various spheres of scientific theory and practice for their more effective solutions.

V. R. Bganba also considers problems of the infinity of the Universe as a whole (the Universe, including all objectively existing worlds). So, according to his opinion, if the Universe pulses the so-called Big Bang should occur each time it achieves its greatest possible density and on the contrary, a cycle of compression of the Universe should begin at its reaching a certain degree of tenuity as it is known that the total energy in the Universe is always constant. Both the next cycle of expansion of the Universe, and the subsequent period of its compression should repeat absolutely as only under this condition can the consecutively replaced cycles of the pulsing Universe be equal. In any other case, one of the two specified conditions of the Universe would be the first.

According to V. R. Bganba, in the global Universe, even if it does not pulse, an absolutely complete repetition of the periods of quality changes should occur, producing as a result the formation and disappearance of concrete forms of substance. He proceeds from an indisputable fact that all material objects forming the Universe are terminal without exception; hence a number of potentially possible changes and transformations which can happen should be terminal as well. To the extent that in each previous period the possible number of changes and transformations of various material forms should be completely exhausted, in the subsequent period, for the reason that Universe cannot be created or destroyed, there should be a full repetition of both qualitative and quantitative characteristics.

V. R. Bganba comes to the conclusion that substance does not have uncountable sets of “degrees of freedom” of change, so it cannot have an endless set of forms of existence. Hence, in a non-created or non-destroyed Universe an infinite repetition of its finiteness should occur.

V. R. Bganba in his book “**Social ecology**” analyzes “a crisis of environment and the crisis of a person in the modern world”. In his opinion, harmony between life and its environment is starting to break up, hence questions arise: Why have connections between live organisms and the environment surrounding them started to collapse? Where was the beginning of the disintegration of the ecosphere’s components? How far can this process continue? How can we restore the broken connections? He considers that if we want to survive, we should understand the reasons for the approaching ecological catastrophe.

He shows how globalization transforms the modern world order and the world’s future, bringing chaotic elements into its development. As the crisis proceeds to undermine the vital foundations of people in modern society, this produces disorientation in those people, who are incapable of finding their valid place in these changing natural and social conditions.

A person loses his or her integrity, individuality and uniqueness, turning into a passive being. That person’s characteristic features become spiritual bankruptcy, estrangement, depression, mental instability, personality breakdown and moral unscrupulousness.

To V. R. Bganba, preventing an ecological crisis demands a new attitude, a new system of values, a new philosophy, a new way of life, and a programme of precise actions at all levels. The interdisciplinary character of modern science and its universal meta-language create a new channel for the development of a new methodology and scientific progression to a post-non-classical type.

The world-vision basis of such a concept can serve as ecosophy, i.e. a philosophy of the harmonious interrelation of a person with the surrounding systems. It is a question of penetration into science of an ecological approach which includes bio-ecological as well as ecological ideas and knowledge. The eco-human orientation of science allows for the removal of the traditional contradiction between “anthropocentrism” and “cosmo-nature-centrism”.

Social ecology brings an essential contribution to the process of the integration of modern scientific knowledge. It changes scientific thinking, developing new theoretical approaches and methodological orientations by representatives of various sciences, promoting the formation of a new ecological philosophy.

V. R. Bganba’s “social ecology” is the result of long-term research and teaching activity. The author develops the process of formation of social ecology as a science, reveals its features, concept, subject, method, principles and laws, and also shows ways for the ecological development of society.

In his book “**I-concept: the structure and content**”, V. R. Bganba considers the questions concerning the mode of a person’s self-perceptions (I-real, I-ideal, I-possible, I-avoided and I-the-past) in a context of self-actualization. The content of the mode is estimated by means of three indicators: positivity, force and activity. The interrelation between estimations of modes using these indicators of self-actualization of a person is described. It is shown that this interrelation has various characteristics in subgroups of men and women.

In 2001 – 2003 V. R. Bganba conducted research for “I-concept: the structure and content” devoted to the study of the self-perception and self-actualization of people. From 1996 to 2003 V. R. Bganba worked as a professor at the Moscow State Social University. The research was conducted at the Moscow State Social University and

the empirical base was students of MSSU (legal, economic, social, sociological, psychological and linguistic faculties), aged 19 – 21 years and totalling 123 women and 115 men.

The data obtained allows for a changing point of view of the content of advisory work directed towards the creation of conditions for personal growth and self-actualization.

Firstly, basic attention within the boundaries of the book should be directed to an understanding of the I-real and I-possible, their advantages and faults, unique possibilities and defined potentials.

Secondly, in his opinion, comprehension of the strengths of the I-real and I-possible (as well as the I-ideal) should serve as basic reference points in this process. At the same time the psychologist-adviser should help a person to understand his or her possible imperfection, which is a discrepancy in the standards of a “good”, “positive” person.

Thirdly, the opinion given by many researchers about the importance of factors interconnecting the self-actualization of people, their perception of themselves as strong, active and positive people and adherence to this point of view during all-time modes of “I” (in the past and possible future) is proved by him to be true.

Fourthly, perception by a person of his “I” in the past, in his opinion, can also possibly be considered as an important element of self-actualization. Though for men it is important to perceive themselves in the past as strong and positive, on the contrary for women their perception of the past “I” as weak and passive is significant.

V. R. Bganba in his book **“Psychosocial adaptation of a person”** considers the process of the adaptation of individuals as a psychological basis of professional training, as well as the formation, self-actualization and competent activity of trainees.

He critically analyses existing concepts of the adaptation process, starting from which he creates models of psychosocial adaptation and their contents. These models are based on recognition of the interrelation and interdependence of assimilation and accommodation, orienting towards allocation in adaptation, self-adapting and de-adaptation of self-perceptions and self-actualizations, etc.

On the basis of a critical analysis of existing approaches he devel-

ops a model of the psychosocial adaptation of trainees to activities in high technology areas, in which appear the main determinants of periodic cognitive escalation and cognitive de-adaptation.

In his opinion, the process of psychosocial adaptation demands appropriate organization, control and periodic updating. Only in that case is it possible to level fluctuations, to reduce their amplitude, to give great smoothness and dynamism to all processes, and finally to provide a route to a higher level of psychosocial adaptation.

The phenomenon of psychosocial adaptation is ambiguous, and it is necessary to consider its support from systematic positions on a uniform conceptual basis. Using such an approach the overall aims of self-actualization during psychosocial adaptation by specialists in the field of high technology manufacture are indicated in the book. These purposes predetermine the qualities of a person which it is necessary to form (develop) during psychosocial adaptation.

On the basis of such an approach the model of psychological-pedagogical content in the psychosocial adaptation of specialists is developed in the book. Professional job analysis, according to the author, should be based on a substantial psychological approach to the classification of professions. The central place in the study of the structure of necessary knowledge and abilities, as well as professionally important qualities of specialists, belongs to the methods of gathering empirical data and to polls.

An important element in the system of psychological support of psychosocial adaptation is vocational counseling, organized and carried out for the purpose of rendering assistance with the choice of a job by the specialist.

It is shown by the author that it is possible to attain the greatest success in a professional consultation using accurate interrelation, preliminary diagnostics, the consultation itself, subsequent supervision, psychological selection, and also the creation of conditions for self-perception by individuals.

In the book the professional consultation procedure is developed with each stage allocated specific criterion functions and realized using certain ways and methods. The central place among these is occupied by technicians of Neuro-linguistic programming.

A system of measures on the use of technologies of Neuro-linguistic programming in vocational counseling to provide effective social adaptation is developed.

The use of technologies of Neuro-linguistic programming in the context of social-psychological selection is considered beneficial by the author if these technologies are applied at a pre-test stage but after test conversations.

The formation of new qualities of mental development of a person and new mental abilities should be the main result of professional preparation, according to the author. On the basis of such an approach, fundamental rules of providing an effective professional preparation for specialists, and also a method of updating their activity through the application of the technique of Neuro-linguistic programming, are developed in the book.

On the whole, the objective estimation carried out by the author confirms the high efficiency of the application of principles and technologies of Neuro-linguistic programming in the professional adaptation of young specialists.

The activities of a person being a basis of psychosocial adaptation is shown in interconnected phenomena, one of which is personal and professional self-determination.

In the concept of Neuro-linguistic programming, self-determination (including professional) is shown in the organization of a person's own thinking, under which the individual accurately and boldly understands his own beliefs, system of values and purpose. The important place in this process of providing of activities for a person is occupied by professional socialization.

In the book, communicative and identification elements of socialization, and also methods of professional socialization in the workplace with the application of techniques of Neuro-linguistic programming, are considered. Activization of a person in the course of psychosocial adaptation is impossible without motivation.

The undertaken analysis of theories of motivation known to the author allowed him to conclude that the majority of them consider motivation as a system of incentive reasons for human behaviour in both theoretical and practical activities, but do not consider motiva-

tion as a process of stimulation of incentive reasons or as a series of measures of psychological influence on a separate person or group of people.

According to the author, professional self-determination cannot be considered separately from self-actualization. The process of self-actualization of a person is difficult, multi-plan and ambiguous, and proceeds in close connection with such phenomena as self-realization and self-determination in a professional area, relating to the psychological features of the person.

In the book, a model of the interrelation of self-perception and self-actualization of a person is developed. According to the given model, this interrelation follows from the nature and functions of self-perception which, on the one hand, reflect qualities and properties inherent in the subject and reflect the results of self-actualization; on the other hand, they can be considered as a basis for self-actualization, a motivation source in the area of personal growth, and a source of models for orientation in a given situation as well as for development and self-change.

The given model specifies available representations about the nature of the interrelation of self-perception and self-actualization of a person, and develops scientific representations about conditions of self-actualization and mechanisms of the given process.

On the practical level, the given position opens up possibilities for the creation of a technique of work with self-perception leading to the creation of conditions for personal growth and self-actualization of a person.

It is shown that there is an interrelation between the maintenance of modes of self-perception and level of self-actualization of a person. It is empirically confirmed that acceptance by the person of both positive and negative characteristics can also be interconnected with a high level of self-perception. Gender features of the given interrelation are revealed and described.

The obtained results develop and specify scientific representations about the role of modes of self-perception in the course of self-actualization of a person, and also create a basis for the design of techniques of work with the modes of self-perception in a direction

promoting the creation of conditions for personal growth, taking into account gender specificity.

There is an interrelation between distinctions, between the modes of self-perception of a person and the level of self-actualization of a person. It is empirically proven that the given interrelation has a nonlinear character.

In the book it is shown that the basic directions of support in the process of self-actualization of young workers are: training to psychological techniques of personal perfection, the organization and carrying out of psychological training, the organization and carrying out of psychological consultations, and the use of corresponding psychological technologies inducing a person to self-actualization.

The basic form of professional consulting work directed towards the activation of processes of self-actualization of young specialists is a professional consultation.

As a working method in the given sphere, updating techniques of the Neuro-linguistic program “Well Generated Result” are used i.e. the consecutive formation of a client’s positive intentions in life is proposed, the essence of which consists of the formation in a client of an understanding that changes should occur in him, instead of in the world around him.

Additional techniques in this phase are: the technique of Neuro-linguistic programming, work with “perception filters”, work towards the mastering of new information about oneself and about a problem; work with the “time line” of a client, promoting a reduction of the degree of step-type perception behaviour by a young specialist of the course of his life, and techniques of work on changing limiting beliefs.

With a view towards empirical acknowledgement of the above-mentioned positions in the area of providing for the self-actualization of young personnel, the author carried out special experimental work, the results of which testify not only to expediency, but also to the necessity of realization of purposeful actions to prompt the development and support of the process of self-actualization of young specialists, in the interests of their successful psychosocial adaptation.

Using experimental techniques of Neuro-linguistic programming, he managed to provide in the shortest terms the start of a permanent process of self-actualization by young workers. The estimation of the efficiency of a complex of techniques was carried out using a system of indicators including four groups of natural and cost indexes where expenses for payment of the managers participating in the professional selection of young specialists, general expenses for the hiring of young workers, expenses for the payment of specialists directly providing the psychosocial adaptation of young workers, losses from any inefficient activity of young specialists whose qualities were defined incorrectly during professional selection, and so on, were considered.

In V. R. Bganba's book "**The Complex estimation of the activity of banks in the conditions of integration into the world financial system**" an historic-economic analysis of processes of integration of domestic banks into the world financial system is carried out, models of the integration of banks into the world financial system are presented, and the external and internal factors influencing the stability and reliability of commercial banks are analyzed.

In *chapter 1* modern models of the integration of banks into the world financial system are developed and demonstrated. On the basis of an analysis of domestic and foreign scientific literature, problematic questions of international credit are defined.

In the book, the process of integration of Russian banks into the world financial system is structured and its modern models of development of the banking establishments developed by the World bank, together with the Central bank of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation, with the assistance of Russian and foreign commercial banks, are presented.

The following concepts revealing new tendencies in the course of the integration of banks into the world financial system are defined and entered into a scientific analysis: the international integration activity of banks, the integration chain of the world financial system, and the international integration rupture.

On the basis of an analysis of materials from domestic and foreign scientific literature, the author shows the macro-level structure of the

world financial system, in which the position of banks integrated into this system represents a micro-level structure of the world financial system, using a system of elements and economic relations between a certain bank and other participants in the world financial system arising in the course of granting bank services to a client.

In the book the system of economic relations is presented and four levels of integration of banks into the world financial system are defined:

The first – elementary – level is a granting of simple international settlement-payment bank services which basically assume the organization of economic relations in the banking sector of the world financial system.

The second – initial – level is a granting of services of the first level plus services in the financing of foreign trade operations of clients, exhibiting letters of credit, participation in large-scale projects of leading foreign banks on rendering of the international investment bank services to national clients who assume more difficult economic relations in the banking sector of the world financial system, and economic relations with export agencies and foreign partners of the clients.

The third – advanced – level is a granting of services of the previous levels, plus consulting services in investment in the international financial markets, plus an establishment of relations with foreign banks on the organization of investment projects for the client, with investors, with various news agencies, and with stock exchanges and off-exchange participants in trade and financial activities.

The fourth – global – level is a granting of all spectrums of the international banking services, which assumes the presence of various economic relations with many participants in the world financial system.

In the second chapter on the basis of the retrospective analysis of development of the banking system in Russia, the importance of the role of commercial banks as regulators of the monetary flow and centres of accumulation of monetary resources and their redistribution is shown. This assigns to them a large civil responsibility.

In this connection commercial banks should be as transparent as

possible, controlled by bank supervision bodies and constantly aiming to strengthen their stability and reliability. This means the maintenance of their own capital at a sufficient level, implementation of an effective credit and investment policy, a reasonable control of liquidity, orientation to an optimum level of profitability and good management.

The most essential of all the components of the reputation of a credit institution is the bank's financial position. However, not enough attention is paid to questions regarding the analysis of various indicators of the stability and reliability of commercial banks, taking into account their segmentation in the financial markets and the use of new information technology for developing forecasting models of the stability of banks.

The solution of this multi-plan problem gains a special urgency in conditions of a transitive economy when Russia should create both a banking infrastructure and organizations to estimate and provide a league table of credit institutions.

In all the variety of activities of a bank, the major factor in its estimation lies in the interaction 'profitability – liquidity'. How the bank manages to resolve this contradiction, to balance between these aspects of activity, is what the general condition of its stability finally depends upon. Any attempt to be limited to the approaches used in this or that country, or to copy the international experience without various adaptations to Russian conditions of transitive economy, is fraught due to the construction of an erroneously estimated model of the results of bank activities. In this connection, indicators which can be considered for a bank assessment of its activities should reveal those activities in their optimum states.

In the third chapter, proceeding from the analysis of techniques used in Russia in the given sphere, the conclusion is drawn that they show some limitation in their methodological plan. Therefore in the submission of a complex estimation of technique many factors influencing the work of a credit institution are sometimes not considered, those or other methods of analysis of conclusions about the rating of banks and their stability in some cases are incorrect, or are not absolutely correctly and reasonably used.

In the chapter, the formation of bank ratings is analyzed, namely: the basic types of variables are defined at the information analysis, criterion and indicators of comparison of banks, methods of formation of a summary rating on the basis of an expert approach, the basic types of scales and methods of reception of the expert information are defined, and an analysis of methods of choice and resultants of relations of preferences is made.

The most informative are quantitative variables when the possibility is given to an expert to define precisely by how many standard units one object is more preferable than another. The place for serial and rank variables is similarly defined. As criteria of indicators of comparison of banks, the following can be considered: liquidity, stability, business activity, risk, profitability, and the condition of circulating assets.

On the basis of the preliminary analysis in the chapter it is shown that one of the basic methods of receiving a quantitative estimation of private indicators from experts is the method of a ball estimation of alternatives. Within the limits of the given approach, in the chapter techniques of a choice of resultants of relations of preferences on the basis of a ball estimation of the alternatives having likelihood but indistinct distribution are developed. In view of the importance of a rating estimation as one of the ways of forming a summary rating of banks on the basis of an expert approach, in the chapter the method of a direct ranging of alternatives using the results of expert estimations is developed.

In the chapter it is shown that one of the essential indicators is the estimation of bank risk in the conditions of an active interaction with business enterprises in the region. Considering this, in the chapter the technique of defining the probability of a steady functioning of a bank, in the conditions of a competitive environment and an unstable social and economic development in the region, is developed.

In the fourth chapter the analysis of substantive provisions of strategy for the development of the banking sector of the Russian Federation, as an intermediate-term prospect, is made. It is shown that the major problem is the adequate estimation of activity of separate banks and bank system as a whole. However, the features of

bank activities, a considerable number of the indicators used at an estimation of their activities, the uncertain character of the initial data, and the ambiguity of communication between indicators and the estimated parameter do not allow the existing methods of decision-making support to be used effectively.

In the book, by using the universal system of information acquisition, an estimation of bank activity is offered. Use of a principle of multidimensional hierarchical random classification allows an essentially lowered probability, if not avoidance, of an error in decision-making on the quality of the activity of a bank.

In the book the concept of bank service as a result of integration of a bank into the world financial system is introduced. The author makes an analysis of the structure and tendencies of development of finance and banking services of leading banks of the world.

In particular, in the book the holistic concept “bank service as a commodity” is developed. This consists of an analysis of the life cycle of an assortment of bank services, the formation of a commodity policy, a search of optimum commodity niches (segments), the development and realization of a strategy for the expanded services, the formation of demand for new bank services, and an analysis of the competitiveness and quality of bank services.

The prospects of the development of services of the Russian banks in the course of their integration into the world financial system are connected with their increased involvement in the sphere of the international trading operations of clients, with the further expansion of international investment bank services, with the introduction of services for the securitization of external currency receipts of large export-focused companies, with the use of the experience of leading foreign banks in the development of international correspondent relationships, with the placing of stocks and shares of clients in the world financial markets, and with the organization of bank business as a whole.

In the fifth chapter the description of knowledge bases and the results of calculations of scales of classification are given, being examples of estimations of the stability of banks. Executed in the chapter on the basis of real data, a computing experiment allows the

conclusion to be drawn that realization of the approach developed in the book towards an estimation of the stability of banks provides the probability of decreasing ranking, and provides conformity of estimations to target priorities of development of the banking system. The defined Central Bank of the Russian Federation is opened for replenishment of knowledge bases, provides effective internal control of its consistency, and allows the priority lines of activity of the bank to be revealed, answering to the purposes of development of the banking sphere for the given and predicted period of time.

Such an approach demands a certain revision of the organizational structure of the supervision of the Central Bank of the Russian Federation, which assumes the creation of specialized structural divisions carrying out the monitoring of activity of banks of the Russian Federation and providing calculation of the parameters of scales of classification using all kinds of basic indicators of an estimation of the stability of banks, which are obligatory for use in supervision systems for a certain period of time.

One of the most acute problems in the economic development of Russia is maintenance of dynamic economic growth on the basis of investments. However in the conditions of transition of the Russian economy to the market, banks did not become the locomotives of its development or active investors. They did not manage to accumulate the national capital sufficiently and to transform it further through a crediting mechanism to industrial investments.

V. R. Bganba's book "**Conversations**" is written in the form of questions and answers, and includes interviews of the author on banking.

V. R. Bganba in his book "**A person is the banker of his own life**" shows the life of a banker, his psychological and ethical world, the character of his business and his struggle in the competitive financial environment.

V. R. Bganba in his book "**The ecology of the soul**" (**Nonviolence – a way to the future**) exposes the thought that any application of violence should be estimated as something essentially undesirable and tragic. Even if the violence seems possible (sometimes smaller and consequently necessary) harm, it always remains harm, just as

it is impossible to praise a war. Enthusiasm concerning the murder of people (even if those people are enemies of some kind) cannot be co-ordinated with a humanity principle at all.

V. R. Bganba in his psychoanalytic book “**The dream of mind or a thread of life**” shows the evolution of the physical, mental and spiritual level of a person, and cognition of the visible and invisible world. The author reveals immemorial existential problems of human existence and spiritual life and gives an answer to the main question – what does human reality consist of? In his opinion, the concept of existential consciousness is temporality of changes; increase in the complexity of processes in connection with progressive changes, and the novelty of situational contradictions and conditions; the transition of a situation in an unstable phase, being an exit to the limits of critical threshold; generation by changes of dangers and threats (failure of activity and destruction of systems); a saturation of a situation with uncertainty of some changes because of their temporality, unexpectedness and novelty; an increasing of intensity for subjects in an extreme situation (in respect of their judgments, decision-making, reactions), etc. However the preservation of a culture involves the loss of a subject, as in the final analysis a subject dies, absorbed by the culture.

In V. R. Bganba’s book “**The Rhapsody of thought**”, centuries-old human investigations into the field of thought are generalized: What did Space begin with? What is life? How is mankind’s development progressing? Where are we being taken by evolution? The author reveals how each human’s private world is divided into emotional, logical, spiritual and so on.

V. R. Bganba in the book “**Symphony of mind**” reveals, in the form of a dialogue, that evolution of the Universe led to life on Earth and, finally, to the formation of human beings. Each historical period has left some kind of marks indicating unresolved problems. Knowledge assumes not only an interaction between learning and having learnt, but also that this interaction creates a distinction between the past and future. (The surnames and names of participants in the conversation have been invented by the author).

V. R. Bganba’s book “**Aphorisms**” includes aphorisms and statements written and published by the author at various times.

V. R. Bganba in the book “**A family tree of life**” has made an attempt, using as an example the genealogical tree (in schemes) of his own family, to develop the given problem. He asserts that the heredity of a person is a systematic and multi-plan phenomenon. To modern science only one biological form of the heredity carrier which is the gene – a part of DNA formed by various combinations of the four-letter genetic alphabet – is known. By means of genes, only characteristics of parents which are stable and fixed during the course of evolution could be descended. At the same time there are many other factors testifying that a person can receive acquired characteristics from their parents as well.

Acquired characteristics in the form of life experience are fixed at an energy-information level that is a vital genotype. A field astral genotype acts as an addition to the vital heredity form. This genotype preserves positive individual experience at the level of a phenotype which is not predetermined in genes. A similar mechanism of heredity considerably accelerates the evolution of a person. By means of this there occurs a perfection of a person as a human being, gaining such models of human behaviour as mutual aid and tolerance.

The next means of transfer of individual features to a person is mental heredity, as a basis of which the mental genotype acts. Finally the highest form of heredity in all of its aspects is the spiritual genotype in which Eternal Reasonable Ideas of the Universe act as a data carrier.

To V. R. Bganba, the structure of the hereditary memory of a person is compiled from biological, vital, astral, mental and spiritual memory. If the memory gene of DNA keeps the hereditary signs obtained by a person through ontogenesis during the course of his individual development, then memory of the soul keeps all chains of embodiment of the soul, and together with mental memory they are the keepers of phylogenetic signs.

So V. R. Bganba considers that this theory of the heredity of a person practically solves the only problem – the transfer of all his hereditary signs included in the memories of all generations through a chasm of space and time. Inheritance through a system of genotypes

provides a variety of forms of live organisms on various planets and a spiritual unity of the Universe that has huge value in the development of the planetary culture and of space culture of the Universe.

“**The Author’s Educational Programs for Higher Schools**” by V. R. Bganba contains a number of programs on courses: “Basics of Esoteric Philosophy”, “History of Philosophy”, “Philosophy”, “History of Ethics”, “Psychology”, “Ecology”, “Social Ecology”, “Ecological Law”, “Financial Law”, “Economics of Wildlife Management”, “Basics of Banking”, “Organization of Activities of the Central Bank” and “Dictionary of Terms”.

“**The Basis of Esoteric Philosophy**” (similar work is developed for the first time by the author) is a textbook for those who have risen on the road of spiritual search and who have decided to expand their representation about the visible and invisible world.

In the program “**History of philosophy**” in a condensed form the major stages and processes of world philosophy are stated. It is a textbook for students of humanitarian faculties of the higher educational institutions studying the given course.

In the program “**Philosophy**” the major stages and processes of world philosophy are stated. The most modern directions of philosophy are covered: phenomenology, hermeneutics, and an analytically-philosophical modernism.

In the program “**History of ethics**” stages and processes of world ethical thought are stated. Philosophical systems of morals are considered from the point of view of their theoretical and practical content and normative conclusions.

In the program “**Psychology**” the author gives to students a system representation about the development of the basic psychological concepts, as well as leading schools and directions in psychological science. He shows a continuity in psychology development through various stages of its existence, and also the close connection of psychological science with other natural sciences, with humanitarian cycles and with their practice.

In the program “**Ecology**” the author gives an accurate definition of the subject of ecology, the concept of an “ecosystem” is analyzed, different levels of its organization are considered, and the principles

of development and evolution of ecosystems are established. The author notes that ecology development began with the study of inhabitancy of separate kinds, and had reached its blossoming by the time a person in the biosphere was studied. The borders of studying environmental problems expand together with the process of the environment's destruction.

The program "**Social ecology**" gives to students a systematic representation of ecological knowledge, the problems of interaction between society and nature, and the possible consequences of technogenic influence on environment and wildlife management, and also discusses ways for an exit from an ecological crisis and prospects of safe social development.

The program "**Ecological law**" includes the ecological requirements of the legislation, produced for nature management users for the purpose of protection of the rights and freedom of citizens in ecology and the protection of the surrounding environment. The major features of Russian and foreign ecological rights are considered.

In the program "**Financial law**" the author takes up questions of budgetary law, state and municipal funds-in-trust, the finance of the state and municipal unitary enterprises, the tax law, bank activity, monetary circulation, and currency control.

The program "**Economy of wildlife management**" reflects the place and value of the given course in the preparation of economists, the position of the economy of wildlife management as an economic and natural sciences interdisciplinary problem, and possible consequences of the techno-genic influence on the environment, and emphasises the economic mechanism of wildlife management.

In the program "**Bases of banking**" the author examines the function and bases of mutual relations between the Central Bank of Russia and commercial banks, monetary circulation, and the active and passive operations of banks. Questions of an analysis of incomes and expenses, the profit and profitability of a bank, its capital etc. are studied.

In the program "**Organization of activity of the Central Bank**" the author develops the key questions regarding the theory and practice of banking. The functions and bases of mutual relations between

the Central bank of Russia and commercial banks, the monetary circulation organization, and active and passive operations of banks are considered. The essence of the theoretical and methodical bases of the analysis of the results and efficiency of bank activity are explained. In particular, questions of the analysis of incomes and expenses, the profit and profitability of a bank, its capital, etc. are studied.

In “**Dictionary of terms**” the author in a popular form has stated the basic ecological terms and concepts for students and all those who are interested in ecology.

The above mentioned successfully developed textbooks by the author for under – and post-graduate students and teachers at higher schools contain thematic plans and recommendations for the conducting of seminars, themes of essays, courses and diplomas, and a list of questions for examinations and tests is offered, a list of references is given, and a dictionary of terms is included.

In the book “**About the Author**” the reader is informed about the biographic events and the scientific and pedagogical activities of V. R. Bganba.

V. R. Bganba’s “**Philosophy. Ecology. Economy. A Noosphere.**” is a textbook appropriate for students, post-graduate students, teachers at higher schools, science officers, and also a wide range of general readers.

In his books V. R. Bganba estimates the condition of mankind in its interaction with the planet’s biosphere. The author pays much attention to the orientation of mankind to new moral values.

This certainly does not mean that V. R. Bganba is a pioneer in the understanding of global problems. But he considers that to turn events into the necessary channels is possible only within the limits of the thoughts on global strategy in which a basis of uniform universal solidarity lies.

This means that the content of V. R. Bganba’s works shows a care for the destiny of civilization and culture, an openness to the future which promotes improvement of the spiritual climate of mankind, and a preservation of peace and life on the Earth.

Analyzing V. R. Bganba’s works in their entirety, it is possible to attach a voice to the wave which is generated by his creativity.

Nowadays this wave has reached its peak: he is called “a gifted scientist”. This does not raise any doubts, not least because of the unprecedented range of his heritage and his stylistic originality. This traverses from antiquity to the present and it is easy to recognize that “we are not ready yet to begin serious conversation about his heritage”.

It is much more difficult not to become puzzled in the situation caused by these two moments (it is difficult to embrace his heritage, especially, when you are at the initial stage of perception), and to ask yourself the right (probably vital) question: why and what is important for us – on the verge of centuries, at the beginning of the third millennium? To give the full answer to these questions will be possible only when we wish to and can seriously start to study his heritage. But time does not endure, and we can try at least to outline contours of the answers to these questions.

In V. R. Bganba’s heritage a great synthesis of the past is carried out: his ever-active thought processes are constantly being updated and are many-sided. The idea of eternal philosophy is realized in his works, but realization of this idea means, at the same time, its preservation. He is modern and is concerned neither with one modern philosophical direction nor one “ism”: his concern is that true, deep present which, at the same time, lives and breathes eternity! An unexpected miracle is realized in his works: modern philosophy is simultaneously (and in essence) also eternal philosophy.

Vitaly Reshovich, developing his individuality, began to understand that different people see different truths and different true; developing space consciousness and approaching with other people, he confirms the individual life.

Vitaly Reshovich, evolving whilst perceiving all collections of works of previous generations, starts to surpass that immense group of people surrounding him and, due to him, and appearing out of a current of causes and effects of environment, he entirely lives within himself, and has focused upon the accumulated information of centuries.

Vitaly Reshovich notices, perceives, beholds, feels, thinks, speaks, operates, creates, composes, expresses, compares, divides,

connects, argues, guesses, transfers, and thinks as if everything is dictated to him or he is inspired by a certain spirit, an invisible being of the higher sort.

His distinctive signs are his inimitableness, instantaneousness, revelation, individuality, originality, independence and impossibility of imitation. These properties impose on him an absolutely special coloring. While any person searches for acknowledgement of the words out of themselves and, having been convinced of their value, always aspires to convince others, he, on the contrary, has the criterion of their validity within himself.

Vitaly Reshovich, first of all, is a synonym for enormous development of individuality. Owing to this, his activity and thinking are always extremely sated by individuality. He expresses himself originally and this reflects, first of all, in a clear and distinct consciousness of his value. He often says: "I do not assume that I have found the best philosophy, but I know that I have learnt true philosophy".

With his ardent aspiration he pours an infinite force into the searches of other people, informs them of his indestructibility of belief in the business, and gives them clear consciousness that they are not alone in their searches for a true path. Whatever Vitaly Reshovich may be, he is certainly not a product of his environment, but on the contrary serves as a natural embodiment of any aspect of absolutely perfect synthesis existing for a given group.

In Vitaly Reshovich Bganba's person that ideal has already been carried out, to which everyone aspires (should aspire!) in a deep, maximum understanding of this word. Here very little has been told, if we do not forget about whom we speak. But we can probably tell considerably more when we start really serious development of the heritage of this scientist.

**A SUMMARY OF THE BOOKS OF
V. R. BGANBA**

***

Bganba V. R. “Cosmo genesis and a noosphere”. M, 2001. 150 p.

In this book new scientific methods of cognition are used. He introduces questions about the origins of the Universe, the evolution of life on the Earth, and the distinctive features in the development of a person’s mind.

***

Bganba V. R. “Basis of Abkhazian philosophy”. Sukhum, 2005. 80p.

This book is the first example of theoretical scientific philosophical literature. V. R. Bganba is the founder of theoretical Abkhazian philosophy. In the book he shows that the philosophy of Abkhazians was created throughout a millennium and was preceded by two-sided pro/before/philosophy. As a result of this influence in an art-mythical, reasonably-mythical complex such elements of philosophy as the epos of Abkhazians arise. The philosophy genesis of Abkhazians should be understood as the movement of thoughts from a myth to a philosophical system, due to logos.

***

Bganba V. R. “Philosophy” (a short sketch of the history of philosophy). St. Petersburg, 1995. 450 p.

In this book the major stages and directions of world philosophical thought from its sources to modern philosophy are stated.

***

Bganba V. R. “Conversations-1”. M, 2008. 50 p.

This book is written in the form of questions and answers, and includes interviews of the author on philosophy, made at various times.

***

Bganba V. R. “I-concept: structure and content”. Sukhum, 2010. 90 p.

In this book questions concerning the content of modes of self-perception of a person (I-real, I-ideal, and I-possible, I-avoided and I-the-past) in a self-actualization context are considered. The content of modes is estimated by means of three indicators: positivity, force and activity. The interrelation between estimations of modes on the given indicators of self-actualization of the person is described. It is shown that the given interrelation has various characteristics in subgroups of men and women.

***

Bganba V. R. “Psychosocial adaptation of a person”. Tver, 2011. 220 p.

In this book the author comprehensively investigates the process of adaptation of young workers to the conditions of activity at innovative enterprises. The valid place and role of psychosocial adaptation in its intrinsic displays are revealed. As a result of complex research into the axiological, psychological and didactic components of the process of adaptation, the Concept of psychosocial adaptation, providing effective functioning of managing subjects and promoting all-round self-actualization of a person, is proved.

***

Bganba V. R. “Social ecology”. M, “Higher School”. 2003 – 2010. 350 p.

In this book the author analyzes “the crisis of environment and crisis of a person in the modern world”. He describes the process of formation and features of social ecology as a science, its conceptual apparatus, its subjects, methods, principles and laws, and shows the ways of ecological development.

The book is given the signature stamp “admitted” by the educational-methodical association of the Ministry of Education of Russia

as the textbook for students of higher schools of the Russian Federation and is published with a large circulation in Moscow, by publishing house “Higher School”, 2003-2010. 21 sheets.

***

Bganba V. R. “Basis of banking”. St. Petersburg, 1995. 225 p.

In this book the author discusses the key questions of the theory and practice of banking. The organizing of monetary circulation, active and passive operations of banks, and bases of mutual relations of the Central bank of Russia and commercial banks, etc. are considered.

***

Bganba V. R. “Investments of the World Bank group into the solution of ecological problems”. M, 2003. 70 p.

In this book the author reveals the experience of investment activity of the World Bank group into the improvement of the quality of life and quality of the environment. He underlines that at the heart of various approaches of the World Bank group important general factors lie: accumulation and distribution by the world community of information on ways of estimating the quality of the air, the analysis of possible risks to health, identification of sources of pollution and an estimation of expenses for a decrease in the level of pollution, a rating of priorities in the field of compulsory execution of norms of preservation of the environment, and the development of economically effective tools of standard regulation.

***

Bganba V. R. “A complex estimation of the activity of banks in conditions of integration into the world financial system”. M, 2008. 250 p.

In this book the author carries out an historic-economic analysis of the processes of integration of domestic banks into the world fi-

financial system; creates models of the integration of banks into the world financial system; analyses the external and internal factors influencing the stability and reliability of commercial banks; develops a technique for an estimation of the stability of bank activity in conditions of risk; describes a method of formation of an estimated function of the activity of banks on the basis of a hierarchy of multi-dimensional dispersed qualifiers.

***

Bganba V. R. “Conversations-2”. Sukhum, 2008. 220 p.

This book is written in the form of questions and answers, and includes interviews of the author on banking, made at various times.

***

Bganba V. R. “A person is a banker of his life”. Sukhum, 2008. 80 p.

In this book the author shows the life of a Banker, his psychological and ethical world, and the character of business management and his competitive struggle in a competitive financial environment and in his life.

***

Bganba V. R. “The Rhapsody of Thought”. M, 2010. 230 p.

In this book centuries-old human searches into the field of thoughts are generalized: How did Space begin? What is life? How has mankind developed? Where are we being conducted by evolution? He shows that the private human world is divided into emotional, logical, spiritual and so on.

***

Bganba V. R. “Symphony of mind”. M, 2010. 260 p.

In this book Bganba shows in the form of dialogue that the evolu-

tion of the Universe has led to life on the Earth and, finally, to the origin of humans. Each historical period has some kind of marks indicating unresolved problems. Cognition assumes not only interaction between learning and learnt, but also that this interaction creates a distinction between the past and the future. (The given surnames and names of participants in the conversations were invented by the author).

***

Bganba V. R. “A person is a banker of his own life”. Sukhum, 2008. 150 p.

In this book the author shows the life of a Banker, his psychological and ethical world, and the character of business management, as well as his competitive struggle in a competitive financial environment.

***

Bganba V. R. “Ecology of the soul”. (Non-violence is a way to the future). St.Petersburg, 1994. 27 p.

In this book the author reveals the idea that any application of violence should be estimated as something essentially undesirable and tragic. Even if the violence seems possible (sometimes smaller and consequently necessary) harm, it always remains harm just as it is impossible to praise a war. Enthusiasm concerning the murder of people (even if these people are enemies of some just cause) cannot be equated with humanity at all.

***

Bganba V. R. “Dream of mind or a thread of life”. St. Petersburg, 1995. 67 p.

In this psychoanalytic book the evolution of the physical, mental and spiritual level of a person is shown, with cognition by him of a visible and non-visible world. He reveals immemorial existential problems of human existence and spiritual life, and discusses the question “What does human reality consist of?”

***

Bganba V. R. “Family tree of a life”. M, 2003. 60 p.

In this book the author makes an attempt, with the example of his genealogical generation (in displays), to show a side of the given problem. He asserts that the heredity of a person is a systematic and multi-plan phenomenon. By means of genes only the attributes of parents fixed in the course of evolution are saved and descended. At the same time there are many factors testifying that a person can receive acquired characteristics from parents as well.

***

Bganba V. R. “Aphorisms”. Sukhum, 2008. 50 p.

This book included aphorisms and statements written and published by the author at various times.

***

Bganba V. R. “Metamorphosis of life and thoughts”. Sukhum, 2008. 90 p.

In this book the symphony of human thoughts is shown.

***

Bganba V. R. “Author’s curricula for higher schools”

***

Bganba V. R. “The basis of esoteric philosophy”. St. Petersburg, 1995. 54 p.

This book is a manual for those who have risen on the road of spiritual search and have decided to expand their representation about the visible and nonvisible world. This work is produced by the author for the first time.

***

Bganba V. R. “History of philosophy”. St. Petersburg, 1995. 56 p.

In this book the major stages and directions of world philosophy are briefly presented. It is an introductory textbook for students of humanitarian faculties at higher educational institutions who are studying the given course.

***

Bganba V. R. “Philosophy”. St. Petersburg, 1995. 63 p.

In this book the major stages and currents of world philosophy are stated. The most modern directions of philosophy are highlighted: phenomenology, hermeneutics, and an analytically-philosophical modernism.

***

Bganba V. R. “History of ethics”. St. Petersburg, 1995. 60 p.

In this book the stages and currents of world ethical thoughts are stated. Philosophical systems of morals are considered from the point of view of their theoretical and practical content and standard conclusions.

***

Bganba V. R. “Psychology”. M, 2003. 66 p.

In this book the author gives to students a systematic representation of the development of basic psychological concepts, and leading schools and directions in psychological science. He shows continuity in psychology development at various stages of its existence, and also the close connection of psychological science with other natural and humanitarian sciences and with practice.

***

Bganba V. R. “Ecology”. M, 2003. 57 p.

In this book the author makes an accurate definition of the subject of ecology, the concept of an “ecosystem” is analyzed, different levels of its organization are considered, and the principles of development and evolution of ecosystems are established. He notices that ecology development began with the study of inhabitancy of separate kinds and reached its blossoming at the time of studying people in the biosphere. The borders of the study of environmental problems are extended in the process of environmental destruction.

***

Bganba V. R. “Social ecology”. M, 2003. 62 p.

In this book he gives to students a systematic representation of ecological knowledge, problems of interaction between society and nature, possible consequences of the techno-genic influence on the environment, preservation of the environment and wildlife management, and also a way to exit from the ecological crisis with the prospect of safe social development.

***

Bganba V. R. “Ecological law”. M, 2003. 68 p.

This book includes the ecological requirements of the legislation imposed upon wildlife management for the purpose of protecting the rights and freedoms of citizens concerning ecology, and for the protection of the surrounding environment. The major features of Russian and foreign ecological laws are considered.

***

Bganba V. R. “Financial law”. M, 2003. 63 p.

In this book the author highlights the questions of budgetary law, target state and municipal funds, the finance of the state and municipi-

pal unitary enterprises, the tax law, bank activity, monetary circulation, and currency control.

***

Bganba V. R. “Economy of wildlife management”. M, 2003. 59 p.

This book reflects the place and value of the given course in the preparation of economists, as well as the position of the economy of wildlife management, in a combination of economic and natural sciences, and also considers the possible consequences of a technogenic influence on the environment, whilst illuminating the economic mechanism of wildlife management.

***

Bganba V. R. “Basis of banking”. M, 2003. 60 p.

In this book the functions and bases of mutual relations of the Central bank of Russia and commercial banks, the organizing of monetary circulation, and active and passive operations of banks are considered. Questions of the analysis of incomes and expenses, the profit and profitability of a bank, its capital, etc. are studied.

***

Bganba V. R. “Organization of the activity of the Central Bank”. M, 2003. 65 p.

In this book the author reveals the key questions of the theory and practice of banking. Functions and bases of mutual relations of the Central bank of Russia and commercial banks, the organizing of monetary circulation, and active and passive operations of banks are considered. The essence and theoretical and methodical bases of the analysis of results and efficiency of bank activity are explained. In particular, questions of the analysis of incomes and expenses, the profit and profitability of the bank, its capital, etc. are studied.

***

Bganba V. R. “Dictionary of terms”. M, 2003. 68c.

In this book in a popular form the basic ecological terms and concepts for students and all those who are interested in ecology are explained.

***

Bganba V. R. “Philosophy. Ecology. Economy. A noosphere”. (Set of Textbooks). Sukhum, 2008. 1650 p.

This set of books includes works of the author written and published at various times. It consists of six parts and a number of books. In it the author estimates the condition of mankind in its interaction with the planet biosphere. He pays much attention to the orientations of mankind to new moral values.

The book is intended for students, post-graduate students, teachers at higher schools, science officers, and a wide range of readers.

***

Bganba V. R. “Selected works”. M, 2012. 1050 p.

This book includes works of the author written and published at various times.

The book is intended for students, post-graduate students, teachers at higher schools, science officers, and a wide range of readers.

***

Bganba V. R. “Metamorphoses”. M, 2015.

Second edition

In this book the author shows the transformation of the life of the biosphere of the Earth and human consciousness, and also the metamorphosis of social development.

The book is intended for a wide range of readers.

***

“... I do not know whether my life has passed in vain, or if there is a certain sense to it. If there is, it is likely that any particular person of our time has suddenly understood in the most distinct and painful way, and has seen how the precipice between the body and soul, between an ideal and reality, is huge.

Life is some kind of natural history of suffering, an eternal struggle for survival. Everyone is what he is, owing to the fact that he wants to be thus. We live and we aspire to live, we act. We understand this constant activity in ourselves, years pass, youth grows old. Our will is our essence, its property is its generality, personal will perishes, general will is immortal ...

My life, as well as that of many people, has been woven with happiness and grief. Delight and sadness moved with me in an agreed rhythm of the Universe. I wanted to find out what this great gift of a ray of light consists of, which from the higher worlds penetrates into our hearts and, animating them, clarifies our ascendancy into the sky. What is its internal essence and reason? ... I had my dawn, my mid-day light and my unification with Eternity. This is the law of times, persons, peoples of the Earth and heavens”...

Vitaly Bganba

Научное издание

Бганба
Виталий Решович

ИЗБРАННОЕ

Том 5

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Беренджи А.Ш.*

Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать высокая офсетная.

Объем 30 п. л. Заказ № 341. Тираж 500 экз. Цена договорная

Отпечатано в Китае

